

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ

№ 4 (23)

Октябрь - Декабрь 2009

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

СОЦИОЛОГИЯ. ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА.

Издается Тюменским государственным нефтегазовым университетом с 2002 г.

Учредитель журнала:
Федеральное агентство по образованию РФ

Соучредители журнала:
Тюменский государственный нефтегазовый университет,
Институт социально-политических исследований РАН,
Институт социологии РАН,
Российский университет дружбы народов,
Сургутский государственный педагогический университет

Аккредитован международным агентством научных журналов «Cabell» (США)

Главный редактор:
Н.Н.Карнаухов

Редакционная коллегия:
К.Г. Барбакова, О.М. Барбаков, М.Л. Белоножко, В.Е. Генин, З.Т. Голенкова,
Н.В.Коноплина, В.К. Левашов, Н.П. Нарбут, В.В. Пленкина,
Н.Г. Хайруллина (зам. главного редактора)

Оператор электронной верстки: Х.Н. Садыкова
Адрес редакции: 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 38
Тел./факс: (3452) 20-20-46
E-mail: nur@tgngu.tyumen.ru

ISSN 1993-1824

© ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
Социология. Экономика. Политика, 2009

MINISTRY OF RESEARCH AND SCIENCE OF RUSSIAN FEDERATION
FEDERAL AGENCY OF EDUCATION

№ 4 (23)

October - December 2009

NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

SOCIOLOGY. ECONOMICS. POLITICS.

(PEER-REVIEWED JOURNAL)

Published by Tyumen State Oil and Gas University, Since 2002

**Founder:
Federal Agency of Education**

Co-Founders:

*Tyumen State Oil and Gas University,
Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences,
Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Peoples' Friendship University of Russia,
Surgut State Pedagogical University*

*Accredited by «Cabell», the international publishing directory of journals
for professors and researchers (U.S.A.)*

**Editor-in-Chief:
N.N. Karnaukhov**

Editorial Board:

Klara G. Barbakova, Oleg M. Barbakov, Marina L. Belonozhko, Vlad E. Genin,
Zinaida T. Golenkova, Nadezhda V. Konoplina, Viktor K. Levashov, Nikolai P. Narbut,
Vera V. Plenkina, Nursafa G. Khairullina (Deputy Editor-in-Chief)

Computer Design: H.N. Sadykova
Address: 625000, Russia, Tyumen, Volodarskogo St., 38
Telephone/Fax: +7 (3452) 20-20-46
E-mail: nur@tgngu.tyumen.ru

ISSN 1993-1824

© NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS
Sociology. Economics. Politics, 2009

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Дидковская Я.В., Полухина М.В. Профессиональное самоопределение специалистов по социальной работе в современном российском обществе	7
Скипин М.Н., Киселев В.В. Социальное проектирование как предмет социологического дискурса.	9
Шихова Е.П., Филипповская Т.В. Перспективные социальные практики: предсоциализация и ее значение	11

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Бар М., Хорошилов Ф.В. Американский опыт управления нефтяной транснациональной корпорацией	13
Бельский Д.П. Проблемы адаптации зарубежных систем управления в России	16
Дебердиева Е.М. Система управления в нефтяной компании холдингового типа	17
Карманов А. Ю. Практика регионального управления туризмом	19

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

Белоножко М.Л., Косиков А.В. Роль территориального общественного самоуправления в развитии местного самоуправления.	23
Заболотная Г.М., Грохотов А.В. Проблемы партийного рекрутинга в современной России	24
Киселева А.М. О роли индивидов в организации местных сообществ	26
Курашенко И.А. Проблемы взаимодействия местных органов власти и населения г. Тюмени	29
Мацькив М.С. Стратегии развития Тюменской области	30
Румянцева Е. С. Социальное партнерство политической власти и старшего поколения.	31

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Анисова Н.А., Астраханцева И.В. Региональный промышленный комплекс кластерного типа: методика анализа	33
Артемьева С.С., Савоскина Е.В. Проблемы формирования корпораций	37
Вострецов А.М. Методика определения целевой компании для ее слияния и поглощения	39
Макарова О.С., Симонов С.Г. Формирование предпринимательских отношений в рыболовных хозяйствах: методологические аспекты	42
Полякова А.Г. Социальные аспекты модернизации экономики регионов нового освоения	44

Ракша И.Р. Проблемы малого предпринимательства	46
Симонова М.В. Инвестирование девелоперских проектов в России	47
Утешев Р.С. Система господдержки малого предпринимательства в Тюменской области	49
Татаркин А. И., Татаркин Д.А. Возможные сценарии развития России в условиях мирового финансового кризиса	51
Щербаков Г.А. Региональная специфика социальных проблем и реализации социальной политики жителей УрФО	55

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Девятов С.А. Деятельность региональных органов власти в сфере социального обслуживания.	57
Овсянникова А.Н. Влияние глобализации на общемировые процессы	60
Пивоварова И.В. Ценностные ориентации в системе социально-значимой деятельности личности	62
Свинина Н.В. Теория «патологии матриархата» и ее роль в девиантном поведении молодежи	64

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Голиков Н.А. Качество жизни детей: социально-педагогические детерминанты	66
Дмитренко Н.В. Системный подход к работе с молодыми специалистами	68
Иванова Е. В., Скифский С. В. Перспективы и риски вузовской науки в Тюменском регионе	71
Кольцова Т.А., Кузьменко О.А. Трудоустройство молодых специалистов: по результатам социологического исследования	73
Орешкина А.К. Дополнительное образование в системе непрерывного образования.	75
Юмашева Д.В. Научно-исследовательская деятельность студентов здоровьесберегающего характера	77

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Колмакова А.В. Проблемы информационной безопасности пользователей Интернет	79
---	----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Козлова В.Л. Материалы для синонимико-антонимического словаря старожильческого сибирского говора	83
Насырова Н.Р. Материалы всероссийской научно-практической конференции «гуманитарные проблемы современности»	81

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	84
---------------------	----

АННОТАЦИИ	86
-----------	----

TABLE OF CONTENTS

THEORY AND METHODOLOGY OF THE RESEARCHES OF SOCIAL PROCESSES

Didkovskaya, Y.V., Poluhina, M.V. The professional self-identification and prestige of social sphere specialists at the modern russian society	7
Skripin, M.N., Kiselyov, V.G. Social project planning as an object of social discourse	9
Shikhova, E.P., Philippovskaya, T.V. Perspective social practice: before socialization and her value	11

MANAGERIAL PROCESSES

Bar, M., Ckhoroshilov, Ph.V. American experience of oil transnational corporation management	13
Belskiy, D.P. Adaptation problems of foreign control systems in russia	16
Deberdieva, E.M. Management development in an oil holding	17
Karmanov, A.Y. The practice of regional authorities in tourism	19

POLITICAL AND LEGAL PROCESSES

Belonozhko, M.L., Kosikov, A.V. The role of territorial public self-government in the municipal government development	23
Zaboltnaya, G.M., Grokhotov, A.V. The problems of parties` recruiting in modern russia	24
Kiseleva, A.M. About a role of the individual in the organisation of local communities	26
Kurashenko, I.A. The problems of interaction between local public authorities and the tyumen`s citizens	29
Matskiv, M.S. Regional development program`s currency	30
Rumyantseva, E. S. Social partnership of the political authority and the older generation as a technology of the intersectorality interaction	31

ECONOMIC AND DEMOGRAFIC PROCESSES

Anisova, N.A., Astrakhantseva, I.V. Regional industrial complex of cluster type: functioning and development problems	33
Artemyev, S.S., Savoskina, E.V. Development of the mechanism of formation of corporate formations	37
Vostretsov, A.M. Method of strategic conformity degree identification for mergers and acquisitions target object finding	39
Makarova, O.S., Simonov, S.G. Forming of business relationship in fisheries: methodological aspects	42
Poliakova, A.G. Social aspects of new development regions` economy modernisation	44
Raksha, I.R. The problems of small business	46

Simonova, M.V. Export-import method of development projects investment in russia	47
Uteshev, R.S. The system of state support of small business in the tyumen region	49
Tatarkin, A.I., Tatarkin, DA. The reasons of world financial crisis and possible scenarios of russia's development in the conditions of globalization	51
Shjerbakov, G.A. Regional specific character of social issues and realization of social politics according to UFD (Ural Federal District) residents estimates	55

CULTURAL TRADITIONS AND INNOVATIONS

Devyatov, S.A. The activity of regional public authorities in the sphere of social service	57
Ovsyannikova, A.N. The influence of globalization on the world-wide processes	60
Pivovarova, I.N. Value orientations in the system of personality and various population layers socially meaningful activity	62
Svinina, N.V. The role of pathology of matriarchy hypothesis in explanation	63

DEVELOPMENT OF SCIENCE AND EDUCATION: MODERN ISSUES AND PROSPECTS

Golikov, N.A. The quality of children's life: the social-pedagogical determinants	66
Dmitrenko, N.V. The system approach to work with young experts	68
Ivanova, E.V., Skifskij, S.V. Prospects and risk of higher educational institutions science in the tyumen region, practical experience	71
Koltzova, T.A., Kuzmenko, O.A. The job placement of young experts: by the results of social research	73
Oreshkina, A.K. The additional education in the continuing education system	75
Yumasheva, D.V. Sociocultural approach in students' science – research activity of healthsaving character	77

INFORMATION TECHNOLOGIES AND VIRTUAL SPACE

Kolmakova, A.V. The problems of information safety of internet users	78
---	----

RESEARCH LIFE

Kozlova, V.L. «The materials for the synonymic-antonomic dictionary of the siberian aldrresident dialectby»	83
Nasirova, N.R. The materials of the all-russia theoretical and practical conference "the humanitarian problems of the present"	84
THE AUTHORS	84
ABSTRACTS	86

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Я.В. Дидковская, М.В. Полухина

самоопределение, социальная работа, престиж, рынок труда, специалисты

Трансформация российского общества на рубеже XX-XXI вв. привела к значимым изменениям его социально-профессиональной структуры. Изменилась иерархия престижа существующих профессий, а также появились и прошли институциональное становление новые, ранее не характерные для российского общества профессии, такие как менеджеры, маркетологи, специалисты по рекламе и PR и др. Среди относительно новых профессий можно отметить не только «рыночные», но и профессии из разряда «помогающих» (helping). Например, социальная работа утверждена в России в 1991 г. как вузовская специальность и профессиональный вид деятельности.

Процесс профессионализации социальной работы был осложнен ограниченностью материально-финансовых ресурсов, выделяемых государством для этой сферы, сохранением «остаточного» подхода к решению социокультурных проблем, дефицитом знаний и необходимых навыков у практических работников [1]. Все это не способствовало повышению престижа данной профессии в обществе, что, в свою очередь, негативно сказалось на профессиональном самоопределении самих специалистов по социальной работе. Эмпирические исследования социологов фиксируют низкий интерес молодежи и общества к профессиям социальной сферы несмотря на то, что потребности в данной профессиональной деятельности достаточно высоки. На рынке труда Свердловской области по профессиям социальной сферы в докризисный период сложилась сложная ситуация: штаты большинства социальных учреждений и социальных служб были недоукомплектованы, наблюдалась высокая текучесть кадров. Сегодня средний возраст специалистов данных учреждений составляет 48 лет [2]. Вузы готовят профессионалов, но молодые специалисты не хотят работать по специальности. Даже в условиях экономического кризиса, при формальном отсутствии вакантных мест в социальных службах региона (по данным Центров занятости), отмечается нехватка квалифицированных кадров. Эти и другие проблемы, связанные с профессиональным самоопределением работников социальной сферы отражаются на эффективности реализации национальных проектов РФ, шире – на повышении качества социальных услуг населению.

Интерес к проблемам профессионального самоопределения различных социальных субъектов (старшеклассников, студентов, молодежи, профессиональных групп) в социологии возник еще в 60-е гг. XX в. Тогда управление профессиональным самоопределением осуществлялось в рамках жесткого государственного регулирования трудовыми ресурсами. Поэтому преимущественное внимание социологов фокусировалось на адекватности профессиональных запросов молодежи потребностям производства и общества в целом. Самостоятельность и активность личности по формированию своего жизненного и профессионального пути либо отходила на второй план, либо вообще игнорировалась.

С 90-х гг. XX века со становлением рынка труда и образовательных услуг возникает новая социологическая проблематика, в частности активно изучаются проблемы трудоустройства выпускников вузов различных специальностей, вторичного профессионального самоопределения, снижения качества профессионального образования, «феномен работающего студента» и т.д. Однако роль государства, общественных структур в профессиональном и образовательном становлении и развитии свелась почти к нулевому уровню. С началом XXI века приходит осознание того, что не только свободный рынок и субъективные устремления личности могут регулировать сложный процесс профессионального становления, но и государственные и общественные структуры в сотрудничестве с коммерческими и некоммерческими организациями (работодателем) должны участвовать в данном процессе.

Цель предлагаемой статьи – на основе материалов эмпирических исследований показать специфику и проблемы профессионального самоопределения специалистов социальной сферы Свердловской области, а также влияние на данный процесс профессионального имиджа социального работника, сложившегося у населения под воздействием СМИ. Нами использованы результаты ряда социологических исследований, проведенных коллективом кафедры социологии и социальных технологий управления УГТУ-УПИ при непосредственном участии авторов, а именно: проект «Социальный работник сегодня: социокультурный портрет» – анкетный опрос социальных работников Свердловской области (осень 2007г., опрошено 2163 человека) по репрезентативной серийно-гнездовой выборке, где единицами отбора выступали трудовые коллективы социальных учреждений 49 населенных пунктов Свердловской области. Попавшие в выборку единицы отбора подвергались сплошному опросу; исследование, проведенное в рамках проекта TEMPYS SOCIALEDUC SCM_T001B04-2004, «Специфика процесса профессиональной идентификации студентов высших учебных заведений г. Екатеринбурга, получающих образование специалиста по социальной работе» (2007 г.; стратификационно-случайная выборка, опрошено 336 человека); проект «Стратегия повышения престижности профессий социальной сферы в условиях трансформирующейся профессионально-стратификационной структуры российского общества», реализуемый при поддержке РГНФ (№ гранта 08-03-00028А, руководитель – Ю.Р. Вишневецкий), включающий анкетный опрос жителей Екатеринбурга (осень 2008 г., опрошено 400 человек по случайной стратифицированной выборке) и экспертный опрос представителей ведущих СМИ региона (осень 2008 г., проведено 30 интервью). Широкий охват эмпирического материала и сочетание различных исследовательских методик позволяет комплексно представить проблемы профессионального самоопределения специалистов по социальной работе.

При теоретическом анализе процесса профессионального самоопределения среди студентов, обучающихся по профессии социальная работа, выявлено, что результатом «успешности» этого процесса является осмысление принадлежности к определенной профессиональной группе, которая, в конечном счете, должна рассматриваться респондентами как референтная группа. Таким образом, успешность профессионального самоопределения может быть измерена по субъективным намерениям респондентов изменять или не изменять свою дальнейшую профессиональную стратегию развития после окончания вуза. Для опроса сформулированы вопросы, касающиеся планов трудоустройства студентов после окончания института. Крайне интересно было выяснить, как выстраивают студенты свои жизненные стратегии, каким образом учитывается в них выбранная профессиональная деятельность. При анализе изменений показателей, нами было отмечено, что в процессе обучения от первого курса к пятому обозначилась тенденция к сокращению количества студентов, планирующих работать по своей специальности. Пропорционально увеличивается и количество человек, точно не планирующих работать по профессии: к пятому курсу 20% выпускников точно не планируют работать в сфере социальной работы. Эта негативная тенденция закономерно проявляется на фоне специфики профессии – социальная работа, которая, в первую, очередь, является практической про-

фессией, требующей в большей степени, практического опыта и постоянного взаимодействия всех участников процесса обучения на уровне теории и практики. При анализе построения системы практик по социальной работе в вузах, где мы проводили опрос, выяснилось, что постоянной базы для практической деятельности ни в одном вузе не создано, нет в г. Екатеринбурге при вузах и ни одного специализированного центра, занимающегося трудоустройством студентов именно этого профиля, собирающего и анализирующего информацию об этом сегменте рынка занятости города и области. Ситуация никак не изменилась и в 2009 году. Выявленная негативная тенденция к уменьшению количества обучающихся по профессии специалиста по социальной работе и желающих работать по специальности - результат недооценки специфики профессии. А также бездействия вузов по осуществлению помощи в трудоустройстве по специальности для приобретения практического опыта и получения в дальнейшем при устройстве на работу (после окончания вуза) более высокой категории на уровне взаимодействия с учреждениями и организациями социальной сферы. Именно этим, на наш взгляд, можно объяснить, что лишь 13 % студентов 3 курса планировали работать в дальнейшем по специальности социальная работа, тогда как в целом по г. Екатеринбургу в 2007 году 48% опрошенных третьекурсников восьми крупнейших вузов планировали работать по выбранной специальности [3].

Успешность профессионального самоопределения связана с оценкой уже сделанного выбора, то есть с удовлетворенностью выбором профессии и вуза. Более половины опрошенных студентов специальности социальная работа довольны выбранным вузом и профессией, почти каждый четвертый доволен только вузом, каждый десятый - только профессией, лишь 8 % не довольны ни тем, ни другим. Таким образом, 65 % опрошенных удовлетворены сделанным выбором профессии. Удовлетворенность вузом косвенно отражает престижность вуза в молодежной среде, а удовлетворенность профессией – субъективный показатель востребованности специальности на рынке труда, связанный с представлением о возможности профессиональной самореализации, являющийся одним из показателей успешности профессионального самоопределения. Сравнение показателей удовлетворенности профессией и намерений работать по специальности отражает объективную ситуацию в сфере трудоустройства будущих выпускников: почти двое из трех опрошенных довольны своей профессией и удовлетворены сделанным выбором, но только каждый пятый из этого числа точно уверен, что будет работать по специальности. Высокая степень удовлетворенности выбранной профессией как объективный факт заставляет обратить особое внимание на изменение направления кадровой политики Министерства социальной защиты Свердловской области как наиболее вероятного и заинтересованного работодателя для выпускников вузов г. Екатеринбурга по специальности социальная работа.

Относительно оценки проблем профессионального поля, осложняющих деятельность специалиста по социальной работе, и являющихся, как правило, причинами неудовлетворенности профессией, а также факторами, влияющими на профессиональное самоопределение, мнения студентов и мнения работников системы Министерства социальной защиты нашей области почти совпали. Мы проанализировали выделенную респондентами значимость достоинств и недостатков профессии. Низкий уровень престижности социальной работы отметили 42% студентов и 30% практиков. Как один из важнейших недостатков профессии, 43 % студентов и 40% практиков обозначили несоответствие оплаты труда сложности и напряженности работы. На третьем месте оказались оценки эмоционального фона деятельности, 18% студентов и каждый пятый практик отметили, что работа связана с сильными эмоционально-психологическими перегрузками. Тем не менее, на первых местах все же оказались действительно актуальные проблемные зоны профессионального поля социальной работы. Ведь любой профессионал высокого класса представляет свои знания и опыт в распоряжение других людей за соответствующее вознаграждение, рассматриваемое с точки зрения более широкой социальной перспективы развития профессии и становления профессиональной группы. Необходимость такого рода профессиональной деятельности в обществе требует определенного признания и оказывается наиболее важным аспектом в процессе профессионального самоопределения отдельной личности. В связи с этим приведем данные об оценке престижа социальной работы как профессии населением Екатеринбурга, полученные по результатам опроса горожан осенью 2008г. В оценке населения наибольшим престижем пользуются так называемые «рыночные» профессии. Средний балл по десятибалльной шкале таких профессий как юрист, экономист, банковский служащий составляет 7 баллов. Профессии социальной сферы, в том числе специалист по социальной работе, находятся внизу в иерархии престижа наряду с профессиями учителя, врача, научного работника и получили среднюю оценку населения 5 баллов. Это связано со многими объективными и субъективными факторами, в частности с некоторой неопределенностью, неустойчивостью имиджа профессии специалиста по социальной работе в общественном сознании, что объясняется и относительной молодостью самой профессии и различной сопричастностью ее с функционалом разных групп населения.

Выводы

1. Выявлена негативная тенденция снижения ориентации на работу по выбранной специальности среди студентов, обучающихся специальности социальная работа, по мере перехода с курса на курс. Это во многом объясняется отсутствием четкой системы взаимодействия вуз – учреждения и организации социальной сферы.

2. Результаты опроса студентов показали достаточно высокую степень удовлетворенности выбранной специальностью, что косвенно подтверждает интерес молодежи к выбранному виду профессиональной деятельности. Однако небольшая доля планирующих работать по этой специальности после окончания вуза требует от Министерства социальной защиты населения Свердловской области обратить внимание на изменение стратегии кадровой политики.

3. Факторами, определяющими негативные тенденции профессионального самоопределения в сфере социальной работы, являются специфика деятельности и низкий престиж данной профессии в обществе в целом, в профессиональной сообществе и соответственно, среди студентов специальности социальная работа. По мере развития профессиональной социальной работы, расширения сферы ее деятельности в нашей стране можно ожидать дальнейшего снижения ее престижа в связи с вероятным увеличением числа негативных событий: ухудшением экономических условий жизни, столкновением клиентов с проявлениями непрофессионализма, бюрократизма и т.д. Следовательно, сегодня существует необходимость целенаправленного формирования позитивного имиджа профессии специалиста по социальной работе. В этом процессе должно участвовать множество субъектов, составляющих не только внутреннюю, но и внешнюю среду института социальной работы, в том числе СМИ как один из важнейших инструментов воздействия на общественное мнение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Романов П.В. Три типа знания в социологии профессий / П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова// Социальная динамика и трансформация профессиональных групп в современном обществе / Под ред. В.А. Мансурова.- М., 2007.
2. Вишневский Ю.Р. Социально-профессиональный портрет социального работника // Качество социальной жизни в изменяющейся России/ Ю.Р. Вишневский, А.П. Коробейникова, В.Т. Шапко.- М., 2008.
3. Студент-2007. Информационно-аналитический отчет по результатам социологического исследования/ Под ред. Ю.Р. Вишневского. - Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2007.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

М.Н. Скупин, В.В. Киселев

социальное проектирование, организационный проект, социальное управление, нормативное прогнозирование, планирование, программирование

Социальное проектирование является одним из основных инструментариев управления. Например, А.П. Марков и Г.М. Бирженюк утверждают, что проективная (или проектная) деятельность относится к разряду инновационной, творческой деятельности, ибо она предполагает преобразование реальности, строится на базе соответствующей технологии, которую можно унифицировать, освоить и усовершенствовать. По их мнению, можно выделить, по способу (методу) проектирования несколько их видов, в частности, философско-теоретическое проектирование — конструирование моделей мира и человека на основе рационального мышления; духовно-ценностное проектирование — создание в рамках религиозно-этических систем идеала, воплощающего представление конкретной культуры о человеческом совершенстве; художественное проектирование «второй реальности» с помощью образа, знака, символа и др.

Оценивая проектирование по объекту, А.П.Марков, Г.М.Бирженюк, выделяют следующие его типы: социальное (создание моделей общественных явлений, социальных институтов, новых форм социального устройства и общественной жизни, разработка систем управления, законов и т.д.); педагогическое (создание моделей и образов идеального человека в рамках этических и педагогических систем, самопроектирование личностью своего развития); инженерное (проектирование “второй природы” из материала “первой”) и др. [1].

Определение проекта и проектирования предполагает широкое использование этой терминологии и в технике, и в экономике, и в социальных науках, и в повседневной жизни. В современном экономическом словаре вскрывается содержание проекта не только как общего понятия для всех наук — замысла, идеи, образа, воплощенных в форму описания, обоснования, расчетов, чертежей, раскрывающих сущность замысла и возможность его практической реализации, но и даются специфичные формулировки для проекта технического — это образ намеченного к созданию объекта, представленного в виде его описания, схем, чертежей, расчетов, обоснования, числовых показателей, и для проекта экономического — это программа действий, мер, по осуществлению конкретного, предметного социально-экономического замысла [2].

В рамках этих направлений проектирование целесообразно рассматривать как одну из форм опережающего отражения действительности, процесс создания прообраза предполагаемого объекта или явления посредством специфических методов. Тогда к социальному проектированию следует отнести научно обоснованное конструирование системы параметров будущего социального объекта или качественно новое состояние существующего объекта, являющееся важнейшим элементом социального управления.

В социологической энциклопедии проектирование определяется как деятельность, под которой в предельно сжатой характеристике понимается осмысливание того, что должно быть. В связи с этим к основным характеристикам проектирования можно отнести идеальный характер действия и его нацеленность на появление (образование) чего-либо в будущем [3]. Кроме этого, под проектированием понимается деятельность, имеющая своей целью разработку проекта. Словарь В. Даля дает определение проекта (лат. — прожект, фр. — план, предположение, предначертание) как задуманного, предположенного дела, и самого изложения его на письме или в чертеже. На французском языке прожектировать — это задумать, загадать, сообразить и предположить к исполнению [4].

Справочник для профессионалов по управлению проектами в дополнении к вышеобозначенным признакам проектирования, таким как идеальный характер действия, неповторимость и уникальность, нацеленность его на конкретные результаты, добавляет следующие:

- 1) включение в себя координированное выполнение взаимосвязанных действий;
- 2) наличие ограниченной протяженности во времени, с определенным началом и концом [5].

По этим четырем характеристикам процесс проектирования отличается от других видов деятельности, например, от исследований.

По мнению В.С. Степина, В.Г.Горохова, М.А.Розова, один из этапов развития инженерной деятельности характеризуется новым состоянием в системном проектировании, представляя проектирование систем деятельности. Это так называемое социотехническое (в противовес системотехническому) проектирование, при котором главное внимание должно уделяться не машинным компонентам, а человеческой деятельности, ее социальным и психологическим аспектам.

Представляется, что специфика социотехнического проектирования, прежде всего, заключается в его гуманитаризации. Если дело касается человека и его жизнедеятельности, такое проектирование вступает в сферу культурно-исторической деятельности. По определению С.Б. Савеловой, гуманитарное проектирование — это технология осуществления изменений в том случае, когда результат проектного решения наперед неизвестен, что требует проверки гуманитарного проекта не на истинность, а на реализуемость. Тогда, проектирование — культурно оформленная деятельность по «построению утопии» содержит способ «обустройства» этого места (которого еще нет) [3].

В.С.Степин, В.Г.Горохов, М.А.Розов подчеркивают, что социотехническое проектирование — это проектирование без прототипов, поэтому оно ориентировано на реализацию идеалов, формирующихся в теоретической или методологической сферах или в культуре в целом. По их мнению, его можно охарактеризовать как особое проектное движение, в которое вовлечены различные типы деятельности: производственная, социального функционирования, эксплуатационная, традиционного проектирования и т.п. Проектирование тесно переплетается с планированием, управлением, программированием, прогнозированием и организационной деятельностью, составляя вместе управленческую деятельность в обществе и государстве [6].

Проведенные исследования в области проектирования, анализ инструментария и его методов позволил ученым в 60-е годы XX столетия сформулировать новый термин «проектный менеджмент», который означает реализацию определенных специальных задач внутри существующей структуры предприятия или между различными предприятиями, причем по возможности, не должно быть оказано отрицательное воздействие на исходные производственные задачи [7].

Как отмечали М.Ньюэлл, М.Грашина, «проектный менеджмент позволяет разумно и эффективно синтезировать самые различные современные технологии и методы управления с получением некоего нового инструмента, который может быть успешно применен на всех стадиях реализации любого коммерческого проекта с достижением максимально заметного позитивного эффекта за короткое время» [8].

Разработка основных принципов социотехнического проектирования и внедрение проектного менеджмента дало возможность перенесения форм и методов инженерного, архитектурного строительства в социальное строительство, прежде всего, в проектирование новых форм общественной жизни [9, 10]. Примерами в общественной жизнедеятельности явилось проектирование дворцов труда и от-

дыха клубов, домов-коммун, общин трудящихся и т.п., куда автоматически переносились формы инженерного проектирования, а также формирование концепции единых микрорайонов и ступенчатой системы общественного обслуживания [11].

Итак, исследования А.Г.Раппапорта, К.М.Кантора, О.И.Генисаретского, Г.П.Щедровицкого, В.Л.Глазычева, В.М.Розина, Б.В.Сазонова и других в 60-е годы XX столетия положили начало оживленным дискуссиям по проблемам проектирования как самостоятельной деятельности, отличной от сугубо специфического архитектурного или градостроительного проектирования. Такое проектирование назвали социальным и начали рассматривать как социальный институт.

В.Н.Виноградов, О.В. Эрлих определили социальное проектирование как процесс формирования гражданского сообщества в ходе разработки стратегического плана развития определенной территории [12].

О.И.Генисаретский, В.Л.Глазычев, В.В.Солодкий, П.И.Балабанов, А.П.Марков, В.С.Степин, Ж.Т. Тощенко и др., занимающиеся анализом проблем социального проектирования, вводят его в качестве основного в управленческие процедуры.

Подчеркивая связь проектирования с процессами управления, Г.П.Щедровицкий утверждал, что системой деятельности, внутри которой формируется, возникает, разворачивается, реализуется проектирование, является управление. Он выделил несколько разных типов деятельности внутри управления.

1. Программирование.
2. Сценирование (от слова сценарий).
3. Логистика.
4. Проектирование.
5. Организационное проектирование.
6. Планирование.
7. Управление человеческими ресурсами.
8. Управление информационными потоками и системами знаний.
9. Контроль и диспетчирование.

С этой точки зрения, проектирование включено внутрь управленческой кооперации, выполняя внутри нее частный вид работ, создавая частный продукт управленческой работы, управленческой деятельности в целом. Проектная деятельность включает 4 и 5 тип деятельности внутри управления, связанный между собой процессами деятельности: проект – процессы – оргпроект [13].

По мнению Г.П.Щедровицкого, если проект представляет организованную структуру деятельности, построенную для перенаправления и переориентации общественных процессов, то оргпроект - это система работ и деятельностей для реализации проекта [13]. Таким образом, проектирование - это организованность, структура и институт, возникающие внутри системы управления.

В процессе организационного проектирования создается особая действительность, в которой концентрируются люди, взаимодействия и взаимоотношения, группы, нормы культуры и конвенциональные нормы, кооперативные схемы организации деятельности с соответствующими «местами» для индивидов и т.д. В этой действительности строится и формируется впервые организационная структура с вполне конкретными коллективами и людьми, которая либо будет функционировать в данной структуре (форме), либо нет [14].

О.И. Генисаретский считает, что проектирование объектно и познавательно ориентировано; в сегодняшних условиях проект - форма познавательной мобилизации [15], и определив проектирование как социальную деятельность, дает его характеристики.

Проектирование - тип деятельности, универсальный и самостоятельный в интеллектуальном и социокультурном отношениях, направленный на создание реальных объектов с заданными социальными качествами, в частности, функциональными, технико-экономическими, экологическими и потребительскими.

Проектирование заключается в разработке документа проекта на каком-либо профессиональном языке (описания, изображения, системы формул, компьютерной программы, вообще «текста»); научно-техническое и социокультурное обоснование, оценка и согласование проекта среди заинтересованных официальных или общественных организаций, потребительских групп или отдельных лиц, заканчивающееся решением о принятии проекта; реализации его доступными для изготовителя технологическими, организационными, инвестиционными и прочими средствами [16].

В свою очередь, В.Л. Глазычев определяет проект как частную форму моделирования возможной действительности в ряду других средообразующих действий [17].

Ж.Т. Тощенко формулирует проектирование как одну из форм опережающего отражения действительности, создание прообраза (прототипа) предполагаемого объекта, явления или процесса посредством специфических методов [18]. По его мнению, социальное проектирование является специфической деятельностью, связанной с научно обоснованным определением вариантов развития социальных процессов и явлений и с целенаправленным изменением конкретных социальных институтов, а социальный проект – это документ (совокупность документов), характеризующий цели, средства и этапы реализации намеченной программы социальных изменений.

В связи с выше изложенным, социальное проектирование играет определяющую роль в системе управления.

Л.Н. Коган и С.Г. Панова связывают социальное проектирование с нормативным прогнозированием, планированием и программированием, соотнося все эти виды деятельности с общим целым - социальным управлением [19]. Причем прогнозы, по их мнению, должны предшествовать социальному проектированию, а также планированию и программированию, повышая степень его научной обоснованности, объективности и эффективности.

Проведенный анализ определения проектной деятельности можно завершить выводом И.В. Бестужева-Лады о том, что различные определения социального проектирования близки друг к другу. В частности проекты отличны от планов и программ, проектирование как процесс и как этап управленческой деятельности включено в управление, но является ее самостоятельным видом, его цель - создание конкретных образов будущего.

И.В. Бестужев-Лада увязывает социальные проекты с нововведениями, рассматривая первые как логическую предпосылку вторых. Что касается диапазона социальных проектов, то он, по его мнению, полностью совпадает с диапазоном социальных прогнозов и нововведений, охватывая проблематику социологии труда и быта, образования и культуры, здравоохранения, расселения и экологии, политической жизни и преодоления антиобщественных явлений [20].

Таким образом, социальное проектирование становится основой формирования действенной системы управления любыми объектами и явлениями общественной жизнедеятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марков А.П., Бирженюк Г.М. Основы социокультурного проектирования.- СПб.; 1997. – 261с.
2. Мазур И.И., Шапиро В.Д. и др. – М.: Высшая школа, 2001. – 875с.
3. Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. – М.: Логос, 2000. – 286с.
4. Берр Х. Проектный менеджмент в рыночной экономике. //Бизнес и финансы - 2001. - №1. – С. 26-38.
5. Ньюэлл М., Грашина М. Современные методы управления для России. /Организация и управление профессиональными знаниями. – М.: Универс, 2001. – 158с.
6. Воропаев В.И. Управление проектами в России. Основные понятия, история, достижения, перспективы. – М.: Аланс, 1995. – 225с.
7. Розин В.М. Социальное проектирование систем общественного обслуживания: построение понятий /Социальное проектирование в сфере культуры: методол. пробл. - М.: Экономика, 1987. – 245с.
8. Виноградов В.Н., Эрлих О.В. Социальное проектирование становления и развития гражданского общества: создание стратегического плана развития района, города, региона. Научно-методическое пособие. – СПб.: Леонтьевский центр, 2000. – 120с.
9. Щедровицкий Г.П. О проекте и проектировании. /Курс лекций для слушателей методологической школы-2001. – М.: Аспект, 2001. – 168с.
10. Щедровицкий Г.П. Организационное проектирование в системе управленческой деятельности. /Сб. «Проблемы управления». – М.: Концепт, 1998. – С.21-38.
11. Генисаретский О.И. О месте проектирования в системе стратегической работы. /Курс лекций для слушателей методологической школы. – М.: Аспект, 2001. – 160с.
12. Генисаретский О.И. Деятельность проектирования и проектная культура (Предисловие к неизданной книге о проектной культуре 1994 г.). – М.: Прогресс, 1995. –238с.
13. Глазычев В.Л. Язык и метод социального проектирования /Социальное проектирование в сфере культуры: методол. пробл. - М.: Синтег, 1986. - С. 117-128.
14. Тощенко Ж.Т. Социология. Общий курс. 2-е изд., доп. И перераб. – М.: Прометей, Юрайт, 1998. – 511с.
15. Коган Л.Н., Панова С.Г. Социальное проектирование: его специфика, функции и проблемы // Методологические аспекты социального прогнозирования. - Красноярск, 1981. – 211с.
16. Бестужев-Лада И.В. Возможен ли социальный дизайн? / «Социологические исследования» - 1991. - №5. – С.84-91.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ: ПРЕДСОЦИАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ

Е.П. Шихова, Т.В. Филипповская

социология перинатальных практик, перинатальная психология, семья в ожидании ребенка, перспективно-родительские взаимоотношения, практики повседневности, предсоциализация

Феномен социализации личности не случайно является одним из перманентно актуальных для социологической науки и практики. Действительно, меняется социум – меняются и концепции социализационных норм, технологий, траекторий, временные рамки социализации. Поэтому и суть понятия социализации неригидна. Неизменными остаются главные практические проблемы социализации – проблема прогнозирования и проблема пропедевтических усилий социума по отношению к социальному развитию индивидов. Не меняется и одна из задач - найти ответ на вопрос о том, когда и кем может быть составлен наиболее вероятностный сценарий социального поведения актора в будущем. На этом пути любая попытка социологов в очередной раз сформулировать свой вариант ответа неизбежно соприкасается с актуальными исследованиями психологов, педагогов, биологов, генетиков и даже специалистов из сферы информационных технологий.

Действительно, смежные с социологией науки за последние десятилетия сформировали новый взгляд на онтогенез индивида, предложили инновационные оценки перспективного социального развития личности под воздействием не просто социума, а прежде всего, «значимых других» на уровне семьи. Так, в эмбриологии используются новые парадигмы, в соответствии с которыми развитие человека идет не «от простого – к сложному», а «от сложного к еще более сложному». Первичная клетка человеческого организма содержит, оказывается, информацию не только о морфологической структуре организма, но и об эмоционально-психологической структуре индивида и ее особенностях, идущих от родителей, прародителей. Тактильная, болевая, слуховая, зрительная, ориентационная чувствительность появляется и развивается не после факта биологического рождения, а задолго до него. Особо значимым для нас является доказанность в современных практиках того, что эмоциональное восприятие, пренатальная память и сознание плода начинаются с началом пренатального периода. Раньше представители всех областей науки считали, что эти характеристики индивида проявляются только после рождения и в процессе первичной социализации.

Эти находки созвучны известным выводам Л.С. Выготского, который утверждал, что взгляд на развитие ребенка, как на единственно биологический по своей природе процесс, – ошибочный. Ученый как будто предугадал перспективное развитие науки, когда говорил о примате социокультурного начала над началом биологическим в жизни человека. Он считал, что сама постановка проблемы культурного развития поведения индивида уже вводит нас непосредственно в социальный план развития [1]. Для нас важно и то, что, по мнению Л.С.Выготского, источники развития личности находятся, прежде всего, в системе социальных связей, в системе общения, в совместной деятельности, посвященной духовному развитию личности.

Нельзя сказать, что социологи и социальные психологи не использовали эти обстоятельства в своих рассуждениях. Напомним, что Э. Гидденс, определяя социализацию, констатировал, что процессы социализации особенно важны для индивида в детском возрасте и продолжают на протяжении всей его жизни [2]. А.В. Луков считал, что еще в «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс фактически говорили о процессе социализации, когда утверждали, что «развитие индивида обусловлено развитием всех других индивидов, с которыми он находится в прямом или косвенном общении...» [3]. И.С. Кон писал о том, что современная социализация должна быть

гибкой, допускающей возможность новых жизненных стартов. Об этом же говорил и Т.Шибутани: социализацию нужно рассматривать как процесс развития, продолжающийся на протяжении всей жизни человека. Однако о том, что социализация почти никогда не достигает идеала на социальном и на личностном уровнях, а социальные институты и отдельные акторы не реализуют сполна свои социализационные возможности, рассуждает А.И.Ковалёва. Это свидетельствует о возрастающей значимости участия социологов в пропедевтике и прогнозировании стратегий социально желаемого поведения включающихся в активную жизнедеятельность индивидов.

В целом социализация в современной социологии рассматривается как двусторонний процесс постоянной передачи обществом и освоения индивидом в течение всей его жизни социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения, позволяющий индивиду эффективно функционировать в данном обществе. Вопрос в том, когда начинается этот жизненный процесс.

Считаем, что, если определять важнейшим субъектом социализации на уровне семьи – ребенка, то задолго до рождения он оказывается в условиях, определенных нами как предсоциализация. Это условия, система и процесс, которые обеспечивают эффективное включение индивида в социальные практики после рождения. Они предопределены сложным и малоизученным в методологии социологии алгоритмом, который мы считаем вторичной социализацией перспективных родителей в условиях подготовки к изменению семейных социокультурных статусов и ролей, то есть, предсоциализация – этап включения не рожденного ребенка (принейта) в косвенное (опосредованное) социальное взаимодействие для обеспечения успешной первичной социализации.

От того, насколько качественной на уровне рациональных ожиданий социума является вторичная социализация родителей, зависят скорость и специфика включенности индивида в реальное социальное взаимодействие. Это доказано в рамках, сопряженных с социологией, наук.

Так, Д. Грэхэм считал, что во время зачатия, внутриутробной жизни, особенно, в момент рождения и первые несколько часов после него, опыт, переживаемый человеком, абсолютно уникален, поэтому, запечатлеваясь, он генерирует определенную поведенческую модель. Э. Берн также утверждал, что основа жизненного плана, формирующегося во многом под влиянием отношений родителей между собой и по отношению к ребёнку, возникает еще до рождения. Э. Берн считал, что «ситуация зачатия человека может сильно влиять на его будущую судьбу».

Успехи, достигнутые в последние десятилетия генетиками, биохимиками и нейрофизиологами, показали, что изучение молекулярных основ нашей социальной жизни — дело вовсе не безнадежное [4]. Одно из самых интересных открытий З.Дональдсон и Л.Янга (Emory University) состоит в том, что некоторые молекулярные механизмы регуляции социального поведения оказались на редкость консервативными – они существуют, почти не меняясь, сотни миллионов лет и работают с одинаковой эффективностью. Типичный пример – система регуляции социального поведения и общественных отношений с участием нейропептидов (биологически активные соединения, синтезируемые в нервных клетках, участвуют в регуляции обмена веществ и поддержании гомеостаза).

У.К.Крейн, анализируя опыт человечества в осмыслении теорий развития личности, подчеркивает: исследования показали, что, когда родителей интервьюируют до рождения у них детей, классификации их интервью коррелируются с поведенческой привязанностью их годовалых малышей, проявляющейся в незнакомой ситуации. Ученый приводит пример: Фонаджи (Fonagy) и другие установили, что, если предродовое интервью с матерью отличалось уверенностью – самостоятельностью, а с отцом – отрицанием, ребенок после рождения в незнакомой ситуации чаще всего держался уверенно с матерью и избегал отца. В ряде подобных исследований сообщалось, что классификации родителей и детей совпадают примерно на 70 %.

В связи с этим напомним выводы П.Г.Федора-Фрайберга. Ученый утверждал, что пренатальная стадия жизни (до биологического рождения) представляет уникальную возможность для первичной профилактики психологических, эмоциональных и соматических расстройств и социальных девиаций. На этой стадии П.Г.Федор-Фрайберг предлагает использовать профилактические мероприятия для снижения вероятности проявления детьми после рождения агрессии, депрессии, склонности к насилию и девиантному поведению[5].

Этот же ученый особо подчеркивает, что принейт (не родившийся ребенок) является началом континуума человеческой жизни до самореализации. На основании этого, П.Г.Федор-Фрайберг предлагает оптимизировать любые воздействия, которые даже потенциально способны формировать у не родившегося ребенка предстоящие эмоциональные и социальные реакции, особенно – в межличностных взаимоотношениях родителей.

Кроме этого, известно, что наиболее полноценное и качественное включение младенцев в систему социальных связей обеспечивается в рамках биосоциальной диады мать-дитя. Мать является посредником между культурой и ребенком, проявляет гибкость в поиске способов передачи информации, а также поддерживает и развивает в ребенке способы активного взаимодействия[6].

На наш взгляд, речь должна идти не о диаде, а о микросоциальной системе отец-мать-дитя. Не случайно, многие исследователи, указывая на основные причины отклонения в развитии индивидов, одним из наиболее важных факторов считают неполноценное общение между значимыми взрослыми даже в период ожидания ребенка.

Современное состояние науки позволило получить научные доказательства наличия дородовой памяти и эмоционального восприятия у еще не родившихся детей. Доказано и значение переживаний матери во время беременности, отвержения родителями еще не родившихся детей или их пола. Активно изучается влияние этих отвержений на последующую судьбу и психическое здоровье детей[7].

С нашей точки зрения, значение социоэмоциональной атмосферы семьи для взаимоотношений перспективных родителей и принейта трудно переоценить. Не случайно о негативном влиянии «испорченной моральной среды» для последующих поколений рассуждал и классик социологической мысли Э.Дюркгейм[8].

Г.И.Брехман и Н.П.Лапочкина обобщили данные о влиянии на последующее социальное развитие и поведение ребенка, рожденного от нежеланной беременности. Такие дети оказываются агрессивны по отношению к сверстникам, рождение которых оптимистично ожидалось, демонстрировали сниженную жизнерадостность, повышенную обидчивость, плаксивость, скрытую депрессию, неуверенность в себе, в своих силах и возможностях. У этих детей проявлялась большая зависимость, заостренная потребность в признании. В результате ими нередко использовались криминальные способы реализации этой потребности. Социальное поведение имело асоциальные тенденции – амбициозность, мстительность, недоброежелательность, завистливость. У детей ярко проявлялись плохая сформированность чувства привязанности и отзывчивости, эмоциональная «зашторенность», даже «глухота». В последующем родительстве они сами демонстрировали отстраненность в воспитании собственных детей, заботе о них.

Опираясь на эти данные, мы уже иначе можем трактовать известные утверждения Т. Парсонса и П. Бурдьё о социализации. Так, Т. Парсонс отмечал, что, процесс социализации – это определенным образом организованный процесс, и он имеет решающее значение для формирования и функционирования индивида в социуме. Более того, успех социализации возможен, когда социальное и культурное

обучение сильно мотивировано, благодаря использованию механизма удовольствия на уровне организма [9]. Почти о том же пишет и другой классик социологии – П. Бурдьё. Исследуя процессы социализации и соотнося их с социальными институтами, он отмечает: социализация процесс – чисто социальный, но почти магический... поскольку он прочно входит в тело и веру [10].

Эта позиция классики социологии позволяет нам утверждать о том, что социология должна, более активно опираясь на свою методологию, исследовать закономерности социального взаимодействия индивидов на уровне перинатальных практик, оценивая значимость предсоциализации, прежде всего, для перспективного социального взаимодействия и самоактуализации всех субъектов социализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский Л.С. Собр. соч.- В 6 т. Т. 3.- М.: Мысль, 1983.- С. 145-146.
2. Гидденс Э. Социология.- М.: Эдиториал УРСС, 1999.- С. 672.
3. Луков А.В. Культурная социализация // Знание. Понимание. Умение. – 2009 - [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.zpu-journal.ru>
4. Марков А.В. Гены управляют человеком, а человек генами. Режим доступа <http://www.ethology.ru/library/>
5. Федор-Фрайберг П.Г. Пренатальная и перинатальная психология и медицина: новая междисциплинарная наука в изменяющемся мире. СПб. – Хайфа: Изд-во ИПТП, 2005.- С.20-29.
6. Козлова Е.В. Персонализация, как возможность и готовность взрослого к созданию посреднической функции в психологической системе мать-ребенок // Раннее детство в современном мире: философский, медико-социальный, психологический анализ. Сборник научно-методических материалов конкурса социальных технологий и научных исследований им. Е.М. Мастюковой. Калуга, 2005. С.302.
7. Кафкалдес А. Знания из лона: аутопсиходиагностика с психоделическими лекарствами / А.Кафкалдес. – СПб.: «ИПТП», 2007. – С. 256.
8. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. Самоубийство // Западно-европейская социология XIX –начала XX веков. Тексты.- М.: Канон, 1996 - С.256-388.
9. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль.- М., - 1996.- С.494-526.
10. Бурдьё П. Практический смысл: Пер. с фр. М.–СПб.: Ин-т эксперимент. социологии, Алетейя, 2001. - 112 с.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

АМЕРИКАНСКИЙ ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ НЕФТЯНОЙ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ КОРПОРАЦИЕЙ

М. Бар, Ф.В. Хорошилов

управление, субъекты управления, социальный институт, социализированное агентство, транснациональная корпорация, системность

Российский социальный институт хозяйствования находится на этапе очередного кризиса как и весь социум. Как долго и как успешно будет продолжаться данный процесс зависит от многих факторов. В современной глобальной экономике невозможно игнорировать факт увеличения активности прогресса со стороны крупного бизнеса. Субъектом крупного бизнеса в современной глобальной экономике являются транснациональные корпорации.

Изучение практического положительного опыта развития того или иного социального института, той или иной производственно-коммерческой структуры в системе общественного воспроизводства позволяет в перспективе сократить путь от кризиса к прогрессу.

Таким образом, возникает необходимость и возможность использования зарубежного опыта организационно-управленческого взаимодействия различных уровней системного управления нефтяной транснациональной корпорации в системе обеспечения национальной безопасности государства.

Наиболее любопытен в этой связи опыт системы нефтяного производства США, в котором самым непосредственным образом получила отражение концепция социально-ориентированного производства. Кроме того, опыт Соединенных Штатов интересен еще и спецификой взаимодействия государства с нефтяными транснациональными корпорациями американского и не американского происхождения.

Нефтяные компании, действующие на территории Соединенных Штатов, не владеют месторождениями как землей. Подобный подход препятствует чисто территориальной аннексии и позволяет государству отстаивать свои интересы в решении проблем национальной безопасности. Земля в США принадлежит либо государству, либо частному лицу, или индейскому племени. Компания для того, чтобы добывать нефть, может купить землю с разрешения государства, даже если частное лицо априори согласно ее продать. Однако такая покупка, как правило, слишком дорога и нерентабельна, поэтому чаще всего земля берется в аренду, опять же с разрешения государства или штата. В случае, когда частное лицо отдает свою землю в концессию какой-либо нефтяной компании, автоматически данная земля попадает в контрольно-ревизионном плане под юрисдикцию государства, либо федерального правительства или правительства штата.

В целом субъект государственного управления, обеспечивая национальную безопасность государства, реализует свою функцию взаимодействия с транснациональной корпорацией, используя следующие механизмы:

- налоговую систему: Федеральный налог и налог Штата;
- установление лимита роста цен, а так же лимита ее (цены) падения;
- через арендную плату;
- установление норм развития производства в соответствии с нормами безопасного труда и охраной окружающей среды;
- государственные заказы на ту или иную продукцию нефтяного производства;
- государственную систему транспортировки нефти государственными трубопроводами;
- вхождение в правление компаний за счет наличия определенного пакета акций;
- законодательскую деятельность.

Одним из самых важных социализированных агентств процесса взаимодействия государства и нефтяной корпорацией в системе обеспечения национальной безопасности являются комитеты здравоохранения и охраны окружающей среды, создаваемые федеральным правительством и правительствами Штатов.

Данные социализированные агентства имеют право сокращения или даже закрытия любого нефтяного производства, если оно не отвечает нормам безопасности труда, или не соответствует определенным нормам охраны окружающей среды.

Социализированные агентства государства в системе обеспечения национальной безопасности, как правило, не вмешиваются в производственно-коммерческую деятельность нефтяного предприятия на уровне директивного планирования или авторитарного управленческого воздействия.

Однако при составлении стратегических планов производственного развития того или иного нефтяного предприятия в составе транснациональной корпорации обязательно согласование данного плана со стратегическими планами развития региона, штата, государства, то есть того географического места, где локализуется работа то или иное нефтяное предприятие.

Более того, государство для повышения эффективности взаимодействия государственных социализированных агентств и транснациональных корпораций в системе обеспечения национальной безопасности предусмотрело и приняло ряд законодательных актов, регулирующих деятельность нефтяных предприятий в составе транснациональной корпорации на междуштатном уровне [1].

27 августа 1935 года Конгресс США одобрил создание "Interstate Oil Compact Commission", которая в сотрудничестве с руководящими органами штатов регулировала взаимодействие властно-управленческих структур с управленческим аппаратом нефтяного предприятия, действующего на территории нескольких штатов. "Minerals Management Service (MMS)" подтверждал права государства на землю при ее приобретении или взятии в аренду нефтяным предприятием.

"Federal Hot Oil Act" признавал нелегальной частную транспортировку нефти нефтяным предприятием через Штаты без разрешения федерального правительства.

Используется и налоговый механизм как пример взаимодействия государства и транснациональных корпораций в системе обеспечения национальной безопасности.

Налоговый механизм для нефтяной корпорации базируется на проценте с совокупной прибыли каждого производственного звена, входящего в систему корпорации после вычета затрат, не подлежащих налогообложению. Общий процент налога не должен превышать 50% от чистой прибыли той части нефтяной транснациональной корпорации, которая физически находится на территории Соединенных Штатов.

"Tax Reduction Act" принятый в 1975 году позволяет уменьшать налогооблагаемый доход и сам процент налога в зависимости от объема услуг, предоставляемых данным нефтяным предприятием своим работникам и социальной сфере местного Штата.

Суммируя механизм взаимодействия государства и нефтегазовых транснациональных корпораций в системе обеспечения национальной безопасности как внешнего уровня системного управления, можно выделить следующие основные составляющие: законодательная и налоговая деятельность государства в области энергетики, включающая следующие основные направления деятельности, призванные обеспечить национальную безопасность при взаимодействии с транснациональными нефтегазовыми корпорациями.

20 апреля 2003 года Комиссия Сената по энергетике и ресурсам приняла законодательный акт, определяющий политику государства при взаимодействии с крупным нефтегазовым бизнесом, предусматривающий:

- увеличение энергетической эффективности Штата, на территории которого расположены производственные мощности корпорации на 20%;
- организация государственных служб, обеспечивающих контроль за эффективной утилизацией отходов и продуктов сопутствующего нефтегазового производства;
- учреждение грантов, стимулирующих развитие нефтегазового производства в экономически отсталых сельскохозяйственных районах и в районах с высоким уровнем безработицы;
- формирование государственных фондов Штатов для выплаты премий нефтегазовым предприятиям, стремящимся использовать прогрессивные технологии, увеличивающие эффективность производства с минимальным ущербом для окружающей среды;
- обеспечение энергетической эффективности общественных зданий.

Кроме вышеизложенного акта Энергетическая Комиссия Сената принимает постановление о поощрении развития альтернативного энергетического производства, включающее следующие направления:

- создание фондов, стимулирующих развитие альтернативной энергетики (вода, ветер, атом и т.д.), привлекая для участия и для учреждения транснациональные нефтегазовые корпорации;
- обеспечение долгосрочного координированного планирования развития альтернативной энергетики;
- использование льготного лицензирования и рент для компаний, интегрирующихся в области альтернативной энергетики;
- применение Штатами как минимум 7,5% альтернативной газу и нефти энергии от общего уровня энергии, потребляемой определенным Штатом;
- предоставление грантов, стимулирующих разработку углеродных месторождений;
- учреждение грантов, стимулирующих переработку древесины для развития биоэнергетики.

Второй аспект взаимодействия государства и транснациональной нефтегазовой корпорацией заключается в лизинговой или рентовой политике государства.

"Нефтяные компании, получающие миллионы долларов от добычи нефти из федеральных земель, обязаны платить за данную привилегию правительству Соединенных Штатов." [2].

Примерно 564 миллиона акров федеральных земель попадает под государственную юрисдикцию Бюро по управлению землей (Bureau of Land Management (BLM)). Вся подобная земля квалифицирована как земля, пригодная для разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений.

Бюро является тем самым социализированным государственным агентом или субъектом внешнего уровня системного управления нефтегазовой корпорацией, который регулирует вопросы сдачи подобной земли в аренду. С 1982 года прибыль от арендной платы для государства составила примерно 127 миллиардов долларов.

Потенциально любой взрослый гражданин Соединенных Штатов Америки может взять газонефтеносную землю в аренду, однако, в реальной экономической ситуации не многие крупные предприятия имеют достаточно финансовых средств для участия в аукционе

на аренду подобных земель. Именно в результате высокой арендной (лизинговой) платы почти вся арендованная нефтегазоносная земля находится во владении транснациональных нефтегазовых корпораций.

Для обеспечения большего контроля со стороны государства, срок аренды или концессии ограничен 10 годами. Однако аренда может быть продлена на следующие 10 лет без аукциона при условии, что корпорация не только занимается добычей нефти и газа, но и обеспечивает развитие данного конкретного региона. Под развитием подразумеваются следующие действия корпорации:

- создание и развитие производства нефтегазового и сопутствующего на территории конкретного Штата;
- развитие социальной инфраструктуры, включая инвестирование в здравоохранение, образование, науку, культуру, разработку альтернативных видов энергии;
- развитие коммуникативной инфраструктуры, включая дороги, мосты, телефонные линии;
- обеспечение сохранности окружающей среды.

Государство через свое социализированное агентство как субъекта внешнего уровня системного управленческого взаимодействия с транснациональной нефтегазовой корпорацией определяет четыре типа платы за землю, сдаваемой в концессию (аренду).

1. Бонус. Сдача в аренду нефтегазоносной земли осуществляется на аукционной основе. Компания, способная заплатить наибольший бонус за предложение аренды, выигрывает право на концессию.

2. Арендная плата. Правительство устанавливает арендную плату и порядок её выплаты на момент, когда определённая компания выигрывает право на концессию. Арендная плата за землю фиксированная и составляет 1.5 доллара США за 1 акр первые 5 лет и 2 доллара – США следующие пять лет.

3. Minimum Royalties. Данный платёж производится из расчета на 1 акр и платится до тех пор, пока производство превышает минимальный дополнительный платеж за 1 акр, установленный государством по-разному в зависимости от качества сдаваемой в аренду земли.

4. Royalties. Данный платеж начинает взиматься после начала добычи и составляет 12,5% от объёма добычи в налоговых зонах (onshore) и 16.5% в безналоговых зонах (offshore).

После получения всех разрешений и утверждения комплексного плана разработки земли, компания может начинать добычу нефти и газа.

Одним из важнейших элементов взаимодействия государства и нефтегазовой транснациональной корпорацией в системе обеспечения национальной безопасности является механизм распределения дохода, полученного государством от сдачи в концессию (аренду) нефтегазоносной земли.

На примере Соединённых Штатов Америки целесообразно выделить основные направления распределения полученных от корпорации средств и обеспечивающих в конечном итоге стабилизацию системы национальной безопасности государства.

5. Оффшорные Земли (Offshore Lands). Доход с оффшорных (безналоговых) земель аккумулируется Генеральным Фондом Государственной Сокровищницы (General Fund of the Treasure). Высший законодательный орган Соединённых Штатов Америки - Конгресс - определяет, какая сумма от полученных средств должна быть вложена в специальный Фонд по консервации водных и земельных ресурсов для обеспечения стратегической безопасности и независимости государства.

6. Штаты, предоставляющие оффшорные земли, получают 27% от дохода с земли, находящейся в пятикилометровой зоне от границы Штата.

7. Общественная локальная земля (земля Штата) (Public Domain Lands). Штаты получают 50% от дохода с аренды внутри границ данного Штата. Исключение составляет Аляска, получающая 90%.

8. 40% от получаемого дохода Штат направляет в Рекламационный Фонд (Reclamation Fund), который управляется Рекламационным Бюро Штата. В свою очередь, Бюро использует полученные финансовые средства для стабилизации и развития экономико-социальной среды Штата, включая развитие альтернативных видов энергообеспечения.

9. 10% от полученного дохода Бюро направляет в Генеральный Фонд Государственной Сокровищницы.

10. Присоединённые Земли (Acquired Lands). Распределение доходов с аренды присоединённых земель различается в зависимости от типа такой земли. 75% от дохода с аренды общегосударственных лесных и степных земель поступает в Генеральный Фонд Государственной Сокровищницы. Штат, в пределах которого располагаются общегосударственные лесные и степные массивы, получает оставшиеся 25%.

11. Доход от аренды земель, управляемых Инженерным подразделением армии США, распределяется иначе. 75% поступает в местный бюджет Штата, тогда как оставшиеся 25% поступают в Государственную Сокровищницу. Примером таких земель могут служить земли, отданные в распоряжение американской армии по постановлению акта по Контролю Наводнений (Flood Control Act).

12. Земли американских индейцев (American Indian Lands). Процентное распределение дохода идентично с распределением дохода от земель, управляемых армией США [2].

Подводя итог, следует выделить два основных подхода взаимодействия государства и нефтегазовых транснациональных корпораций в системе обеспечения национальной безопасности:

- первый, когда государство осуществляет контроль и управленческое воздействие на бизнес-корпорации извне за счет законодательной базы, налоговой системы, контроля земли и концессии;
- второй, когда государство является субъектом управления транснациональной нефтегазовой корпорацией и через своих представителей в совете директоров корпорации осуществляет непосредственное воздействие на глобальную и локальную рыночную стратегию корпорации в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Introduction to oil and gas production. - Dallas: American Petroleum Institute, 1992. - 80 p.
2. Epstein Lita, Jaco C.D., Iwersen-Neimann Julianne C. The Politics of Oil. - Indianapolis: Alpha Books, 2003. - 311 p.

адаптация, управленческие системы, учет, ERP-системы, персонал, менеджмент качества, стандарты качества

История развития рыночных и капиталистических отношений неразрывно связана с расширением мирохозяйственных связей и мировой торговли. За исключением относительно короткого периода между двумя мировыми войнами в течение, по крайней мере, последних 250 лет среднегодовые темпы роста международной торговли товарами опережали темпы мирового общеэкономического развития примерно в 1,5 раза. Еще более быстрыми темпами росла международная торговля услугами: в 90-е годы среднегодовые темпы роста их мирового экспорта опережали показатели товарного вывоза почти на 60%. Свидетельством дальнейшей интернационализации мировой экономики является и расширение международного рынка капиталовложений. По данным ООН, мировой суммарный экспорт прямых инвестиций, начиная с 1990 года увеличился более чем в 13 раз.

Доля России в международной торговле неуклонно растет, но экономика страны по-прежнему требует значительных инвестиций, крупнейшие мировые бренды активно представлены на внутреннем рынке в виде товаров. При этом растет скорость, с которой зарубежные производители налаживают собственное, либо совместное, производство на территории страны. На этом этапе возникает достаточно сложный процесс адаптации международных систем управления к российским стандартам.

Системы управления, разработанные в развитых западных странах, реализуют принципы управления предприятием, сложившиеся в данных странах и сообществах стран в результате бизнес-практики целого столетия. Эта бизнес-практика позволила разработать соответствующую методологическую базу, которая и легла в основу систем управления. В России процессы перехода к рыночной экономике и развитие практического бизнеса начались чуть более десяти лет назад, и за этот короткий период создать систему управления предприятием, конкурентную ведущим зарубежным продуктам, – непростая задача.

Компании, осваивающие отечественный рынок, как правило, имеют устоявшуюся систему управления, основанную на международных стандартах. В большинстве, зарубежные корпорации осуществляют деятельность на территории Российской Федерации через аффилирование, либо регистрацию филиала компании на территории страны. Российские законы, регламентирующие учет, документооборот, логистику, менеджмент персонала, а так же менеджмент качества (основанный на ГОСТах), требуют от иностранных предприятий соблюдения, подчас, давно изживших себя правил, зачастую приводящих к дополнительным затратам. В данной ситуации предприятие вынуждено дублировать работу в российском и международном формате, нанимать для этого специалистов, отождествлять систему международных стандартов качества российским ГОСТам и техническим условиям.

Для того, чтобы решить эти задачи необходимо выделить основные блоки, требующие особого внимания, это прежде всего адаптация международных систем управления к российским стандартам, обучение персонала, работа по подбору поставщиков и подрядчиков, имеющих соответствующие стандарты качества. При этом наиболее затратной и важной является внедрение зарубежных систем управления, позволяющих предприятиям связывать учет российских подразделений с системами глобальных компаний.

Чаще всего крупные компании используют учет, основанный на международных стандартах – таких как общепринятые принципы бухгалтерского учёта (англ. General Accepted Accounting Principles, GAAP), применяемые в США и некоторых других странах. GAAP отличается (в частности, от Международных стандартов финансовой отчётности) тем, что в нем детально регулируется порядок учёта тех или иных практических ситуаций. Осуществлять данный учет призваны достаточно сложные программные продукты, чаще включающие, помимо бухгалтерских модулей, функции управления предприятием. За рубежом такие продукты называют ERP-системой (англ. Enterprise Resource Planning System — Система планирования ресурсов предприятия) — то есть корпоративной информационной системой (КИС), предназначенной для автоматизации учёта и управления. Как правило, ERP-системы строятся по модульному принципу и в той или иной степени охватывают все ключевые процессы деятельности компании. Применение ERP системы позволяет использовать одну интегрированную программу вместо нескольких разрозненных. Единая система может управлять обработкой, логистикой, дистрибуцией, запасами, доставкой, выставлением счетов-фактур и бухгалтерским учётом. Реализуемая в ERP-системах система разграничения доступа к информации предназначена (в комплексе с другими мерами информационной безопасности предприятия) для противодействия внешним угрозам (например, промышленному шпионажу) и внутренним (например, хищениям). Внедряемые в связке с CRM-системой и системой контроля качества, ERP-системы нацелены на максимальное удовлетворение потребностей компаний в средствах управления бизнесом.

Классические ERP-системы, в отличие от так называемого «коробочного» программного обеспечения, относятся к категории крупных программных продуктов, требующих достаточно длительной настройки, для конкретного пользователя. Выбор ERP-системы, приобретение и внедрение, как правило, требуют тщательного планирования в рамках длительного проекта с участием партнёрской компании — поставщика или консультанта. Поскольку ERP-системы строятся по модульному принципу, заказчик часто (по крайней мере, на ранней стадии таких проектов) приобретает не полный спектр модулей, а ограниченный их комплект. В ходе внедрения проектная команда, как правило, в течение нескольких месяцев осуществляет настройку поставляемых модулей. При этом систему возможно адаптировать под документооборот любой компании и её специфические бизнес-процессы, так как любому внедрению ERP-системы предшествует этап описания бизнес-процессов компании. По сути, ERP-система являет собой виртуальную проекцию компании.

Уязвимым местом ERP систем является проблема «слабого звена» — эффективность всей системы может быть нарушена одним департаментом или партнёром. Использование ERP систем подразумевает высокую квалификацию участников всех звеньев данной цепочки, поэтому одним из важнейших этапов адаптации международных систем управления является обучение персонала. Часто международные требования по подготовке персонала значительно отличаются от российских. Во многом это связано с тем, что в зарубежной практике значительно упрощена система взаимосвязи между центрами ответственности. Так, если в российских компаниях процесс принятия решения и доведения до исполнителя может занимать несколько различных промежуточных центров ответственности (начальник – заместитель – руководитель отдела и т.д.), то в иностранной компании это происходит напрямую от центра к исполнителю. Имея доступ к одному из модулей ERP системы, обученный исполнитель, в кратчайшие сроки выполняет поставленную задачу, тем самым в значительной степени ускоряется рабочий процесс, происходит обновление информации на всех уровнях управленческой системы. В конечном итоге данная модель позволяет обходиться меньшим количеством трудовых ресурсов, что так же ведет к сокращению затрат.

Последним, но не менее важным инструментом в интеграции международных систем управления является соответствие продукции и услуг поставщиков международным стандартам качества. Это необходимо в первую очередь для соответствия заявленных качеств конечного продукта потребностям потребителя. Российские предприятия только начинают осваивать международные стандарты качества, между тем как зарубежные производители давно имеют необходимые сертификаты. Если технологическое отставание может быть

ликвидировано инвестициями в новое оборудование, то отсутствие системы управления качеством помимо обучения персонала, требует значительных изменений в принципах работы предприятия. Только соответствие данным стандартам обеспечивает международной компании гарантии качества своей продукции.

Таким образом, выполнение условий использования ERP систем, обученного персонала, а так же наличия сертифицированных поставщиков, дает возможность руководителю предприятия контролировать бизнес-процесс на любом этапе, оставаясь уверенным в качестве производимой продукции. При этом международная компания осуществляет контроль за своим подразделением в полном объеме. Российские предприятия получают возможность работать на международном уровне, развивая партнерство с западными компаниями.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ В НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ ХОЛДИНГОВОГО ТИПА

Е.М. Дебердиева

система управления, нефтяная компания, реструктуризация управления, интегрированная структура

Одной из форм стратегического партнерства, которая получила распространение на российском рынке, является вертикальная интеграция, заключающаяся в преобразовании отношений между разрозненными предприятиями, направленном на создание единого конкурентоспособного производственного комплекса. Интегрирование, как правило, сопровождается введением системы централизованного управления в области рыночного позиционирования, планирования, снабжения и координации деятельности всех субъектов, входящих в структуру данного объединения наряду с четким определением экономической, функциональной специализации предприятий – элементов комплекса, их профессиональном сосредоточении на выполнении определенных производственных функций.

В период становления вертикально-интегрированных нефтяных компаний некоторым из них удалось разработать систему корпоративного управления в рамках вертикальных структур и сформировать единую политику в управлении производством. Например, созданное производственное объединение «ЛУКОЙл-Западная Сибирь» в составе нефтяной компании «ЛУКОЙл» наиболее близко по структуре управления к производственному холдингу. Это вид промышленной корпорации, характеризующийся весьма жесткой централизованной системой управления в области финансов, снабжения, планирования, кадровой политики. Поэтому эти функции должны быть четко идентифицированы и разработаны соответствующие механизмы их реализации. В то же время не следует забывать о возникающих при этом трудностях, связанных с отказом от структуры управления дочерними акционерными обществами.

Создание производственной корпорации (промышленного холдинга) с единой производственной стратегией и централизованным бюджетным планированием является непростой задачей. В течение значительного периода предприятия, входящие в состав нефтяной компании «ЛУКОЙл», проводили самостоятельную рыночную стратегию (инвестиционную и ценовую политику, политику в области кадров и заработной платы и т.д.).

Определенная независимость дочерних обществ нефтяной компании обусловлена различной степенью и скоростью адаптации к рыночным условиям. Кроме того, у предприятий различных производственный потенциал и соответственно финансовые возможности. Производственное управление предприятиями затруднено и отсутствием в распоряжении нефтяной компании «ЛУКОЙл» реальных рычагов управления и контроля. Создание такой жесткой системы управления (в том числе утверждение планов финансово-хозяйственной деятельности предприятий и контроль за их выполнением) может занять значительное время и вряд ли окажется эффективным.

Образование специализированных дочерних фирм, призванных организовать товарные и финансовые потоки между дочерними предприятиями, позволило выделить единого оператора реализации нефтепродуктов и упорядочить финансовые расчеты между добывающими, перерабатывающими и сбытовыми предприятиями. Опыт ЛУКОЙла в этом отношении заслуживает внимания.

Компания «ЛУКОЙл» нацелена на формирование крупных дивизиональных структур при проведении операций в разведке, добыче, переработке, маркетинге и сбыте, являющихся дочерними компаниями по отношению к материнской. Такие дивизиональные структуры наделены необходимыми правами и несут ответственность за решение задач, сформулированных центральным аппаратом. Работа центрального аппарата ориентирована в основном на стратегическое планирование и координацию основных видов деятельности, управления технической политикой, финансами, кадрами и разработку систем управления, обеспечивающих согласованное и комплексное взаимодействие руководства компании и подразделений. При этом система управления предполагает совершенствование форм контроля за деятельностью дочерних компаний. Одним из первых шагов в этом направлении явилось создание производственного объединения «ЛУКОЙл-Западная Сибирь» со статусом филиала компании.

С целью выполнения задач, стоящих перед нефтяными компаниями, вертикальная интеграция предполагает формирование центра (иногда с распределением его функций по нескольким уровням управления) по координации деятельности его элементов в сферах планирования, сбыта, снабжения, определения путей и способов развития с предоставлением предприятиям-участникам функций производственного оператора в рамках, выбранных для них, как наиболее эффективных, производственных направлений деятельности. Целесообразно определять роль каждого из потенциальных участников интеграции в процессе достижения единых производственно-коммерческих целей. В структуре ОАО «ЛУКОЙл» - крупного территориально разветвленного объединения участники разделены на три уровня (рис.1).

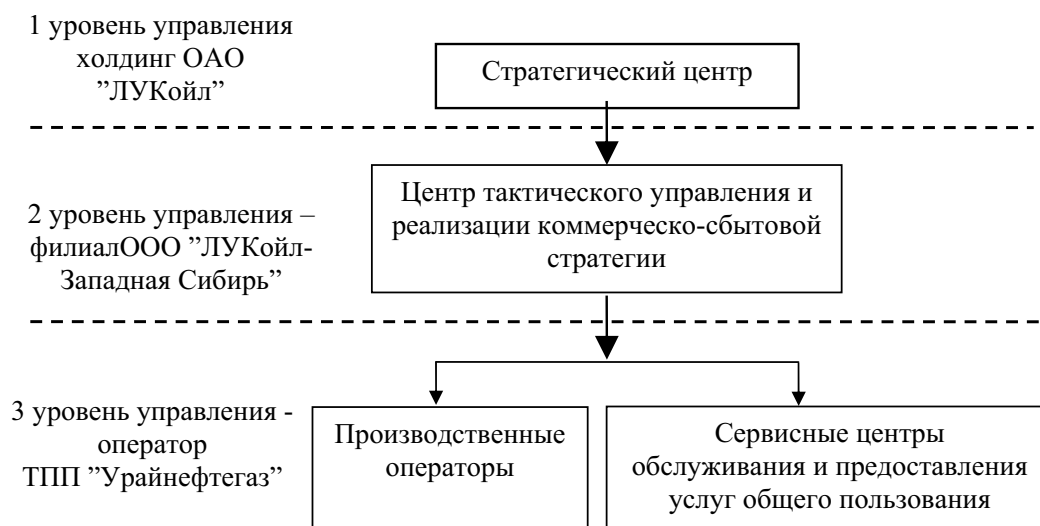

Рис.1. Уровни управления в ОАО "ЛУКойл"

Трехуровневая система управления является рациональной для многоэлементной интегрированной структуры ОАО "ЛУКойл". Система управления на уровне холдинга (первый уровень управления) с приоритетностью выполнения функций стратегического планирования и развития, координации политики текущей деятельности предприятия, мониторинга и реализации инвестиционных программ. Схема организационной структуры ОАО "ЛУКойл" подтверждает тот факт, что изменения стратегий и организационная структура находятся в тесной взаимосвязи.

В вертикально-интегрированной компании необходимо принимать во внимание, что наибольшие сложности в определении функций возникают при описании полномочий второго уровня управления (филиалов и территориальных департаментов). К сожалению, приходится сталкиваться со сдержанностью в делегировании полномочий. Не все управляющие структуры готовы воспринять на более низких уровнях (например, на уровне филиалов, объединяющих предприятия, близкие территориально) таких полномочных заместителей директора, как технический, финансовый и коммерческий директор. При этом на второй уровень управления возложено выполнение функций координации действий системы производственных операторов, взаимосвязи с центром при определении долгосрочного развития комплекса и внесения предложений по модернизации в соответствии с требованиями рынка, маркетингового, сбытового и ресурсного обеспечения, логистического органа.

Система управления на уровне отдельных бизнес-единиц – третий уровень управления с приоритетностью функций производственного оператора, ответственного за обеспечение добычи заданного объема и качества нефти. Таковыми являются территориально-производственные предприятия (ТПП) по добыче нефти. Участники бизнес-процессов представлены производственными операторами и участками по предоставлению единых межфилиальных и внутрифилиальных услуг (автотранспортные предприятия, центры сервисного обслуживания, центры социально-бытового обеспечения).

ТПП по добыче нефти в составе сложной хозяйственной структуры носят статус "центр нормативных затрат". Эти подразделения получают из центрального аппарата управления жесткое централизованное задание по объему добычи, верхнему лимиту удельных затрат на 1 тонну нефти, уровню трансфертных (внутренних) цен поставки. В связи с этим их полномочия сведены до минимума, а сферы снабжения и сбыта централизованы. Фактически оперативное управление подразделениями сфокусировано на задаче снижения удельной себестоимости по видам продукции в рамках централизованно устанавливаемой производственной программы.

Географическая удаленность различных предприятий холдинга является конкурентным преимуществом и причиной определенных трудностей. Поэтому управление строится по принципу разработки глобальной стратегии с ее адаптацией на локальном уровне. На уровне головной компании создается генеральная стратегия развития, затрагивающая почти все аспекты управления: производство, финансы, маркетинг, НИОКР, персонал.

Структура управления компанией постоянно совершенствуется. Цели улучшения корпоративного управления - оптимизация распределения и эффективный контроль финансовых, материальных и трудовых ресурсов. Планируемый эффект от реструктуризации вспомогательных служб включает в себя оптимальный баланс качества управления и затрат на управление, формирование коллектива сотрудников с высокой квалификацией и экономически обоснованной численностью штата.

Одна из наиболее частых проблем, встречающаяся в ВИНК отсутствие у участников холдинга организационного, информационного и производственного единства. Эта проблема происходит из того, что подразделения самостоятельно организует деятельность, независимо создают и все потоки информационные в рамках осуществления своей деятельности, придавая им некий аспект уникальности, не всегда обоснованный. Отсюда - отсутствие равноприведенной базы при попытке объединения таких участников.

Не смотря на то, что в холдинге все смежные бизнес – единицы связаны жестко, наблюдается отсутствие единой базы для определения трансфертной цены, бизнес - единицы работают непосредственно с себестоимостью товарной продукции и рассматриваются как центры нормативных затрат.

Сфера финансового управления холдинга остается централизованной, иначе говоря, центром инвестиций, центром прибыли является компания в целом. Головной компании принадлежат полномочия по капитализации чистой прибыли и привлечению долгосрочных источников финансирования (эмиссия акций, долгосрочны кредиты и займы). Это необходимо для того, чтобы обеспечить эффективный механизм внутреннего перелива капитала и не допустить "распыления" ресурсов. При этом крупномасштабные инвестиционные проекты планируются централизованно и финансируются из единого фонда накопления либо за счет централизованно привлеченных ресурсов.

Проведенный процесс вертикального объединения предприятий позволил нефтяным компаниям выйти на новый уровень конкурентоспособности за счет: эффекта специализации, то есть экономии издержек, возникающих в связи с сосредоточением материальных, трудовых и финансовых ресурсов на ключевых компетенциях рассматриваемых предприятий; эффекта увеличения прибыльности

комплекса для создания единых центров профессионального принятия решений в области рыночного позиционирования, логистики, маркетинга и сбыта; эффекта повышения рентабельности, оперативности производства при внедрении системы функций рационального распределения ресурсов внутри комплекса, координации взаимодействия между его отдельными субъектами с передачей их единому центру управления; эффекта от деятельности выделенных в отдельные направления бизнес - единиц.

Существовавшая ранее в компаниях раздробленность центров затрат и прибылей и, следовательно, центров финансовой ответственности ликвидирована как не соответствующая условиям неразвитого рынка и кризисной экономики. Компании удалось существенно повысить оперативность принимаемых решений, разграничить права и ответственность между материнской компанией и операционными структурами. Были достигнуты существенные результаты в области постепенного перехода к интегрированной схеме управления процессами разведки, добычи, транспорта, переработки и сбыта конечной продукции, которая пришла на смену прежней функциональной системе управления.

Реформирование нефтяных компаний, формирование их рыночно-ориентированной стратегии развития и поведения продолжается под решающим влиянием следующих факторов: ужесточение бюджетных ограничений; формирование нового регулирующего механизма; появление стратегических собственников в составе акционеров. Приоритетность целей реструктуризации управления компанией в большей мере зависят от того, на каком структурном уровне выявленные проблемы, применительно к какому объекту необходимо преломить наработанный теорией и практикой управления инструментарий и т.д. в зависимости от типа структурного среза системы возникают и задачи проведения соответствующих им изменений. Содержание реструктуризации управления на различных уровнях нефтяной компании представлено в таблице.

Направление	Сущность реструктуризационных процедур	Направления и средства реструктуризации		
		Нефтяной компании (холдинга)	Акционерных обществ, производственных объединений, входящих в состав Н	Предприятий, входящих в состав акционерных обществ и объединений
Организационно - управленческая реструктуризация	-Реструктуризация организационной структуры; -Реструктуризация технологии процессов по всем функциям и проектам; -Реструктуризация организационной культуры	Совершенствование конфигурации структуры компании, выполнения функций, трансформация связей и отношений с дочерними и зависимыми компаниями, улучшение состояния стратегических хозяйственных центров и инфраструктуры, повышение уровня автоматизации, внедрение прогрессивных технологий и методов корпоративного управления, формирование и корректировка коммуникационной системы и языка общения, трудовой этики и мотивирования	Совершенствование конфигурации структуры, выполнения функций, трансформация связей и отношений со структурными подразделениями, улучшение состояния стратегических хозяйственных центров и инфраструктуры, внедрение прогрессивных технологий и методов, повышение уровня автоматизации и т.д.	Внедрение прогрессивных технологий и методов оперативного управления, повышение уровня автоматизации
	-Реструктуризация общего руководства, системы и стиля управления.	Трансформация системы и стиля управления дочерними и зависимыми обществами, общекорпоративного управления	Трансформация системы и стиля управления.	

Вывод

Приведенные направления реструктуризации даны в обобщенном виде, в то время как для каждого конкретного предприятия следует расставлять определенные акценты при формировании вариантов реструктуризационных процедур с учетом отраслевой специфики деятельности, степени самостоятельности в принятии управленческих решений, масштабов деятельности, степени диверсификации и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ленкова О.В., Дебердиева Е.М. Реструктуризация предприятий нефтегазового профиля: теоретико-методологические аспекты. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2007. – 152 с.
2. Стратегия развития нефтегазовых компаний / Под ред. К.Н. Миловидова. – М.: Наука, 1998. – 623с.

ПРАКТИКА РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ТУРИЗМОМ

А. Ю. Карманов

туризм, турпоток, туриндустрия, стратегия, тюменская область, развитие

Отчет Всемирного экономического форума «Индекс конкурентоспособности секторов туризма и путешествий - 2008», представленный в Москве 4 марта 2009 года, показал незначительную динамику туристической индустрии в России. Специалисты поставили нашу

страну на 59-е место из 133 возможных, Россия за год поднялась с 64-го на 59-е место. То, что мы оказались в первой половине списка, объясняется наличием большого числа природных и культурных достопримечательностей, но слабая транспортная и туристическая инфраструктура, низкий уровень безопасности и высокие цены нивелируют все достоинства страны. Одним из факторов сложившейся ситуации является низкий уровень российского менеджмента.

Наиболее привлекательными для туристов, как и в 2007 году, признаны Швейцария, Австрия и Германия. Россия занимает 5-е место в мире по числу объектов всемирного природного наследия и 9-ю позицию по объектам всемирного культурного наследия, что объясняет относительно достойное место в рейтинге. Эксперты ВЭФ также высоко оценили качество медицинского обслуживания в РФ – наше здравоохранение поставили на 10-е место в мире.

В последние годы туристский поток в Россию из-за рубежа стабилен – 20 млн. человек в год, что совсем немного. Российские специалисты показали, почему интурист к нам не спешит.

- В стране слабая транспортная инфраструктура; (по качеству наземного транспорта РФ занимает 81-е место, по качеству авиационной инфраструктуры – 88-е).

- По доступности номеров в отелях – 85-е место в мире, а по ценам на них – 116-е.

- По толерантности и дружелюбности местных жителей к иностранцам – 131-е место.

- По безопасности Р.Ф. в рейтинговой таблице – 129-е место.

- У нас очень высокие цены на авиабилеты, что особенно важно, учитывая размеры страны. Стоимость страховки для иностранного туриста – одна из самых высоких в мире

- По качеству дорог Россия – на 104-м месте в мире, а по числу ДТП – на 124-м.

- Доступ к чистой питьевой воде – 53-е, по качеству окружающей среды в целом – 107-е место.

- По затратам туристов (уровень цен) Россия занимает 108-ю позицию.

При этом эксперты не отрицают, что у России большой потенциал в сфере туризма. Главное – правильно его развивать. По заказу Минрегиона компания «Strategy Partners» исследовала 29 регионов России. Результаты показали, что большие перспективы развития туризма есть не только у Москвы и Санкт-Петербурга, но и у Татарстана, Свердловской, Нижегородской, Калининградской областей, Краснодарского края. Однако в том же Краснодарском крае пока нет качественной туристической, транспортной инфраструктуры. Самое главное – необходим отказ от хаотического развития отрасли, чтобы, например, лучшие пляжи не заняли отели в 2 – 3 звезды. Аналитики отметили, что в ближайшие год-два прорыва не произойдет. Винной тому экономический кризис, из-за которого туристы отказываются от запланированного отдыха. Однако через два года ожидаются всплеск туристической активности, который необходимо использовать для развития отрасли.

Отдельные сферы туризма в последние годы развивались в стране очень интенсивно, что не дало видимых результатов в деле привлечения интуристов. Этот факт отметил президент Российского союза туристической индустрии С.П. Шпилько: «Ошибочно мнение, что, настроив гостиниц, можно массово привлечь иностранных туристов. За несколько последних лет построили около четырех десятков лыжных курортов хорошего уровня. Но вы видели там иностранцев? Они к нам не едут. Мы неконкурентоспособны. У нас катастрофа с транспортом и ценами. В Германии за 39 евро можно проехать из одного конца страны в другой со скоростью 220 км в час. Теперь посчитайте, как далеко и как быстро вы уедете на 39 евро в России» [1].

Стоит ли так посыпать голову пеплом, о невозможности массово призвать иностранцев как операторов и как туристов. Вероятно, у многих еще не искоренились остатки стереотипа начала 90-х, когда обладатели американской валюты казались нам некими миссионерами и олицетворением мечты. Теперь, когда туман рассеялся и еще не известно, кто же в итоге более цивилизован (имеется в виду не только экономика) все выглядит далеко не так недвусмысленно. Иностранцы – это лишь часть турпотока, и, как показывает действительность, не самая большая и далеко не самая щедрая. Большинство российской молодежи, впрочем, как и часть степенных граждан не знают истории своей страны и края. И реальная платежеспособность россиян порой ничуть не меньше чем у иностранцев.

В настоящее время Тюменская область обладает достаточно большим туристским потенциалом, а также объективными предпосылками для его развития, особенно в части историко-культурного, санаторно-курортного, делового и охотничье-рыболовного туризма.

Вектор современной инвестиционной политики, принятие Президентской программы по восстановлению и сохранению исторического наследия Тобольска, открывают широкие перспективы для развития региональной туристской индустрии, создания туристско-рекреационных комплексов на базе историко-культурного потенциала Тюмени, Тобольска, Ялуторовска, Ишима, Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов, в настоящее время в области насчитывается более 800 памятников истории и культуры, находящихся под охраной государства.

В г. Тюмени действует более 80 туристических фирм, деятельность которых ориентирована не только на зарубежный, но и местный туризм, на привлечение в наш регион туристов из других стран. Многие туристические фирмы Тюменской области, успешно работают, предлагая экономичные (недорогие) туры, связанные с природными, историческими и духовными ценностями Сибири.

Для выработки и проведения государственной политики правительства Тюменской области в сфере туризма разработана стратегия развития туризма и реализуется областная целевая программа «Основные направления развития туризма в Тюменской области», утвержденная распоряжением правительства Тюменской области от 16 января 2006г. №8-рп.

Основной разработки стратегии является:

- поручение Президента РФ В.В. Путина по созданию туристического центра Западной Сибири на базе историко-культурного наследия г. Тобольска в марте 2003 г;

- соглашение о взаимодействии в сфере туризма между Федеральным агентством по туризму и правительством Тюменской области от 29.06.2005г;

- необходимость эффективного использования туристического потенциала Тюменской области.

Стратегическая цель развития туризма в Тюменской области - создание конкурентоспособной индустрии туризма, ориентированной на сохранение историко-культурного наследия, духовное развитие и удовлетворение потребительского спроса на туристические услуги жителей Тюменской области, граждан России и зарубежных стран (таблица).

Целевые ориентиры в 2006-2010 гг. в рамках стратегической цели

Целевой ориентир	Долгосрочный эффект
Увеличение туристского потока	Увеличение финансовых потоков от въезжающих туристов. Развитие инфраструктуры гостеприимства
Привлечение инвестиций в туризм и смежные отрасли	Капитализация территории области
Формирование нового имиджа и репутации региона за счет туризма	Увеличение привлекательности для приезжающих. Повышение инвестиционной привлекательности региона. Позиционирование региона на внешних рынках
Управление образовательным, культурным и духовным развитием потребителей турпродукта	Рост человеческого капитала. Повышение гостеприимства населения
Повышение занятости населения в туристской индустрии	Экономическое оживление малых и удаленных населенных пунктов
Сохранение и воспроизводство для будущих поколений историко-культурного наследия и природных ресурсов, включенных в актуальный оборот в технологии туризма	Важнейший эффект в рамках концепции устойчивого территориального развития
Развитие туристского кластера	Мультипликативные и косвенные эффекты для связанных отраслей: размещение, питание, транспорт, торговля, досуг и др. Прямое влияние на развитие потребительских секторов
Рост доходов бюджетов различных уровней от туристской отрасли	Повышение доходной части бюджета
Вклад в диверсификацию экономики области	Развитие постиндустриальных услуг, рост ВРП и экономики региона

Существующая структура туристских потоков такова.

Историко-познавательный туризм, основанный на экскурсионном интересе к памятникам истории и культуры на территории области со стороны внутрирегиональных потребителей (в основном в форматах образовательного туризма, поездок выходного дня и т.д.) и со стороны гостей области (в формате осмотра достопримечательностей).

– Деловой туризм, связанный с функционированием на территории области центров государственного и бизнес – управления, предприятий нефтегазового сектора, медицины, энергетики и т.д., включающий собственно деловую (организация командировок, встреч, переговоров, рабочих визитов, конференций, выставок и др.), познавательную (знакомство с достопримечательностями, культурная программа), рекреационную (отдых и развлечения), составляющие. Поток иностранных туристов в основном связан с посещением области с деловыми целями.

– Рекреационный отдых в санаториях и на базах отдыха, в основной степени для людей, проживающих на территории Тюменской области, в том числе Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, в небольшой степени – отдыхающих из других регионов.

– Медицинский туризм для жителей области, автономных округов и других регионов в виде получения специальных медицинских и оздоровительных услуг в учреждениях юга области.

– Охотничий и рыболовный туризм, связанный с использованием природных ресурсов организованный и лицензированный, неорганизованный, в основном ориентированный на внутрирегиональный спрос.

– Досуг, покупки и развлечения для жителей Тюмени, а также автономных округов, на территории которых нет таких крупных центров развлечений и торговли потребительскими товарами как в Тюмени.

– Передвижения, связанные с отдыхом на природе, в большинстве своем ориентированные на индивидуальный, групповой и корпоративный отдых у воды, сбор дикоросов и т.д., имеющие массовый характер, но не управляемые со стороны государства и бизнеса. Объем турпотоков зависит от рынков-источников. В настоящий момент совокупный турпоток по территории области составляет до 0,5 млн. чел. в год. Основными источниками турпотоков в Тюменской области являются:

- автономные округа;
- регионы Урала;
- Москва и РФ;
- иностранные граждане;
- внутренние потоки.

Ключевыми тенденциями социально-экономических факторов способствующих развитию туризма, выступают:

• сложившиеся темпы экономического роста (11-12%), что заметно выше среднероссийских (6-7%) являются катализатором роста потребительских секторов, в том числе туризма;

• уровень зарплаты и темпы роста платежеспособного спроса на туристские услуги в 1,5-2 раза выше среднероссийских;

• бюджетная обеспеченность жителей Тюмени выше, чем в целом по России.

Высокая бюджетная обеспеченность и улучшение социально-экономической ситуации в области способствуют росту регионального спроса на туруслуги. В то время как макрорегиональный рынок (Западная Сибирь – Урал) с его платежеспособным спросом является основным рынком для туристического сектора Тюмени.

Одно из основных ограничений развития туризма в области – инфраструктурный барьер. Для юга области характерны низкие показатели среди регионов Урала и Сибири по развитости инфраструктуры размещения: спрос значительно превышает предложение, уровень развития инфраструктур не соответствует экономической роли региона. Отдельное внимание стоит уделить объектам, направленным на обслуживание транзитных потоков. Тюменская область имеет территорию размером со среднеевропейское государство. Через нее проходят все основные федеральные магистрали, вдоль которых расположено множество населенных пунктов. Вместе с тем, придо-

рожный сервис, включая мотели и кафе, и по количеству и по качеству оставляет желать лучшего. Люди по дороге в отпуск и обратно не имеют возможности нормально отдохнуть и поесть. При том, что в любом близлежащем к трассе селе большой процент молодых людей недовольных своей зарплатой и уровнем жизни.

Уникальные города Тюменской области – Тобольск, Тюмень, Ялуторовск, помимо их сегодняшнего административного и промышленного значения, являются, прежде всего, городами важных исторических событий, неотделимых от развития России, ее истории и культуры. Регион располагает туристическими брендами российского и мирового значения: «Императорская семья Романовых», «Григорий Распутин», «Золото скифов», «Арийские племена», «Декабристы», «Транссиб» и другими. При этом нужно четко понимать, что общий подход к развитию историко-познавательного туризма малоэффективен, так как стандартное краеведческое музейное дело и все, что с ним связано, находится в глубоком кризисе – туристы в наши музеи ходят мало. В то же время мистическая фигура Григория Ефимовича Распутина и царственная семья Романовых, Менделеев и Ершов, многочисленные следы народов, связанных с ариями и скифами интересны широкому кругу лиц в России и за ее пределами. Поэтому музеи должны подавать это как основной продукт, и делая это нестандартно, с применением современных информационных возможностей и технологий. В селе Покровском, кроме существующего музея, должны появиться объекты сервиса и размещения, стилизованные под время Г.Е. Распутина. В Ингальской долине, ценности которой хранятся в Эрмитаже, нужно создавать летние лагеря для желающих принять участие в раскопках и курган в разрезе, а также восстановленное саргатское городище. В Ялуторовске и Тюмени продолжать строить новые гостиницы. В Тобольске, кроме строительства новых средств размещения, передавать старинные особняки, находящиеся в федеральной и государственной собственности для организации небольших семейных отелей. Ключевой пункт – это сувенирная продукция, везде и в каждом месте, связанная с его спецификой и предельно стилизованная под нее.

Прием приезжающих с деловыми целями – основная туристская специализация г.Тюмени. Это возможно подтвердить наличием устойчивого потока прибывающих с деловыми целями в область. По данным проведенного социологического опроса, более 55% туристских прибытий связаны с деловыми целями. Более того, по оценкам экспертов число приезжающих с деловыми целями составляет до 70% турпотока. Основные проблемы в данной специализации таковы.

1. Дефицит гостиниц экономкласса, туристских гостиниц и специальных отельных сервисов для деловых людей (Интернет, бизнес-центры);

2. Дефицит помещений, конференц-залов для проведения деловых встреч.

3. Недостаточное развитие выставочных компаний, несмотря на прямое отношение города к нефтегазовой отрасли. В г.Тюмени не проводится, ни одной международной выставки по нефтегазовой тематике.

В этой связи специализация экономики области может дать г.Тюмени максимальный эффект. Выставки нефтегазовой тематики – все, что связано с геологией, разведкой, добычей, транспортировкой, переработкой нефти и газа, нужно проводить в Тюмени. Необходимо извлекать максимум прибыли из бренда – основного нефтегазового региона страны и мира. В настоящее время единственным реальным выставочным центром в России и на всем постсоветском пространстве является Москва («Крокус комплекс», «ВВЦ» и т.д.). Стоит заметить, что во-первых, Москва далека от регионов, где нефть добывают, транспортируют и перерабатывают. В то время как, например, выставки по туризму также проводят в Испании, Германии, Турции, но не в Гренландии, Грузии, то есть ближе к тематике региона; во-вторых, затраты на участие в столичных выставках несопоставимы с тем, что может предложить г.Тюмень; в-третьих, в Тюменском регионе работают российские и международные крупнейшие компании нефтегазового сектора – основные участники таких выставок, поэтому выезжать их специалистам далеко не придется.

Эффект вдвойне очевиден, если учесть, что такие города как Ганновер, Лейпциг или Мюнхен солидную часть своего бюджета формируют на доходах от приезжающих для участия в выставках. Такой турист платит всем – выставочному оператору, отелю, гида, переводчику, таксисту, ресторатору, продавцу сувениров и тому, кто доставил его с образцами на выставку и увез обратно. Следует также учесть, что часть оборудования и исследований нефтегазовой отрасли может производиться на территории Тюменской области. Таким образом, такой проект способен стать основанием туристического кластера в Тюменском регионе.

Необходимы конкретные действия от правительства Тюменской области в плане появления современного модульного выставочного комплекса с хорошей организацией логистики и доступом в удобном для этого районе. Следует, чтобы его оператор (международная компания) имел связь с продавцами подобной продукции, а также большой опыт организации международных выставок. Требуется, чтобы компания, будучи заинтересованной в максимальной отдаче, привела свою международную сеть клиентов, с которыми она уже работает в других странах. В этом случае Тюменская выставка приобретет реальный статус международной и будет интересна для макро-региона, включая всю Сибирь и Казахстан.

Рекреационный туризм – перспективное и конкурентоспособное туристическое направление ввиду того, что большинство отдыхающих берут путевки на 2-3 недели, достаточные для классической окупаемости туризма. В настоящее время, на юге Тюменской области активно работает 6-7 санаториев, половина из которых ведомственные. В результате, спрос значительно превышает предложение, при этом существует значительный спрос со стороны жителей других регионов. Существующего количества санаториев недостаточно, вместе с тем Тюменская область имеет множество уникальных объектов бальнеологии (минеральная вода и грязи), часть которых фактически бесхозна, либо используется неэффективно. Каждый такой источник может стать основой для появления нового санатория или рекреационного объекта, следовательно, обеспечить постоянной работой жителей не одной близлежащей деревни. И спрос неминуемо обеспечен – кроме местных потребителей, в автономных округах проживают почти 2 млн. человек, имеющий хороший доход и желающих улучшать здоровье регулярно. Уже вошло за правило среди людей, имеющих средний достаток проводить отпуск по схеме – один раз к морю, один раз в санаторий. Сейчас многие из них едут в Чехию, Германию, Увильды, Алтай и не всегда только по причине красоты данных мест. Если предложить большое количество новых качественных объектов – большая часть потребителей рекреационного туризма выберут Тюменскую область.

Первостепенным условием для достижения целей выступает понимание региональными властями финансового кризиса – не только как времени для стагнации, а как времени возможностей для развития и подъема туристической отрасли региона. В противном случае, Р.Ф. обладая огромными возможностями, еще долго будет находиться в хвосте среди стран-лидеров туристической отрасли.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

РОЛЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ.

М.Л. Белоножко, А.В. Косиков

диалог власти и населения; территориальное общественное самоуправление; местное самоуправление; общественные объединения

Совершенствование демократических основ государственности в Российской Федерации – это развивающийся поиск решений, соответствующих специфическим задачам и условиям региона. Органы государственной власти заинтересованы в создании условий для равноправного конструктивного диалога власти и граждан, солидарной ответственности и согласованности действий. Граждане же стремятся к объединению для защиты своих и общих интересов, стремятся быть услышанными властью.

Механизмом реализации участия демократических прав граждан в законодательстве РФ предусмотрены такие формы как обращения граждан в органы местного самоуправления, муниципальные выборы, сходы (собрания) и др. Однако сложившийся опыт взаимоотношений населения и органов местного самоуправления говорит о частом отсутствии налаженного диалога между этими субъектами. Так, на обращения граждан зачастую поступают ответы органов местного самоуправления, избобуля политическими терминами, трудными для восприятия. Решения, принятые на собраниях и сходах граждан, не всегда правильно юридически оформлены, в связи с чем не принимаются органами местного самоуправления для реализации. Кроме того, если федеральное законодательство определяет выборы депутатов местного значения состоявшимися даже при одном голосе, то для отзыва депутата необходимо собрать не менее 50 % подписей от общего количества населения, проживающего на данной территории. Все эти факты свидетельствуют о том, что органы МСУ не имеют конструктивного собеседника в лице населения в диалоге о солидарной ответственности и согласованности действий. При этом следует учесть и тот факт, что большинство населения пассивно, поэтому депутаты местных органов власти могут не волноваться за отзыв.

Для решения проблемы диалога власти и населения может стать территориальное общественное самоуправление (далее ТОС), которое занимает особую нишу в общественном развитии, играет важную роль в становлении гражданского общества, являясь одновременно и механизмом его формирования, и неотъемлемой составной частью такого общества. Включение членов территориального сообщества в процесс принятия общественно значимых решений является одним из механизмов реального осуществления народовластия.

Под территориальным общественным самоуправлением понимается самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории муниципального образования для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив в вопросах местного значения непосредственно населением или через создаваемые им органы территориального общественного самоуправления.

В отличие от других общественных объединений органы территориального общественного самоуправления действуют исключительно в пределах части территории муниципального образования, населенного пункта. Они объединяют население не на основе членства, связанного с какими-либо условиями (соблюдение устава, уплата членских взносов и т. п.), а на основе совместной работы по выполнению определенных задач в области обслуживания общественных потребностей граждан, удовлетворения их культурно-бытовых и иных запросов, охраны их прав и интересов.

Эта специфика ТОСов, а также их приближенность к населению, тесная связь их деятельности с повседневными жизненными интересами граждан не только обеспечивают массовость этих органов, но и является проводниками мнения и интересов населения. Все это диктует необходимость повышения роли ТОСов в системе местного самоуправления.

В силу того, что речь здесь идет не о руководстве органов местного самоуправления органами территориального общественного самоуправления, а о возможном их сотрудничестве и взаимодействии.

Как уже отмечалось, ТОС, как механизм общественного самоуправления, является наиболее адекватным механизмом реализации демократических прав граждан. Это связано и с тем, что такое управление и самоуправление осуществляется посредством демократии участия, которое само по себе создает условие для самореализации индивида во взаимодействии с другим. Кроме того, демократия участия обеспечивает целостное включение индивидов в преобразование, формируя у него и высокую мотивацию и ответственность за последствия принимаемых им решений во взаимодействии с другими.

На сегодняшний день практика деятельности органов ТОС города Тюмени выявила следующие сферы их деятельности, закрепленные в ФЗ-131 «Об общих принципах организации местного самоуправления»:

- привлечение населения к участию в работе по обеспечению сохранности жилого фонда, благоустройству и озеленению прилегающей территории;
- охрана общественного порядка;
- организация общественных работ на самоуправляемой территории;
- организация досуга населения, содействие развитию народного творчества, проведение культурно-массовых и спортивных мероприятий;
- создание условий для организации воспитания, занятости и досуга молодежи;
- защита всеми доступными средствами конституционных прав и свобод граждан, оказание помощи социально незащищенным слоям населения.

Анализ деятельности органов ТОС показывает, что они призваны стать связующим звеном между населением и администрацией города и наряду с общественной деятельностью выполнять ряд административно – хозяйственных функций, которые не решаются органами местного самоуправления.

Следовательно, органы ТОС могут быть тем центром, вокруг которого объединяются общественные организации, предприятия, учреждения и организации, расположенные в том или ином микрорайоне для реализации совместных программ.

Опыт работы с общественными объединениями граждан показывает эффективность их привлечения к разработке вариантов решения тех или иных важных для населения вопросов, развития форм контроля на этапах разработки и исполнения планов развития конкретного микрорайона, двора, дома. Например, ТОСы решают вопросы сохранности жилищного фонда, благоустройства и озеленения

территории, а также способствуют наиболее эффективному вовлечению и использованию имеющихся ресурсов.

Таким образом, активная деятельность органов территориального общественного самоуправления по вовлечению населения в процесс местного самоуправления приобретает большое политическое, экономическое и социальное значение для любой территории, а значит и для всего города.

Политическое значение органов ТОС состоит в возможности населения участвовать в решении вопросов местного значения непосредственно (референдум, выборы, сходы граждан, правотворческая инициатива и т.д.) и через органы местного самоуправления.

Экономическое значение территориального общественного самоуправления состоит в возможности более эффективного привлечения населения к решению местных хозяйственных проблем, львиную долю которых призвана решать уже вполне сформированная посредством ТСЖ, кондоминиумов сфера муниципального хозяйства.

Социальное значение территориального общественного самоуправления состоит, прежде всего, в его ориентации на решение вопросов, касающихся удовлетворения основных жизненных потребностей населения муниципального образования на уровне государственных стандартов в тех социальных сферах, которые отнесены государством к ведению муниципальных образований.

Проведенное социологическое исследование о роли органов ТОС в развитии местного самоуправления в городе Тюмени показало, что одним из важных условий возникновения и развития такого социального движения как территориальное общественное самоуправление, является социальная неудовлетворенность населения условиями проживания на данной территории.

По оценкам респондентов основными причинами создания органа ТОС на их территории явилось большое количество проблем (благоустройство, неустроенность детского и подросткового досуга, отсутствие необходимой социальной инфраструктуры и т. п.) и неудовлетворительная работа администрации города по решению проблем территории.

Еще одним важным условием создания ТОСов является вера населения в свои возможности в решении проблем территории, на которой они проживают, а также их готовность и желание решать эти проблемы.

Вывод

Создание органов ТОС продиктовано пониманием необходимости развития партнерских отношений между властью и обществом, без которых не может быть ни сильного государства, ни процветающего благополучного общества.

ПРОБЛЕМЫ ПАРТИЙНОГО РЕКРУТИНГА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Г.М. Заболотная, А.В. Грохотов

партийный рекрутинг, политические партии, члены партии, партийное строительство, партийный активист, избирательное законодательство

В начале XXI века произошли значительные изменения в сфере российского партийного строительства, во многом обусловленные новациями в законодательном регулировании электорального процесса. Так, внесение изменений в федеральные законы «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», «О выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации», «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», связанных с переходом на пропорциональную систему выборов в Государственную думу и смешанной или пропорциональной – в региональные парламенты, объективно наделяет партии статусом основного актора избирательного процесса. В то же время, отмена возможности внесения избирательного залога и необходимость сбора подписей делают почти невозможным участие в избирательных кампаниях федерального уровня организационно слабыми партиями. Кроме того, принятый в 2001 году Закон «О политических партиях» устанавливает жесткие критерии к их организационной структуре. Так, партия должна иметь определенную структуру руководящих органов, фиксированное членство, минимальную численность в пятьдесят тысяч членов, разветвленную сеть региональных отделений. По сути, партии, отвечающие этим требованиям, являются массовыми, но как отмечает А.В. Кынев, российское государство демонстрирует нормативный подход к партстроительству, выдвигая на первое место нормы законодательства, когда партиями признаются только те объединения, которые отвечают формальным требованиям, вне зависимости от их реальной дееспособности [1]. Симптоматичными являются многочисленные иски Росрегистрации по поводу ликвидации политических партий в силу их несоответствия критериям в отношении организационной структуры: недостаточной общей численности и отсутствия необходимого количества региональных отделений. Так, общее количество партий сократилось с 60 в 2004 году до 9 к началу 2009 года.

Таким образом, в силу сложившихся институциональных условий для российских политических партий является жизненно важным проведение эффективной политики в области партийного рекрутинга, включающего набор новых членов с возможным последующим их вовлечением в работу парторганизации. Подобный подход позволяет обеспечить организационное направление избирательных кампаний, в полной мере задействовать преимущества партийной структуры. Введя единые стандарты на проведение выборов, партия способна через сеть региональных отделений обеспечить организационно-массовую поддержку своей избирательной кампании на всей территории России. К оргмассовому направлению можно отнести и кампанию по набору новых членов, сбору подписей, повышению доверия со стороны населения. В противном случае рост численности партии будет лишь на бумаге. Вследствие этого, необходимо обратить особое внимание на качество партийного состава.

Рассмотрим требования, предъявляемые российскими организациями к партийным новобранцам. Так, желающий вступить в любую из российских партий столкнется с необходимостью подачи заявления, обусловленной фиксированным членством, установленным законом «О политических партиях». Как отмечает французский классик партологии М. Дюверже, данная процедура имеет два существенных преимущества:

- 1) материализует привязанность члена партии к организации, по-этому все юридические системы придают письменному тексту особую ценность, т.к. он имеет большую доказательную силу;
- 2) обладает психологической значимостью [2, С. 123-124].

Интересным представляется анализ бланков заявлений и анкет, заполняемых при вступлении в российские партии. Так можно выделить несколько их типов.

1. Некомбинированные, то есть заявления и анкета, если таковая имеется, заполняются на разных бланках. Подобные образцы заявления, в свою очередь, делаются на два вида: без анкеты и с анкетой. Так, в Республиканской партии России достаточно было написать типовое заявление «от руки» без всякой анкеты. Подобный бланк заявления и в партии «Патриоты России».

В КПРФ и «Справедливой России» требуется заполнить при вступлении стандартизированное заявление с анкетой. В партии «Яблоко» помимо заявления необходимо заполнить личную карточку члена партии. Безусловно, информация заполненных анкет поможет оценить качество организационных ресурсов партии, оптимальным образом организовать работу последней.

2. Комбинированные, когда заявление и анкета представлены на одном бланке. В то же время комбинированные способы можно разделить на обычные и жестко стандартизированные, в отношении которых можно предположить, что при их обработке могут использоваться средства оптического распознавания текста. К первому относятся бланки ЛДПР, ко второму бланки «Единой России» и Демократической партии России, в настоящее время преобразованной в общественную организацию «Центр Андрея Богданова». Использование возможности перевода данных в цифровой вид может значительно облегчить ведение партийного учета. Накапливая информацию из анкет и заявлений в базах данных, возможно оперативное получение исчерпывающих сведений о партийной статистике, возможности проведения оргмассовых мероприятий, динамике роста или сокращения численности партии и т.д.

Написание заявления – первая ступень при вступлении в партию. В то же время для ряда партий возможные условия для вступления ограничиваются только заявлением. Так, согласно уставу ЛДПР, членом партии можно стать с момента приема анкеты и удостоверения данных координатором регионального отделения. В партии «Патриоты России», как и в «Правом деле», достаточно написать заявление и ожидать решения о приеме в члены партии. В КПРФ процедура несколько сложнее, в частности, уставом предусмотрена необходимость получения рекомендации двух партийцев, для чего, как правило, требуется от кандидата активная работа в местной партийной ячейке.

Наиболее сложная процедура вступления в партию «Единая Россия». Так, необходимо иметь шестимесячный стаж в институте сторонников, рекомендацию Совета сторонников партии, также требуется пройти собеседование в первичном партийном отделении и подать заявление о вступлении. Стоит отметить, что в институте сторонников «Единой России» могут состоять граждане, которые по какой-либо причине не вступили в партию или не имеют такой возможности. Как отмечают эксперты, потенциал института сторонников проявляется в ходе предвыборной кампании и может использоваться, как и любые другие группы поддержки, для восполнения публичного, организационного, финансового ресурсов партии [3].

Подобный опыт «Единой России» в последние годы стал перениматься и другими партиями. На Пленуме ЦК КПРФ, прошедшем в середине июня 2006 года, также решено создать собственный институт сторонников, в который будут входить люди, не желающие получать партбилет, но ведущие активную деятельность в партии и агитационную работу с населением. Среди российских партий данный институт присутствует в «Справедливой России», но членство в «Союзе сторонников Справедливой России» не является условием для вступления в партию.

Наряду с технической стороной приема новых членов в партии существует и социальный аспект рекрутинга. В целом в постсоветской России идея членства в партиях непопулярна среди населения. В лучшем случае участие в партийной жизни российские граждане предпочитают поддержку отдельных партий на выборах. Это подтверждают результаты многочисленных социологических исследований. В частности, опрос, проведенный весной 2007 года среди населения разных регионов России фондом «Общественное мнение», показал, что 82% респондентов исключают возможность стать членами партии, допускают вступление в партию лишь 11% опрошенных, при этом только 1% населения уже состоит в партиях [4]. Несмотря на то, что большинство населения отвергает возможность вступления в какую-либо партию, все же существует возможность для расширения членского состава, что достигается путями активизации функции рекрутинга со стороны партий. Поэтому количество членов партии растет. Так, в «Единой России» в момент ее основания слиянием «Единства» и «Отечества» в декабре 2001 года численность составляла всего 60 тыс. человек, но уже 6 марта 2006 года партия, по утверждению лидера партии Б. Грызлова, насчитывала более 1 млн. чел. К началу 2009 года количество членов уже составляло более 1,7 млн. человек. Второй быстро растущей партией после «Единой России» является «Справедливая Россия». Как заявил С. Миронов на I внеочередном съезде, проходившем 16 февраля 2007 года, ежемесячный прирост членов партии в первые месяцы после объединения трех партий «Родина», «Партии пенсионеров», «Российской партии жизни», составлял 30 тыс. ежемесячно. К 2009 году их число превысило планку в 400 тыс. Увеличилась и численность ЛДПР: с 90 тыс. в начале 2006 года до 169 тыс. членов к началу 2009 года. В то же время в самой массовой в 1990-х годах партии – КПРФ – имеет место тенденция снижения численности. Так, с 184 тыс. человек в 2006 году количество членов партии снизилось до 153 тыс. в 2009 г. Подобное явление обусловлено объективной причиной – старением состава партии: средний возраст партийца приближается к 60 годам.

Представляется возможным выделить виды мотивации вступления россиян в партии.

1. Идеологический – наиболее распространенный мотив, если верить представителям политических партий и вступающим. Будущие партийцы разделяют системообразующую идею, пути активной реализации своей мировоззренческой позиции и долгосрочную политическую позицию партии по всем актуальным вопросам. Как правило, подобные лица становятся активистами партии, участниками всех оргмассовых мероприятий. Появление в рядах партии подобных активистов – принципиально важно для неё. Эксперты выделяют следующие этапы отбора активистов партии:

а) обозначение активиста, которое происходит, когда он первый раз выходит на представителей организации, выражает желание принять участие в ее деятельности;

б) фиксация активиста, заключающаяся в необходимости немедленного поручения активисту какой-либо не очень обременительной работы;

в) вербовка активиста, то есть включение его после фиксации в постоянную работу партийной организации [5].

Данные этапы присутствуют в повседневной работе КПРФ. В СПС, которая в настоящий момент переживает процесс слияния с Демократической партией России и «Гражданской силой», стимулирование вступающих осуществлялось с помощью либеральной идеологии, но для мобилизации электората на выборах этого оказалось недостаточно. Реализация же программы «Достройка», фактически представляющей использование левой риторики, на региональных выборах 11 марта 2007 года и на выборах в Государственную думу 11 декабря 2007 года могла оттолкнуть потенциальных «либеральных» сторонников и привлечь новый электорат из слоев, которые ранее СПС доступны не были, например, пенсионеров. В целом же партия скорее выиграла от данной программы в регионах, пройдя в ряд ле-

гистратур субъектов РФ.

2. Мотив, ориентированный на харизматичность лидера партии. В современном российском партийном строительстве лидеров, обладающих харизмой, не так много. В отличие от предыдущего мотива, место идеологии занимает лидер партии. Партией подобного порядка можно считать ЛДПР. Такие партии, как правило, во время избирательных кампаний набирают голоса за счет своих руководителей, «раскрученных» в центральных СМИ. Этим во многом можно объяснить слабость организационной структуры партии в регионах и положение, когда основные «нити» управления сосредоточены в руках председателя.

3. Прагматический мотив. Как правило, особенно много руководствующихся подобным мотивом в правящих партиях, или партиях власти, в силу занимаемого последней положения в обществе. В России на современном этапе развития таковой является партия «Единая Россия». Как отметил первый заместитель секретаря Политсовета Тюменского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия» А.В. Артюхов, «людей, желающих вступить в партию, – много: может, потому что она сейчас лидер, может, и потому, что доверие есть» [6]. Проекты «Единой России», направленные на кадровый рекрутинг в органы государственного и муниципального управления, также стимулируют вступление в партию людей с подобной мотивацией. Так, в рамках проекта «Эффективное управление – Кадровый резерв», партией объявлен конкурс по отбору кандидатов, которые будут рекомендованы потенциальному работодателю. Несмотря на партийность проекта, никаких критериев партийной принадлежности и лояльности формально он не предусматривает [7]. Как отмечают российские исследователи, подобные акции носят скорее характер PR-акции, нежели стратегического управленческого решения. При соблюдении полной прозрачности процедуры, предусмотренные проектом тысячи рабочих мест в органах государственной и муниципальной власти, в масштабах всей России, являются социально незначительной величиной [7].

4. Мотив «по случаю». Как правило, вступление в партию осуществляется через систему личных связей и отношений, по принципу «вступил и забыл». Будущий партиец незнаком с программой и уставом. Зачастую по этому принципу начинается создание нового регионального отделения, как правило, не крупной партии. Офиса организация не имеет, найти ее в регионе не всегда представляется возможным. Цель подобной организации – обеспечить необходимое количество членов для её регистрации. Так, Тюменское отделение ликвидированной Республиканской партии России представлено только частью виртуального пространства сети Интернет в виде сайта. Часто, при подобном вступлении, возможно получение материальных и, как правило, одномоментных выгод от членства в партии. В качестве примера можно привести подкуп будущих членов партии в г. Твери, агитатором, выплачивающим по сто рублей за заполненное заявление о вступлении в РПР. Подобные случаи не единичны. Подобная стратегия является последней попыткой небольших партий набрать необходимую численность перед угрозой ликвидации.

Выводы

Современное законодательное регулирование партийного строительства, предъявляя строгие требования к организационной структуре политических партий, позволило резко сократить их количество. В то же время партии становятся основным актором избирательного процесса. В подобных внешних условиях для российских партий жизненно важным является проведение эффективной политики в области партийного рекрутинга. Современные российские партии, за исключением «Единой России» и КПРФ, практически не предъявляют требований к будущим партиям, но одновременно почти все организации собирают подробную информацию о возможных членах, для того, чтобы в будущем более эффективно использовать организационные ресурсы в электоральном процессе.

Рассматривая причины вступления в политические партии наиболее предпочтительным видом мотивации для самой партии является идеологическая, так как на её основе в структуре партии появляются активисты, которых можно включить в работу первичной парторганизации. К сожалению, при вступлении в партию присутствуют и другие мотивы, в том числе и «по случаю», что не дает партии надежную опору, в том числе и в электоральном плане. Электоральное законодательство России, устанавливая возможность формирования депутатского корпуса по списку партий, стимулирует расширение прагматической мотивации вступления в партии, имеющих шансы провести своих кандидатов в Государственную думу Российской Федерации и региональные законодательные собрания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кынев, А.В. Политические партии в российских регионах: взгляд через призму региональной избирательной реформы / А.В. Кынев // Полис. – 2006. – №6. – С. 145 – 160.
2. Дюверже, М. Политические партии / М. Дюверже / Пер. с франц. – М.: Академический Проект, 2000. – 538 с.
3. Музалевский, М. Сама идея организации института сторонников является блестящей, однако, ее реализация сводит на нет весь замысел / М. Музалевский // Политическая экспертная сеть Кремль.org. – 2003. – 26 июня. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.kreml.org/opinions/27125531>.
4. Политические партии в жизни России // Официальный сайт фонда «Общественное мнение». – 2007. – 5 апреля. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/cat/polit/polypar/d071424>.
5. Малкин, Е. Политические технологии / Е. Малкин, Е. Сучков. – М.: Русская панорама, 2006. – 680 с.
6. Ветрова, И. Местные отделения партии «Единая Россия» получили «добро» на партстроительство / И. Ветрова // Вслух.ру. Тюменская региональная Интернет-газета. – 2002. – 9 апреля. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.vsluh.ru/news/politics/4113.html>.
7. Латыпов, Р.Ф. Политическая партия как актор государственной кадровой политики в России / Р.Ф. Латыпов // Партнерство государства и гражданского общества в реалиях административной, политической и образовательной реформ в России / Под ред. И.Д. Тургель. – Екатеринбург: УРАГС, 2007. – С. 97 – 102.

О РОЛИ ИНДИВИДОВ В ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ

А.М. Киселева

местное сообщество, территориальное общественное самоуправление, социальное управление, индивид, индивидуальный интерес, общественный интерес

В середине 80-х годов XX века в России начался процесс политической перестройки общества, который постепенно привел к из-

менению общественно-политической системы, и инициировал потребность установления в стране новой системы местного самоуправления, которая впоследствии была поддержана снизу территориальным общественным самоуправлением. Социально-политический кризис общества привлек более пристальное внимание государства к местному сообществу как потенциальному субъекту социального управления, имеющему более четкие представления о своих интересах и потребностях, чем центральная власть. А.Д. Градовский еще в XIX веке определил, что «общественный и государственный строй прочен тогда, когда большинство людей могут чувствовать связь с другими людьми и государством, не выходя из сферы своих обыденных занятий» [1]. Если российское государство с начала XVIII века до начала XX века (до 1917 года) прошло путь от абсолютной монархии до демократической парламентской республики, то общество – от объекта до субъекта государственного управления [2]. Все политические и экономические перемены, происходящие в государстве, рассматриваются через призму изменений в развитии местных сообществ и влияния индивидов на данные изменения, о чем и говорится в данной статье.

Сложившаяся социально-политическая ситуация обусловила становление территориально-общественного самоуправления, которое должно было возродить общинные устои российского государства, и способствовать начавшейся модернизации системы общественных отношений. Целью данной реформы послужила попытка изменения соотношения индивидуального и общественного начал в пользу индивидуализма. Российская жизнедеятельность социума всегда строилась на принципах соборности, общинности и территориального взаимодействия, поэтому данные изменения явились результатом эволюционного разрешения противоречий общественного и индивидуального начал в жизни местных сообществ. Государство исторически опиралось и опирается на общины и, несмотря на то, что собственно общинный строй прекратил свое существование в дореволюционной России еще в конце XIX века, в настоящее время общины представлены местными сообществами. Любая смена общественно-экономических формаций в России почти не влияла на суть общинно-организационных начал территорий, поэтому и современные местные органы власти и управления ориентируются именно на территориальные сообщества.

В свое время Аристотель определял, что «государство представляет собой некое общение, а граждане являются общниками одного государства» [3]. В современное время культура гражданства постепенно формируется на основе доминанты личности по отношению к государству, при этом неперенным условием является соединение индивидуального и коллективного начал в обществе. И. Ахиезер констатирует, что «без консолидирующих население общих ценностей, в том числе и государственных, коллективное «мы» современных гражданских наций не возникает» [4]. Социальная и политическая значимость местных сообществ в России зависит от численности и сплоченности индивидов, составляющих их, способности лидеров мобилизовывать членов своих сообществ на защиту индивидуальных и территориальных интересов и позиций, возможности достижения собственных целей для повышения качества жизни на территории сообществ.

Три уровня межличностной когерентности: экономический, социальный, политический, позволяют рассматривать возможности удовлетворения индивидуальных потребностей и включения каждого индивида в общественные процессы и институты. Экономические интересы человека определяются модально-производственными отношениями. Социальные интересы реализуются через комплекс социокультурных отношений, включающих религиозные, семейно-брачные, этнические и иные интеракции. Третий уровень межличностных отношений составляют потребности в политическом участии, что связано с индивидуальным выбором на основе политических предпочтений и гражданско-ценностных ориентаций. Этот уровень предполагает конкретную гражданскую идентификацию индивида и отдельных социальных групп, которая реализуется с помощью политических партий, движений. А. Фергюссон в своей работе «Опыт истории гражданского общества» также считал, что индивид не может существовать без общества, поскольку потребность в обществе содержится в человеческой природе. «Человек по природе своей является членом сообщества. Он лишь часть целого» [5]. Каждый индивид должен участвовать в управлении государством, с тем, чтобы не допускать концентрации власти в одних руках и поддерживать мир и согласие в обществе. Актуальным до сих пор является его точка зрения и по поводу единства и необходимой политической активности граждан для защиты своих прав и интересов перед властными структурами.

Социально-политическая реформа не только выявила необходимость обновления общественных отношений, но и послужила толчком к современному развитию самоорганизационных начал местных сообществ, которые предопределили и актуализировали процессы формирования правового государства и системы гражданского общества. В этот период стали возникать новые социальные территориальные формы самоуправления, сформированные по «соседскому» принципу проживания: советы и комитеты самоуправления жителей микрорайонов, поселков, кварталов, домов. Российское государство в настоящее время стало ориентироваться на индивидуальную инициативу, на свободу индивидуального выбора, при их направленности на удовлетворение не только личных, но и общественных потребностей и интересов.

Люди, как правило, ассоциируют себя с разными сообществами и социальными группами, но не приемлют неопределенное понятие «общественность», которым в советский период пользовались органы власти. Все свои решения они принимали «по просьбе и от имени общественности», что звучало многозначительно и бессодержательно, и привело к негативному восприятию данной организационной категории со стороны населения [6]. Каждый человек может относить себя к разным сообществам, социальным группам, движениям, постоянно расширяя количество социальных взаимосвязей и личное жизненное пространство. Это выражается реальным многократным включением индивида в различные общественные институты, причем иногда в добровольно-принудительной форме (например, профсоюзы).

Процесс формирования самоорганизованных местных сообществ в городах начинается с естественных потребностей отдельного индивида в обеспечении собственной безопасности, снижения уровня неуверенности в будущем, возможности влиять на принятие жизненно важных для него решений, распространяющихся на территорию его местожительства. К факторам, которые вызывают у индивида чувство неопределенности, З. Бауман относит следующее [7]:

- о разрушение «порядка вещей», который отождествляется с практическими намерениями, целями, контролем и управлением;
- о приоритет экономических связей над всеми остальными;
- о разрушение или ослабление в значительной степени сетей, созданных и поддерживавшихся самими гражданами для обеспечения безопасности собственной жизни, а также неуклонное исчезновение социальных навыков;
- о непрочность и ненадежность подающейся информации.

Во времена 90-х годов ослабление коммуникационного взаимодействия на дворовом уровне и, особенно на уровне микрорайона, привело к концентрации общественного интереса на уровне семьи, значение которого стало особенно возрастать на фоне существенного снижения жизненного уровня населения и возникновения естественной в этом случае защитной реакции людей на эту тенденцию.

Отображение факторов естественного окружения человеком осуществляется по двум каналам: через общественное и индивидуальное восприятие. При этом человек имеет различные потребности, которые он считает необходимым удовлетворять для собственной благополучной жизни. А «потребности людей не представляют чего-либо неподвижного; они различны в разных странах и в разные эпохи; в каждой стране потребности одного общественного класса отличны от другого (прим. автора: в крупном муниципальном образовании – одного местного сообщества от другого). История человечества представляет непрерывный рост потребностей» [8]. Возможность осуществления личных потребностей в общении, разнообразии жизни, ощущения своей полезности и заботы для и со стороны окружающих является очень важным элементом благополучного человеческого существования. По мнению Г. Гегеля, человек «доказывает свою всеобщность, прежде всего, созданием многообразия потребностей и средств, а затем, расчленением и разделением конкретной потребности на отдельные части и стороны, которые становятся различными частными и тем самым более абстрактными потребностями» [9]. Отражая изменения в сфере естественного окружения, человек воспринимает их двояко: через микрокосм (микрорайон, квартал, улица) и макрокосм (страна, планета). В первом случае, восприятие менее всего опосредовано социальными факторами, обеспечиваясь случайными и неструктурированными источниками информации, в другом – воспринимающий ситуацию индивид склонен к глобальным обобщениям, определяемым сложившимися в данном обществе особенностями национальной культуры, особенностью происходящих там экономических и политических процессов, демографической ситуацией и сложившимся уровнем технологии. Воспринимающий свое окружение человек последовательно включается в тот или иной субъектный уровень, соответствующий степени обобщенности его личного интереса.

Перечень этих субъектных уровней (рисунок) представляется следующим образом:

Человек → Семья → Местное сообщество → Муниципальное образование

Смысл данной связи заключается в том, что, заявляя о своих проблемах перед местной властью, человек инстинктивно стремится повысить ранг собственной проблемы, придав ей общезначимый характер. Повышение статуса проблемы делает более вероятным решение этой проблемы лично для этого человека. Поэтому уровень «человек – семья» представляет личный интерес. Выход на уровень социальной группы объективирует проблему и служит средством трансформации личного интереса в общественный: уровень «местное сообщество – муниципальное образование». Поэтому возникновение территориальных органов самоуправления является закономерным этапом в процессе формирования гражданского общества в России и выражает повышение статуса личности в практике общественного самоуправления, привлечение ее к жизненно важным для нее решениям. В подтверждение этого приведем мнение философа и социолога Г. Линднера. Он считал, что «общественное «мы» образуется, прежде всего, внутри семьи, где больше всего проявляется интенсивность дружественных взаимных влияний, отсюда распространяется на все более широкие круги. Оно обнимает родню или род (gens) и племя или нацию, причем следует за действительным или воображаемым кровным родством; затем по территориальной ассоциации распространяется на коммуну (общину), провинцию и государство» [10].

Необходимо понимать, что категории общественного и индивидуального следует рассматривать именно через призму когерентности. Интересы отдельных людей в совокупности задают целеполагание деятельности местных органов власти. Ч. Кули в своей работе о человеческой природе выделяет одинаковую основу категорий «общество» и «индивид». Такое сходство возникает от сути социальной природы, которая сложилась в человеке на основе простых форм близкой общности (семья, соседство), встречающихся везде и оказывающих одинаковое воздействие на индивида. Ученый считает, что данные термины обозначают «коллективный и дистрибутивный аспекты одного и того же явления; причем отношение между ними такое же, как и между другими выражениями, одно из которых обозначает группу как целое, а другое – членов группы... Это справедливо для любой социальной общности, большой или малой» [11]. Это высказывание еще раз подтвердило представление индивида в качестве влиятельной структурной единицы социальной системы. Поэтому ролевой аспект индивидуализма безусловно важен, и коллективные проблемы жизнеобеспечения конкретного местного сообщества следует определять через призму личных потребностей отдельного индивида.

Таким образом, организатором коллективного социального управления должен выступать индивид, при его определенной аккомодации к параметрам и требованиям общества, удовлетворении собственных потребностей в таких условиях и в интересах общественного развития. Своеобразным социальным аттрактором местных сообществ и индивидов должен стать баланс интересов, позволяющий влиять на оптимальное социально-экономическое развитие и социально-политическую стабилизацию территории, обеспечивающий движение от социальной энтропии поведения отдельных индивидов к их социальной интеграции в местные сообщества. Достижению компромисса в общественном и индивидуальном должно помочь гражданское общество через систему социальных институтов, одним из которых является территориальное общественное самоуправление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Градовский А.Д. Сочинения. - СПб.: Наука, 2004.
2. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): В 2-х т. - Т. 2. - СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003.
3. Аристотель Политика. - М.: АСТ: Транзиткнига, 2005.
4. Ахиезер И., Клямкин И., Яковенко И. История России: конец или новое начало? - М.: Новое издательство, 2005.
5. Фергюссон А. Опыт истории гражданского общества. - М.: РОССПЭН, 2000.
6. Кокарев И.Е. Соседские сообщества: путь к будущему России. - М.: Прометей, 2001.
7. Бауман З. Индивидуализированное общество. - М.: Логос, 2005.
8. Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900 – 1902 годах. - М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
9. Гегель Г. Философия права. - М.: Мысль, 1990.
10. Зомбарт В. Социология. - Л.: Мысль, 1990.
11. Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок. - М.: Идея-Пресс, 2001.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ Г. ТЮМЕНИ

И.А. Курашенко

социум, государство, местные органы власти, население

На современном этапе особую актуальность приобретают вопросы повышения эффективности взаимодействия органов местной власти и населения. Именно на местном уровне происходит тесное соприкосновение интересов социума и государства. В зависимости от того, насколько оптимально будут построены эти взаимоотношения в каждом отдельном регионе, будет зависеть доверие граждан к руководству своей страны.

В первом полугодии 2009 года автором проведено исследование проблем взаимодействия органов муниципальной власти и населения г. Тюмени посредством опроса последних.

В исследовании приняли участие 420 человек. Критериями отбора респондентов явились два фактора: постоянное проживание в г. Тюмени (не менее 10 лет); обращение в городскую администрацию (хотя бы один раз) для решения какого-либо вопроса.

В ходе анкетирования определена степень доверия горожан к представителям местных органов власти (табл. 1).

Таблица 1

Отношение респондентов к возможности сотрудничества с органами местной власти при решении вопросов, касающихся опрошенных

Каково Ваше отношение к возможности сотрудничества с органами местной власти при решении актуальных проблем, касающихся лично Вас	%
В целом положительное (считаю, оно может дать существенную пользу в решении моих проблем)	52,6
Нейтральное (возможно мне частично помогут, но все же сомневаюсь, что мои проблемы будут решены быстро и оптимально эффективно)	39,8
Отрицательное (считаю, это не даст результатов)	10,0

Таким образом, отношение половины опрошенных к возможности сотрудничества с органами местной власти при решении актуальных вопросов и проблем, касающихся конкретно респондентов, в целом положительное. Нейтральную позицию выразило более трети опрошенных. Каждый десятый дал отрицательный ответ.

Представляется важным в этой ситуации усиление деятельности местных властных структур по взаимодействию с жителями города, привлечение населения к решению общественно значимых вопросов в жизни муниципального образования, проведение встреч, регулярных отчетов в СМИ о проделанной работе и т.д.

Основные причины обращения населения города к представителям властных структур представлены в табл. 2.

Таблица 2

Основные причины обращения населения г. Тюмени к представителям местных органов власти

Цели обращения	%
Просьба о помощи	91,4
Выражение своего мнения по какому-либо вопросу	4,9
Выражение благодарности	3,7

На основании показателей, (см. табл. 2), автор делает вывод, что причиной обращения граждан в органы местной власти является просьба о помощи. Другие цели встречаются довольно редко и являются скорее исключением.

В то же время, процент граждан, удовлетворенных решением своих проблем с помощью местных органов власти независимо от канала и причины обращения, - невысокий (табл. 3).

Таблица 3

Оценка результативности обращения жителей г. Тюмени в органы местной власти

Помогли ли Вам представители местной власти в решении вопроса, с которым Вы обращались?	%
Да	26,2
Нет	26,8
Частично	47,0

Полное решение проблемы при помощи органов местной власти получил каждый четвертый респондент (см. табл. 3). Примерно такая же часть опрошенных не получила желаемого результата. Каждый второй обратившийся смог лишь частично решить свою проблему.

Можно предположить, что в настоящее время представители местной власти уделяют существенное внимание работе с обращениями граждан, однако, эффективность такой деятельности может быть значительно выше.

Данные, представленные в табл. 4, показывают оценку населением деятельности местных властных структур.

Таблица 4

Оценка деятельности местных органов власти населением г. Тюмени

Как Вы оцениваете работу местных органов власти	%
Положительно	9,8
Скорее положительно, чем отрицательно	34,2
Скорее отрицательно, чем положительно	27,0
Отрицательно	10,1
Затрудняюсь ответить	18,9

На основе результатов опроса автор делает вывод, что существенная доля респондентов не верит в эффективность решения личных проблем посредством обращения в органы местного самоуправления; в целом население оценивает деятельность местной власти скорее положительно, чем отрицательно.

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

М.С. Мацькив

региональное развитие, направления регионального развития, корректировка программ регионального развития

Региональное развитие включает целый комплекс мероприятий, в том числе исследования состояния региона и его перспектив, подготовка и корректировка программы развития, ее реализация и, конечно же, контроль достижения поставленных целей, который может быть выражен через оценку эффективности проводимых мероприятий. Целью оценки является проверка адекватности, соответствия и эффективности использования имеющихся ресурсов обозначенным целевым ориентирам, что в условиях динамичности внешних факторов способствует выявлению отклонений и принятию своевременных решений по корректировке программ и мероприятий регионального развития.

Вопрос оценки эффективности чего-либо во все времена являлся одним из приоритетных и всегда сопровождался острыми дебатами. В период же современных экономических перемен задача оценки эффективности становится не просто приоритетной, она выходит на первый план среди остальных приоритетных задач бизнеса и государства. Так как каждый регион имеет свои особенности функционирования и развития, то целесообразно рассматривать отдельно регион или группу регионов при решении таких задач.

Прошло больше года с того момента, как Россию накрыла волна кризиса. Становится очевидным, что кризис, охвативший мировую экономику, внес свои коррективы в развитие каждой страны, в том числе России и каждого отдельного ее региона. В связи с чем, программы регионального развития будут подвергнуты изменениям – что-то должно быть абсолютно новым, что-то будет корректироваться, а это потребует новых методов и инструментов оценки эффективности и пересмотра уже действующих. Так или иначе, но вопрос повышения эффективности в сложившихся экономических условиях будет очень актуальным.

Государство провело ряд мероприятий, отдельные еще планируются (централизация в бюджете доходов от НДС, реформа ЕСН), что, несомненно, отразится и на регионах, которым необходимо уже сегодня перестраиваться, формировать новые предложения по развитию.

Власти страны уже проводят оценку реализованных мер и действий (например, Агентства по страхованию вкладов, Центрального Банка РФ, Правительства РФ, Внешэкономбанка, запланирована оценка гос. корпораций). Некоторые эксперты приводят свои оценки эффективности принятых различными государствами мер в национальных экономиках. Следует предположить, что оценка проведенных и планируемых мероприятий на уровне региона – это очевидная необходимость.

Новый этап экономического цикла требует пересмотра ориентиров, переоценки основных направлений развития и корректировки программ регионального развития. Это обусловлено сокращением доходов предприятий региона и ростом безработицы, которые влекут снижение налоговых поступлений в бюджеты разных уровней, перераспределение трудового ресурса в регионе и рост социальной напряженности. В связи с чем, возникают трудности с источниками финансирования и приоритетностью тех или иных региональных программ. При этом новые предложения должны максимально соответствовать современным экономическим условиям и взаимосвязываться в рамках единой программы регионального развития.

В стратегии развития Тюменской области до 2020 года [1] приоритетными обозначены следующие направления развития:

- повышение эффективности использования природных ресурсов;
- диверсификация структуры экономики (нефтехимия, лесопромышленный комплекс, энергетика, АПК, пищевая промышленность);
- качественное повышение эффективности системы управления регионом.

В рамках каждого направления развития необходима реализация программ, обеспечивающих достижение поставленных целей. Данные программы разработаны и реализовывались. Современная экономическая ситуация диктует новые условия деятельности требующие пересмотра принятых программ развития для достижения к 2020 г. поставленных целей.

В нынешних условиях особенно важным является первое направление, в рамках которого планировалось развитие базового сектора экономики области – нефте- и газодобыча. Базовый сектор, являясь локомотивом развития экономики области, стимулирует развитие остальных сфер деятельности в регионе. Таким образом, отсутствие своевременных решений по стабилизации данного сектора экономики может привести к серьезному снижению активности остальных сфер, обеспечивающих диверсификацию экономики и позволяющих сократить значительную ресурсозависимость региона. Как бы это противоречиво ни выглядело, но для формирования диверсифицированной экономики региона в будущем на современном этапе предстоит поддержать базовый сектор экономики – нефте- и газодобычу, который в дальнейшем позволит реализовывать мероприятия по второму направлению развития области – диверсификация структуры экономики.

Исходя из реалий существующей экономической ситуации можно прогнозировать, что изменения в данном направлении коснутся механизмов бюджетного распределения и направлений инвестирования.

При очевидности необходимых изменений в программах повышения эффективности использования природных ресурсов, корректировка программ второго направления развития (диверсификация структуры экономики) не столь очевидна, хотя в большей степени об этом можно говорить только после подготовки предложений в первом направлении.

Что же касается нововведений в программу реализации второго направления, то они, как показывает сложившаяся экономическая ситуация, уже назрели. На сегодняшний день реализуемые государством меры с опорой на экспорт природных ресурсов должны оказать положительное влияние на восстановление экономики. Но это должно рассматриваться не как основа будущей экономики, а только как плацдарм для создания иной, отличной от ресурсоориентированности, экономики – диверсифицированной и технологически раз-

витой. В противном случае в период очередного экономического спада (а в силу цикличности экономики это периодически происходит) ситуация в российской экономике, в том числе и в Тюменской области, вновь повторится, так как рыночные механизмы и эффективная конкурентная среда будут отсутствовать.

Создание основ для укрепления рыночных механизмов и развития технологий видится в поддержке потребителей (спроса) и предпринимательства, которое отличается высокой эффективностью в условиях конкуренции.

Статистикой отмечен рост количества предприятий малого бизнеса в регионе с начала 2009 г. [2]. Это вполне объяснимо, так как сокращение рабочих мест заставляет людей искать новые пути получения дохода. Данная статистика никак не учитывает продолжительность жизненного цикла созданных предприятий и тем более их эффективность. Можно с уверенностью предположить, что большая часть этих предприятий прекратит существование в ближайшее время. Этому есть вполне объективные причины.

Основные трудности на сегодняшний день, о чем свидетельствуют данные опросов [3], связаны с административными барьерами, отсутствием реальной поддержки бизнеса в регионах, влиянием крупных федеральных игроков и доступом к финансовым услугам.

Реализация новых подходов к развитию предпринимательства и их широкое применение на практике прямым образом должны отражаться на качественном развитии структуры экономики региона.

В рамках третьего приоритетного направления развития Тюменской области (качественное повышение эффективности системы управления регионом) определены стратегические цели правительства области, основным механизмом реализации которых обозначены областные целевые программы на среднесрочную перспективу. Правительством области утверждено более 30 программ. Становится очевидным, что в нынешних условиях эффективность отдельных программ будет не соответствовать заданной величине. В связи с чем, необходимо либо корректировать систему оценки эффективности, либо пересматривать неэффективные программы. Учитывая то, что программы носят среднесрочный характер, решение об их корректировке должны приниматься в кратчайшие сроки, иначе механизм реализации стратегических целей Правительства области окажется не в состоянии решить поставленные задачи.

Также необходимо отметить, что в рамках мероприятий по качественному повышению эффективности системы управления регионом можно ожидать изменений в области механизмов бюджетного распределения и системы управления региональными финансами.

Таким образом, сложившаяся кризисная ситуация в мировой экономике, какой бы негативной она ни была, позволяет извлечь полезный опыт и ставит вопрос эффективности различных программ, действий и отдельных мероприятий на более высокий уровень, заставляя тем самым активизировать действия и бизнес-сообщества, и органов государственной, в том числе региональной, власти. Исходя из вышесказанного, можно предполагать, что достижение запланированных показателей регионального развития будет рассматриваться только при реализации следующих моментов:

- проверка адекватности инструментов оценки эффективности;
- корректировка отдельных инструментов оценки с учетом новых экономических реалий;
- оценка существующих программ развития региона;
- внесение корректировок в программы развития региона по итогам оценки эффективности;
- оценка и внедрение новых предложений/мероприятий для достижения запланированных показателей регионального развития

до 2020 г.

Вывод

Проведение оценки эффективности мероприятий, своевременность внедрения изменений и соблюдение региональными властями приоритетов, обозначенных федеральными органами власти, позволят скорректировать отдельные инструменты достижения запланированных показателей регионального развития и реализовать поставленную цель – улучшение качества жизни в Тюменской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия развития Тюменской области до 2020 года. Разработчик – Федеральное государственное унитарное предприятие «Российский научно-исследовательский и проектный институт Урбанистики», 2005. – 76с.
2. Официальный портал органов государственной власти Тюменской области http://admtumen.ru/ogv_ru/index.htm
3. Калинина Ю., Папсуева Н. Рейтинг. Беспомощный сюжет. Предприниматели признались, что не чувствуют поддержки властей // Тюменский Бизнес-журнал. – 2009. – № 2 (80). – С. 49-52.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ И СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Е.С. Румянцева

старшее поколение, социальное партнерство, политическая власть, межсекторальное взаимодействие

Социальное партнерство как технология межсекторального взаимодействия представляет популярный в последние годы механизм социально-экономического развития территорий. Он использовался во многих странах в качестве технологии выхода из кризисов и ускорения общественного развития. Возникнув как механизм разрешения трудовых споров, социальное партнерство во все большей мере превращается в инструмент общественного участия в планировании будущего территории [1]. Учитывая огромный опыт, накопленный странами с развитой рыночной экономикой, Международной организацией труда можно утверждать, что социальное партнерство способствует экономической стабильности и развитию. Некоторые исследователи считают, что идея социального партнерства принадлежит Папе Римскому, который в 1891 году призывал рабочих и капиталистов перейти от разрешения конфликтов через забастовки и локауты к переговорам, в которых учитываются проблемы обеих сторон.

Социальное партнерство политической власти и старшего поколения становится основным фактором становления гражданского общества в современной России. Если в 1939 году в СССР было всего 10% людей пожилого возраста, то сейчас эта цифра доходит до 25%, и она продолжает стремительно расти. Исправить демографическую ситуацию экономическими и управленческими методами уже невозможно. Следовательно, требуется провести переоценку роли старшего поколения в жизни современного общества и начать серьезную

подготовку к широкому общественному диалогу.

Формы такого диалога между представителями власти и старшего поколения могут быть различными. Решающую роль в самоорганизации местного сообщества играют: местное самоуправление (местная муниципальная власть), различные общественные организации и органы общественной самостоятельности населения, которые обобщенно называют некоммерческими организациями, и, наконец, разнообразные предпринимательские коммерческие организации. Три этих сектора зачастую называют основными субъектами развития местного сообщества, и, следовательно, субъектами социального партнерства. При этом ни один из них, даже будучи внутренне хорошо организован, не может в одиночку представлять местное сообщество, и, тем более, без взаимодействия с другими секторами не может обеспечить нормальное развитие местного сообщества. Представители этих трех секторов «обречены быть партнерами»[2].

Как известно, одна из основных целей местного самоуправления – объединение людей, превращение их в общность с близкими каждому целями, формирование гражданского общества. Как определить эти цели? Или, другими словами, как выбрать верную стратегию развития местного сообщества?

Поскольку выбор лежит, прежде всего, в сфере деятельности местной власти, ей, в первую очередь, следует исходить из того, что интеграция местного сообщества в целостность осуществляется на основе партнерства всех общественных групп в обеспечении достойной жизни людей. При этом ни одна из общественных групп, включая власть, не обладает истиной в последней инстанции. Такая истина, такое знание возникают в процессе диалога всех групп данного общества. Диалог в социальном партнерстве и есть способ выявления верного пути. Задача власти не в том, чтобы тянуть общество за собой, а в том, чтобы всех его представителей заинтересовать поиском путей достойной жизни для каждого, создать условия для такого поиска и осуществить реализацию его результатов.

В отечественной практике существует несколько вариантов взаимодействия местной власти и общественных организаций пожилых людей.

1. Власть сверху создает общественные организации. Чаще всего в их составе – наиболее образованная часть пожилых граждан, умеющая говорить с представителями власти «на одном языке». При этом общественными лидерами оказываются те, кого «назначила» таким образом сама власть, а вовсе не группа представителей общественности.

2. Власть старается наладить контакты с независимыми общественными организациями пенсионеров. Но с ними работать не всегда легко – их представители принимают самостоятельные, независимые от власти решения, и такую работу чиновники нередко воспринимают как лишние хлопоты.

3. Власть осуществляет неформальное общение с представителями общественных организаций, которое не всегда дает реальные результаты.

Социальное партнерство может быть эффективным механизмом взаимодействия в самых разных направлениях работы муниципальной власти. Есть немало уже отработанных на практике направлений взаимодействия НКО и представителей власти, среди которых – выработка «прозрачного» бюджета, решение других жизненно важных проблем деятельности власти. Наиболее перспективным представляется такое направление сотрудничества с активистами местных общественных организаций старшего поколения по разработке целевых программ развития. Рассмотрим подробнее механизмы социального партнерства в таком взаимодействии.

Практика показывает, что любая идея становится жизнеспособной лишь в том случае, если в ее основе – человек как активный субъект общественных процессов, гармонизации взаимодействия человека – общества – природы, если осуществляется широкомасштабное осмысление, исследование, обсуждение проектов, внесение конструктивных предложений с тем, чтобы идея наполнилась конкретным содержанием и вылилась в реальные программы, рожденные самим сообществом, а не спущенные сверху.

Вовлечение населения, и, прежде всего, представителей старшего поколения как наиболее опытных, обладающих авторитетом и житейской мудростью, в реализацию идеи начинается с постановки вопроса: что можно и нужно сделать уже сейчас, чтобы стало уютней жить в своем доме, квартале, поселке, районе.

Та или иная объединяющая идея должна стать неотъемлемой частью деятельности общественных организаций. Среди них:

- объединения ветеранов войны, труда, по профессии;
- объединения, союзы предпринимателей, торгово-промышленная палата;
- районные организации политических партий;
- общества инвалидов;
- молодежные объединения;
- спортивные клубы, общества;
- религиозные конфессии, имеющие культовые учреждения на территории района;
- некоммерческие партнерства и товарищества;
- дачно-строительные кооперативы и садоводческие товарищества;
- самодеятельные учреждения культуры, фольклорные ансамбли и коллективы;
- районные и городские отраслевые комитеты профсоюзов;
- экономический совет;
- общественные экспертные консультационные советы.

При разработке программ устойчивого развития территорий процедура социального партнерства заключается в расширении возможностей рабочих и экспертных групп при формировании “ядер” социального партнерства в тех целевых группах, которые наиболее заинтересованы в потенциально возможных положительных изменениях в реализации проекта.

Рабочие группы и группы экспертов на первом этапе формируются с использованием интеллектуальных ресурсов подразделений администрации, а затем расширяются, в том числе с помощью процедур и механизмов социального партнерства. Инициатива в разработке проекта может исходить от определенных социальных групп. Естественно, представители всех этих социальных групп должны входить в состав экспертов. Вероятность зарождения социального партнерства может быть повышена, если имеется взаимно доступный информационный ресурс, представляющий интересы администрации и различных целевых социальных групп.

Важным элементом работы является разработка схемы управления программой, что фактически открывает переход на проблемно-ориентированные методы управления территорией. Вместе с тем, успешная поддержка извне (со стороны различных социальных групп, прежде всего группы представителей старшего возраста, – лидеров тех или иных общественных организаций) создает действенные пред-

посылки к изменению системы управления и делает успехи программы тиражируемыми.

Администрацию и целевые группы, которые могут быть выявлены в ходе работы над проектами, объединяет: общая территория; общее стремление к социальной и политической стабильности; общие цели администрации и конкретной целевой группы, выработанные в ходе реализации технологии социального партнерства; общая заинтересованность в повышении имиджа и конкурентоспособности города, соответствующих социальных групп; коллективное противостояние внешней среде, подчас агрессивной по отношению к участникам партнерства; оптимизация действующей нормативно-правовой базы, одинаково выгодная всем участникам партнерства.

В результате социального партнерства администрация может предоставить целевым группам следующее: право на участие в процессе принятия управленческих решений с возможной последующей передачей части властных полномочий представителю целевой группы; согласование политики по отношению к различным целевым группам, обеспечивая взаимоприемлемое и бесконфликтное развитие всех целевых групп; доступ к муниципальному информационному ресурсу, если это не противоречит законодательству и обязательствам перед третьими лицами; принятие нормативно-правовых актов, взаимовыгодных для администрации и целевых групп.

Можно предположить, что целевая группа сможет взять на себя определенные обязательства.

- Следовать стратегическому плану развития территории.
- Направлять часть ресурсов целевой группы в интересах развития территории.
- Готовить проекты решений в определенных, установленных администрацией стандартах.
- Изучать свою целевую группу и ее взаимоотношения с другими - для подготовки проектов обоснованных решений, направленных на развитие целевой группы (маркетинг).
- Представлять доступ к обобщенному корпоративному информационному ресурсу.

В конечном итоге социальное партнерство должно быть формализовано в виде юридических документов между администрацией и целевой группой. Юридический документ должен отражать представленные выше положения и обязательства с учетом особенностей конкретного проекта, в рамках которого используются ресурсы целевых групп.

Очень важно, чтобы в процессе выполнения конкретного проекта формировались структуры, отражающие интересы целевых групп – фонды, союзы, ассоциации, партии, профсоюзы, которые бы играли роль посредников между администрацией и целевыми группами. Задачами данных структур могла бы стать подготовка проектов нормативно-правовых актов и исследование возможностей целевых групп, в том числе в задачах общетерриториального развития.

Со временем, когда число проектов, реализуемых с использованием технологии социального партнерства, будет охватывать достаточно широкие слои общества, возникнет проблема согласования действий и непротиворечивости целей развития всех целевых групп. Для этого посредники между целевыми группами и администрацией могут создать под эгидой администрации фонд развития территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сухарев М.В. Распределенные когнитивные модели и социальное партнерство // Петрозаводск - 300: Карелия в процессе перемен. КарНЦ РАН, Петрозаводск, 2004 г. - С. 341 – 347.
2. Изменение природы власти и общественная активность граждан// Пожилые и общественная работа.- М., 2004. - С. 82.
3. Конституция РФ. Ст. 130. - М., 2000. -С.56.
4. Общественная работа пожилых //Пожилые и общественная работа.- М., 2004. - С. 82.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС КЛАСТЕРНОГО ТИПА: МЕТОДИКА АНАЛИЗА

Н.А. Анисова, И.В. Астраханцева

кластер, кластерный анализ, стратегическая политика, конкурентные преимущества, локализация

Цель стратегической политики в отношении развития местных кластеров заключается в поддержке кластеров с сильными внутренними взаимосвязями, когда инвестиционное развитие центра кластера дает мультипликативный эффект развития смежных отраслей.

Кластер - группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в различных сферах и взаимодополняющих друг друга.

Согласно теории Майкла Портера, кластеры являются основой конкурентных преимуществ территорий среди четырех детерминант региона.

1. Условия для факторов. Позиция территории в факторах производства, таких как наличие квалифицированной рабочей силы или инфраструктуры, необходимых для ведения конкурентной борьбы в данной отрасли.

2. Состояние спроса. Характер спроса на внутреннем рынке для отраслевого продукта или услуг.

3. Родственные и поддерживающие отрасли (кластеры). Наличие или отсутствие на данной территории отраслей-поставщиков или других сопутствующих отраслей, конкурентоспособных на международном уровне.

4. Устойчивая стратегия, структура и соперничество – состояние конкуренции. Существующие на территории условия создания, организации и управления компаниями, а также характер внутренней конкуренции [1].

Для проведения кластерного анализа промышленности Тюменской области разработана методика, состоящая из следующих этапов:

о отбор отраслей промышленности для проведения кластерного анализа по критериям: отрасли, вносящие наибольший вклад в

валовой региональный продукт и сопутствующие отрасли, имеющие наибольшие внутренние/внешние взаимосвязи. При анализе отрасли особое внимание уделяется крупнейшим компаниям региона и всей цепочке связанных с ними по вертикали ниже- и вышестоящих предприятий;

- ранжирование кластеров по степени приоритетности для развития экономики региона;
- анализ тенденций развития отраслей промышленного производства по уровням: глобальный, национальный, региональный;
- определение точек роста экономики региона на среднесрочную перспективу на основе кластерного анализа;
- разработка вариантов стратегий развития кластеров;
- разработка государственной промышленной политики Тюменской области, включая конкретные мероприятия по развитию приоритетных кластеров на 2006-2010 гг.

Для целей практического исследования методически предлагается рассмотреть следующие критерии формирования кластеров:

- 1) коэффициент локализации – показатель отражает степень концентрации определенных производств на территории;
- 2) потенциал роста – превышение более, чем на 10% среднегодовых темпов роста по стране, что позволяет выделить отрасли, имеющие более высокий потенциал роста;
- 3) конкурентоспособность на национальном рынке, определяемая долей рынка, динамикой, финансовыми результатами предприятий, производительностью труда, соотношенной с производительностью у наиболее успешных конкурентов.

Уровень развития того или иного кластера промышленности оценивается через коэффициент локализации.

Объем производства по кластеру Население Тюменской области	Объем производства отрасли РФ Население РФ
Расчет коэффициента локализации	
Значение коэффициента	Примечание
< 1	Производство по кластеру осуществляется на региональный рынок. Потребности регионального рынка не обеспечиваются
1	Производство кластера обеспечивает потребности регионального рынка
> 1	Производство кластера обеспечивает потребности регионального и межрегионального рынков

Согласно результатам проведенного исследования, конкурентоспособными кластерами Тюменской области по показателям коэффициента локализации являются:

- электроэнергетика – 1,29;
- лесопромышленный комплекс – 2,28;
- промышленность строительных материалов – 1,14.

В качестве показателя, характеризующего рост промышленности, рассматривается соотношение темпов роста объема производства отраслей промышленности Тюменской области по сравнению с темпами роста отраслей промышленности РФ.

Производство характеризуется:

- высоким потенциалом роста – темпы роста производства в пределах региона превышают общероссийские темпы роста более чем на 10%;
- средним потенциалом роста - темпы роста производства в пределах региона превышают общероссийские темпы роста от 5 до 10%;
- низким потенциалом роста - темпы роста производства в пределах региона превышают общероссийские темпы роста менее чем на 5%.

Промышленность Тюменской области (с учетом науки и инноваций) характеризуется высоким потенциалом роста, данный показатель превышает общероссийское значение на 20%.

При анализе конкурентоспособности кластера методически рассматривались следующие показатели:

- динамика доли объема производства отрасли промышленности Тюменской области в общем объеме производства по отрасли РФ;
- удельный вес прибыльных организаций в общем количестве предприятий промышленности;
- показатель производительности труда.

По результатам расчетов наибольшую долю в общем объеме производства по отраслям промышленности занимают:

- лесопромышленный кластер – 2,1%. Доля данной отрасли за 2000-2005гг. увеличилась в 4 раза;
- медицинская промышленность – 2%.

Положительная динамика доли предприятий промышленности Тюменской области в общем объеме производства по отрасли в РФ за 2000-2005 гг. наблюдается в следующих отраслях:

- электроэнергетика – доля Тюменской области на рынке РФ за 2000-2005гг. увеличилась с 0,9 до 1,2%;
- топливная промышленность – с 0,1 до 0,3%;
- лесопромышленный комплекс – с 0,5 до 2,1%;
- промышленность строительных материалов – с 0,6 до 1,1%.

Удельный вес прибыльных предприятий в целом по промышленности Тюменской области составил 55%, по отраслям данный показатель составляет от 43% (легкая промышленность) до 75% (топливная промышленность).

Удельный вес прибыльных организаций отрасли выше общероссийского показателя сложился по следующим отраслям:

- топливная промышленность – выше общероссийского показателя на 13%;
- лесопромышленный комплекс – выше общероссийского показателя на 2%.

Промышленность Тюменской области характеризуется высоким уровнем производительности труда. По промышленности данный

показатель составил 0,8 млн р. на 1 работающего, что выше общероссийского показателя на 18%. По отраслям промышленности наибольшее значение данного показателя сложилось в топливной промышленности – 6,47 млн р. на 1 работающего, что выше общероссийского показателя в 2,3 раза.

По результатам расчетов обоснованы направления региональной промышленной политики.

1. Отраслевые:

- приоритетное развитие инновационного сектора;
- поддержка машиностроения, лесопромышленного комплекса, медицинской и пищевой промышленности;
- антикризисное управление легкой промышленностью.

2. Системные:

- увеличение сбыта продукции Тюменских предприятий на внешних рынках в условиях общего экономического роста;
- стимулирование промышленных предприятий к модернизации и техническому перевооружению. Объявить 2007 год - годом технического перевооружения;
- способствование расширению контактов промышленных предприятий на внешних рынках. Объявить 2007 год - годом тюменских предприятий на международных рынках.

3. Сравнительно небольшое количество кластеров отвечает за львиную долю в экономике региона. В Тюменской области можно выделить ряд доминирующих кластеров: электроэнергетика, машиностроение и пищевая промышленность. Значительным потенциалом обладает топливная, химическая и нефтехимическая промышленность, а также промышленность строительных материалов и деревообрабатывающая промышленность. Потенциал данных отраслей не реализован в результате воздействия внутренних и внешних причин. Основной причиной является внутренняя негибкость, снижающая производительность и замедляющая инновации.

4. Ранжирование кластеров по приоритетности для развития экономики региона.

Наиболее приоритетными признаются кластеры, отвечающие следующим требованиям: наибольшая производительность труда, большое число занятых, значительный объем производства, наибольшее количество внутренних взаимосвязей.

Кластеры разбиваются на 4 группы по степени приоритетности.

1 группа – сильные развитые кластеры, созданные на базе локальных преимуществ и требующие дальнейшего совершенствования.

К ним относятся: кластер «Машиностроение и металлообработка», кластер «Электроэнергетика», кластер «Топливная промышленность».

2 группа – развивающиеся кластеры с большим внутренним потенциалом, которые могут приносить более высокий доход. Для стимулирования роста данных кластеров необходимо привлечение значительных инвестиций: кластер «Химическая и нефтехимическая промышленность», кластер «Лесопромышленный комплекс», кластер «Промышленность строительных материалов», кластер «Пищевая промышленность», кластер «Медицинская промышленность».

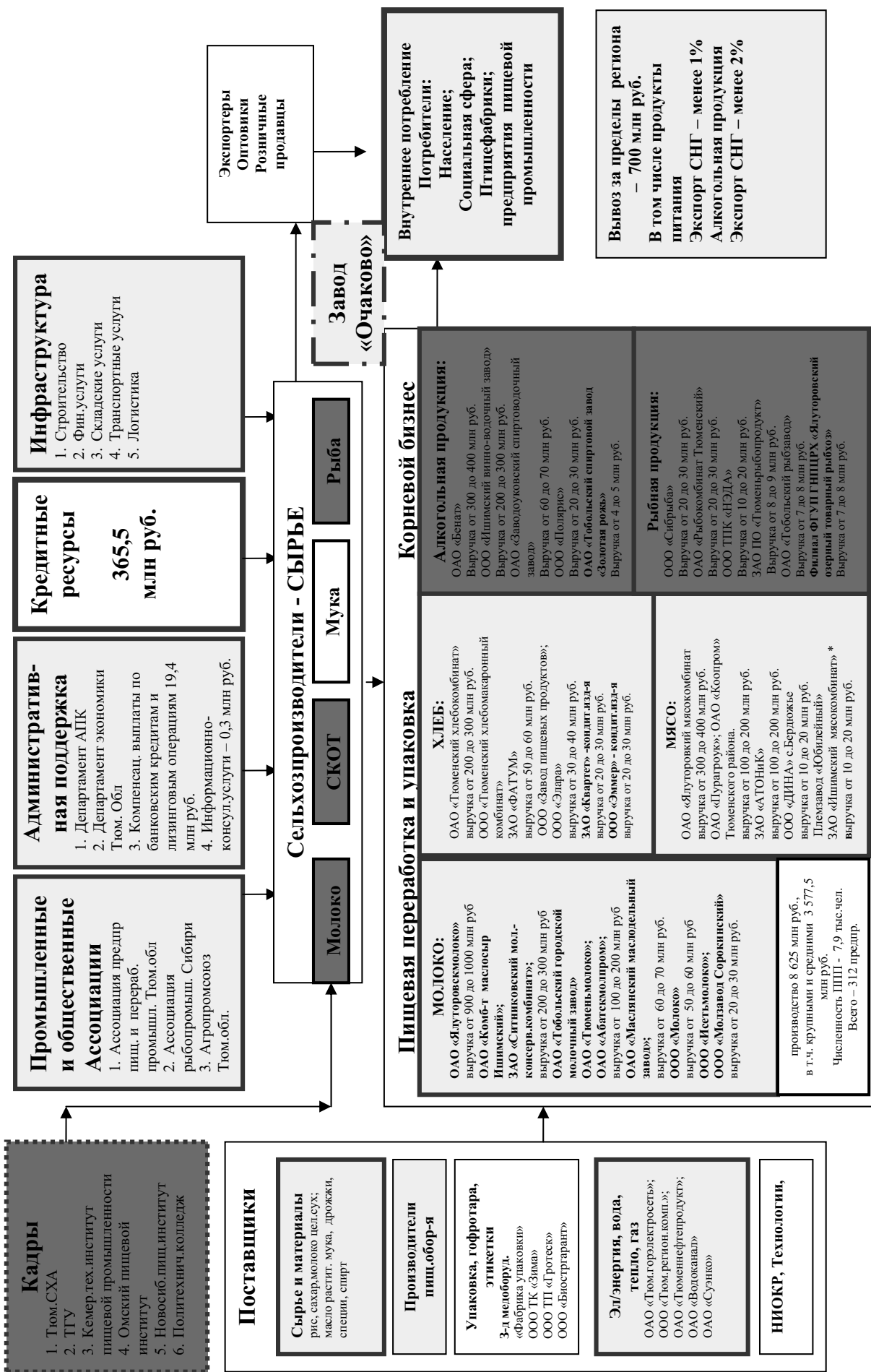
3 группа – кластеры, находящиеся в состоянии спада, либо имеющие незначительное количество внутренних взаимосвязей. Процесс формирования данных кластеров не завершен и требует разработки программы экономического развития: кластер «Мукомольная промышленность», кластер «Легкая промышленность».

4 группа – зарождающиеся кластеры, предоставляющие благоприятные условия для инноваций: кластер «Полиграфическая промышленность», кластер «Стекольная промышленность», кластер «Черная металлургия».

В ходе проведения кластерного анализа разработаны модели 13 кластеров Тюменской области. Как пример развитого кластера со значительным количеством взаимосвязей представлен кластер «Пищевая промышленность» (рис.1).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Портер, Майкл, Э. Конкуренция.: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 608 с.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАЦИЙ

С.С. Артемьева, Е.В. Савоскина

корпоративное образование, жизненный цикл, развитие, реинжиниринг, эволюция.

Ухудшение экономической ситуации в 2008-2009 гг. побудило Правительство РФ и юридических лиц начать практическую реализацию мер по преодолению кризиса. Однако чем больше в контроле над рынком участвует государство, тем больше риск, что механизм саморегулирования будет заменен мерами, которые сами по себе могут привести к кризисам. Оценить возможные изменения помогут концепции жизненного цикла организации.

Краткий обзор существующих моделей жизненного цикла организации [1]: «шести ячеек» М.Вайсборда; «7С» компании «Маккинзи»; Берка-Литвина; И.Гупты и Д.Чина; Айзека (Исаака) Адизеса; Л.Грейнеру и других - помогает сделать вывод, что при их анализе необходимо помнить об ограничениях, присущих почти всем моделям в теории организации. Иными словами, управленческий цикл Грейнера накладывается на общеорганизационный цикл Адизеса [2]. Из данного заключения следует, что сегодняшний кризис спровоцирует корпоративные образования перейти на следующий виток развития.

Развитие - направленное, закономерное изменение; в результате развития возникает новое качественное состояние объекта - его состава или структуры [3]. В соответствии с теорией систем, в концепции управления изменениями предусмотрены два основных подхода к change-менеджменту: эволюционный (организационное развитие) и революционный (реинжиниринг бизнес-процессов). К сожалению, на сегодняшний момент можно только прогнозировать, по какому подходу будет проходить формирование современных корпоративных интегрированных групп, и это при том, что ещё необходимо учитывать восходящую и нисходящую линии развития.

История всемирных кризисов такова, что все сопутствующие кризису проблемы решались вливанием денежных средств [4]. Сегодня такой подход совершенно не эффективен.

Основываясь на этих обстоятельствах и сложившихся мировых тенденциях, можно сделать вывод, что механизм формирования корпоративных образований в экономике, есть сложное экономическое явление, основанное на знаниях. Изучаемый механизм как целостная система представляет собой взаимодействие и переплетение ряда отдельных механизмов: хозяйственного, экономического и организационного. Именно эти три механизма полностью дополняют друг друга, включая ряд более частных механизмов, таких как социальный, финансовый и др. Опираясь на универсальную схему эволюции, можно говорить, что эти же механизмы задействованы и в процессе эволюции. Их участие - отражение происходящих процессов в эволюции структуры.

По нашему мнению, при исследовании механизма следует учитывать методологические положения:

- 1) механизм формирования корпоративных образований носит динамичный характер, система преобразует свою структуру для того, чтобы выполнить заданные функции в условиях меняющейся внешней среды;
- 2) механизм формирования корпоративных объединений - постоянно действующий механизм во времени и в пространстве;
- 3) механизм формирования корпоративных образований есть взаимодействие элементов на уровне явлений и глубинных внутренних закономерностей самоорганизующихся начал.

С.Ю. Полонский, объединяя неоклассический, бихевиористский и институциональный подходы к теории фирмы, выделяет четыре основные функции корпорации: социальную, экономическую, технологическую и институциональную, их реализация корпорациями проявляется во внутренней и внешней среде. Таким образом, в основе механизма формирования корпоративного образования стоят следующие интересы: нации, государства, хозяйствующего субъекта и хозяйственных взаимоотношений, а значит, основополагающими элементами, составляющими каркас механизма формирования корпоративных образований, станут хозяйственные взаимоотношения и интерес, вокруг них и будет происходить строительство других элементов механизма.

Опираясь на основы самоорганизации сложных систем и эволюционные аспекты информационного взаимодействия со средой, автор диссертационного исследования считает, что благодаря изменениям во внутренней и внешней среде происходит возникновение уже сформированных элементов новых признаков, благодаря чему появляются необходимые для функционирования корпоративных образований свойства. Тем самым происходит адаптация элементов механизма к меняющимся условиям. В этом состоит содержательная направленность функционирования механизма формирования корпоративных структур. Чем полнее достигается согласование потребностей, тем больший объем информации получают носители потребностей, тем более эффективные решения они принимают и претворяют в жизнь в соответствии с объективными экономическими законами. Создаются условия для постановки реальных целей, задач, научно обоснованных программ кредитования, инвестирования, финансирования, стимулирования хозяйственных процессов и так далее.

Увеличение числа сходных элементов лежит в основе прогрессивного развития систем - интенсификации функций и расширения связей с внешней средой. Устойчивое развитие корпоративных образований связано с процессом накопления информации в ней о состоянии окружения, избыточность накопленной во внешней среде информации передается вовнутрь системы, существующие хозяйственные связи становятся не эффективными, происходят сбои в работе КД, от руководства требуется отбор наиболее оптимальных вариантов, чтобы корпоративное образование продолжало функционировать необходимым образом.

Учитывая все факты, можно говорить о том, что специфика механизма формирования корпоративных образований в экономике, основанной на знаниях, состоит в том, что механизм реализуется через принятие хозяйственных, экономических и организационных решений на разных уровнях управления корпоративных образований, через решения правительства, через функционирование экономических институтов. Развитие механизма должно идти в сторону выявления и удовлетворения потребностей отдельных секторов национальной экономики, а также реализации внешних контактов по поиску выгодных торговых связей, через которые возможно удовлетворить потребности нации, государства, хозяйствующего субъекта.

Таким образом, формирование механизма корпоративных образований путем эволюционного развития состоит из последовательности основных составляющих.

А. Проблемы формирования корпоративных образований. В сложных экономических условиях каждый управленец в корпоративном образовании сталкивается с рядом проблем, которые оказывают решающее влияние на эффективность деятельности всех её составляющих. Как только возникающие проблемы доходят до критической массы, чтобы эффективно реализовывать хозяйственные связи, корпоративному образованию требуется изменить основные элементы её внутренней среды: цели, задачи, принципы, функции,

используемые методики, процесс организации.

Б. Методы и средства достижения эволюционного развития. Учитывая этапы и фазы жизненного цикла организации, каждому корпоративному образованию придется выбрать те методы и средства, с помощью которых будет осуществляться реализация новых идей. Особенно актуальными станут современные направления теоретических и практических разработок в области организации и управления, сформировавшиеся под воздействием социально-экономической политики государства.

В. Адаптация элементов механизмов к меняющимся условиям благодаря появлению элементов, обладающих необходимыми для функционирования корпоративных образований свойствами. Начиная с адаптации таких элементов механизма, как отношения, рычаги и методы воздействия, информационно-методическое обеспечение, – изменения постепенно окажут влияние и на хозяйственный, финансовый, организационный механизм хозяйствования. Каждый из представленных механизмов включает несколько основных составляющих: социальный механизм, механизм нормативно- правового обеспечения, мотивационный механизм, механизм стратегического управления, акционерный механизм и т.д.

Г. Перераспределение финансовых потоков путем изменения финансового механизма. Кровеносной системой каждой корпорации являются финансы, влияние на элементы механизма приведет к изменению финансовых потоков внутри корпоративного образования, понадобится пересмотреть внутренние финансовые отношения: между дочерними обществами, отделениями, филиалами, агентствами и прочими хозяйственными образованиями; персоналом; структурными подразделениями; финансовые отношения при реализации проектов и внешние: отношения с государственными органами власти; потребителями услуг; прочие финансовые отношения с различными контрагентами.

Д. Современные корпоративные интегрированные группы. Новый виток эволюционного развития приведет к образованию современных корпоративных интегрированных групп. Новая форма корпоративного образования будет базироваться на принципах, формирующих их деятельность вне зависимости от формы интеграции. На определенный период времени в ней установятся устойчивые финансово-хозяйственные связи. Постоянный контроль и корректировка уровня стабильности работы корпоративного образования, как системы, поможет вовремя реагировать на небольшие изменения внешней среды.

Ж. Накопление информации в системе о состоянии окружения. Как бы устойчивы финансово-хозяйственные связи не были, в корпоративных образованиях неизбежен процесс накопления информации об изменениях во внешней среде. В результате контрольных функций, выполняемых в системе недостаточно, возникает все большая потребность использования новых методов.

З. Избыточность накопленной во внешней среде информации передается в систему. Как только возникает избыточность накопленной информации о состоянии окружения, возникающих проблем становится все больше, корпоративное образование подходит к новому витку в развитии, и этот процесс бесконечен.

Описав схему формирования механизма корпоративных образований путем эволюционного развития, остановимся на основных моментах революционной формы развития.

Разрушение огромного количества компаний с корпоративной структурой в текущих условиях рынка, по мнению Р. Фостера и С. Каплан, связано с тем, что период эволюционного развития корпораций, продолжавшийся более 70 лет, подошел к концу, тем более что эффективность корпораций в долгосрочной перспективе не соответствует эффективности рынков в целом, поскольку корпорации не способны к такой же быстрой адаптации, как рынки. Обнажившиеся проблемы формирования корпоративных образований уже не решить стратегическим планированием и контролем за системой качества, как правило, данные механизмы утяжеляют внутренние и внешние связи, приводят к увеличению продолжительности принятия решений. Рынок сам указывает пути решения возникающих проблем. Чтобы развитие корпоративных образований шло в темпах, характерных для рынков, они должны преуспеть в созидании и разрушении в том, что у них отсутствует, но является ключевым элементом эволюционного процесса.

Именно механизм реинжиниринга бизнес-процессов, основоположником которого стали М. Хаммер и Д. Чемпи, может обеспечить революционное развитие корпоративных образований. По мнению С.Голддума, Н.Элдриджена и С.Стэнли, эволюция в 95 % случаев идет не непрерывно, а скачками, что говорит в пользу дискретности.

Реинжиниринг основан на концепции прерывистого мышления – отыскании устаревших правил и фундаментальных допущений, на которых строится работа, следует проверить их обоснованность и отказаться от старых правил, которые вызывают недостаточную производительность. На сегодняшний момент у большинства компаний просто нет выбора, единственная надежда – порвать с устаревшими процессами.

Развитие формирования корпоративного образования начинается с накопления информации в системе о состоянии окружения. Хотелось бы особенно подробно остановиться именно на выборе типа развития и последующих за этим действиях.

По какому пути развития пойти – очень сложный вопрос для менеджмента компаний. К его решению следует подходить очень осознанно и обоснованно. В этой связи огромную роль играет определение типа кризисной ситуации в корпоративном образовании. Существующих подходов к анализу множество, такие как рейтинговая оценка, подходы, основанные на статистических данных, математические методы, метод анализа иерархий. Многие ученые и практики склонны оценивать деятельность корпоративного образования через конкурентоспособность. Однако по мнению автора работы, наиболее полно отражающие происходящие процессы внутри компаний, почти со стопроцентной гарантированностью дают именно математические методы анализа, именно ими и должны руководствоваться руководители, тем более что развитие информационных технологий позволяет значительно снизить трудоемкость расчетов.

На наш взгляд, следует выделять не менее пяти типов кризисной ситуации. По революционному типу развития не следует идти в том случае, если уровень кризисной ситуации не превышает среднего. В этом случае повышению устойчивости системы корпоративного образования может помочь использование методов управления: как планирование, стратегическое управление, контроль и корректировка результатов деятельности.

Революционное развитие в чистом виде предполагает использование методологии реинжиниринга и инжиниринга. Отличительной особенностью реинжиниринга является фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование деловых процессов для достижения резких, скачкообразных улучшений главных современных показателей деятельности компании. По сути, механизмы эволюционного развития и реинжиниринга будут одинаковы, но реинжиниринг станет отличаться масштабностью действий и более трудным прогнозированием результатов. Характерной чертой этого механизма станет следующее:

- выбор типа развития и определение уровня кризисной ситуации;
- моделирование бизнес – процессов «как есть» и «как надо»;

- подбор информационных технологий;
- анализ целей и бизнес – процессов в ходе моделирования;
- оценка результатов преобразований в динамике и начало конверсии.

Вывод

В соответствии с теорией систем, в концепции управления изменениями развитие корпоративных образований, как системы, должно рассматриваться с точки зрения двух подходов: революционного и эволюционного. Основываясь на критериях экономической целесообразности и истории всемирных кризисов, необходимо развивать изучаемый механизм как целостную систему, состоящую из трех механизмов: хозяйственного, экономического и организационного.

Учитывая тот факт, что развитие механизма формирования корпоративных образований должно выражаться в комплексном применении инновационных, социально-экономических технологий управления и организации бизнеса, итогом их развития станет ориентация всех корпоративных образований на фундаментальность, радикальность и ориентацию на процессы, как составляющих понятия реинжиниринга. Однако то, каким путем будет развиваться организация, зависит от степени её адаптации к происходящим процессам в экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Широкова, Г.В. Управленческие стереотипы и жизненный цикл организации/ Г.В. Широкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2005. – сер. 8, вып. 2 (№16). – С. 42.
2. Филонович, С. Р. Использование моделей жизненного цикла организации в процессе организационной диагностики/ С.Р. Филонович // Социологические исследования: ежемесячный научный и общественно-политический журнал Российской Академии наук. – 2005. - № 4. - С. 53-64.
3. Большой энциклопедический словарь// Интернет ресурс (<http://www.sci.aha.ru>).
4. Вайн, С. Глобальный финансовый кризис: Механизмы развития и стратегии выживания/С. Вайн.-М.: Альпина Бизнес Брукс, 2009. -302 с.

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦЕЛЕВОЙ КОМПАНИИ ДЛЯ ЕЕ СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ

А.М. Вострецов

слияния и поглощения, целевая компания, стратегическое соответствие

Одной из основных причин неудач большинства слияний и поглощений является неправильное определение целевой компании для интеграции. Данная проблема имеет место быть, по нашему мнению, вследствие отсутствия детальных разработанных подходов к выбору объекта для интеграции. Большинство исследователей слияний и поглощений указывают, что для выбора компании требуется всего лишь определение нескольких формальных критериев, на основе которых производится выбор: определение и анализ отрасли, собственное позиционирование, географическое расположение кандидата, размер потенциальной сделки [1].

После того как руководство приобретающей компании определяет список потенциальных кандидатов, процедура интеграции переходит на второй этап – оценка синергии и стоимости сделки. Компании, показывающие наибольшие показатели прогнозной синергии и становятся кандидатами для объединения.

Недостаточная методическая база этапа выбора целевой компании является серьезным ограничением для осуществления эффективных слияний и поглощений. Поэтому разработан собственный авторский подход, позволяющий произвести количественную оценку соответствия возможных кандидатов основным требованиям приобретающей компании. В основе подхода лежит идея включения показателя ключевых компетенций как основного при выборе партнера для интеграции. Большинство успешных слияний и поглощений относятся к объединениям компаний, преследующих синергетические преимущества, а не создаваемых ради удовлетворения амбиций высшего руководства (теория гордыни Р. Ролла) или получения монополистического положения на рынке. Однако факт выявления синергии в качестве ведущего мотива слияния и поглощения вовсе не означает его успешности. Для задействования синергетических механизмов необходимо также наличие возможностей их включения. Данное положение обозначается в современной экономической литературе термином «стратегическое соответствие». В основе обозначенного понятия стратегического соответствия и находятся ключевые компетенции компании, введенные в науку К. Прахаладом и Г. Хамелом в начале 1990-х г. в рамках теории ключевых компетенций [2].

Сущность ключевых компетенций состоит в целенаправленном долгосрочном развитии компании и формировании на базе основных компетенций нематериальных активов: знания, умения, технологии, опыт, уникальный корпоративный дух и микроклимат, которые обеспечивают компании усиление конкурентного положения на рынке. Ключевые компетенции через разработку новых продуктов открывают доступ к новым рынкам и потребителям, что в соответствии с теорией жизненных циклов свидетельствует о получении значительных сверхприбылей данных компаний.

Если из числа общего количества слияний и поглощений выявить интеграционные процессы, основанные на ключевых компетенциях и, соответственно, на стратегическом соответствии компаний, то могут быть получены результаты прямо противоположные основным эмпирическим исследованиям о неэффективности слияний и поглощений: компании, развивающие свои ключевые компетенции посредством объединений, показывают существенную результативность и прибыльность в течение всего периода своего существования. К числу последних можно отнести такие компании как «Honda motors», «Canon», «Dell», «Apple», «Hewlett Packard» и «Google» [3].

Далее перейдем к непосредственному рассмотрению авторского подхода количественного определения интегрированного показателя стратегического соответствия компаний. В основе данного подхода лежат экспертные методы анализа. Основным достоинством данных методов является простота их применения по сравнению, например, с моделями математического моделирования: знания и опыт экспертов заменяют многочисленные статистические и математические выкладки, а возможность использования дополнительной информации о текущем положении компании и отрасли, позволяют экспертам делать обоснованные и соответствующие реальности прогнозы

развития компании.

На первом этапе авторского подхода предполагается использование общих формальных критериев: определение и анализ отрасли, позиционирование компании, географическое положение кандидата и размер потенциальной сделки. Данные критерии позволят сократить круг потенциальных кандидатов для слияний и поглощений до 10-15 или меньшего количества компаний в случае их небольшого числа.

На следующем этапе подхода мы переходим к непосредственному расчету интегрированного показателя стратегического соответствия:

$$P_{CC} = P_{КОЛ.С.} + P_{КАЧ.С.}, \text{ где} \quad (1)$$

- P_{CC} – показатель стратегического соответствия целевой компании приобретающей;
 - $P_{КОЛ.С.}$ – показатель количественного соответствия компаний;
 - $P_{КАЧ.С.}$ – показатель качественного соответствия компаний.

Интегрированный показатель стратегического соответствия представляет собой агрегирование значений количественного и качественного соотношения компаний. Под показателем количественного соответствия компаний мы подразумеваем общее соответствие двух компаний по критериям: технологическое оборудование, поставщики сырья и материалов, технология управления, бухгалтерский учет, финансовый контроль, подготовка персонала, система стратегического управления, рынок сбыта и сбытовые сети, потребительские сегменты, взаимодополняющие ресурсы, маркетинговые каналы, НИОКР, налоговая и долговая нагрузка, доля рынка, размер компании, организационная структура и т.д.

В рамках показателя качественного соответствия понимаем такие критерии как сопоставимость корпоративной культуры, стиля управления, микроклимата компаний, региональные особенности ведения бизнеса, ценностные ожидания персонала и т.д. Причиной значительного числа неудачных слияний и поглощений является именно невнимание к качественным показателям объединения: компании, имеющие хорошие перспективы совместного роста и значительные синергетические возможности, могут просто не соответствовать друг другу по корпоративной культуре. Объединение подобных компаний в итоге приведет к потере ценных сотрудников, части потребителей и, в конечном счете, к разрушению стоимости объединенной компании. Именно поэтому обязательным условием подхода должно является следующая зависимость:

$$P_{КАЧ.С.} \geq P_{КАЧ.ОПТИМ.}, \quad (2)$$

где $P_{КАЧ.ОПТИМ.}$ – минимально допустимое значение качественного показателя соответствия целевой и приобретающей компаний.

Соотношение 2, таким образом, решает описанную проблему: если корпоративная культура или другие показатели качественного соответствия компаний находятся на уровне ниже минимального, расчет интегрированного показателя не осуществляется, так как объединение в данном случае не имеет смысла.

В рамках показателей количественного и качественного экспертным образом определяются контрольные величины, определяющие специфику деятельности компании-покупателя и основные цели, запланированные при слиянии или поглощении. Так, для показателя количественного соответствия ими могут выступать схожесть технологического процесса, степень использования аналогичных производственных площадей, процент пересечения сбытовых сетей распространения, уровень сопоставимости управленческих механизмов. В рамках показателя качественного соответствия могут оцениваться степень сопоставимости стиля управления, уровень развития корпоративной культуры и т.д.

Таким образом, показатели количественного и качественного соответствия могут быть рассчитаны следующим образом:

$$P_{КОЛ.С.} = \sum_{i=1}^n a_i * K_{Л_i}, \text{ при } \sum_{i=1}^n a_i = 1, \quad (3)$$

$$P_{КАЧ.С.} = \sum_{i=1}^n b_i * K_{Ч_i}, \text{ при } \sum_{i=1}^n b_i = 1, \quad (4)$$

где $K_{Л_i}$ – экспертные оценки контрольных величин количественного соответствия целевой и приобретающей компании;

$K_{Ч_i}$ – экспертные оценки контрольных величин качественного соответствия компаний;

a_i, b_i – весовые характеристики соответственно контрольных величин количественного и качественного соответствия компаний.

Выбранные контрольные величины подвергаются экспертному оцениванию. Экспертами выступают представители высшего, среднего и низшего уровней управления компании-покупателя. Оценивание степени соответствия по каждому критерию осуществляется по 100-бальной шкале (таблица). Значению каждого фактора соответствует определенная экспертами приобретающей компании весовая характеристика, показывающая важность данного показателя для общей эффективной интеграции компаний. При определении весовых характеристик эксперты ранжируют контрольные величины в рамках каждого показателя соответствия.

Авторская градация бальных оценок экспертов компании-покупателя

Интервал оценок	Определение показателя
От 0 до 25	Отсутствие показателей количественной и качественной сопоставимости компаний
От 25 до 40	Наличие незначительного числа текущих количественных показателей (возможность продажи освободившегося схожего оборудования или сдачи в аренду пустующих вследствие интеграции производственных площадей); отсутствие показателей качественного соответствия

От 40 до 65	Наличие значительного числа количественных показателей: текущих и потенциальных (увеличение доли на рынке, использование совместных технологий, интенсификация маркетинговой деятельности и т.д.); незначительное наличие показателей качественного соответствия: схожие корпоративные культуры, стиль управления и региональные особенности ведения бизнеса
От 65 до 85	Наличие значительного числа количественных показателей: текущих и потенциальных; наличие значительного числа качественных показателей: однотипные компании, компании из родственных отраслей бизнеса
От 85 до 100	Почти полное соответствие: существенные синергетические возможности и высокая степень соответствия качественных показателей: компании-аналоги

Для устранения несогласованности мнений экспертов проводят расчет коэффициента конкордации:

$$W = \frac{12 * \sum_{i=1}^n * (\sum x_i - x_{cp.})^2}{m^2 * (N^3 - N)} \quad , \text{ где} \quad (5)$$

W – коэффициент конкордации (согласованность мнений экспертов);

x_i – оценки экспертов;

$x_{cp.}$ – среднее значение экспертных оценок;

m – число экспертов;

N – количество оцениваемых факторов.

При $W < 0,3$ – согласованность мнений экспертов неудовлетворительная, при $0,3 < W < 0,7$ – средняя, при $W > 0,7$ – высокая. Таким образом, первоначально эксперты приобретающей компании определяют весовые характеристики выбранных контрольных величин. После чего начинают оценивать все оставшиеся после формального отсеивания компании по выбранным величинам и рассчитывать показатели количественного и качественного соответствия для каждой из компаний.

Полученные значения представляются графически в виде специально разработанной для этих целей карты соответствия (см. рис.). Компании в четвертом квадранте являются потенциальными кандидатами для слияния и поглощения, так как удовлетворяют требованиям качественной и количественной сопоставимости компаний. Еще одним преимуществом авторского подхода является отражение на карте итогового интегрированного показателя стратегического соответствия компаний, позволяющего определить наиболее подходящую компанию. Так, в приведенном примере в четвертом квадранте карты соответствия находятся три компании: D, E и F. Если условно устранить из примера компанию E, то трудно будет определить, какая компания (D или F) является наилучшим объектом для слияний и поглощения: компания F характеризуется более высоким значением индекса соответствия из-за большего показателя качественного соответствия, а компания D несмотря на меньшее значение индекса соответствия, характеризуется более высоким значением количественных характеристик.

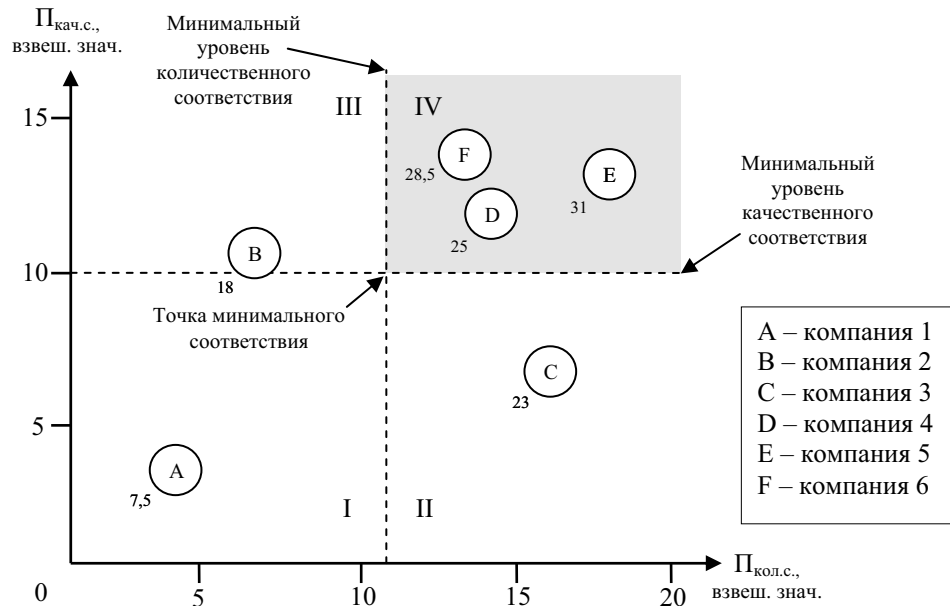

Рис. Пример карты соответствия для выбора целевой компании

Для выбора итоговой компании потребовался бы расчет синергетических эффектов каждой. Однако наличие в примере компании E устраняет данную необходимость: при сопоставимом уровне качественного соответствия компания E имеет существенно больший уровень будущей синергии, а значит является наиболее подходящим объектом для интеграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Депафиллис Д. Слияния, поглощения и другие способы реструктуризации компании. – М.: Олимп-Бизнес, 2007. – 960 с.
2. Минцберг Г., Куинн Дж., Гошал С. Стратегический процесс. – СПб.: Питер, 2002. – 568 с.
3. Томпсон А., Стрикленд Дж. Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа: пер. с англ. – М.: Вильямс, 2006. – 928 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЫБОВОДНЫХ ХОЗЯЙСТВАХ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

О.С. Макарова, С.Г. Симонов

рыбохозяйственные структуры, децентрализация управления, предпринимательская рента, функциональный подход, индикативный подход, стратегия интеграции

В современных условиях на предпринимательские отношения, формирующиеся на уровне рыбоводных хозяйств, возлагаются большие надежды, связанные с возможностью создания высокодоходных производств, отличающихся гибкостью управленческих форм и внедрением наукоемких технологий.

Изменения факторов внешней среды и условий, в которых работают предприятия рыбохозяйственного комплекса, приводят к тому, что многие из них в настоящее время переходят от старой ориентации с приоритетами технического оснащения производства, централизованного управления, закрытой корпоративной культуры к маркетинговой ориентации на нужды, потребности и запросы потребителя, децентрализованное управление и открытую корпоративную культуру. Кроме того, сегодня «чисто экономические» подходы и старые технические расчетные модели, ориентированные на рост производительности труда, давно устарели, и приоритеты сместились в сторону ориентации продуктивной деятельности предприятий с точки зрения повышения конкурентоспособности и внедрения на новые сегменты рынка. Сохранить и упрочить свои конкурентные позиции предприятия могут лишь в случае, если они оптимизируют собственные системообразующие параметры конкурентных преимуществ на внешних рынках, используя многочисленные факторы предпринимательства, осуществляя различные стратегии и работая с учетом не только экономических, но и других аспектов производства.

В настоящее время в теоретических и прикладных исследованиях, развитию предпринимательства уделяется большое внимание как одному из эффективных способов ведения хозяйственных дел на достаточно самостоятельной и независимой основе. Значительные результаты достигаются в единстве со стратегией развития субъекта хозяйствования как одного из возможных способов управления с целью успешного ведения дел в одном или нескольких структурных подразделениях рыбоводных хозяйств. Как правило, эти процессы необходимо связывать с эффектом рационально осуществленной децентрализации управления.

Крупные предприятия рыбохозяйственного комплекса традиционно организованы функционально и достаточно часто испытывали затруднения, когда нужно было вовремя отреагировать на изменения, происходящие на внешних рынках, успеть оптимизировать противоречащие друг другу функциональные потребности. Отсюда и возникает идея финансово-бюджетного обособления различных функциональных подразделений, которая придает им формальный и неформальный статус предпринимательских структур. Можно говорить о том, что в последние годы крупные предприятия сталкиваются с постоянно нарастающей тенденцией к дальнейшей децентрализации управления. Это неизбежно приводит к «размыванию» иерархичности и все большей самостоятельности предпринимательских структур. Присущие им гибкость и инновационная активность способствуют усилению вертикальной и горизонтальной интеграции посредством заключения субконтрактов. Высокая интенсивность такого рода предпринимательства и нововведенческой деятельности в сфере малого и среднего предпринимательства вносит серьезный вклад в общее развитие экономики, дает пример для формирования предпринимательских отношений.

Если говорить о сущности предпринимательства как проблеме децентрализации управления, то, как показал отечественный опыт, необходима глубокая проработка основ такой децентрализации и централизации всех производственных подразделений. Главная задача реформирования рыбоводных хозяйств связана с необходимостью роста производственного потенциала при одновременном изменении структурного состояния факторов внешней среды, повышении конкурентоспособности их деятельности. Ряд проблем взаимодействий между субъектами хозяйствования может быть в значительной степени разрешен при помощи усиления интеграционной структуры рыбной отрасли, расширения простора для предпринимательской деятельности. Существовавшая структура рыбной отрасли создавалась в условиях централизованной плановой системы. Взаимодействие структурных подразделений осуществлялось путем централизации управления. В результате известных процессов рыночных преобразований в России степень интеграции стала не соответствовать технологической структуре рыбного производства. Перспективы возрождения высокотехнологичной и конкурентоспособной рыбной отрасли связаны с мерами, стимулирующими эффективную интеграцию рыбоводческих хозяйств, причем под контролем государства. В ходе реализации первоочередных мер по реформированию институциональной структуры рыбохозяйственного комплекса должны быть выделены предпринимательские структуры, ориентированные на выпуск продукции, отвечающей требованиям внутреннего рыбного рынка, а также условиям современного мирового уровня.

Поскольку предпринимательские отношения могут возникнуть в любом рыбоводном хозяйстве, то часто рекомендуется разработка механизма его идентификации и осуществления. Степень самостоятельности вновь создаваемых хозяйственных единиц может быть различна. В простейших случаях дело ограничивается установлением хозрасчетных или коммерческих отношений. Наибольшей же самостоятельностью обладают франчайзинговые структуры как основа для системы льготного предпринимательства.

Известно, что на крупных российских рыбоводных предприятиях необходимость многочисленных согласований, бюрократическая волокита являются существенными препятствиями на пути разработки и внедрения новой продукции, услуг, технологических процессов. В таких хозяйствах предпринимаются лишь отдельные попытки устранения стоящих на пути ускорения технического прогресса организационных препятствий, но они не носят кардинального характера; инициатива формирования предпринимательских отношений не получает пока серьезной поддержки. Для поступательного развития рыбоводных хозяйств в условиях острой конкуренции необходимо, чтобы в отрасли рыбного хозяйства было представлено определенное количество структур, способных по технологическим и иным характеристикам обеспечить восприятие, закрепление и развитие технологических новшеств. В последние годы на многих, в особенности в крупных и средних российских рыбных хозяйствах инициировались процессы, ориентированные на перевод отдельных структурных подразделений на предпринимательские отношения. Однако разрушение технологически обоснованных связей может привести к неоправданным последствиям, как для отделяемой структуры, так и для всего рыбоводного хозяйства.

На наш взгляд, само предпринимательство имеет, по меньшей мере, две стороны - структурную («жесткую») и поведенческую («мягкую»). Структурная ориентирована на разработку обоснованных бизнес-планов, корректировку структуры и любые другие компоненты, в том числе финансовые, которые люди могут иерархически упорядочить. Во многих рыбоводных хозяйствах отсутствуют жесткие механизмы финансирования мероприятий, не включенные в план-бюджет. Поведенческая сторона предпринимательства охватывает

почти все параметры корпоративной и организационной культур всех стилей управления и состояния того морально-психологического климата, который предполагает создание достаточно гибкой внутрипроизводственной организации для проведения продуктивной работы, направленной на создание конкурентоспособной продукции рыбоводческого хозяйства. В этом плане, к примеру, очевидной необходимостью является разработка новых подходов к коллективному труду. Предпринимательство существенно изменяет трудовые отношения. Они в большей мере ориентированы на реализацию реальных целей хозяйства по созданию и освоению новых или улучшенных продуктов, услуг, технических и других процессов. Развитие предпринимательских отношений приводит к сокращению затрат, вносит коррективы в организацию оперативного управления, ликвидирует параллельные функции управления за счет изменения их элементов. Предпринимательские отношения ориентируют рыбоводческие хозяйства на разработку и принятие стратегических решений. Это приводит к структурным изменениям внутри рыбоводного хозяйства и меняет отношения с его смежниками. Организационная структура значительно упрощается, что полностью соответствует условиям и требованиям активной реализации всех составляющих развития предпринимательских отношений. Это, в свою очередь, позволяет максимально учесть влияние искажающих факторов внешней среды. Становится целесообразным создание специальных (ключевых) структур по разработке стратегии развития. Их главная цель - интегрирование всех видов имеющейся и поступающей информации, обеспечивающей разработку различных стратегий рыбоводческого хозяйства. Существование таких структур играет консолидирующую роль в жизни рыбоводческого хозяйства. Целесообразно также создание в организационной структуре рыбоводческих хозяйств предприятий специальных структур по управлению риском.

Ключевой методологический подход к оценке предложенных проблем может быть основан на научной идее Р.П. Рамелта, который, опираясь на теорию ренты Рикардо, Парето и Маршалла, выдвинул теорию предпринимательской ренты. Разделяя идею Й. Шумпетера в определении предпринимателя как того, кто по-новому соединяет и использует ресурсы, Р.П. Рамелт представляет предпринимательство как создание новых структур, таких, которые вносят какие-либо элементы нового и не дублируют в точности деятельность уже существующих структур. Такое предпринимательство заключается в формировании новой производственной деятельности, стимулы к инновации которой зависят от неопределенности появления производственных ресурсов, а также идей, способных в той или иной степени обеспечить возникающую при этом социальную значимость производства.

Часто теоретики-экономисты определяют предпринимательство как фактор успешного инновационного развития. Это может быть связано как с формированием производственных структур и неизбежностью риска. В этой интерпретации предпринимательство может приводить к поступательному развитию производства, выполняя функции механизма управления производственными процессами. Значительно возрастает роль и значение топ-менеджмента, а предпринимательские отношения становятся определяющими в принятии основных стратегических решений. Наряду с функциональным подходом существует структурный подход, позволяющий рассматривать предпринимателей как социальный слой (иногда эти подходы различают как «функциональный» и «индикативный»). Как правило, к предпринимателям относятся руководители предпринимательских структур, за исключением представителей органов местного самоуправления. К предпринимателям можно также отнести рыбаков, занимающихся ловом рыбы на индивидуальной основе, которые могут оказывать влияние на процессы рыбодобычи и рыбопереработки. Отсюда задача - определить предпринимательство во всех ключевых его аспектах, определить экономическую и социальную его функции, психологический и социальный тип. Поскольку набор этих переменных можно бесконечно продолжать, то относительно развития современных идей предпринимательства можно предложить различные концептуальные решения. Одним из вариантов формирования предпринимательских отношений в рыбоводных хозяйствах является интеграционно-экономическая модель, основанная на современных идеях синергетики, при разработке которой использовалась совокупность следующих видов стратегий предпринимательства: функционального, структурного, интеграционного, социального и информационного.

Нельзя не отметить, что важнейшей стратегией предпринимательства, является стратегия интеграции (вертикальной, горизонтальной, диагональной). При этом в модели нельзя не учесть, что деятельность любого рыбоводного хозяйства осуществляется в тесном взаимодействии с субъектами институциональной среды. К ним относятся: структуры - поставщики сырья и материалов; структуры - поставщики оборудования; посреднические структуры; структуры - потребители продукции; структуры, ориентированные на арендные отношения имущества, находящегося на балансе данного хозяйства; структуры-инвесторы; структуры, заинтересованные в кредитовании собственного производства; индивидуальные потребители продукции и товаров народного потребления, производимых в данном хозяйстве; структуры, разрабатывающие новые технологии рыборазведения, рыбодобычи и рыбопереработки; структуры-конкуренты, занимающие определенный сектор; структуры - потенциальные конкуренты, имеющие технологические преимущества в рыбодобычи и рыбопереработке; рыбаки, работающие индивидуально, а также их рыболовецкие бригады, желающие сотрудничать с данным хозяйством.

Развитие предпринимательских отношений позволяет нивелировать негативные факторы, оказывающие влияние на производственную деятельность рыбоводного хозяйства. Одной из задач управления становится актуализация процессов рыборазведения, рыбодобычи и рыбопереработки с точки зрения достигаемого результата. При этом из управленческого процесса максимально исключаются те решения, которые потенциально не ориентированы на предпринимательский результат. Так, если определенная структура, являясь поставщиком для исследуемого рыбоводного хозяйства, поднимает цены на поставки, то это приводит к росту цен на продукцию самого хозяйства. Таким образом, цена производства оказывает существенное влияние на цены, сложившиеся на рынке рыбной продукции. Это также может вызвать серьезные последствия при внедрении новых технологий, мотивации и стимулирования труда, а также кардинально изменить потребительскую ситуацию на местном (региональном) и внешнем рынке рыбных товаров.

Задача любого рыбоводного хозяйства, особенно на начальном этапе становления и развития предпринимательских отношений, состоит в том, чтобы принимаемые им управленческие решения максимально отвечали стратегическим ориентирам - получению предпринимательской ренты.

Важно отметить, что принимаемые стратегические управленческие решения должны отвечать определенным условиям и требованиям. К основным условиям принятия управленческих решений необходимо отнести: подготовку достоверных исходных данных, раскрывающих состояние проблемы; выявление альтернативных вариантов; определение критериев реализации целей рыбоводного хозяйства, в котором будут реализованы эти решения; профессиональные качества менеджеров, принимающих решение; ресурсы, выделяемые для принятия решений. Для принятия нужного решения, хозяйство может влиять либо на достоверность исходных параметров, либо на личностные предпочтения менеджеров, способных профессионально принять решения, либо на процесс их разработки.

Направлением деятельности рыбоводческого хозяйства по установлению связей с другими структурами в модели классифицируются следующим образом: коммуникация - влияние на общественное мнение с помощью информационной деятельности; лоббирование

- использование ресурсов и функциональных связей хозяйства для влияния на процедуру разработки только стратегических важных решений; интеграция – формирование механизма взаимодействия рыбоводных хозяйств и их структурных подразделений.

Если рассмотреть схемы товарных потоков: «Ресурсы» «Структуры- поставщики» «Структуры-производители конечной продукции» «Рынок», то становится очевидным, что на каждом из переходов: «Ресурсы» «Структуры-поставщики»; «Структуры-поставщики» «Структуры-производители конечной продукции»; «Структуры-производители конечной продукции» «Рынок» цены на продукцию устанавливаются инцидентом перехода, то есть соответственно собственниками ресурсов; структурами-поставщиками; структурами-производителями конечной продукции.

Спрос на продукцию на каждом из переходов в данной модели зависит и обратно пропорционален цене продукции. Управление ценообразованием на уровне рыбоводного хозяйства в модели возможно по следующим сценариям:

- цены устанавливаются независимо от спроса и предложения изделий;
- цены корректируются на величину, пропорциональную разности между спросом и предложением изделия на переходе, соответствующем реализации изделия;
- цены корректируются на величину, пропорциональную разности между спросом и предложением изделия на переходе, соответствующем рынку.

Основное преимущество рыбоводного хозяйства как предпринимательской структуры по отношению к структурам-конкурентам в данной модели, не использующим предпринимательские возможности, заключается в том, что цены (бюджеты хозяйств) на внутренних переходах “поставщики” “производство конечной продукции (для рынка)” формируются внутри хозяйства по информации о разности между спросом и предложением продукта на переходе, соответствующем рынку, а не на переходе “поставщики” “производство конечной продукции (для рынка)”.

Использование этого преимущества позволяет экономить на постоянном проведении мониторинга и оценке информации о спросе и предложении на рынке, снизить цены на продукцию и увеличить поступления в бюджет рыбоводного хозяйства

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ НОВОГО ОСВОЕНИЯ

А.Г. Полякова

социальное управление, социальная дифференциация общества, развитие, модернизация, регион, регион нового освоения, экономическое пространство региона

Углубление социальной дифференциации общества диктует потребность в социальном осмыслении преобразовательных процессов в экономической сфере. Иными словами освоение экономического пространства актуализирует вопросы модернизации пространства социального, преобразуя экономические проблемы в проблемы гуманитарные, релевантные роли и месту человека в современном мире.

Именно на социальное управление возлагаются задачи по разработке приоритетных направлений модернизации, адекватных требованиям, предъявляемым обществом. Противоречивые ситуации, складывающиеся в регионах нового освоения, выступают в качестве импульсов к исследованию путей их социального решения. Становится очевидным, что решение проблем экономического развития является невозможным вне социологического контекста. Экономическое освоение представляет один из срезов пространственного освоения мира человека и не должно рассматриваться безотносительно других аспектов жизнедеятельности общества.

Одним из главных приоритетов в развитии Российской Федерации является обеспечение единого социально-экономического пространства. Очевидно, что проблема формирования и упрочения единого социально-экономического пространства федеративного государства должна решаться на основе принципов административно-территориального устройства: социального, экономического, организационного, «центристского» и национально-культурного [1]. Следование данным принципам позволило в исторически рекордные сроки в централизованно-плановый период создать крупные индустриальные центры и региональные народнохозяйственные комплексы.

В настоящее время практическая реализация данных принципов усложняется в связи с тем, что наблюдается динамичное изменение содержания пространства, приводящее к формированию регионов –пространственных образований нового типа. Экономическая сфера наполняется совокупностью разнокачественных иерархизированных структур, активно преобразовывающихся в связанные и усложняющиеся целостности. На зонирование экономического пространства все большее влияние оказывает глобализация: наблюдается пространственная реорганизация при сохранении существующего административно-территориального деления, формируются различные ареалы и уровни зависимости, отражающиеся на развитии регионов.

Особого внимания заслуживает такой тип регионов как регионы нового освоения. В современных условиях существует острая потребность в формировании новых методологических оснований, обеспечивающих модернизационные процессы в экономике регионов данного типа при соизмерении задач по их модернизации с социальными последствиями. В этом контексте особое развитие получает идея необходимости социального осмысления экономических процессов освоения экономического пространства региона.

В современной научной литературе внимание исследователей все чаще привлекают вопросы преобразования форм и способов экономической деятельности, при которых территория рассматривается как основание социальной дифференциации. Пространственная неоднородность проявляется в дифференциации качества жизни населения, ввиду того, что регионы характеризуются разнородными условиями для реализации сил и способностей индивидов.

Анализ научной литературы убедительно демонстрирует, что система социального управления регионом нового освоения может быть эффективной только в том случае, если учитываются особенности развития объекта регулирования.

В качестве одного из видов пространственных образований автором рассматриваются регионы нового освоения, которым отводится ключевая роль в формировании единого экономического пространства на территории России и становления социального государства. Авторская позиция заключается в развитии тезиса о том, что регионы нового освоения представляют особый тип регионов, отличительной чертой которых выступает внедрение современных форм и методов хозяйственной деятельности, в результате которых формируется целостное пространственное образование, основанное на взаимодействии природно-географических, экономических, социальных, этнических, демографических и иных процессов. Кроме того, развитие регионов нового освоения в рамках ряда федеральных

программ дает им признак повышенного социально-экономического значения.

В большинстве литературных источников под освоением региона понимается начало хозяйственной деятельности на территории, где она ранее не осуществлялась либо присутствовала незначительно. Однако освоение же в более полном понимании предполагает активное использование не только природных ресурсов, но и всего наполнения экономического пространства на основе определенных форм и методов хозяйствования.

Понятие «регион нового освоения» формируется в советский период, когда возникает потребность в создании материально-технической базы, обеспечивающей экономическую независимость страны. Масштабы и сроки освоения территорий, богатых природными ресурсами в социалистический период не имели аналогов в мировой практике. Изначально основная идея, реализуемая при создании регионов нового освоения (в их классическом понимании), заключалась в хозяйственной разработке территорий с использованием новых форм размещения производительных сил для их индустриального развития на основе территориально-производственных комплексов.

В последующем логика выделения регионов нового освоения претерпевает изменения. Одной из первых в данном направлении явилась работа Б.М.Ишмуратова, где классическая трактовка регионов нового освоения, акцентирующая внимание на ресурсном подходе, приобретает характер первой волны освоения [2]. В контексте этого исследования регионам нового освоения становится присуще новое свойство, связанное с использованием новых производственно-технологических средств и приемов, трансформирующих отношения в социально-экономической и природных сферах.

Современный этап освоения можно обозначить как научно-технологический, предусматривающий изменение хозяйственного механизма с помощью преобразования способа производства на основе инноваций. Для регионов нового освоения характерны значительные размеры при низкой численности населения, что требует развития преимущественно наукоемких производств с высокой степенью автоматизации производственного процесса.

Несмотря на наличие хозяйственной деятельности на территориях, многие из них продолжают оставаться новыми с точки зрения их хозяйственного освоения. В социально-экономическом развитии Российской Федерации должна отводиться ключевая роль регионам нового освоения, характеризующимся высоким уровнем концентрации конкурентных преимуществ. Если ранее на первый план выдвигались основные факторы, такие как выгодное географическое положение, обладание богатыми природными ресурсами и наличие благоприятных относительных цен на ключевые факторы производства, то в настоящее время акценты перемещаются в сторону формируемых факторов. Современный этап модернизации экономики регионов нового освоения можно обозначить как научно-технологический, предусматривающий изменение способа производства на основе инноваций.

В научном плане интерес представляет проблема адекватных условий для модернизации экономики регионов нового освоения. Предлагаемый автором подход к исследованию реализуется на основании преобразования форм и методов хозяйственной деятельности за счет инновационных технологий при государственном прямом и косвенном воздействиях на данный процесс.

Очевидно, что на современном этапе для регионов нового освоения необходима общая научно обоснованная концепция, определяющая цели, направление, рациональную структуру хозяйства. Российская действительность нуждается в выработке интегративной теоретической конструкции, способной адекватно интерпретировать современные реалии и научно обосновать сущность регионов нового освоения, цели, задачи, а также средства для их выполнения.

Результатирующей модернизационных процессов должно стать не только развитие экономической сферы, но и достижение социальных эффектов, от которых зависит состояние и будущее российского общества. Региональные экономические системы находятся в состоянии преобразования, что требует, поиска новых парадигм, адекватных современным условиям. С одной стороны, необходимо, чтобы экономика российских регионов соответствовала современным мировым трендам развития, с другой – была релевантна национальным социокультурным традициям.

Социологическое осмысление модернизационных процессов в экономической сфере диктует настоятельную потребность в использовании адекватных поставленным задачам теоретических конструкций. Особую значимость в данном контексте имеет социоэкономический подход, представляющий поле для проведения междисциплинарных изысканий.

Обращение к данной концепции, активно развивающейся в работах социологического и экономического характера, позволяет более полно раскрыть особенности социального управления экономическими процессами. Специфика изучаемой сферы, на которую направлено социальное управление, обуславливает необходимость идентификации характерных для нее социальных практик. Социоэкономический подход к исследованию способствует углублению понимания внутренней логики развития экономических процессов и выявлению специфических глубинных тенденций, явно себя не обнаруживающих.

Несмотря на то, что рыночные структуры в той или иной мере способны к саморегуляции, достижение прогресса требует увязывания экономических интересов с социальными. Исключительно экономический подход был распространен в 20-30 гг. XX в. и предполагал развитие производства с целью получения экономического эффекта без учета развития социальной сферы. Основная задача заключалась в поиске вариантов размещения производства с учетом географического и природного потенциала территории.

В 60-70 гг. XX в. начал формироваться социально-экономический подход к исследованию территорий, который связывал уровень экономического развития и уровень жизни населения, рассматривая благосостояние населения как результирующую. Иными словами, при таком подходе территория рассматривается как социально-экономическая система со сбалансированными материальными, природными и социальными подсистемами.

Социально-экономический подход приобретает особую актуальность в современных условиях. Как отмечают В.Н. Лексин и А.Н. Швецов, «наиболее очевидный и до сих пор наименее учитываемый признак территориального развития – социально-экономическая ориентация, то есть оценка вектора и количественных параметров региональных ситуаций, прежде всего по тому, как они влияют на уровень и качество жизни населения...» [3].

В то же время анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей региональное развитие в экономической сфере, в том числе в отношении модернизационных процессов, показывает, что социальная компонента преобразовательных процессов прослеживается недостаточно четко. В практическом плане она ретушируется, в первую очередь, из-за отраслевой направленности регуляторных процессов. Кроме того, в связи с тем, что в органах государственной власти и местного самоуправления функции управления экономическим развитием и социальной сферой разграничены между исполнительными органами, имеет место отведение социальных вопросов на задний план экономической проблематики. Это дает основание утверждать, что социальные аспекты в практике управления экономическим развитием региона учитываются лишь частично. Экономика как система отношений должна быть направлена на повышение качества жизни человека, что не позволяет рассматривать экономику вне человека. Как отмечает Ж.Т.Тощенко, «мы в жизни встречаемся не со

структурами, а с сознанием и поведением людей, через которые выходим на анализ различных форм организации общественной жизни» [4].

Решение данной проблемы видится в социальном консультировании при принятии управленческих решений, опирающемся на социальное проектирование. Регионы нового освоения в контексте пространственной идентификации становятся не только сферой жизнедеятельности социально-территориальных общностей, но и объектом прогностического социального проектирования, основы которого разработаны научным коллективом под руководством Т.М. Дридзе, и основанного на теориях социального познания и социальной коммуникации [5]. Представляется, что социальное проектирование позволит учитывать социальные эффекты при реализации экономической политики в регионе.

С теоретико-методической точки зрения социологический анализ управления модернизацией экономики регионов нового освоения раскрывается через исследование восприятия преобразовательных процессов. В первую очередь рефлексия процессов преобразования экономического пространства региона наблюдается в отношении общественных групп и органов государственной и муниципальной власти. Исследование реакции общественных групп на модернизационные процессы в экономике – серьезная задача, приобретающая более широкое значение в связи с тем, что ведет к изменению социальной структуры общества. Преобразовательные процессы в экономике приводят к изменению социальной структуры и значимости оснований для стратификации. Исходя из этого, исследованию социального управления модернизационными процессами в экономике может способствовать выявление точки соприкосновения социальной рефлексии действий органов власти разных уровней и социальных групп. Особо следует отметить, что формирование социальной структуры общества подлежит изучению в контексте социоэкономической парадигмы. Нельзя не согласиться с мнением К.Г. Барбаковой и В.А. Мансурова в том, что «общетеоретический, методологически единый аппарат социологии такого рода должен был бы служить в качестве теоретического языка для исследований любых предметных областей» [6].

Выводы

Модернизационные процессы приводят к развитию такой системы социальных ролей и статусов, которая способствует созданию единого социального пространства на территории России. Следовательно, задача государства состоит в разработке эффективных инструментов, средств и инфраструктуры, способствующей переходу экономики региона на инновационный путь развития. Очевидно, что исключительное использование экономических методов в управлении модернизационными процессами почти невозможно. Модернизация и новое экономическое освоение территории неразрывно связано с социальной программой освоения, итогом которой является формирование нового социального пространства. Процессы освоения всегда протекали во взаимосвязи с социальными аспектами жизни общества. В ходе модернизации экономики регионов возникает объективная потребность в расширении функций государственного и муниципального управления в соответствии с преобразованиями, характеризующими современное российское общество.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кистанов В.В. Объединение регионов России (преимущества для управления и предпринимательства). К реформе территориального устройства / В.В. Кистанов. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. – 151с.
2. Ишмуратов Б.М. Географические основы управления процессом освоения новых районов. // География и природные ресурсы. – 1988. - №4. – С.5-17.
3. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. - М.: УРСС. 1997. – 372с.
4. Тощенко Ж.Т. Парадигмы как основа методологических стратегий социологии. // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. Круглый стол 18. Методологические стратегии в социологии. Харчевские чтения (СОЦИС). – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.isras.ru/abstract_bank/1211959761.pdf
5. Дридзе Т.М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики // Социальная коммуникация и социальное управление в эоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах / Отв. ред. д-р психол. наук, проф. Т.М. Дридзе. В 2 кн.- М.: Издательство Института социологии РАН, 2000. - С. 5-42.
6. Барбакова К.Г., Мансуров В.А. Проблема повседневности и поиски альтернативной теории социологии // ФРГ глазами западно-германских социологов: Техника – интеллектуалы – культура. - М.: Наука, 1989. – С. 296-392.

ПРОБЛЕМЫ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

И.Р. Ракша

малое предпринимательство, государственная поддержка, финансирование, управленческие решения

В системе государственной поддержки малого предпринимательства наблюдаются положительные тенденции, рост количественных и качественных показателей. Однако значительная часть положений нормативных актов, регулирующих отношения в данной сфере, остаются декларативными. Совершенствование системы господдержки предполагает создание эффективного механизма обратной связи, позволяющего своевременно реагировать на возникающие в данной области общественных отношений проблемы и принимать обоснованные управленческие решения.

С целью выявления основных проблем, с которыми сталкиваются предприниматели Тюменской области, в 2009 году автором статьи проведено социологическое исследование. В ходе которого опрошены 10 экспертов, представляющих структуры поддержки малого предпринимательства в Тюменской области, а также эксперты-предприниматели – 61 респондент.

При отборе экспертов – субъектов малого предпринимательства учитывались следующие критерии: 1) опыт предпринимательской деятельности – не менее двух лет; 2) наличие непосредственного опыта получения государственной поддержки, опыта взаимодействия с органами государственной поддержки малого предпринимательства.

Безусловно, ключевой проблемой, с которой сталкиваются предприниматели - финансирование бизнеса. На вопрос о способах финансирования на начальном этапе деятельности получены следующие ответы. Большинство предпринимателей использовали в каче-

стве источника финансирования личные сбережения (82%). Вторым по частоте источником является банковский кредит – 24,6% опрошенных. Следует отметить, что в большинстве случаев банковские кредиты предоставлялись не как инвестиции в данный конкретный бизнес, а как займы частному лицу под высокие проценты с оформлением имущества в залог. Достаточно часто используются средства друзей – на данный источник указали 21,3% от числа опрошенных. Средства учредителей использовали 18,0% респондентов. Как правило, отвечая на данный вопрос, предприниматели в качестве учредителей понимают самих себя, поэтому значительную часть ответов можно отнести к категории личных сбережений (собственные средства предпринимателя). Крайне редко используется финансовая и имущественная помощь органов власти, фондов поддержки предпринимательства. Их указали 2 человека. Причем в обоих случаях суммы финансирования были маленькие, стали возможными благодаря наличию собственного имущества, оформленного в качестве залога. Не использовались ни разу в качестве источника финансирования при организации собственного бизнеса «общества взаимного кредитования», «небанковские кредитные организации», «венчурные инвесторы», «бизнес-ангелы». В настоящий момент данные институты финансирования находятся на начальном этапе развития. В то же время, учитывая активное их развитие, можно прогнозировать, что через пять лет число предпринимателей, обратившихся к данным источникам финансирования, увеличится.

Проблема финансирования актуальна не только на начальном этапе становления бизнеса. Зачастую предприниматели, пережившие достаточно успешный «старт» начинают испытывать серьезные проблемы на этапе зрелости. Предполагается, что на данном этапе ему становятся доступны кредитные ресурсы, поскольку есть опыт деятельности, налаженные бизнес-процессы, обороты, то есть оценить платежеспособность становится легче, а значит желание различных финансовых институтов выдать займ возрастает. Однако результаты исследования свидетельствуют, что ситуация не отличается принципиально. Так же как на этапе организации бизнеса основным источником финансирования являются личные сбережения (указали 50% респондентов), в 2 раза уменьшается, но остается значительной, доля использования средств учредителей (14,3% против 28,6%), средств друзей (14,3% против 21,4%). В то же время увеличивается частота использования банковских кредитов – 46,4% респондентов указали на данный источник финансирования как основной. Это значительный показатель, но следует отметить, что большинство опрошенных предпринимателей считают банковский кредит очень дорогим финансовым инструментом.

Финансирование бизнеса – ключевая проблема, однако, не единственная. Респондентам было предложено определить по степени влияния проблемы, с которыми они столкнулись в начале предпринимательской деятельности. Результаты оказались таковы. Наименьшее влияние имеют проблемы с регистрацией юридического лица, ПБОЮЛ. Следует отметить, что позицию «отсутствие влияния» отмечали в большей степени предприниматели, регистрировавшие бизнес в сельской местности. Что же касается «городских» предпринимателей, они чаще отмечали позицию «слабое влияние». Это объясняется тем, что на селе, как правило, интенсивность возникновения новых хозяйствующих субъектов достаточно маленькая, отсутствуют очереди и т.д. Тогда как, например, в Тюмени бывают периоды, когда регистрируемым предпринимателям приходится отстаивать огромные очереди, дежурить в ночное время и т.д.

Следующими, равными по значимости проблемами, обозначены «взаимоотношения с административными органами в процессе получения разрешительной документации» (39,6% опрошенных отметили «сильное влияние»), «недостаток собственных знаний, отсутствие опыта предпринимательской деятельности» (29,6%), «установление контактов с партнерами» (24,5%), «трудности в поиске рынка сбыта» (44,0%). Однако последние три проблемы, воспринимаемые предпринимателями как проблемы естественные для бизнеса, в значительной степени зависимые от опыта работы предпринимателя, от его предпринимательского потенциала. Взаимоотношения с административными органами в процессе получения разрешительной документации, напротив, являются объективными, не зависящими от бизнесмена.

Таким образом, высокий уровень влияния на организацию малого бизнеса оказывают следующие проблемы: нехватка собственных финансовых средств для развития; трудности с получением банковского кредита, иного вида займа, высокая налоговая нагрузка, трудности в поиске квалифицированных кадров, высокие арендные ставки. На селе проблемой номер один являются кадры.

Острая проблема для села и малых городов – поиск помещений. Если в Тюмени, например, в основном респонденты отмечают высокие арендные ставки, то в периферийных муниципальных образованиях не хватает пригодных для работы помещений.

ИНВЕСТИРОВАНИЕ ДЕВЕЛОПЕРСКИХ ПРОЕКТОВ В РОССИИ

М.В. Симонова

девелопмент, инвестиции, экспорт, импорт, экспортно-импортное финансирование, экспортное кредитное агентство

С конца прошлого года, когда проявились признаки глубокого влияния международного кризиса на российскую экономику и финансовую систему, перед российскими компаниями строительной отрасли наиболее остро встала проблема привлечения инвестиций для реализации проектов в сфере девелопмента. Одним из основных последствий кризиса для рынка девелопмента России следует назвать отсутствие в отечественной экономике так называемых «длинных денег» (кредитование проектов на срок от 5 лет и более), что повлияло на резкое сокращение количества реализуемых проектов в сфере недвижимости. Так, по данным «РБК», к середине 2009 года в России оказались приостановленными до 30% всех девелоперских проектов. По данным Росстата, с января по июль 2009 года объем работ в строительстве по сравнению с аналогичным периодом 2008 года снизился на 18,4%.

Возможности привлечения средств на открытом рынке сегодня почти отсутствуют: в течение первого полугодия 2009 года, по данным компании «Knight Frank», ни одна российская компания не провела IPO. Крупные финансово-банковские организации, ранее выступавшие в качестве основного источника заемного капитала для российских компаний, сегодня почти полностью приостановили кредитование проектов недвижимости в связи с проблемой собственной ликвидности, а также, учитывая фактор крайне низкого спроса на готовую и достраиваемую недвижимость. В наибольшей степени отсутствие доступа к финансированию повлияло на деятельность компаний-девелоперов, реализующих проекты по строительству многофункциональных объектов коммерческой недвижимости, масштаб финансирования которых требует инвестиционных вложений, которые способны обеспечить лишь крупные банковские и институциональные кредитные структуры, чаще всего – зарубежные. Бурное развитие сектора коммерческой недвижимости в России в течение последних нескольких лет и высокий уровень доходности в секторе привели к появлению множества девелоперских проектов с участием иностранных институциональных и частных инвесторов в сегменте многофункциональных комплексов, воздвигаемых в большинстве слу-

чаев силами зарубежных строительных компаний. По данным РБК, в прошлом году официально на российском рынке работало более 700 иностранных компаний из 46 стран, большинство из них было задействовано в качестве подрядчиков строительства. Однако вследствие трансформаций финансовых систем значительной корректировке подверглись планы, в первую очередь, по реализации таких проектов. Наиболее ярким примером можно назвать решение отказаться от строительства башни «Россия» в знаковом для этого рынка проекте ММДЦ «Москва-Сити», который, как ранее предполагалось, должен был стать самым высоким зданием в Европе (более 600 м) - вместо него планируется построить многоэтажную парковку.

Ограниченные возможности привлечения заемного финансирования для российских компаний-девелоперов сегодня и произошедший ранее выход значительного числа иностранных подрядчиков на рынок коммерческой недвижимости России обуславливают развитие альтернативных схем инвестирования с привлечением иностранного капитала. Для реализации проектов по созданию многофункциональных комплексов наиболее эффективным в текущих условиях представляется применение схемы экспортно-импортного финансирования. Данная схема предполагает открытие кредитной линии иностранным банком на строительство и запуск строительного объекта при условии привлечения в проект заемщика подрядной организации той же страны происхождения, что и кредитующий банк. Осуществление подрядчиком строительства на территории России рассматривается как экспорт услуг из страны регистрации подрядчика, а российский заказчик – как импортер соответствующих услуг. Несмотря на то, что стоимость работ иностранных компаний-подрядчиков на порядок дороже стоимости отечественных, экономия на обслуживании внешнего займа по значительно более низкой процентной ставке (на 6-7% ниже соответствующей ставки российских банков) и на гораздо более выгодных условиях приводит к более низкой совокупной инвестиционной стоимости проекта для заказчика-девелопера.

На практике экспортно-импортное финансирование осуществляется в двух вариантах. В первом случае кредит предоставляется российскому банку для финансирования целевого контракта импортера.

Отечественный банк заключает индивидуальное кредитное соглашение с зарубежным банком (экспортно-импортный банк) и, в соответствии с условиями данного соглашения, кредит предоставляется банку под гарантию экспортного кредитного агентства (ЭКА). Этот кредит носит исключительно целевой характер: средства поступают напрямую экспортеру - производителю оборудования и услуг. Таким образом, западный банк оплачивает контракт поставок, а отечественный банк приобретает кредиторскую задолженность, подлежащую погашению. Российский банк, в свою очередь, заключает кредитное соглашение с заказчиком проекта, предоставляя последнему заемные средства на условиях, менее выгодных тех, которые были предоставлены со стороны экспортно-импортного зарубежного банка (рис.1).

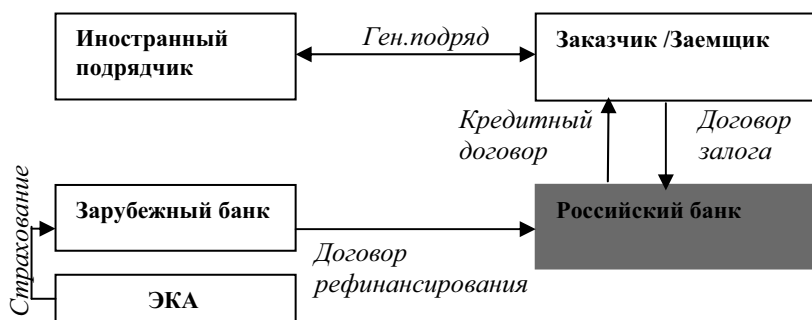

Рис.1.Экспортно-импортное финансирование: кредитование банка

Во втором случае зарубежный банк-кредитор предоставляет прямой кредит импортеру (российскому заказчику) под гарантии отечественного банка, то есть, если в первом варианте заемщиком выступает российский банк, то во втором - сама девелоперская компания-заказчик (рис.2). ЭКА при этом обеспечивают зарубежному банку страховое покрытие по политическим и иным нерыночным рискам, возникающим в стране заказчика услуг, что дает возможность предоставления финансирования на длительный срок – от 2 до 10 лет по выгодным ставкам.

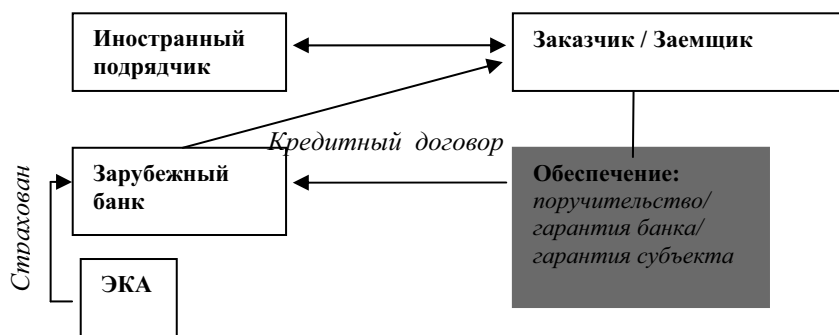

Рис.2. Экспортно-импортное финансирование: кредитование заказчика

Выбор того или иного варианта зависит главным образом от того, кто – банк или импортирующий девелопер - вызовет больше доверия у финансирующего банка и у экспортного кредитного агентства. Наибольшее распространение в практике российских девелоперов получила первая схема, при которой российским банком, обеспечивающим гарантии возврата долга, выступает Государственная корпорация «Внешэкономбанк (ВЭБ)», имеющая высочайшую репутацию и многолетний опыт работы по экспортно-импортному финансированию со множеством зарубежных банковских и институциональных инвесторов.

Среди особенностей и условий экспортно-импортного финансирования строительства объектов с привлечением покрытия экспортно-кредитных агентств можно выделить следующие:

- финансирование предоставляется максимум на 85% суммы контракта по генеральному подряду, а минимум 15% стоимости контракта должны быть уплачены заказчиком в качестве авансового платежа из собственных средств;

- большая часть услуг должна быть произведена в стране подрядчика: обычно финансируются проекты, предполагающие строительство «под ключ» с использованием отделочных материалов, произведенных в стране подрядчика;
- сумма сделки должна составлять не менее 1 млн. долларов США;
- контракт на выполнение строительных работ должен предусматривать аккредитивную форму расчетов.

Несмотря на сложность организации схемы экспортно-импортного финансирования ввиду вовлеченности в нее большого количества участников, в том числе зарубежных, данный вид привлечение инвестиций в проекты имеет ряд существенных преимуществ:

- сравнительно низкую стоимость финансирования (ставка LIBOR+3%);
- возможность привлечения финансирования на длительный срок (до 10 лет);
- возможность погашения кредита из средств, полученных в результате реализации финансируемого объекта, то есть за счет прибыли, генерируемой самим строящимся объектом коммерческой недвижимости.

Таким образом, экспортно-импортное финансирование – эффективный инструмент привлечения иностранного капитала для реализации девелоперскими компаниями России проектов в сфере коммерческой недвижимости в условиях низкой ликвидности отечественной финансовой системы.

СИСТЕМА ГОСПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Р.С. Утешев

малое предпринимательство, государственная поддержка, финансирование, управленческие решения

Система государственной поддержки малого предпринимательства в Тюменской области является работающей, динамично развивающейся. Однако созданные в настоящий момент предпосылки для ее успешного развития сдерживаются рядом факторов.

Для исследования эффективности системы господдержки малого предпринимательства в Тюменской области и механизмов ее предоставления в 2009 году автором статьи проведен социологический опрос тюменских предпринимателей (всего 113 человек).

В процессе исследования важно было выяснить, на каких этапах развития бизнеса предприниматели наиболее нуждаются в государственной поддержке. Для выяснения мнения предпринимателей были заданы 2 вопроса. Первый касался их личного опыта: «На каком этапе развития бизнеса Вы нуждались в государственной поддержке?». Второй вопрос призван был выяснить точку зрения предпринимателя, на каком этапе развития бизнеса наиболее необходима государственная поддержка? При этом он должен опираться не только на свой личный опыт, но и на опыт других предпринимателей, а также общее знание ситуации.

Ответы на первый вопрос распределились следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Нуждаемость в государственной поддержке в зависимости от этапа развития бизнеса (личный опыт)

Рейтинг	Этапы развития бизнеса	%
1	На этапе организации бизнеса	45,9
2	На этапе стабильного развития	16,4
3	Этап расширения (развитие новых направлений, выведение на рынок новых товаров и услуг, модернизация производственных процессов)	32,8
4	На этапе зрелости (достижение прочного положения на рынке)	1,6
5	На всех этапах	26,2

Таким образом, из числа опрошенных в ходе исследования предпринимателей большинство (45,9%) нуждалось в господдержке на этапе организации бизнеса, на этапе расширения бизнеса – 32,8%. Это объясняется тем, что большинство респондентов – достаточно опытные предприниматели, начинавшие бизнес в период «дикого рынка» развала государства. Система поддержки еще только начинала формироваться, поэтому возможность воспользоваться ей появилась уже на этапе расширения.

В настоящий момент большинство респондентов (82,5%) считают, что наиболее необходима поддержка на этапе становления (организации) бизнеса (табл. 2).

Таблица 2

Мнения респондентов о необходимости государственной поддержки в зависимости от этапа развития бизнеса

Этапы развития бизнеса	Наиболее необходима	Необходима	Наименее необходима	Не нужна
Организация бизнеса	82,5%	14,0	3,5	-
Стабильное развитие	20,0	50,0	22,0	8,0
Расширение	34,5	43,6	21,8	-
Этап зрелости	8,0	20,0	40,0	32,0

Эффективность государственной политики поддержки предпринимательства во многом зависит от качества работы отдельных структур. В процессе исследования респондентам-предпринимателям предложили оценить эффективность деятельности некоторых из них.

Принципиальным выводом является превалирование «затруднившихся с ответом». Это говорит о слабой информированности респондентов о работе органов государственной власти в сфере поддержки малого предпринимательства. Показательно, что наибольший процент «затруднившихся с ответом» приходится на Департамент инвестиционной политики и поддержки предпринимательства Тюмен-

ской области. Также следует отметить падение активности общественных организаций и, как следствие, низкую информированность об их деятельности. Так, оценить наиболее активную в прошлом общероссийскую организацию «Опора России», отстаивающую интересы малого и среднего бизнеса, затруднились 70% респондентов, оценили ее работу как неудовлетворительную – 23,3%, тогда как удовлетворительную оценку поставили всего 6,7% от числа опрошенных (табл. 3).

Таблица 3

Оценка деятельности структур, участвующих в поддержке малого предпринимательства (% от числа опрошенных)

Наименование структуры/Оценка	Отлично	Хорошо	Удовлетв.	Неудовлет.	Затруднились с ответом
Тюменская областная дума	-	10,2	25,4	16,9	47,5
Губернатор (правительство) области	1,7	18,3	26,7	18,3	35,0
Департамент по инвестиционной политике и поддержке предпринимательства	-	13,3	15,0	18,3	53,3
Фонд развития и поддержки предпринимательства Тюменской области	8,3	20,0	33,3	21,7	16,7
Опора России	-	-	6,7	23,3	70,0

Необходимо отметить, что в предпринимательской среде, как и во всем обществе, достаточно распространены патерналистские настроения, восприятие государства через «образ крайнего». Подавляющее большинство опрошенных экспертов возлагают большие надежды на помощь государства. В этой связи, необходимо выяснить, какой именно уровень власти должен быть наиболее задействован в реализации «политики поддержки». Абсолютное большинство считают, что муниципальный уровень власти должен быть больше задействован в поддержке предпринимательства – 55,4%, далее следует уровень субъекта Федерации (29,4%), федеральный – 22,4% (табл. 4).

Таблица 4

Мнение респондентов относительно того, какой уровень власти должен быть наиболее задействован в проведении политики поддержки малого предпринимательства

Рейтинг	Уровень власти	%
1	Муниципальный уровень	55,4
2	Уровень субъекта Федерации (Тюменская область)	29,4
3	Федеральный	22,4

Важнейшим показателем деятельности структур поддержки является уровень «подверженности» коррупции. Известно, что, например, ФРПП обладает значительными распорядительными полномочиями, решает, кому оказать поддержку, а кому отказать. Учитывая наличие опыта взаимодействия опрошенных предпринимателей с данными структурами, можно выявить в какой-то мере их уровень подверженности данному явлению. Следует признать, что для получения наиболее достоверной картины требовалось бы провести отдельное исследование. Поэтому автор посчитал необходимым включить в инструментарий исследования только один прямой вопрос: «Насколько органы власти, фонды поддержки предпринимательства, подвержены коррупции». Респонденту предлагалось выставить свою оценку в диапазоне от 1 до 5. Оценка 1 соответствовала показателю наименьшей вероятности существования коррупции в данных структурах, оценка 5, напротив – вероятность велика. Ответы респондентов представлены (табл. 5).

Таблица 5

Оценка респондентами уровня коррупциогенности структур, задействованных в поддержке малого предпринимательства по пятибалльной шкале (в % от числа опрошенных)

Оценка коррупциогенности (в баллах)	%
1	25,0
2	9,6
3	15,4
4	30,8
5	19,2
Всего	100,0

Получилась не слишком явная картина. Если сравнить только полярные оценки, обнаруживается некоторый перевес позитивной оценки над негативной (25,0% против 19,2%). Однако тенденция очевидна – количество респондентов, оценивающих вероятность появления коррупции в структурах поддержки от средней (3) до высшей (5) составляет 65,4%, оценивает выше среднего – половина всех опрошенных респондентов. Примечателен тот факт, что оценку «1» поставили 42,9% сельских предпринимателей и только 12,9% городских, тогда как высшую оценку «5» не поставил ни один предприниматель из сельской местности и, напротив, 32,3% от числа предпринимателей из города.

ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

А. И. Татаркин, Д.А. Татаркин

финансовый кризис, глобализация, общественное производство, трансформация, государственное регулирование

Главной особенностью процессов глобализации становится «втягивание» всех стран в мировое хозяйство. Скорость и масштабы этих процессов разные, как и роль отдельных стран в мировом разделении труда и воспроизводстве товаров и услуг. Активное вовлечение национальных экономических систем в глобализационные системы предполагает взаимодействие систем разного уровня: мировая экономика обладает большим потенциалом воздействия, чем экономика отдельно взятой страны. В условиях стихийного протекания этих процессов без активного участия национальных государств в их регулировании в своих интересах, а это как раз российский вариант поведения, неизбежным становится воспроизводство противоречий большей системы в масштабах меньшей. Подобный сценарий взаимодействия мировой и национальной систем нашему обществу приходится переживать сейчас в условиях очередного мирового финансового кризиса. Именно поэтому анализ проблемы считаем целесообразным начать с выявления основных причин кризиса и его последствий для России. Последнее обстоятельство потребует анализа системных противоречий мировой экономики на современном этапе ее развития и возможностей национальных государств использовать их в своих интересах.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется качественными структурными изменениями, ускоренно осуществляющимися под воздействием, с одной стороны, углубляющегося противоречия между расширяющейся интеграцией стран в мировом сообществе и их стремлением сохранить экономическую независимость и самостоятельность; с другой – обостряющегося противоречия между объемом мировых финансовых ресурсов и объемами производимой товарной продукции.

Системное значение последнего противоречия видится в следующем: если финансовые активы стран, входящих в организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в 1992 году составляли в общей сложности 35 трлн. долларов, что в два раза превышало стоимость произведенной этими странами товарной продукции, то к началу 21 века совокупный финансовый капитал превысил отметку 50 трлн. долларов, что более чем в три раза больше стоимости произведенной в этих странах товарной продукции. В более поздние периоды подобные исследования не проводились или их результаты не обнародовались, но все косвенные факты и обстоятельства свидетельствуют об углублении диспропорций. К примеру, С.Н. Сильвестров, анализируя данную ситуацию применительно к современному этапу глобализации, считает, что «на каждый доллар, обращающийся в реальном секторе мировой экономики, ... приходится до 50 долларов в финансовой сфере». Общий объем вторичного рынка ценных бумаг приближается к 100 трилл. долларов, а годовой оборот финансовых транзакций достиг почти 500 трилл. долларов.

Отрыв финансового сектора от производственного огромен и продолжает увеличиваться. По мнению Р.С.Гринберга, высказанному на страницах «Новой газеты», лишь 2-3 % от общего объема финансовых операций приходится на операции, связанные с реальным сектором экономики. Никто с уверенностью не может сказать, много это или мало. Очевидно другое. Использование на обслуживание «самих себя» 97 % финансовых операций превращает это обслуживание в основной приоритет, позволяющий извлекать «из него» и «посредством его» колоссальные доходы.

Еще одним косвенным подтверждением возрастающего разрыва между финансовым и реальным секторами мировой экономики можно считать оценку деривативов (сумму виртуальных финансовых сделок) на конец 2008 г., озвученную С.Н. Бабуриным. По его оценкам их объем за год превысил 600 трилл. долларов при ожидаемом производстве ВВП на уровне 55 трилл. долларов. М.Дмитриев, президент Центра стратегических разработок считает, что «рынок деривативов (производных финансовых инструментов), который собственно и рушится сейчас, в 20 раз превышает мировой ВВП. Это полторы тысячи триллионов долларов, которые по большей части должны быть списаны...», потому, что значительная часть этих активов – результат раздувания финансовых пузырей. Так что по воздействию на финансовый сектор нынешний кризис уникален. Можно сказать, что для мировых финансов это идеальный шторм».

Приведенные оценки дают основание утверждать, что мировое сообщество столкнулось с качественно иными условиями функционирования экономической системы, чем на всех предыдущих этапах ее развития. В чем проявляются эти качественные изменения?

Прежде всего, в опережающем развитии финансового капитала и увеличивающемся разрыве между его объемами и объемами товарной продукции, что неизбежно привело к формированию спекулятивного (не обеспеченного товарной массой) капитала, развитие которого отразилось на структуре мировой экономики, углубляя и развивая ее дестабилизационные процессы. По мере увеличения своих объемов, спекулятивный капитал все в большей мере вовлекается в процессы функционирования национальных экономик, проникая во все сферы и фазы воспроизводственного цикла. Но поскольку он не обеспечен реальными ресурсами, то на его основе невозможно обеспечивать устойчивое развитие реального сектора экономики и поддерживать равновесное его развитие. Направление на цели развития реального сектора экономики даже 10 % мирового финансового капитала в состоянии полностью исчерпать все возможности его товарного покрытия, стимулирует резкий рост цен на товары и неизбежно приведет экономику к очередному финансовому кризису. Последнее обстоятельство очень важно для понимания масштабы и глубины финансового кризиса в России. Его масштабность и глубина проявились в том, что он обусловил кризисные потрясения не только в финансовой и напрямую связанных с ним сферах третичного сектора экономики (ипотечное строительство, рынок недвижимости, страхование, фондовый рынок и др.), но глубоко и масштабно проник в отрасли реального сектора экономики, обусловив ряд негативных процессов, от снижения производства и сокращения численности работающих, свертывания производственных программ, репрофилирования до банкротства и ликвидации.

Причины подобных проявлений кроются, на наш взгляд, в допущенных ошибках системного характера. Первая из них касается приоритетного развития финансового сектора при активной поддержке этих процессов со стороны государства и при соответствующем ограничении подобной поддержки отраслям реального сектора. Исключение составляли лишь сырьевые отрасли, государственное вмешательство в которые направлено на повышение уровня их монополизации и усиления госконтроля за их «лояльностью».

Вторая – бесконтрольное поощрение увеличения иностранных инвестиций, преимущественно в виде спекулятивного капитала в реальный сектор экономики очень быстро ослабили последний, лишив его инновационного развития и возможностей реструктуризации на новой технической, технологической и организационной основе. В самом деле, какую производственную перспективу реальному сектору экономики могли дать иностранные инвестиции, если их инновационная составляющая не превышала 0,3 процента? Только копирование того, что в развитых странах уже давно не производится и не покупается. С такими перспективами развивать внешнеэкономические

связи и повышать конкурентоспособность могли лишь предприятия сырьевого и военно-промышленного секторов.

Усиливающаяся с конца 60-х начала 70-х годов нестабильность мирового финансового рынка, импульсом которой стал отказ США от золотого паритета и прекращения обмена доллара на золото при исчерпании внутренних источников развития реального сектора экономики обусловила зарождение и бурное развитие двух взаимосвязанных процессов, оказавших существенное влияние на экономическое развитие мирового сообщества. С одной стороны, сформировался и начал активно влиять на мировое развитие и развитие отдельных стран, регионов и целых континентов институт международных финансовых организаций, ставший проводником финансовой экспансии развитых стран в отношении стран развивающихся. Ее характеризуют стремительный рост межстрановых потоков капитала и денежных средств в различных формах, переплетение деятельности мировых финансовых рынков, специализирующихся на спекуляциях с валютой и ценными бумагами, ускоренная либерализация валютных и финансовых режимов, чему содействовали информационные технологии и Интернет.

Отмеченные особенности превратили мировую финансовую систему в наиболее неустойчивый сектор мирового хозяйства с высокой долей риска и подвергнутый повышенной изменчивости. Свидетельством этому являются непостоянство курсов национальных валют, процентных ставок, условий размещения капитала при повышенных требованиях к государственным гарантиям, чрезмерная подвижность капитала (приток, отток) как следствие малейших колебаний в мировой конъюнктуре. Все это вместе взятое вызывает в отдельных странах резкие смены «инвестиционной температуры»: от опасного перегрева экономики и дефолтов до инвестиционного «голода». Отсюда и череда финансовых кризисов, поразивших в конце XX вв. ряд развивающихся стран Азии и Россию. Хотя в текущем столетии крупных финансовых кризисов не отмечено из-за принятых мер по страхованию рисков, продолжающаяся либерализация сохраняет опасность трансформации локальных сбоев в глобальные катаклизмы, свидетельством чему стал последний ипотечный кризис в США, вызвавший череду затяжных кризисов в других странах и России.

С другой стороны, - под воздействием указанных выше процессов, финансовый капитал не мог «прибыльно» существовать только в спекулятивной (фиктивной) форме. Стремление к обеспечению «стабильной» устойчивости побуждало спекулятивный капитал и его владельцев лихорадочно искать «сферу приложения» в структуре мировой экономики. И такая сфера была найдена, превратившись в «краеугольную нишу» глобализируемой экономической системы. Нишу, где безраздельно господствовал спекулятивный капитал, подмяная под себя все другие формы капитала в интересах расширения сфер своего влияния и максимизации прибыли.

К середине 70-х годов прошлого века в структуре мировой экономики сформировались и получили опережающее развитие вспомогательные или «избыточные» сектора, отнесенные в настоящее время к «третичному сектору экономики». Возрастающие размеры спекулятивного капитала не только обеспечили опережающее развитие третичного сектора экономики, но и возрастание его доли в экономике развитых стран до критических значений (рис.1).

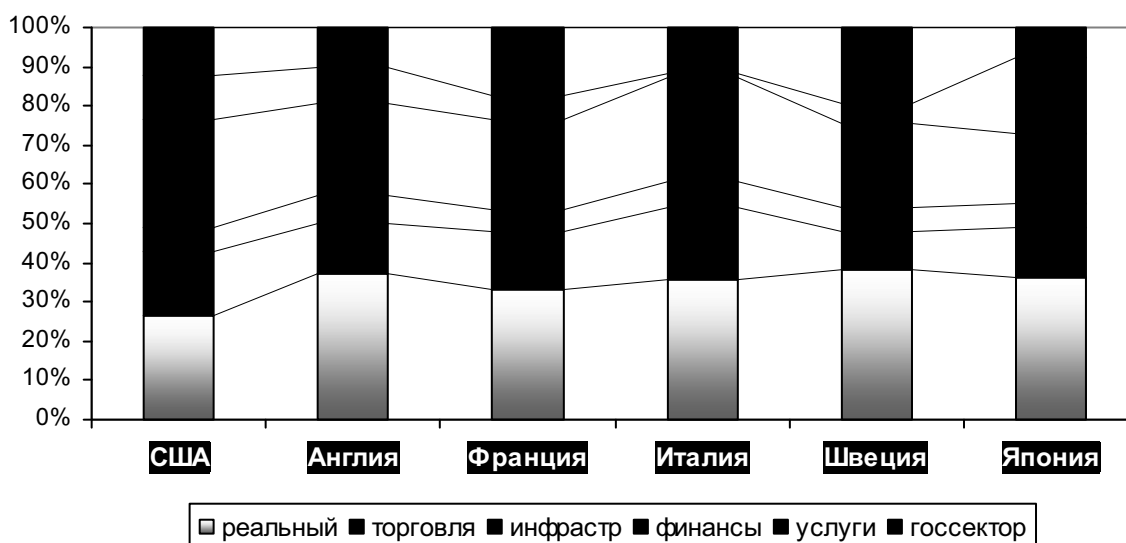

Рис.1. Структура общественного производства в экономически развитых странах

К настоящему времени до 70 и более процентов ВВП этих стран, производится в третичном секторе производства и по сути является фиктивными ценностями (товарная марка, рыночный курс валют и акций, формирование имиджа продукта, юридические услуги и прочее) не повышающими эффективности функционирования экономики, а обслуживающими обращение фиктивного капитала и «высасывающего» из реального сектора монопольный доход владельцам спекулятивного капитала. Сформировалась «перевернутая пирамида» экономической системы стран, в которой реальный сектор производства, обеспечивающий функционирование всей экономической системы, постоянно уменьшается под возрастающим давлением спекулятивного финансового капитала (рис.2), ощущая на себе не только ресурсные (факторные) ограничения, но усиливающееся финансовое (инвестиционное, кредитное, курсовое, инфраструктурное и иное) давление третичного сектора.

Каковы последствия подобной трансформации структуры общественного производства в экономически развитых странах? Какие угрозы заложены в этих изменениях для глобализируемой экономики вообще и России, в частности?

Отвечая на эти вопросы, следует обратить внимание на естественную неустойчивость любой перевернутой пирамиды, которая «не вписывается» в сценарные действия ни естественных законов (Закон устойчивости, тяготения и др.), ни законов общественного развития (Закон равновесного, сбалансированного развития, Закон устойчивости экономических систем и др.). Возрастающая неустойчивость сформировавшейся модели общественного производства с неизбежной необходимостью обусловила ускоренное развитие ряда нега-

тивных процессов в экономике развитых стран, которые, подобно вирусу птичьего гриппа, начинают поражать экономику других стран. Развитие интеграционных процессов и глобализация превратили эту проблему в «экономическую чуму» конца XX и XXI веков.

Опережающее развитие третичного сектора экономики вызвало к жизни и стимулировало развитие ряда негативных процессов, среди которых выделим:

- возрастающий разрыв между объемами спекулятивного капитала и его товарным покрытием неизбежно «породил» и усилил кризисные явления во всех странах мировой экономической системы, которые стали закономерным спутником глобализации;
- усиливающее давление на реальный сектор экономики посредством искусственного роста издержек производства и цен на товары (услуги, работы), что закономерно понижает их конкурентоспособность на мировом рынке, компенсировать которую приходится из-за его монополизации и огосударствления;

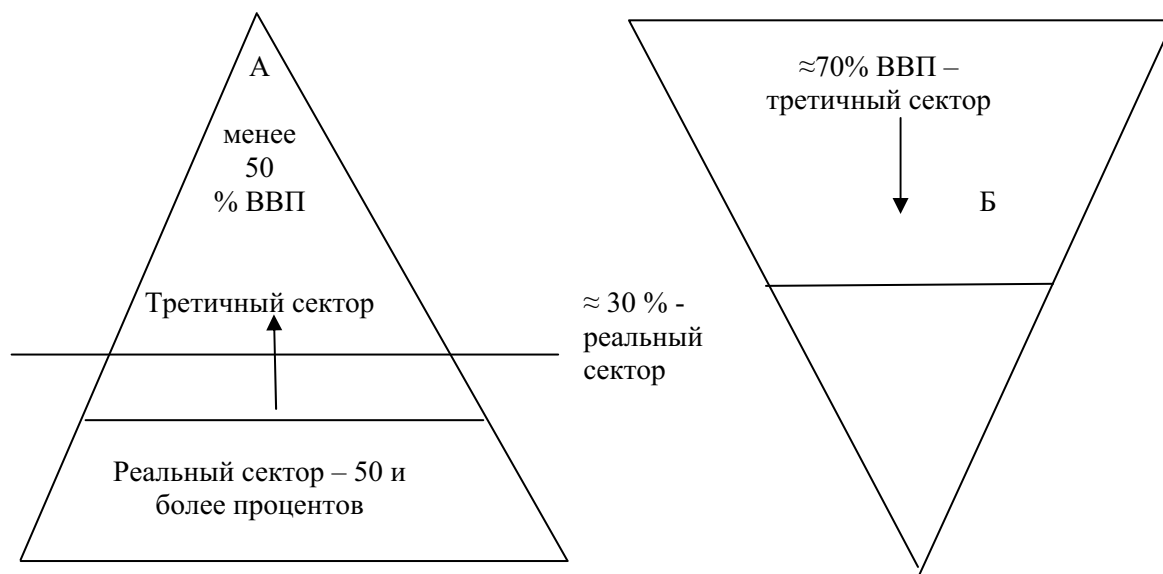

Рис. 2. Пирамидальная структура общественного производства развивающихся (А) стран АТР-НИС и развитых стран (Б)

- углубление перераспределительных процессов в пользу развитых стран, обладающих избыточным финансовым – спекулятивным капиталом, на долю которых приходится до 85% и более совокупного мирового дохода;
- закрепление лидерства за технологически развитыми странами посредством проникновения в реальный сектор экономики развивающихся и трансформируемых стран с целью увеличения доходности и устойчивости спекулятивного капитала повышением его товарного покрытия.

Исторически мировое хозяйство всегда подразделялось на страны с передовой промышленностью и страны в промышленном отношении отсталые, задача которых сводилась для первых к сохранению и развитию лидирующих позиций, для вторых – к сокращению отставания в общем движении мирового сообщества к вершинам индустриального общества. Современное мировое сообщество, по мнению известного американского политолога Дж. Сакса, может быть разделено на три группы:

- передовые в промышленном отношении страны, ориентированные не только на снижение издержек, сколько на повышение качества товаров и услуг как источника более высоких доходов и расширения рынков сбыта;
- страны мировой периферии, под разными предлогами вовлеченные в процессе глобализации и вынужденные в развитии все больше ориентироваться на догоняющий вариант развития, «выскакивая» для существования соответствующие мирохозяйственные ниши;
- третью группу, по мнению Дж. Сакса составляют страны – изгои, которые в обозримом будущем вряд ли смогут найти сколько-нибудь достойное место в мировом сообществе для своего существования.

Реальность сформировавшейся системы мирового хозяйства такова, что процессы глобализации используются исключительно в интересах высокоразвитых стран и созданных ими международных финансовых институтов – «политического убежища» спекулятивного капитала. На остальной части мира господствует хаос свободного рынка, правила на котором устанавливают все те же представители международных финансовых институтов. В этой группе формируются «группы прорыва» - страны, нашедшие силы прорвать пути спекулятивного капитала и войти на путь устойчивого развития. Пример Китая, Индии, Бразилии, стран АТР-НИС и других – наглядное тому подтверждение.

Поиски возможных решений стабилизировать ситуацию и обеспечить устойчивое развитие предпринимались давно. На примере кризиса 1929-1933 годов, США доказали возможность справиться с кризисной ситуацией посредством активного государственного вмешательства в экономические процессы, что не безрезультатно продемонстрировали и в 2008 году. Позднее в арсенал средств по нейтрализации кризисных явлений стали вовлекаться коллективные соглашения между ведущими странами по антикризисным действиям, формироваться международные финансовые и иные институты, призванные предупреждать кризисы и минимизировать потери.

Одним из таких решений стал переход стран ЕС к единой валюте – евро, ставшей альтернативным гарантом стабильности мировой финансовой системы в условиях, когда необеспеченность доллара стала очевидной. Эта мера обеспечила определенную стабилизацию на мировых рынках, поскольку у спекулятивного капитала появилась более устойчивая финансовая форма существования, что ослабило его давление на реальный сектор экономики. Одновременно данная мера привела к высвобождению нескольких триллионов долларов, использовавшихся ранее для обслуживания товарообмена между странами ЕС. С учетом ряда сопутствующих изменений, объем высво-

бодившихся ресурсов составил от 5 до 10 трлн. долларов США. Правительство США, игнорируя давление международных финансовых кругов отказалось решать задачу изъятия «лишних» средств из мирового финансового оборота. В этих условиях неизбежным следствием стала дестабилизация доллара США, которая могла привести к краху всего мирового финансового рынка, представленного в основном спекулятивным капиталом. Такой вариант развития событий не отвечал интересам всех развитых стран, в том числе, и стран ЕС. Поэтому были предприняты меры, направленные на стабилизацию курса евро - доллар, но они же привели к повторению сценария 1972 г. - скрытой инфляции, выраженной в росте цен на сырьевые товары.

Динамика роста цен на нефть и газ общеизвестна, но то же происходит и на других рынках, особенно сырьевых. В период проведения активной политики стабилизации (2003-2008 гг.) цены устойчиво росли на все товары, обеспечивающие функционирование реальной экономики. Так, с апреля 2003 г. по апрель 2004 г. цены на медь выросли с 1651 долл. за тонну до 3170 долл. за тонну или на 92 %, на никель - с 8230 долл. за тонну до 15390 (на 86%), на олово с 4740 долл. за тонну до 8895 (на 88%).

Что касается чёрных металлов, то цена на основную продукцию – горячекатаный стальной лист только с января по апрель 2004 года выросла с 330 долл. США до 500-600 долл, увеличившись почти вдвое. Подобный скачкообразный рост цен на сырьевые ресурсы продолжался вплоть до сентября 2008 года, доводя противоречия мирового рынка до критического состояния.

Приведенные цифры достаточно адекватно характеризуют темпы скрытой инфляции, происходящей на мировом рынке. По сути, на более высоком и масштабном уровне повторилась ситуация 70-х, почти парализовавшая развитие реальной экономики во всех развитых странах. Если тогда кризис удалось предотвратить, используя потенциал развития третичного сектора, то сейчас такой возможности нет, а вернее она очень ограничена. Поэтому попытки удержать курс доллара на приемлемом уровне оказались безуспешными, а кажущийся рост курса альтернативной мировой валюты – евро, лишь маскирует ускорение скрытой инфляции, поскольку цены на товары, обеспечивающие реальный сектор экономики растут не только в долларовом эквиваленте, но и в евро. Данная тенденция неизбежно приведет к стагнации, дальнейшему сокращению реального сектора экономики и к краху всей «перевернутой» экономической системы.

Поскольку своего «пика» цены достигли к началу 2008 года, доведя соотношение между финансовым и товарным наполнением мирового рынка до критического состояния. «Мыльный пузырь» благополучия, поддерживаемый ростом цен на сырье и сырьевые товары, с огромным шумом лопнул. Мировое сообщество в очередной раз окунулось в «холодные воды» мирового финансового кризиса. Кризис в разной степени затронул все страны мирового сообщества. В меньшей степени пострадали те, кто успешно «прививался» от спекулятивного капитала, использованием мер национальной защиты от его разрушительных воздействий. Удивительную живучесть показывают и высокоразвитые страны во главе с инициатором нынешнего кризиса – США, породившие спекулятивный капитал и открывшие этому экономическому джину калитку в глобализируемое мировое сообщество.

Наиболее пострадали те страны мирового сообщества, руководители которых по незнанию или по наивной вере в возможности самостоятельно «обуздать» разрушительное воздействие мирового спекулятивного капитала, не принимали своевременно действенных защитных мер по поддержанию устойчивости национальной экономики и защите национальных интересов. Ощущая симптомы приближающегося кризиса, они продолжали «убаюкивать» общественное мнение заверениями, что этот кризис пройдет «мимо нас», последовательно проводя политику либерализации экономики посредством приоритетного развития финансовых институтов и ускоренного формирования третичного сектора экономики в ущерб развитию и модернизации реального сектора.

Несмотря на некоторые симптомы ослабления кризисных явлений в мировом сообществе, сегодня нельзя с уверенностью утверждать, что атака спекулятивного капитала через процессы глобализации не повторится. Бесспорно, она видоизменится и по формам, и по направлениям атаки. Ее участниками могут стать наряду с развитыми странами, страны Азиатского и Африканского регионов. Наряду с банками и международными финансовыми институтами к этим процессам могут присоединиться транснациональные производственные и торговые компании, туристический бизнес. В этом смысле Россия и страны СНГ остаются приоритетной мишенью атаки. Эти страны привлекательны не только огромной территорией, богатой ресурсами, но и своим романтическим непрофессионализмом в защите национальных интересов, презрительным отношением к мнению своего населения и возможностям модернизировать и развивать реальный сектор экономики, опираясь на собственные знания и инвестиционные возможности. К этому стоит присовокупить усиливающуюся бюрократизацию политической системы при нарастании симптомов потребительского эгоизма, активно поддерживаемые властными структурами.

Итак, что же такое кризис? Настолько ли он объективен, неизбежен и разрушителен, как его обычно пытаются представить в литературе, особенно в периодической?

Классическое понимание кризиса как периода времени, в течение которого экономические процессы ограничено развиваются под воздействием перепроизводства товаров и услуг. Иными словами, товаров и услуг в обществе произведено значительно больше чем существует платежеспособный (обеспеченный реальными деньгами) спрос на них. К. Маркс в «Капитале» всесторонне исследовал причины, сущность и объективную неизбежность экономических кризисов вообще и кризисов перепроизводства в частности как неизбежного спутника капиталистической рыночной системы хозяйствования. Именно кризисы призваны «сигнализировать» властным структурам и представителям бизнеса, что и в каком объеме производить, какова должна быть отраслевая структура экономики, насколько развит экспорт товаров и услуг, насколько оптимальны доходы населения, каковы инновационные возможности реального сектора и о некоторых других диспропорциях в социально-экономическом развитии. Капиталистическое рыночное производство, по утверждению К.Маркса, «заключает условия, которые не зависят от доброй или злой воли и которые допускают относительное благополучие... только на короткое время, да и то всегда лишь в качестве буревестника очередного кризиса».

Финансовый кризис – особая и наиболее паразитическая разновидность кризиса. Его суть не в избытке товаров и услуг, их может и не хватать, а в избыточном обращении денег, увеличивающемся отрыве цен и тарифов на товары и услуги от реальных затрат на их производство, возрастающих доходах владельцев денежного спекулятивного капитала. Спекулятивный капитал по двум каналам обеспечивает свое сверхприбыльное существование. С одной стороны, стимулируя рост цен и тарифов на товары и услуги стабильно повышенного спроса использованием рыночных институтов и инструментов (конкурсов, торгов, посредников и др.) спекулятивный капитал формирует «мыльные пузыри» искусственного роста цен и тарифов, обеспечивая тем самым формирование и присвоение «ценовой ренты». Ценовая рента (Цр) количественно представляет разницу между продажной ценой (Цп) и ценой производства (Цпр):

$$P_{ц} = C_{п} - C_{пр}. \quad (1)$$

Так называемая «спекуляция на спросе» позволяет владельцам фиктивного капитала не только влиять на цены, но и на объемы производства, регулируя его динамику и основные параметры затрат.

С другой стороны, поддерживая на фондовых рынках искусственный рост котировок акций и облигаций, спекулятивный капитал формирует «мыльные пузыри» повышенного спроса на ценные бумаги компаний, повышая их рыночную стоимость и получая доход на постоянных колебаниях курсов акций в виде «курсовой ренты». Курсовая рента (Р_к) количественно может быть определена как разница между рыночной ценой компаний (Ц_р) и ее реальной (балансовой) стоимостью (Ц_б):

$$P_k = C_p - C_b \quad (2)$$

Обобщая сказанное выше, финансовый кризис можно рассматривать как период, в течение которого лопаются «мыльные пузыри» в экономике и происходит крайне мучительное и затратное восстановление нарушенного равновесия между производством и потреблением, спросом и предложением. Цены перестают давить на затраты, на производство товаров и услуг и в большей степени приближаются к последним. Рентный доход владельцев спекулятивного капитала принимает более или менее воспринимаемую общественным сознанием величину 15-25-30% вместо 200-300%. Общественная жизнь начинает стабилизироваться. Население и менеджеры вновь начнут считать деньги, отслеживать и регулировать затраты, ориентировать производство на платежеспособный спрос. Повысится исполнительная дисциплина, снизится безработица, активнее будет развиваться производство и решаться социальные вопросы.

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЖИТЕЛЕЙ УРФО

Г.А. Щербаков

ключевые слова, ключевые слова, ключевые слова, ключевые слова,

В регионах исследуются настроения граждан, определяется уровень политического доверия народа власти и ее институтам, выявляются тенденции в социально-экономическом положении жителей, проблемы в реализации высокоэффективной социальной политики, определяются приоритетные направления социального развития регионов. Не исключением является и Уральский Федеральный округ (далее УрФО), где в субъектах округа автором были проведены социологические исследования. Ниже приведем анализ результатов анкетного опроса жителей, проживающих в Тюменской, Свердловской, Челябинской и Курганской областях. Всего в опросе приняли участие 597 респондентов. Среди них 22,6% респондентов проживают в Тюменской области, 26,0% - в Курганской области, 25,9% - в Челябинской области, 25,5% - в Свердловской области. Из числа опрошенных 44,6% составили мужчины, 55,4% - женщины.

На вопрос «Интересуетесь ли Вы основными направлениями развития социальной политики региона?», три четверти участников анкетного опроса ответили, что в той или иной степени интересуются основными направлениями развития социальной политики региона (да – 33,2%, иногда – 40,6%). Противоположное мнение (нет) высказал каждый четвертый житель исследуемых областей УрФО.

Распределение ответов участников анкетного опроса на данный вопрос в зависимости от области проживания показал, что ответы респондентов Тюменской области полностью совпадают с ответами всех опрошенных, проживающих в УрФО. Одновременно в ответах жителей Свердловской области выявлен негативный интерес к основным направлениям развития социальной политики региона (41,8% опрошенных). Для сравнения аналогичное мнение высказано в два раза меньшим числом жителей Курганской и Челябинской областей (17,4 и 19,3% соответственно).

Далее респондентам предлагалось определить, насколько реальна реализация в регионе высокоэффективной социальной политики. Каждый пятый респондент (19,4%) высказал мнение, что в УрФО возможна реализация высокоэффективной социальной политики. При этом менее половины участников анкетного опроса (40,5%) выразили сомнение, что в УрФО возможна реализация высокоэффективной социальной политики, а каждый десятый респондент категорично утверждает, что реализация в регионе высокоэффективной социальной политики совсем не реальна. Одновременно каждый четвертый респондент затруднился ответить на поставленный вопрос.

Позитивный настрой в ответах присутствует у четверти опрошенных Курганской области (26,8%), а так же у каждого пятого, проживающего в Тюменской и Челябинской областях. Среди жителей Свердловской области таких в два раза меньше. Одновременно отметим, что среди жителей Челябинской области наибольшее число тех, кто полагает, что реализация в регионе высокоэффективной социальной политики маловероятна и совсем не реальна. Среди жителей Тюменской и Курганской областей аналогичного мнения придерживается каждый второй. При этом вызывает удивление тот факт, что от четверти до трети опрошенных, в зависимости от района проживания, вообще затруднились оценить, насколько реальна реализация в их области высокоэффективной социальной политики.

Данное обстоятельство, по мнению автора, объяснимо, поскольку около половины участников анкетного опроса практически или совсем не знакомы с областными программами социального развития, нацеленными на решение социальных проблем региона, а с отдельными программами знаком каждый четвертый участник анкетного опроса. В полной мере и с большинством программ знакомы менее половины опрошенных.

В целях исследования автору важно было выяснить мнение респондентов об основных проблемах реализации социальной политики в регионе. Для этого из предложенного списка проблем экспертам было необходимо выбрать три основных. Триада проблем, выявленная респондентами, проживающими в регионах УрФО, выглядит следующим образом:

- уровень заработной платы – 25,0%;
- уровень развития системы здравоохранения – 13,8%.
- уровень обеспеченности жильем – 12,0% (табл.4).

Безусловно, по мнению автора, на перечень основных проблем реализации социальной политики в регионе оказывает в определенной степени количество выделяемых средств на реализацию социальной политики в регионе. Не случайно следующий вопрос анкеты был направлен на выявление мнений жителей исследуемых областей УрФО о степени достаточности выделяемых средств на реализацию

социальной политики в регионе. В ходе анализа выявлено, что только 5,8% респондентов анализируемых областей удовлетворены количеством выделяемых средств на реализацию социальной политики в регионе. Неудовлетворенность их количеством высказали более половины участников анкетного опроса. При этом более четверти опрошенных затруднились ответить на поставленный вопрос.

В связи с поставленными ранее вопросами, возникает необходимость анализа ответов жителей исследуемых районов на вопрос, ощущают ли они себя социально защищенными. Так, в ходе анализа автором выявлено, что три четверти респондентов не ощущают себя социально защищенными. Противоположного мнения придерживается в 17 раз меньшее число жителей анализируемых областей УрФО – 6,6% (табл.1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос, ощущают ли респонденты анализируемых регионов себя социально защищенными, в процентах к общему числу ответивших

Вариант ответа	Все	Респонденты			
		Тюменской области	Курганской области	Челябинской области	Свердловской области
Да	6,6	12,5	6,7	5,4	2,7
Нет	76,3	68,0	73,3	81,8	81,5
Затрудняюсь ответить	17,1	19,5	20,0	10,1	15,1
Другой	0,5	0,0	0,0	2,7	0,7

Как видим, чаще социально защищенными ощущают себя жители Тюменской области, соответственно, среди них меньше лиц, ощущающих себя социально не защищенными. Для сравнения отметим, что три четверти опрошенных, проживающих в Курганской области, ощущают себя социально не защищенными. Среди респондентов Челябинской и Курганской областей таких более восьмидесяти процентов

На прямо поставленный вопрос «Является ли Ваш регион самостоятельным субъектом формирования и реализации социальной политики?» каждый третий участник анкетного опроса испытал затруднения с ответом. Около половины респондентов считают, что их субъект Федерации не является самостоятельным субъектом формирования и реализации социальной политики (44,6%). Противоположного мнения (является) придерживается в два раза меньшее число респондентов (22,6%).

Автором, на основе ответов респондентов анализируемых регионов УрФО, выявлено, что около половины опрошенных считают, что между интересами Центра и региона в решении социально-политических проблем и реализации региональной социальной политики существуют противоречия (42,7%). В два с половиной раза меньшее число респондентов (15,3%) не согласны с этим. Следует указать на значительное число респондентов (42,0%) затруднившихся ответить на данный вопрос. Структура ответов на вопрос о существовании противоречий между интересами Центра и региона в решении социально-политических проблем и реализации региональной социальной политики в зависимости от субъекта проживания, несомненно, детерминирована количеством убежденных в наличие противоречий. Более всего убеждены в этом респонденты Челябинской области (табл.2).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов анализируемых регионов на вопрос о существовании противоречий между интересами Центра и региона в решении социально-политических проблем и реализации региональной социальной политики, в процентах к общему числу ответивших

Вариант ответа	Все	Респонденты			
		Тюменской области	Курганской области	Челябинской области	Свердловской области
Да	42,7	38,0	41,3	52,7	37,4
Нет	15,3	20,9	17,3	12,8	10,9
Затрудняюсь ответить	42,0	41,1	41,3	34,5	51,7

Далее респондентам была предоставлена возможность из предложенного списка приоритетных направлений социального развития УрФО выбрать пять основных. Иерархия их выглядит следующим образом:

- повышения качества жизни населения - 19,0%;
- решение проблем доступности жилья - 15,3%;
- развитие системы здравоохранения - 13,5%;
- обеспечение экономической самостоятельности жителей региона – 8,6%;
- развитие системы социальной защиты населения - 8,5%.

На сколько же респонденты удовлетворены реализуемыми приоритетными направлениями развития социальной политики в регионе? В ходе анкетного опроса выяснилось, что четверть респондентов (26,1%) в целом удовлетворены реализуемыми приоритетными направлениями развития социальной политики в регионе (полностью или в целом). Противоположного мнения придерживается в полтора раз большее число респондентов (38,3%). Каждый третий респондент затруднился ответить на поставленный вопрос.

На следующий вопрос анкеты «Отвечают ли проводимые в регионе социальные преобразования интересам большинства населения?» только каждый шестой респондент (17,0%) ответил, что проводимые в регионе социальные преобразования отвечают интересам большинства населения. Чуть более половины респондентов (58,0%) высказали противоположное мнение «не отвечают». При этом каждый четвертый респондент затруднился ответить на поставленный вопрос.

Чи же интересы отражает социальная политика в регионе? Почти три четверти респондентов (72,3%) полагают, что социальная политика в регионе отражает интересы отдельных социальных групп, каждый шестой - всего регионального сообщества. При этом лишь 4,3% респондентов ответили, что социальная политика в регионе отражает интересы каждого отдельного индивида, это респонденты Челябинской и Свердловской областей.

Следующий вопрос позволил респондентам охарактеризовать изменения в социальном положении населения в УрФО в целом и в каждой области, входящей в округ, в частности за последние 5 лет (табл.3). В целом каждый второй участник анкетного опроса (50,6%) позитивно оценил изменения в социальном положении населения в УрФО за последние 5 лет. По их мнению, ситуация стала вполне благополучной (8,2%) или улучшилась (42,4%). Каждый третий респондент (30,9%) считает, что ситуация не изменилась. При этом каждый десятый респондент заявил, что ситуация стала более тяжелой (10,6%) или катастрофической (2,2%).

Таблица 3

Характеристика респондентами изменений в социальном положении населения в УрФО за последние 5 лет в зависимости от места проживания, в процентах к общему числу опрошенных

Характеристика изменений	Все	Респонденты			
		Тюменской области	Курганской области	Челябинской области	Свердловской области
ситуация стала благополучной	8,2	13,1	4,0	6,1	10,9
ситуация улучшилась	42,4	43,1	40,7	42,6	43,5
ситуация не изменилась	30,9	27,7	40,7	27,0	28,6
ситуация стала более тяжелой	10,6	5,4	8,0	16,2	11,6
ситуация стала катастрофической	2,2	2,3	0,7	4,0	1,4
затрудняюсь ответить	5,5	8,5	6,0	4,1	4,1

Какие же проблемы беспокоят жителей исследуемых районов УрФО? В ходе исследования автором выявлена пятерка наиболее актуальных проблем жителей УрФО:

1. дороговизна жизни (16,7%);
2. экологическая обстановка (11,4%);
3. преступность и повышение тарифов на жилье и коммунальные услуги (8,6%);
4. безопасность своя и близких и произвол чиновников (8,2%);
5. разделение общества на богатых и бедных (7,8%).

Анализ ответов участников анкетного опроса позволил выявить региональную специфику социальных проблем жителей анализируемых областей. Так, для жителей Курганской области, помимо перечисленных выше, не менее актуальными являются проблемы безработицы и произвола чиновников; для жителей Тюменской и Свердловской областей – проблемы преступности; а для жителей Тюменской и Челябинской областей важна такая проблема как падение нравов, культуры.

В заключение следует отметить, что результаты анкетного опроса, проведенного в областях Уральского Федерального округа, позволяют автору статьи сделать вывод, что социальное положение населения Тюменской области является более благополучным в округе, а самая неблагоприятная ситуация в социальном положении сложилась у населения Челябинской области.

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

С.А. Девятков

социальное обеспечение, социальное обслуживание, социальное пособие, социальные службы, социально опасное положение несовершеннолетнего, социально-реабилитационный центр

В Тюменской области на 01.01.2009г. численность пенсионеров состоящих на учете в органах, осуществляющих пенсионное обеспечение, составила 314,3 тысяч человек, в том числе: пенсионеров по возрасту 279,6 тыс. человек или 21,2% всего населения области, по инвалидности 32,9 тыс. человек.

Сегодня пожилые граждане, особенно одинокие, одиноко проживающие являются одной из самых социально уязвимых категорий граждан, которые испытывают острую потребность в социальном обслуживании, нуждаются в постоянном постороннем уходе.

В течение 2005 – 2008 гг. наблюдалось увеличение количества граждан, нуждающихся в предоставлении социальных услуг на дому из числа имеющих показания к помещению в стационарное учреждение.

Решение данной проблемы возможно при внедрении технологии социального сертификата, позволяющего продлить пребывание в домашних условиях граждан пожилого возраста и инвалидов, сократить расходы областного бюджета на стационарное социальное обслуживание и способствовать развитию конкуренции социальных служб организаций и учреждений различных форм собственности (рис.1).

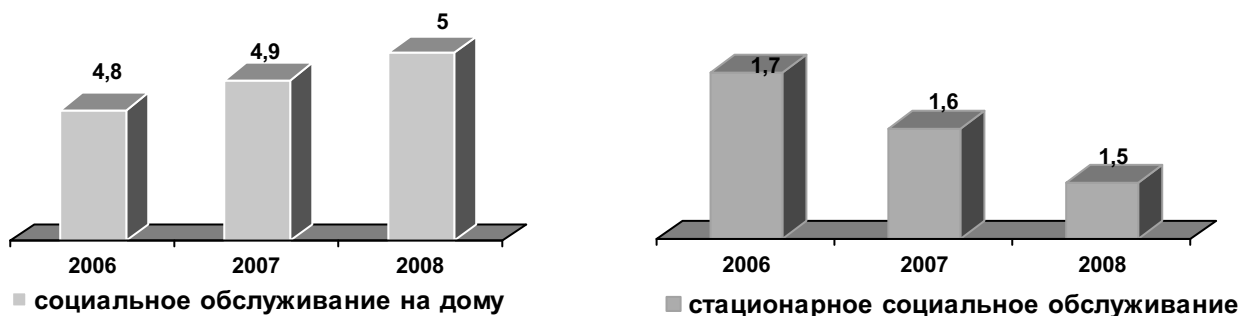

Рис. 1. Динамика социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов, нуждающихся в постороннем уходе (тыс.чел.)

Переход от дорогостоящих видов стационарного обслуживания к наиболее эффективным формам предоставления социальных услуг (нестационарному обслуживанию), позволяет обеспечить максимальный охват граждан услугами, способствующими активизации их собственного потенциала по преодолению трудной жизненной ситуации.

Несмотря на то, что в последнее время меняются подходы к организации социального обслуживания в условиях стационара, сохраняется реальная необходимость их существования.

Причины, по которым пожилые люди, их родственники или представители обращаются в органы социальной защиты по вопросу оформления в дома-интернаты следующие, возникновение необходимости осуществления специализированного медицинского ухода за престарелыми гражданами и инвалидами (необходимо отметить, что все стационарные учреждения имеют определенный профиль).

В реабилитационном отделении для слепых и слабовидящих граждан в АНО «Дом-интернат для престарелых и инвалидов «Пышма» с декабря 2005 года действует реабилитационное отделение для слепых и слабовидящих граждан. Отделение оснащено современным реабилитационным оборудованием, укомплектовано квалифицированными специалистами. Разработаны и применяются комплексные реабилитационные программы, позволяющие обучить инвалидов по зрению навыкам самообслуживания с целью их дальнейшей адаптации в обществе. Услуги предоставляются в рамках государственных стандартов социального обслуживания инвалидов по зрению бесплатно.

Автономной некоммерческой организацией «Дом-интернат для престарелых и инвалидов «Пышма» заключен договор о сотрудничестве в проведении компьютерной диагностики органа зрения и оказании офтальмологической помощи с ООО «Центр «Визус – 1». В связи с востребованностью данного вида услуг планируется расширение отделения реабилитации для слепых и слабовидящих граждан на 100 мест.

В связи с вступлением в силу Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» в целях повышения качества и доступности социальных услуг планируется осуществить перевод государственных стационарных учреждений социального обслуживания в автономные учреждения.

В настоящее время потребность граждан пожилого возраста в социальном обслуживании в области решена. Отсутствует очередность для помещения граждан в стационарные учреждения, а также в отделения временного пребывания, на социальное обслуживание на дому. Однако, общие прогнозы старения населения требуют внедрения в практику работы социальных служб новых форм работы с данной категорией населения.

Приоритетным направлением в работе с гражданами пожилого возраста, помимо предоставления гарантированного перечня услуг, внедрения новых форм работы остается комплексная работа с семьей, родственниками, членами семьи пожилого человека.

Одной из категорий граждан, которым предусмотрены гарантированные и обоснованные меры социальной поддержки являются инвалиды.

В Тюменской области наибольший рост численности инвалидов наблюдался в 2005 году, после вступления в силу Федерального закона от 22.08.2004 г. №122-ФЗ, расширившего социальные гарантии для данной категории граждан. В настоящее время отмечается снижение численности инвалидов. Из общего числа лиц с ограниченными возможностями 61% составляют пенсионеры по возрасту.

Сокращение численности инвалидов стало возможным, в том числе, в результате предоставления услуг (социально-медицинских, социально-психологических, социально-педагогических) учреждениями и организациями различной ведомственной принадлежности.

Актуальной остается работа с семьей. Во исполнение протокола заседания Совета безопасности Российской Федерации от 20.06.2006, утвержденного Президентом Российской Федерации 13.07.2006 № Пр-1183, в Тюменской области утверждена Комплексная программа демографического развития Тюменской области на 2007-2010 годы. Распоряжением правительства Тюменской области от 27.06.2007 №470-рп генеральным заказчиком - координатором Комплексной программы определен Департамент социального развития Тюменской области. Одной из задач Комплексной программы определено проведение государственной социальной политики по укреплению института семьи, поддержка семей при рождении и воспитании детей, профилактика «социального сиротства».

В соответствии с указанной задачей приоритетными направлениями деятельности департамента являются:

- повышение эффективности адресной государственной социальной поддержки семей в зависимости от детности (выравнивание уровня и качества жизни семей с любым числом детей), возраста (материальная поддержка молодых семей с целью формирования установок на рождение второго и последующих детей), здоровья родителей, наличия обоих родителей, среднедушевого дохода семьи;
- реализация программ социальной реабилитации семей по типам неблагополучия;
- развитие рынка социальных услуг по уходу и воспитанию детей, развитие системы учреждений социального обслуживания семьи и детей;
- формирование высокой ценности семьи, взаимной ответственности, рождения и воспитания детей, повышение престижа материнства и отцовства, выполнения родительских функций;
- создание условий для своевременного выявления и коррекции проблем на ранней стадии семейного неблагополучия, сохране-

ние ребенку во всех возможных случаях его родной семьи; развитие семейных форм устройства;

- создание условий для более широкого использования семейных форм воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В целом Комплексная программа направлена на решение проблемы повышения межведомственного взаимодействия заинтересованных органов исполнительной власти в решении вопросов семьи, материнства, детства, миграционных процессов.

Для реализации Указа Президента Российской Федерации от 14.06.2007 № 761 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» в Тюменской области утвержден состав организационного комитета по подготовке и проведению Года семьи в Тюменской области, план организационных мероприятий по проведению этого мероприятия.

В Тюменской области проживает примерно 380 тыс. семей, из них 9136 многодетных, 59899 малоимущих, 41817 неполных, 34022 молодых семей.

Неуклонно растет число неполных семей, в которых существуют проблемы детско-родительских отношений. Количество таких семей возросло с 2005 года на 14%.

Значительную долю в общем количестве правонарушений составляют правонарушения, совершенные несовершеннолетними, проживающими в относительно благополучных семьях (45%), при этом увеличивается их число в неполных семьях (25%).

В 2002г. в Тюменской области разработан программный продукт - «Банк данных несовершеннолетних и семей «группы особого внимания», позволяющий обеспечить учет семей, где родители (законные представители) не выполняют обязанности по воспитанию и содержанию детей и подростков, а также отслеживать результативность принимаемых мер органами системы профилактики. В 2008 году разработана и внедрена новая версия программного продукта с учётом подключения органов опеки и попечительства. Возможности программного комплекса позволяют провести анализ показателей эффективной деятельности специалистов органов системы профилактики, а также отследить пошаговую реализацию межведомственной индивидуальной программы реабилитации несовершеннолетнего и его семьи. За время действия Банка данных ежегодно проходят реабилитацию в среднем 1500 семей «группы особого внимания». Значительно сокращается количество стационарных мест в организациях социального обслуживания, что стало возможным в том числе из-за улучшения профилактической работы с семьями и детьми.

В области проводятся мероприятия по отработке и внедрению инновационных технологий и методик социальной работы с семьёй и детьми.

Базовой организацией по разработке и внедрению инновационных технологий работы, обучению руководителей и специалистов учреждений социального обслуживания населения определено автономное учреждение Тюменской области дополнительного профессионального образования и развития социальных технологий «Семья».

В отраслевой информационной системе органов социальной защиты населения для ведения адресной работы с семьями реализован новый объект учета – «Электронный паспорт семьи». «Электронный паспорт семьи» позволяет учесть потребности всех членов семьи, разрабатывать индивидуальные программы работы с семьями и осуществлять мониторинг их реализации всеми ведомствами, оказывающими социальную помощь и социальные услуги семьям, планировать и осуществлять реализацию мероприятий по профилактике социального неблагополучия.

Организована деятельность Службы экстренного реагирования, предусматривающая оказание в круглосуточном режиме экстренной социальной помощи несовершеннолетним, женщинам, подвергшимся насилию, находящимся в трудной жизненной ситуации, угрожающей их жизни и здоровью. Данная служба функционирует в крупных городах (Тюмень, Ишим) и районах (Омутинский, Заводоуковский, Юргинский, Бердюжский). В состав служб входят специалисты органов внутренних дел, учреждений и организаций социального обслуживания населения и образования, осуществляющих свою деятельность на территории области (инспектор ПДН, специалист по социальной работе или социальный педагог, психолог). В течение 2008 года количество обслуженных составило 686 человек, в том числе 413 несовершеннолетних и 39 женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

В целях реализации мероприятий, направленных на предупреждение раннего сиротства с первых дней жизни ребёнка, между Департаментом социального развития Тюменской области и Департаментом здравоохранения Тюменской области подписано соглашение о сотрудничестве, цель которого – оперативное выявление и создание необходимых условий для обеспечения социально-психологической, реабилитационной помощи беременным, женщинам, находящимся в трудной жизненной ситуации. Между территориальными учреждениями и организациями здравоохранения и социальной защиты населения отработан механизм информирования о факте неблагополучия беременных женщин.

По результатам работы с 01.07.2007 года выявлено 90 случаев отказа от ребёнка в родильных домах, из них 29 детей возвращены в родную семью до момента выписки из родильного дома, 12 детей переданы на усыновление, опеку. Из общего количества отказавшихся от детей женщин 30% - из других субъектов РФ. Иногородних женщин, нуждающихся в экстренной помощи, направляют в отделение «Мать и дитя» автономного учреждения социального обслуживания населения Тюменской области «Центр социальной помощи семье и детям». Специалисты центра совместно с представителями ведомств проводят реабилитационные мероприятия, направленные на повышение внутреннего потенциала женщин и адаптацию их в социуме.

В области внедряется новая технология работы с сетью социальных контактов несовершеннолетних и их семей. Данный метод направлен на работу с семьёй путем вовлечения в реабилитационный процесс граждан из числа родственников, соседей, учителей, то есть близкого окружения, значимого для семьи с целью вывода семьи из кризисной ситуации.

Автономным учреждением Тюменской области дополнительного профессионального образования и развития социальных технологий «Семья» проведена отработка механизма межведомственного социального сопровождения подростков, освобождающихся из мест лишения свободы.

В настоящее время территориальными комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав осуществляется внедрение технологии в муниципальных районах (городских округах). Данная технология обуславливает межведомственное социальное сопровождение подростков, освобождающихся из мест лишения свободы, предусматривая перечень необходимых реабилитационных мероприятий с целью социальной реабилитации подростка и интеграции его в общество.

На базе АУ СОИ ТО «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Согласие» города Ишима» завершена отработка пилотного проекта по оказанию несовершеннолетним, семьям, в которых они проживают экстренной психологической помощи через Интернет. Данный проект ориентирован в первую очередь на несовершеннолетних, имеющих проблемы во взаимоотношениях с

родителями, сверстниками, учителями и т.д.

Количество семей группы особого внимания снятых с учета в результате улучшения ситуации в семье посредством оказания комплексной помощи в общем количестве семей, состоящих на учете, ежегодно увеличивается.

В 2002 году в Тюменской области разработан программный продукт, позволяющий обеспечить учет семей, где родители (законные представители) не выполняют обязанности по воспитанию и содержанию детей и подростков, а также отслеживать результативность принимаемых мер органами системы профилактики.

Комплексный подход в работе и своевременное проведение мероприятий социально-профилактической направленности с семьями и несовершеннолетними, в которых они проживают, контроль за эффективностью действий ведомств и учреждений посредством областного банка данных повышают результативность осуществляемой работы. При этом необходимо обеспечить направленность осуществляемой реабилитационной и профилактической работы на достижение максимально положительного результата совершенствованием алгоритма межведомственного взаимодействия и повышения качества социального обслуживания населения.

Увеличивается охват семейными формами воспитания несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации (стационарном социальном обслуживании), при этом значительно сокращается количество стационарных мест в организациях социального обслуживания, что стало возможным в том числе вследствие улучшения профилактической работы с семьями и детьми.

На 01.01.2008г. действует 64 семейно-воспитательные группы. В течение года прошли реабилитацию в семейно-воспитательных группах 299 человек, 124 ребенка посетили семьи в гостевом режиме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.- М.: // Юридическая литература, 1996.- 62с.
2. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06 октября 2003 года № 131-ФЗ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003г. – № 40. – Ст. 3822.
3. Федеральный закон «Об автономных учреждениях» от 3 ноября 2006г. № 174 – ФЗ. Собрание законодательства Российской Федерации, 2006, N 45, ст.4626.
4. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения Российской Федерации» от 10 декабря 1995 года № 195-ФЗ (в ред. от 22.08.2004 № 122-ФЗ). Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 50, ст. 4872.
5. Указ Президента Российской Федерации «О проведении в Российской Федерации Года семьи» от 14 июня 2007г. № 761.
6. Закон Тюменской области «О ветеранах труда в Тюменской области» от 26 сентября 2007г № 23. Законодательство Тюменской области, 2007 г. – С. 17.
7. Закон Тюменской области «О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Тюменской области» от 28 декабря 2004г. № 331. // «Тюменские известия», № 280 - 281, 29.12.2004; № 232 – 233.
8. Постановление Правительства Тюменской области «О социальном обслуживании населения в Тюменской области» принято от 02 марта 2006г. № 40-п. Законодательство Тюменской области. 2006 г.- С. 29.
9. Распоряжение правительства Тюменской области «Комплексная программа демографического развития Тюменской области на 2007-2010 годы» от 27 июня 2007 №470-рп. // Вестник Тюменской областной думы. №8, 2008 г. ч.1.
10. Распоряжение правительства Тюменской области «О проведении в Тюменской области года семьи» от 13 августа 2007 № 682-рп. Региональное законодательство Тюменской области. 2007 г.- С. 19.
11. Распоряжение правительства Тюменской области Областная целевая программа «Основные направления развития отрасли «Социальная политика» в Тюменской области на 2008-2010 годы» от 10 декабря 2007г. № 1415 – рп. // Ведомости. 10.12.2007 г.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ОБЩЕМИРОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

А.Н. Овсянникова

глобализация, трансформация, структурирование пространства, феномен, взаимодействие культур, нормы, ценности, социальная связь, культурные границы, национальная идентичность

Человечество сегодня переживает новую эпоху, которая почти полностью изменила облик современного мира, а также систему взаимодействия людей, стран.

Существует много литературы, где рассматриваются теоретические и практические аспекты глобализационных процессов. Очень часто можно увидеть несогласованность и внутреннюю противоречивость интерпретации понятия «глобализация», что зачастую является препятствием для выделения характерных предпосылок возникновения глобализации и её идеологического фундамента. Из-за этого возникает трудность в познании глобализации, так как отсутствие четкости и универсальности не позволяют добиться сути самого явления.

Выделяется множество точек зрения на процессы глобализации. Одной из них является трактовка Джона Кавано из Вашингтонского Института политических исследований: «глобализация – это процесс, заставляющий приносить выгоду меньшинству за счёт большинства, маргинализируя две трети населения планеты» [1]. Г.Померанц трактует глобализацию как процесс, углубляющий неравенство и социальное расслоение людей в сложившемся мироустройстве, которое трансформируется в систему, где господствует глобальный корпоративный капитализм [2]. Дилигенский понимает глобализацию как трансформацию общественных отношений, социальной и политической структуры общества, институтов, а также условий жизни людей, эти общества составляющих [3]. Другие исследователи говорят о глобализации как о качественно новом процессе, с помощью которого стираются границы стран, социальных систем и культурных общностей.

Глобализация (от лат. globus – шар) - это постоянный процесс структурирования пространства существующих всех локальных сообществ, структурирования мира как целого, а также глобального места взаимодействия людей, как принципиально новой системы.

Глобализация представляет определенный вызов времени, она могла бы создать новый путь устойчивого развития для всего чело-

вечества или втянуть общество в мировые войны и катастрофы. Она разбивается в условиях перенасыщенности общества информацией, причем само информационное поле стало общепланетарного масштаба [4].

Существуют трудности, связанные с подменой понятий феномена глобализации. Так, процессы глобализации в политической сфере подразумевают создание политического сообщества с единой структурой, формирование социальных отношений, базирующихся на единой системе ценностей и норм, характерных для данного общества, учитывая социальную иерархию. Для сферы экономики выделяется понятие неокOLONИализм как системы управления мировым хозяйством на расстоянии с помощью небольшой группы людей [5], включая перераспределение и использование экономических ресурсов. В социальной сфере глобализация предстает как процесс дифференциации, разделения общества по различным признакам. Это взаимозависимый процесс культур, структур и объектов в мировом масштабе, который размывает географические границы социокультурных нормативов и сопровождается растущим осознанием этого [6]. Все действия человека становятся вторичными по отношению к феномену глобализации, но, в силу этого, воспринимаются людьми как неотъемлемая часть процесса глобализации, ее элемент, и благодаря воздействию СМИ происходит подмена понятий: идентификация глобализации со всеми процессами, происходящими в мире.

Процессы глобализации меняют не только политический и экономический, но и социокультурный ландшафт, формируют новый тип личности. Социокультурное пространство является необходимым условием для обеспечения развития индивида.

В современном обществе различные культуры постоянно вступают во взаимодействие, при этом одни проникают в другие. Поэтому существующие процессы самоидентификации [7] личности тоже разнообразны. Но в самой структуре личности можно выделить несколько оснований, таких как принадлежность к определенной группе, социальной системе, создание собственных стереотипов поведения, - все они формируются под влиянием национальной культуры. В условиях глобализирующегося, мультикультурного мира должно происходить взаимодействие индивидов, актуализироваться традиционная культура, которая и становится основанием для сохранения национального и культурного многообразия.

Принятие новых норм и ценностей – это процесс саморазвития культуры, поэтому можно говорить о том, что любая культура не монолитна, а заимствует определённые черты из других культур.

Глобализационные процессы способствуют не только унификации существующих предпочтений в мире, но и в какой-то степени усиливают дифференциацию, поэтому человек находится не в силах найти свое место в строго определенных ячейках общества.

Одним из важнейших факторов, характеризующих происходящие трансформации глобализационных процессов, является усиление протяженности и многообразия социальных связей людей. Современная социокультурная ситуация нестабильна, что придает нелинейность событиям, связанным с разрушением традиций для отдельно взятого общества.

Наиболее активно обсуждаемой в научных кругах является тема национальной идентичности. Формирование личностной идентичности происходит за счет идентичности социальной: только так человек может осознать себя и сопоставить с группой индивидов в процессе выделения приоритетов и реализации своих целей. В последнее время утверждается, что глобализационные процессы порождают угрозу национальной и цивилизационной идентичности [8]. В связи с этим можно выделить ряд феноменов:

- Глобализация способствует более глубокому проникновению социальных отношений в сферу государственного управления. Это определяет разрушение национально-государственной идентичности, ослабляет связи людей.

- Происходит размывание культурных границ и вместе с тем усваивание норм, ценностей, образцов поведения происходит на порядок ниже. Человек не может развиваться духовно, потеряв свои исторические корни и приобщаясь к идеалам других культур.

Индивиды, группы, непосредственно вовлеченные в глобализационные процессы, становятся носителями нескольких культур одновременно. В это же время стоит говорить и о формировании «глобальной» культуры, подразумевая под этим широкое распространение идеалов и ценностей по всему миру.

Более всего сопротивляется тенденциям глобализации духовная сфера, так как национальный менталитет сохраняет свою сущность и представляет собой канал культурного восприятия действительности.

Самой вероятной реакцией на угрозу национальной и культурной идентичности могут являться вспышки национализма и религиозного фундаментализма. Выражая свои культурные и религиозные ценности, люди демонстрируют свою целостность, единое сознание, сопоставляемое с другими людьми, не приемлют новых влияний «извне», упрочивают связи с традиционными устоями.

Многочисленные практические исследования доказывают, что одновременно происходит не только ужесточение существующих этнонациональных и культурных установок, но и усиление толерантности по отношению к другим народностям и государствам. Решение подобных конфликтов можно решить путём культурного синтеза, который подразумевает эволюцию традиционных ценностей в изменяющихся условиях современного мира. При этом не происходит коренной ломки приоритетов, старые нормы и ценности позволяют человеку формировать свои взгляды и очерчивать философскую позицию, а новые – ориентировать поведение в обществе.

К.Ясперс, говоря о выходе человечества из кризисной ситуации, определял культуру как «необходимый духовный механизм, способствующий проявлению сверхполитической силы». Одной из таких характеристик он считал нравственность, которая включает понятие «диалог», то есть духовную форму общения между двумя взаимодействующими субъектами. Он связывает людей в единое пространство для общения, что способствует их ассимиляции и объединению целей и интересов.

Применяется диалог на разных уровнях, все зависит от социальных ролей участников и самой ситуации, так, межличностные проблемы разрешаются с помощью нравственного диалога, а политические – с помощью диалогов государств, наций, этносов. Тенденции развития современного общества подразумевают превращение политических отношений в субъектно-объектные, а значит – в диалогические.

На данный момент идея диалога цивилизаций принята людьми доброй воли всех стран и народов мира в качестве безальтернативной, как идея многополярного мира в конечном счете является безальтернативной по отношению к любым другим моделям глобального мироустройства. Человечество сегодня выбирает между конфликтным или бесконфликтным вариантами «многополярного мира».

Диалог цивилизаций есть путь утверждения модели преимущественно бесконфликтного многополярного мира на основе совместного решения общечеловеческих проблем.

Сегодняшняя ситуация крайне парадоксальна, с одной стороны, зачастую о диалоге цивилизаций ведут речь силы, не имеющие однозначной привязки к своим культурно-историческим корням, то есть ренегаты собственных цивилизаций. С другой стороны, выдвигается тезис о невозможности диалога между «фундаменталистами», т.е. лицами, сознательно и плодотворно осваивающими и реализующими собственную идентичность. Диалог цивилизаций не может быть бессубъектным. В него могут вступать лишь те субъекты и их объе-

динения, которые имеют для этого культурно-исторические основания. В противном случае диалог цивилизаций может не состояться [9].

Существуют и другие принципы взаимодействия участников диалога:

а) принцип предметности (предполагает обсуждение в ходе диалога цивилизаций только тех вопросов, которые возникают на уровне действия коллективных субъектов и могут быть решены только совместными действиями всех стран и народов);

б) принцип продуктивности (участники диалога должны быть сконцентрированы на достижениях его конкретных совокупных результатов, выражающихся в разрешении конкретных мировых проблем, приемлемом для максимального числа представителей мирового сообщества).

Проблема интерпретации текстов других культур – одна из самых спорных в процессе гуманитарного диалога. Каждая цивилизация как самореферентная система может себя наблюдать и описывать, создавая текст своей культуры. С одной стороны, это значительно облегчает коммуникацию с иными цивилизациями, с другой стороны, необыкновенно усложняет ее, поскольку существует феномен «тавтологии и парадоксов в самоописаниях современного общества» [10].

Каждый по-своему искажает символы и ценности культуры. Множественность внутренних самоориентаций в культуре приводит к их конфликту. Поэтому текст современных цивилизаций трудно читать: он зашифрован идеологическими наслоениями и ложными ценностями. Вместе с тем, многочисленные случаи взаимовлияний и культурного обмена в нем создают не особую, заново скроенную культуру мира, а систему взаимодействий, позволяющую конструктивно интегрировать и использовать достижения различных культур. Всемирная культура в строгом смысле слова предстает здесь не как особая структура ценностей, обязательная для всех, а как система выявлений соответствий между разными ценностями и целыми системами ценностей.

Таким образом, идеи, принципы и нормы в диалоге цивилизаций основаны на необходимости признания всеми общечеловеческих ценностей, общности исторических судеб, к каким бы нациям, религиям и культурам не принадлежали люди, народы, страны. Этот диалог дает шанс для преодоления угроз, которые несут миру цивилизационные конфликты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лунгани П. Глашатай глобализации // Финансы и развитие.- сентябрь 2004. – С.52
2. Померанц Г. Культ этики или диалог культур? // Глобализация – вызовы и ответы. – М.: Восточная литература РАН. – 1999.
3. Дилигенский Г. Человек перед лицом глобальных процессов // Грани глобализации. – Горбачев-Фонд. М., 2003. – С. 329.
4. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. М., 2005. – С.17.
5. Глобализация, мир, космополитизм.// Космополис. – № 2 (8), 2004. - С. 127.
6. Martin W. C., Beitel M. Toward a Global Sociology?// Evaluating Current Conceptions, Methods, and Practices // The Sociological Quart. 1999. Vol. 39. № 1. P. 131—143.
7. Леонова О.Г. Вызовы глобализации и роль молодежных политических организаций в сохранении национальной самобытности. //Globalization and national originality. – секция «Общество, молодежь, политика». – 2007.
8. Бек У. Что такое глобализация. М., – 2001.- С.45.
9. Волобуев С.Г. Диалог цивилизаций: его принципы и повестка дня в современном мире // Тезисы для круглого стола «Пространство диалога народов и цивилизаций», СПб., – 05. – С. 50.
10. Тагиров Э.Р. Культура мира – идеология развития человечества – Казань: ООО Центр оперативной печати, 2004.- С. 68.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТИ

И.В. Пиварова

ценностные ориентации, ценность, мотивация деятельности, взаимодействие субъектов как социальная ценность, эмпирическая типология ценностей, ценности как ориентир направленности деятельности личности

Проблема ценностных ориентаций, как одного из важных стимулов развития и направляющей характеристики в мировоззрении личности, все больше привлекает внимание. Ценностные ориентации являются сложным психологическим феноменом, характеризующим вектор мировоззренческой направленности личности. Ценностные ориентации определяют не только мировоззрение личности, но и поступки и поведение человека.

Понятие ценности введено в философию в XVIII веке И. Кантом. Нравственность, моральный закон и долг И. Кант противопоставляет различным склонностям человека и стремлениям к их удовлетворению. И. Кант подчеркивает, что «именно с благотворения не по склонностям, а из чувства долга и начинается моральная и вне сравнения высшая ценность» [1].

В XIX веке понятие ценности вводится в философский лексикон немецким философом Т. Лотце, а область философского исследования ценностей начинает выделяться в самостоятельную научную дисциплину – аксиологию. Этот этап характеризуется окончательным разделением понятия реальности и ценности как объекта внутренней направленности и стремлений человека. Дальнейшее развитие проблемы ценностей представлены в работах неокантианцев баденской школы В. Виндельбанда и Г. Риккерта. Основным предметом философского изучения стали ценности, сформировавшиеся в процессе развития человечества, которые передаются из поколения в поколение и являются основой не только духовной, но и практической жизнедеятельности человека. Хотя в неокантианских концепциях мир разделяется на реальное бытие (действительность) и идеальное бытие (ценности), а сознание, соответственно, - на эмпирическое и нормативное. По словам Г. Риккерта, сущность ценностей состоит в их значимости, а не в их фактичности, они выступают как идеальная всеобщая норма, придающая реальности смысл [2].

Проблема ценностей стала одной из центральных в социологии с момента включения ее О. Контом в систему гуманитарных наук. Обстоятельную разработку она получила в работах Э. Дюргейма, который рассматривал формирование ценностных идеалов, как основу перспективного развития цивилизации. С его точки зрения ценности представляют взаимодействие объективных и субъективных компонентов. С одной стороны, он утверждал, что «ценностям присуща та же объективность, что и вещам», а с другой, что «всякая ценность

предполагает оценку, осуществляемую субъектом в тесной связи с определенным состоянием чувств». Э. Дюргейм исходил из необходимости построения определенной иерархии ценностей, поскольку «существуют различные типы ценностей» - нравственные, эстетические, религиозные, метафизические, в силу чего «религия, мораль, право, экономика, эстетика есть нечто иное, как системы ценностей». Выведенные из этих систем ценностные суждения выступают в конечном счете в качестве ценностных ориентиров индивидуальных и коллективных действий людей. Они действуют как интегрирующая сила развития общества, проявления его единства [3].

М. Вебер одним из первых ввел в 70-80-х гг. XIX века в социологию проблему ценностей и превратил понятие ценности в одно из ключевых в данной области знаний. В социологической концепции М. Вебера ценностная мотивация поступков рассматривается в качестве одного из четырех мотивов социального действия. Он считал, что социальное действие является ценностно-рациональным, если оно основано на вере в безусловную – эстетическую, религиозную или любую другую самодовлеющую ценность определенного поведения как такового, независимо от того, к чему оно приведет. Он утверждал, что ценностно-рационально действует тот, кто, не взвешивая на возможные последствия, следует своим представлениям о долге, достоинстве, красоте, благочестии или важности предмета любого рода. Одна из основополагающих тем научной мысли М. Вебера – оценочное суждение и ценности. «Человеческое существование по своей сущности – категория создания и утверждения ценностей ... Человеческая жизнь сопряжена с необходимостью постоянно делать выбор, обуславливающий систему ценностей. Наука о культуре – построение и понимание системы человеческого выбора, с ее помощью создается мир ценностей» [4]. По мнению М. Вебера философия ценности определяет стиль и направленность поведения не только отдельных личностей, но и определенных групп. Для М. Вебера источником философии ценностей была неокантианская философия, в основе которой строгое отделение констатации фактов от их оценки. В связи с этим, подчеркивал М. Вебер, источником ценностей не может быть эмоциональное сознание или нечто «трансцендентное». Они представляют «произвольно проектируемые человеком феномены, результат принимаемых им решений, которые отличаются по своему свойству от тех действий, с помощью которых сознание постигает реальность и устанавливает истину» [4]. Важнейшей ценностью, подчеркивал М. Вебер, является сама истина.

Т. Парсонс связывал ценностную ориентацию с мотивационной основой деятельности человека или социальных групп. При этом он подчеркивал, что ориентация субъекта на определенные действия «связана с достижением удовлетворения или уклонением от неприятностей со стороны соответствующего субъекта действия, как бы конкретно с точки зрения структуры данной личности это ни выглядело» [5]. Любое действие, и особенно имеющее социальную направленность, предусматривает не только интерес действующего лица, но и того человека или группы, на которых это действие направлено. Отсюда характерным свойством процесса взаимодействия является, как подчеркивает Т. Парсонс, вероятность взаимного удовлетворения, что обуславливает эффективность любого человеческого контакта. Фактически в такой ситуации идет процесс ценности данной коммуникации. Т. Парсонс характеризует такое взаимодействие как социально значимую ценность, достигшую высокого культурного уровня. «Безусловно, оно представляет собой определенный оценочный компонент, отличающийся от ценностной ориентации. ... Понятие ценностной ориентации является логическим средством для формулировки одного из центральных аспектов выражения культурной традиции в системе действий. Из определения нормативной ориентации и роли ценностей в действии следует, что все ценности включают то, что может быть названо социальным значением» [5].

Э. Дюргейм и Т. Парсонс в своих социологических концепциях развития общества и человека отталкиваются от интегральной общепринятой сообществом идеи о социальной сущности ценностей и ценностных ориентаций.

В.Л. Абушенко подчеркивает, что в философии и социологии категория «ценность» рассматривается как характеристика значимой для человека сущности того или иного объекта. В свою очередь ценности «трактуются как поражаемые культурой и (или) задаваемые трансцендентно содержания, вплетаемые в изменчивые многообразия социальной жизни как ее инварианты, позволяющие: связывать разные временные модусы (прошлые, настоящие, будущие); семиотизировать пространство человеческой жизни, наделяя все элементы в нем аксиологической значимостью; задавать системы приоритетов, способы социального признания, критерии оценок; строить сложные и многоуровневые системы ориентации в мире, обосновывать смыслы» [6].

Ценности непосредственно не даны, ибо они воплощаются и реализуются при помощи различных универсальных культурных механизмов. В.Л. Абушенко в числе этих механизмов, прежде всего, называет нормы, которые рассматриваются на практике как нормы ориентации в противовес разрешающим или запрещающим нормам регламентации. Эмпирическая типология в качестве ценностей выделяет любой предмет – материальный и идеальный, любую идею, отношения к различным группам или индивидам, при этом ценности для человека являются стимулом достижения определенной цели, ибо обуславливают направленность человека на реализацию своих потребностей [6].

Ценности непосредственно связаны с ценностными ориентациями личности или группы, определяющими направленность их на определенную деятельность, тем самым, обеспечивая реализацию коммуникативных ролевых функций [7]. Следовательно, ценности и ценностные ориентации определяют направленность деятельности личности и социальных групп, где реализуется их творческая способность к личностно и социально значимым действиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Электронный ресурс: <http://www.psychology-online.net/>.
2. Риккерт Г. Естествоведение и культуроведение. СПб., 1913. – С. 1-79.
3. Дюргейм Э. Ценностные и реальные суждения. – Социологическое исследование. – М.: Наука, 1991. - №2. – С.106-114.
4. Вебер М. Антиномии человеческого существования. // Р. Арон. Этапы развития социологической мысли. – М.: изд. группа «Прогресс», «Универс». 1993. – С. 497.
5. Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем. // Американская социологическая мысль. – М.: изд. Московского университета, 1994. – С. 448-464.
6. Абушенко В.Л. Ценность. // Всемирная энциклопедия. Философия. /Гл. научн. редактор и составитель А.А. Грицанов. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.
7. Икрамов Д.Б., Капицын В.М. Ценностно-ориентационное единство. // Социологическая энциклопедия. Рук. Науч. проекта Г.Ю. Семигин. – М.: Мысль, 2003. т.2. – 861 с.

«патология матриархата», альтернативные семьи, девиантное поведение, молодежь, социоэкономический успех, распад семьи

Взгляд социологов на молодежь как социологическую категорию в российском и американском обществе по существу идентичен. В России социологи С.В. Алещенок, М. Байзерман, Д. Магнусон считают, что молодежь не является объективно существующей реальностью, а всего лишь социологической концепцией или искусственно-психологической конституцией.

В своем исследовании я установила, что уровень социального контроля в обществе в конечном итоге определяет уровень социального контроля в предотвращении девиантного поведения молодежи. Основным путем предотвращения девиантного поведения является социализация и воспитание детей и подростков в семье. А в состоянии ли российская семья обеспечить этот высокий уровень социализации? Для этого проанализируем и сравним российские и американские теории семьи, и ответив являются ли они схожими.

В 1999 году в Американском социологическом журнале опубликована статья «Семейная структура, образовательные навыки и экономический успех: переосмысление «патологии матриархата». Авторы Тимоти Дж. Библарз (Университет Вашингтона) и Адриан И. Рафтери (Университет Вашингтона) изучали воздействие альтернативной семейной структуры на образовательный и профессиональный успех детей в течение 30-ти лет. Альтернативные семьи в их понимании – это семьи с одной матерью, с одним отцом и с приемными родителями. Авторы пишут о том, что в 1965 году социолог Мойнихан выдвинул гипотезу «патологии матриархата». Он заявлял, что по его данным, «отсутствие отца разрушительно для детей, в особенности для мальчиков, потому что это подразумевает недостаток экономических ресурсов, ролевых моделей, дисциплины, порядка и управления, которые обеспечиваются отцом.

Мойнихан сосредоточил свое исследование на африканско-американских семьях, однако, выпуск книги был своевременным в том смысле, что последующие 15 лет (1965-1980 гг.) подтвердили быстрое увеличение нормы разводов и в семьях белых. Научные исследования продолжали распространять взгляд «патологии матриархата» на остальное население. Так, социолог Попеной, повторяя Мойнихана, заявил: «Если мы пойдем по дороге безотцовщины, то придем к социальному бедствию» [1]. Тимоти Д. Библарз и Адриан И. Рафтери показали в последующие тридцать лет, социальные исследования представляли факты за и против теории «патологии матриархата». Социологи Дункан, Мак Ланахан и Сандефур поддерживали идею «патологии матриархата». Другие социологи (Амато и Кейс, Букур) доказывали, что дети из семей с одной матерью имели такой же социально-экономический успех, как и дети из семей с двумя биологическими родителями. Насколько же серьезно положение с так называемой «патологией матриархата» в российских семьях? Альтернативные семьи или семьи с одной матерью, одним отцом и приемными детьми в российской (ранее в советской) социологии не изучаются.

В моем исследовании собрано и проанализировано 302 социальных автобиографии студентов. Из них потеряли родителей в детстве 35 студентов (к этому количеству следует добавить то, что 5 семей находились при социализации и воспитании не в условиях развода, а неблагоприятного психологического климата в семье). Таким образом, 40 семей из 302 является альтернативными. Из них 18 семейных пар развелись по причине пьянства отца. Четверо отцов постоянно изменяли матери в супружеских отношениях. Постоянно ссорились между собой четыре семейные пары. Трое студентов потеряли мать в результате несчастного случая. Пять семейных пар потеряли отца при рождении ребенка, ввиду того, что он не желал его воспитывать или, как выразились студенты, «не был готов к его рождению». Восьмерых студентов в раннем детстве поместили в детский дом, поскольку родители не выполняли своих прямых обязанностей по воспитанию детей.

Автобиографии студентов Рыбинского полиграфического колледжа свидетельствуют о том, что развод родителей не всегда автоматически ведет к девиантному поведению детей. Американские социологи Тимоти Дж. Библарз и Адриан И. Рафтери, ссылаясь на результаты собственных исследований, делают вывод о том, что «дети из семей матерей-одиночек имеют преимущества перед теми же из семей с единственным отцом, потому что матери прилагают больше воспроизводительных усилий, связывающих их с детьми, чем отцы. Это положение поддерживается в том, что в постоянно меняющейся обстановке дети из семей, возглавляемых матерью-одиночкой имеют более высокие достижения, чем те же из альтернативных семей, которые возглавляются отцами. Приемные родители не будут иметь преимущество для детей, поскольку они не имеют реальных побудительных мотивов вкладывать деньги в приемных детей, поскольку последние не считают их своими» [1].

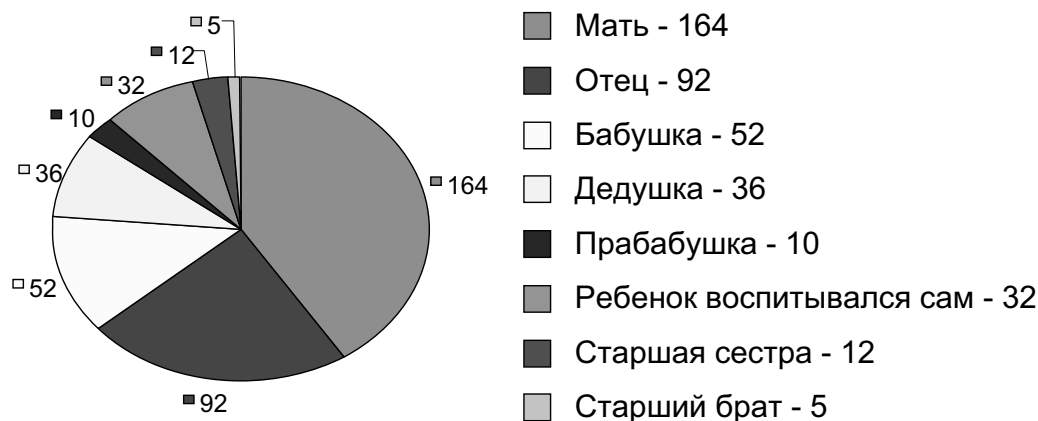
Кризисное состояние американской семьи многими социологами в США определяется как «патология матриархата». Эти отношения имеют место и в российских семьях. Даже поверхностное изучение социальных автобиографий студентов Рыбинского полиграфического колледжа выявляет то, что матери-одиночки руководствуются поведенческой практикой женского психологического благополучия. Они не дают мужчинам, как отцам, так и отчимам распространить на детей поведенческую практику властных отношений. В таком случае их детям трудно будет ориентироваться во властных отношениях в обществе.

Социальные автобиографии показывают, что в количественном отношении 35 студентов из 302 потеряли одного из родителей. Причины здесь следующие: пьянство отца, матери или обоих родителей вместе, измена в семейных отношениях, несчастные случаи, нежелание отца воспитывать ребенка сразу после рождения, лишение матери родительских прав. Даже после развода родителей многие дети поддерживают отношения со своими родителями, ушедшими из семьи, и только смерть его является для них настоящей трагедией. При измене мужчины руководствуются, прежде всего, поведенческой практикой получения максимальных удовольствий. Эту поведенческую практику осуждают и их дети, не говоря уже о жене. Если родители ссорятся, то это пагубно сказывается на социализации и воспитании детей.

После распада семьи женщины пытаются снова выйти замуж и создать полную традиционную семью. Американские социологи правы в идее о том, что женщины обладают большей воспроизводительной энергией, чем отцы. Эта воспроизводительная энергия распространяется не только на детей, но и на ее основе вновь создается полная семья. Социоэкономическому и образовательному успеху детей из альтернативных семей способствует не только высокий уровень профессионализма матери. Ей помогают материально бабушки и дедушки, чего почти нет в американских семьях. При анализе девиантного поведения детей и подростков в российском обществе следует опереться на точку зрения российских социологов А. Антонова, В. Борисова, А. Синельникова. Эти социологи говорят о кризисе традиционной семьи, а не о ее трансформации в супружескую. По словам американского социолога Ф. Фукуямы: «Многие проблемы современной американской семьи – высокий процент разводов, отсутствие родительского авторитета, отчуждение детей и т.д. – возникают из того факта, что отношение семьи к своим детям строится на строго либеральной основе». Задачей социального контроля является не только

предотвратить алкоголизм и наркоманию, но и в корне изменить структурные отношения в семье.

Данные американских социологов получены не анкетным опросом. Они неоднократно подчеркивают развитие инструментальных моделей в изучении структуры семьи и семейных отношений. В моем исследовании взяты 302 социальных автобиографии, написанные студентами на протяжении 2006-2008 года. Первым вопросом, которым я задаюсь, при анализе социальных автобиографий, являлся следующий: « Кто в детстве в наибольшей степени воспитывал этих детей и оказал существенное влияние на их социализацию?» Оценка производилась по баллам. Если студент называет в качестве социализатора обеих родителей, то есть мать и отца, то по баллам (по единице) ставилось одному и другому. В первом случае не учитывалось, какие результаты воспитания имели оба родителя, однако, во втором случае брала во внимание то: довольны ли дети своим воспитанием со стороны родителей и других родственников. В первом случае результаты таковы (диаграмма).

Всего из 300 опрошенных те, кого воспитывали отец и мать набрали 256 баллов из 403, то есть 63%. Во втором случае, если оценить результаты воспитания детей со стороны родителей, то есть мам и пап, то результат получается еще меньше, а именно мать набирает 132 балла, отец 52 балла, то есть 184 балла из 403 или 45%. Таким образом, наличие родителей в современной семье автоматически не ведет к хорошему воспитанию детей, то есть положительной социализации. В первом случае потенциал родителей используется на 63%, во втором только на 45%. Эти данные свидетельствуют о прочных связях между поколениями в российской семье.

В данном исследовании не ставился задача глубокого анализа структуры семьи полной и расширенной. В борьбе с различными видами девиантного поведения детей и подростков в России, на семью полную и расширенную необходимо и вполне возможно опереться.

В России расширенная семья является более крепкой и в большей степени обменивается взаимопомощью друг с другом. Если американские социологи утверждают, что межпоколенные отношения в семьях США потенциально служат нуждам их членов, то какой же вывод сделать можем мы. Бабушки и дедушки, как показано на диаграмме активно участвуют в воспитании внуков, приучают их к труду, духовно сближают их с собой и с родителями. Основным типом отношений в структуре российской семьи, что также показано на диаграмме, является тесная связь и дружеские отношения. Когда бабушки и дедушки болеют и активно не могут воспитывать внуков, они с определенной долей полезности обмениваются взаимопомощью. Идея кризиса семьи в американской социологии вновь уступила место идее прочных связей в семье. Так будет и в России.

С другой стороны, составленная выше диаграмма показывает, что потенциал российских родителей при первой методике подсчета на 63%, при второй – на 45%.

Вывод

Объем прямого воздействия родителей на детей и подростков в российских семьях очень мал. Учитывая это, американские социологи Э. Шоу, Маккей и Иван Най считали, что уникальный комплекс отношений, складывающийся в каждой семье, существенным образом влияет на девиантное и деликвентное отношение[2]. По мнению авторов, социальный контроль включает реальные отношения и взаимодействия в семье. Это ключевой фактор уровня девиантного поведения. Согласно теории социального контроля Ная, прямой контроль поведения осуществляется родителями посредством запретов, надзора и наказаний, интернализированный контроль посредством воспитания сознательности ребенка и косвенный контроль – при аффективной идентификации ребенка со своими родителями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Family structure, educational attainment and socioeconomic success: rethinking the «pathology of matriarchy». Timothy J. Biblars. University of Southern California, Adrian E. Raftery University of Washington. American Journal of Sociology, Volume 105, number 2, September, 1999,- р. 356-357.

2. Девиантное поведение в современной России в фокусе социологии: наркотизация, алкоголизация, преступность, коррупция. Под. Ред. М.Б. Поздняковой и А.А. Сагалаева. – М., Институт социологии РАН, 2005.- С. 116.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ДЕТЕЙ: СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

Н.А. Голиков

качество жизни детей, самооценка, самоотношение, здоровье, оптимизация

В мировой научной литературе качество жизни традиционно рассматривается как системное биосоциальное явление, требующее количественной оценки. При рассмотрении качества жизни взрослых людей применяются различные экономические, социологические, социально-психологические критерии, которые по отношению к детям не имеют значения. Следовательно, стоит проблема определения содержания понятия «качество жизни детей» и отбор конкретных индикаторов для характеристики его уровней.

Под качеством жизни детей мы понимаем совокупность социальных показателей степени развитости их жизненных сил и уровня организации жизненного пространства. Это определённый образ и уровень их жизни, который характеризуется объективными показателями и субъективным ощущением, основными составляющими которых являются уровень психологического благополучия и здоровья, отношение ребёнка к себе и окружающим. Качество жизни – это субъективная удовлетворённость, выраженная или испытываемая индивидуумом в различных жизненных ситуациях. Определено содержание и основные компоненты интегрального феномена «качества жизни детей». В качестве индикаторов выступают: уровень психологического благополучия (отношение ребёнка к себе и окружающей действительности – стратегически важным для развития его личности средам: семья, школа, классный коллектив, неформальная группа сверстников); состояние здоровья и уровень его физической подготовленности; направленность активности личности; благополучие семейного положения; удовлетворённость социальным статусом среди сверстников; обеспеченность одеждой, питанием, аппаратурой «не хуже сверстников»; удовлетворённость своими учебными успехами. Качество жизни школьников можно рассматривать в качестве объективного интегрального (комплексного) показателя деятельности образовательного учреждения [1]. К сожалению, в практике анализа деятельности современной школы в основном предлагается рассматривать результаты ЕГЭ, что является не совсем корректным, научно обоснованным, объективным и правомерным. Цель образовательного учреждения не только учение, передача ребёнку определённой суммы академических знаний, а прежде всего – формирование Человека. Воспитанник, всегда акцентировал А.С.Макаренко, – явление жизненное, а не педагогическое. Совокупность представленных выше показателей в процессе многолетней опытно-экспериментальной работы на базе МДОУ ЦРР № 7 «Ёлочка» (дир. В.С.Рязанова), МОУ СОШ № 2 г. Ханты-Мансийска (дир. А.Н.Лобанов), МОУ СОШ № 70 г. Тюмени (в период управления ОУ автором этой статьи), образовательных учреждениях Ялуторовского района Тюменской области (председатель комитета по образованию Л.Н.Цыганкова) позволила определить критический, недостаточный, достаточный и повышенный уровни качества жизни школьника [2].

Критический уровень характеризуется негативным отношением школьника к жизни, он её не ценит. Это чаще наблюдается у ребёнка с грубыми нарушениями в здоровье, часто и длительно болеющего или отнесённого к категории инвалидов. Причина этого явления – неумение педагогов и родителей обеспечить качественные условия жизнедеятельности, ведущим компонентом которого является жизнестойкость такого ребёнка, характеризующаяся стрессоустойчивостью, адаптированностью, самостоятельностью, гибкостью, оперативностью и критичностью мышления, развитым социальным и эмоциональным интеллектом. По состоянию здоровья ребёнок имеет много ограничений: не может заниматься типичными для своего возраста видами деятельности, быстро утомляется и т.д. Обучающийся мало успешен во многих видах деятельности, часто подвергается насмешкам со стороны окружающих, поэтому предпочитает отказ от деятельности, своё неумение маскирует нарушениями поведения. Болезненно переживает свои неудачи. Не обладая навыками конструктивного общения, срывает зло на окружающих, тем самым усугубляя негативное отношение с их стороны. При этом снижается самооценка, возникает отрицательное самоотношение, усиливается разочарование, утрачивается смысл жизни (экзистенциальный вакуум). Чувствует себя одиноким, никем не понятым и не признанным. Формируется устойчивый комплекс социально-психологической неполноценности. Ребёнок не стрессоустойчив, типичное его состояние – пониженный фон настроения. Считает себя несчастным, склонен к суицидальным помыслам, саможалению. Отсутствует чувство безопасности в значимых средах: семье, образовательном учреждении. Материальный достаток семьи не компенсирует негативное отношение ребёнка к своей жизни. Эта картина может наблюдаться и у соматически вполне здорового индивида с низким уровнем жизнестойкости.

Недостаточный уровень качества жизни характеризуется невозможностью удовлетворить свои потребности по причине объективных ограничений: состоянием здоровья, семейными, материальными затруднениями, субъективной причины – несоразмерностью потребностей со здравым смыслом. Школьник может быть достаточно коммуникабельным, проявлять активность, быть успешным, но по причине наличия невысокого порога утомляемости на фоне сниженного качества здоровья, низкого уровня работоспособности, предел его учебных возможностей ограничен коротким периодом интенсивных учебных нагрузок. Школьник не уверен в своих силах, его успехи неровные – в зависимости от состояния здоровья и особенностей организации образовательного процесса. Особая тяжесть выпадает на период адаптации к новому учебному коллективу или новым педагогам. Ребёнок может относиться к категории медлительных, не успевать за основной массой одноклассников, поэтому находится в хроническом стрессе – ограничения во времени. При отсутствии индивидуального подхода и некорректном сравнении с другими учениками проявляет раздражительность, нарушает дисциплину. Он не стрессоустойчив, мало инициативен. Самооценка ситуативна в зависимости от результатов деятельности и оценки окружающих, к которой он очень чувствителен. Демонстрирует модель социально-лично незрелого поведения. Зависим от мнения окружающих. Отношение к ним избирательно. Комфортно ощущает себя в случае принятия и поддержки, дискомфортно – в случае игнорирования его интересов и потребностей. Раздражительность и конфликтность могут препятствовать построению длительных отношений. Нет уверенности в себе и своём будущем, отсутствуют жизненные и профессиональные перспективы.

Достаточный уровень качества жизни ребёнка характеризуется, прежде всего, позитивным самоотношением, адекватной самооценкой, высоким уровнем развития навыков социального партнёрства, положительным отношением к жизни и значимым для его развития средам: семье, школе. Ученик способен адаптироваться к изменяющимся условиям, организовать комфортную среду, конструктивно строить отношения с окружающими, извлекать позитивный опыт даже из создавшихся достаточно не простых жизненных ситуаций. Он самостоятелен, стрессоустойчив. Не закичивается на возникающих проблемах, способен к активному поиску внутренних и внешних

ресурсов для их разрешения. Осознаёт свои «слабые» стороны (проблемы в здоровье, физической подготовленности, учебных возможностях, недостатках внешности, отдельных предметных областях знаний и т.п.). Старается не «застревать» на них, находит способы компенсации более эффективной деятельностью: участием в творческих проектах, социальных практиках, физкультуре и спорте, техническом творчестве, художественной самодельности, молодёжных общественных организациях и объединениях, общении.

Таким образом, ребёнок, имея объективные психофизиологические, социально-экономические затруднения, обнаруживает эффективную для своего самоощущения социально-психологическую «нишу», поэтому достаточно комфортно себя чувствует в этой обстановке. Демонстрирует социально-лично зрелое поведение, субъектен (проявляет себя как субъект деятельности и общения), рассудителен (способен рационально расходовать свои внутренние ресурсы). С удовольствием принимает активное участие в общественной жизни класса, органах школьного самоуправления, представляет интересы образовательного учреждения на конкурсах, соревнованиях, предметных олимпиадах. Способен принимать решения и брать на себя ответственность. Позитивно настроен на будущее, понимает, что во многом оно зависит от его личного вклада. Состояние здоровья при этом может быть различным, вплоть до инвалидности. Обладает достаточно высоким уровнем культуры здоровья, старается вести персонифицированный ЗОЖ с учётом состояния собственного здоровья.

Повышенный уровень качества жизни характеризуется отсутствием у субъекта проблем в здоровье, наличием развитого социального и эмоционального интеллекта, высоких результатов в ведущем типе деятельности, адекватным восприятием окружающего мира, оптимистичным настроем на будущее. Легко, без особых психофизиологических затрат, адаптируется к изменяющимся социально-экономическим условиям, среде обитания. Его отличает высокий уровень обучаемости, жизнестойкости, с ярко выраженной поисковой, познавательной активностью. Демонстрирует модель поведения социально зрелой личности. Во всех сферах деятельности школьник выступает в качестве субъекта, инициативен, ответственен. Он жизнерадостен, позитивен, дружелюбен. При адекватной самооценке у него сформировано положительное отношение к окружающим. Возникающие в процессе деятельности и общения конфликты, способен переводить в конструктивное русло и извлекать максимально возможный позитивный результат, превращая деструктивный конфликт в «конфликт личностного роста». Обучающийся находится в процессе постоянного саморазвития. Возможные неудачи, психологические препятствия (затруднения) воспринимает как опыт, необходимый для своего самосовершенствования. Воспитан, корректен с окружающими, способен строить диалог, отстаивать свою точку зрения, жизненную позицию, умеет договариваться. У него высокий уровень самореализации. В семье благополучная обстановка, родители не стеснены материальными условиями.

Задача педагогического коллектива при активном участии самих школьников обеспечить процесс оптимизации качества жизни воспитанника.

Оптимизация качества жизни школьников – это комплексный процесс системной стабилизации функционирования и развития субъектов во всех сферах обитания и жизнедеятельности, извлечения наилучшего результата (из возможных) с учётом состояния здоровья, предела учебных возможностей и реальных условий жизнеобеспечения. Оптимизировать качество жизни школьников способны педагоги, разделяющие идеи и положения педагогики оздоровления и социального партнёрства, где основной акцент делается на развитии социальных компетенций детей, использовании современных активных методов в обучении, внедрении здоровьесберегающих образовательных технологий, гармонизации образовательной среды, безопасной во всех отношениях для субъектов образовательного процесса. Учитель выступает не в роли назидателя-надзирателя и транслятора не востребуемых знаний, а в качестве «преподавателя-менеджера и режиссёра обучения» (по Н.А.Качалову), наставника и социального партнёра, принявшего на себя ответственность за жизнь и здоровье детей, их социальное развитие.

В модели качества жизни школьника, безусловно при оценке его уровня, приоритетным является здоровье, поскольку именно оно определяет состояние и благополучие человека. Здоровый субъект обладает более высоким уровнем умственной и физической работоспособности, у него в большей степени, чем у больного, выражена способность к адаптации к окружающей действительности, смене ситуаций и жизненного пространства, он более стрессоустойчив. Соматопсихические ресурсы здорового индивида способствуют качественному функционированию и развитию в образовательной среде, усвоению учебной программы, овладению социально-психологическими компетенциями, интеграции в социум. Оценка качества жизни – это в первую очередь самооценка самим ребёнком собственной жизни с позиций собственного опыта и переживаний. При позитивном самоотношении и положительной социальной перцепции оптимизируется процесс саморазвития личности. При этом индивид полнее разворачивает природой заложенный потенциал, направляет активность в созидательное, конструктивное русло, избегая психотравмирующих для себя и окружающих ситуаций. В противном случае происходит закономерная стагнация развития. В процессе системного повышения качества жизни детей важно поставить акцент на сохранении всех компонентов здоровья школьников (соматический, психический, социально-нравственный) и формировании у него культуры здоровья. Детство – возраст, в котором отрабатываются, совершенствуются, заложенные природой основы здоровья – физического, психического, социального, нравственного; это период, когда еще допустимо и возможно влиять на изменения различных компонентов здоровья молодого человека. Необходимо лишь точно выявить индивидуальные «мишени», проблемные «точки» – слабые места индивида, определить психологические механизмы эффективного на них воздействия с целью его оздоровления. Оздоровление в нашем понимании – это комплексный процесс, направленный на стабилизацию функционирования всех систем и органов субъекта, гармонизацию социальной, психической, нравственной составляющих личности, способной адекватно реагировать на изменяющуюся окружающую среду, оптимально интегрироваться в общество, вести ориентированный на здоровье целостный образ жизни. «Выбор дороги – право и обязанность каждой личности, но если на перекрёстках и развилках с ребёнком оказывается тот, кто способен облегчить процесс выбора, сделать его более осознанным – это большая удача» [3]. Чрезвычайно важно помочь учащимся сориентироваться в жизни, корректно поддержать, направить, не навязывая априори, своей точки зрения, как единственно верной, предоставив право ребёнку выбора решения и взятия за него ответственности. Внутренний мир ребёнка автономен и независим. Помочь ему осознать и принять этот мир, не сломаться, не разрушить внутреннюю целостность, реализовать все свои потенциальные возможности, найти способы оптимального взаимодействия с окружающими – задача, прежде всего, родителей и классного руководителя. Классный руководитель, выступающий в роли наставника, значимого взрослого, создавая ситуацию выборов должен умело побудить ребёнка к нахождению самостоятельных решений, помочь ему принять ответственность за собственную жизнь. Педагога-наставника должно волновать, какие социальные нормы школьник выбирает, осваивает и уже сейчас реализует в своей каждодневной жизни. Это будут нормы силы или нормы закона, нормы чести или бесчестия.

Право силы агрессивно ворвалось из дворов на территорию школы, «стрелки» за школой – это не редкость и даже не событие из ряда вон выходящее. Педагоги не в состоянии качественно управлять этими процессами. Они не могут оказать квалифицированную помощь детям в урегулировании конфликтов мирным путём. Порой в угоду своим потребностям (собственное спокойствие, «приведение

к «норме» нерадивого воспитанника и т.д.), сами провоцируют конфликты, сталкивая детей друг с другом, извращая педагогический принцип А.С.Макаренко «воспитания в коллективе и через коллектив». К сожалению, у современных школьников в образовательной среде отсутствуют качественные образцы нормоцентрического поведения, классные руководители и другие педагоги в сложных ситуациях демонстрируют неадекватные модели поведения, их манера вести «диалог» с учащимися является образцом некачественного, деструктивного сценария поведения. Педагоги не владеют навыками конфликтологически грамотного поведения, не способны договариваться и управлять конфликтами в детской среде, не владеют навыками копинг-поведения (совладающего), саморегуляции, что препятствует проявлению конструктивных отношений с учащимися, гармонизации отношений в образовательной среде. Их антипедагогическое воздействие зачастую усиливает психологическую травму ребёнка, снижает самооценку и формирует негативное самоотношение.

Наша опытно-экспериментальная работа позволила апробировать разработанную систему мер для педагогов по предупреждению психологического травматизма в образовательном учреждении. Данные меры укладываются во вполне определённый формат установок на взаимоотношения, в основе которых: 1) осознание того, что любое психологическое воздействие на несформированную личность ребёнка не остаётся для него бесследным, психологические травмы приводят к различным нарушениям психики. Нанесение ущерба здоровью ребёнка преступно (это регулируется правовыми актами, закреплено в Законе об образовании и т.д.); 2) прежде чем совершить какое-либо активное действие (противодействие), бездействие в отношении ребёнка, необходимо осознать, к чему это может привести, спрогнозировать возможный результат; 3) полагайтесь не только на свой жизненный опыт, интуицию (педагогическое чутьё), но и на разум, психолого-педагогические знания; 4) избегайте оценочных суждений и навешивания ярлыков, унижающую личность. Публично униженный подросток может надолго затаить обиду, сделать попытки отомстить, взять реванш; 5) возьмите на вооружение юмор, иногда полезен юмор в свой адрес; 6) уберите гордыню, она только мешает взаимодействию, не стыдитесь своих ошибок, на то они и ошибки, чтобы их исправлять. В случае своей вины не бойтесь просить у детей прощения, это лишь вызовет к вам чувство доверия, не нужно страшиться потерять авторитет; 7) в случае возникновения затруднений со школьником не спешите «поставить» его на место (часто педагоги стремятся «ломать» детей посредством нажима, «ударов ниже пояса»: оскорблений, публичного высмеивания недостатков, физических дефектов, положения в социуме и т.п.), попробуйте воспринять встречу с таким учеником как духовное для себя лекарство (оно горькое, но полезное); 8) никогда не ставьте крест на «трудном» ребёнке (это для вас он трудный, но это совсем не означает, что он сложен для всех, найдите у него хоть что-то позитивное (положительное всегда присутствует, смените «очки», вы на него смотрите не через теллинзы!); 9) увидев в ученике положительное, расширьте его границы; 10) в случае конкретной провокации со стороны подростка, выдержите паузу, не позволяйте своим негативным эмоциям взять над вами верх, не совершайте импульсивных реакций. Зачастую, совершив нечто, мы ввергаемся в пучину переживаний, чувство стыда и неловкости за сделанное, возникает потребность отомстить во что бы то ни стало этому подростку, который спровоцировал наше падение в глазах окружающих, выставил на посмешище; 11) прогнозируйте развитие ситуации, просчитывайте дальнейшие события. Будьте наблюдательными реалистами, снимите с себя мешающие быть профессионально успешным шоры. Управляйте ситуацией.

Сколько детей-подражателей, не всегда удобных педагогам, встречается в наших школах. Сколько судеб ломается, калечится? Убеждён, школа становится для детей просто небезопасной! «Массовые учебные заведения являются рассадниками тотального неблагополучия. Сегодняшняя школа – это лавинообразная информация и перенасыщённые учебные программы, это – жернова бесконечных рутинных обязанностей перед взрослыми, которые могут запросто раздавить естественную жизнерадостность ребёнка. По существу, в наших детских учебных заведениях идёт непрерывный нерегулируемый процесс саморазрушения нации, её будущего» [4]. Кто защитит права ребёнка от равнодушных учителей, «опускают» другие ребята, от грубости и дерзости окружающей среды. Кто поможет детям осознать, от чего зависит их качество жизни, что они должны предпринять, чтобы повысить его уровень?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голиков, Н.А. Качество жизни школьников. /Педагогический словарь. Под ред. В.И.Загвязинского, А.Ф.Закировой.- М: Издательский центр «Академия», 2008. – С.115.
2. Голиков, Н.А. Качество жизни воспитанников: ресурсы оптимизации / Н.А. Голиков // Сибирский педагогический журнал. - 2007. - №9. – С. 167-175.
3. Битянова, М.А. Организация психологической работы в школе. /М.А.Битянова. – М., 1998.
4. Ермолаев, В.Я. Педагогика доктора Дубровского. /В.Я.Ермолаев – Анапа, 1993.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К РАБОТЕ С МОЛОДЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ

Н.В. Дмитренко

молодые специалисты, кадровый потенциал, эффективная молодежная политика, система работы с молодыми специалистами

Развитие кадрового потенциала открытого акционерного общества «Российские железные дороги» как вертикально интегрированного холдинга предполагает непрерывный процесс управления персоналом.

Объектом нашего исследования явились молодые специалисты как специфическая категория трудовых ресурсов.

Актуальность проблемы исследования обусловлена:

- необходимостью развития инновационного потенциала молодежи, как одного из основных факторов роста компании;
- близкой к критической демографической ситуацией в стране;
- социальными явлениями, способствующими фактическому исключению молодежи из экономически активного населения;
- общественными изменениями, связанными с отставанием традиционных институтов воспитания и становления молодежи от темпов социально-экономического развития;
- потребностью применения системных методов моделирования в работе с молодыми специалистами.

В настоящее время не существует определения понятия «молодые специалисты», закрепленного законодательно. Каждая компа-

ния определяет для себя свои критерии понятия «молодые специалисты», закрепляя их в нормативных документах.

В компании ОАО «Российские железные дороги» действует положение о молодом специалисте ОАО «РЖД», где дается следующее определение: «К молодым специалистам относятся выпускники образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования очной формы обучения в возрасте до тридцати лет, принятые на работу в ОАО «РЖД»:

- после обучения на основе договора о целевой подготовке специалиста – в течение 3 месяцев после окончания образовательного учреждения;

- на основании направления на работу, выданного образовательным учреждением по заявке подразделения ОАО «РЖД», - в течение трех месяцев после окончания учебы;

- другие выпускники в год окончания образовательного учреждения» [1].

Принимая во внимание, что молодые специалисты – часть персонала компании, можно сформулировать понятие «управление молодыми специалистами». Необходимо отметить, что общепринято говорить не управление молодыми специалистами, а работа с молодыми специалистами, с точки зрения формализации процедур примем, что это синонимы.

Трансформируя понятие «управление персоналом» [2], дадим понятие «работа с молодыми специалистами».

Работа с молодыми специалистами – это процесс системного и планомерно организованного воздействия на молодых специалистов компании с помощью организационных, экономических и социальных механизмов управления, взаимосвязанных между собой, с целью обеспечения эффективной работы компании и повышения степени удовлетворения потребностей молодых специалистов в их профессиональном и личностном развитии.

Рассмотрим работу с молодыми специалистами с точки зрения системного подхода.

Системный подход – направление в методологии научного познания и социальной практики, основой которого является понимание объектов, как систем.

Важнейшим понятием системного подхода является понятие системы. Его анализировали многие авторы и существует большое количество определений системы. Все разнообразие подходов к определению «система» можно сгруппировать так.

1. Определения системы как произвольной совокупности сущностей, свойств или переменных.

2. Определения системы, которые связывают её с целенаправленной активностью.

3. Понимание системы как множества элементов, связанных между собой.

4. Определения системы как комплекса элементов, которые находятся во взаимодействии.

По мнению Ерохиной Е.А. наиболее оправданным подходом к понятию «система» является видение его через такие понятия, как совокупность, взаимосвязь и целое. «Система – это совокупность объектов и процессов, называемых компонентами, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой, которые образуют единое целое, обладающее свойствами, не присущими составляющим его компонентам, взятым в отдельности» [3].

Это определение системы наиболее подходит для исследования работы с молодыми специалистами как системы.

Обращение к зарубежным и отечественным литературным источникам приводит к выводу о незначительном объеме исследований по затронутой теме и, соответственно, слабом внимании к работе с молодыми специалистами. Так, ни в одном из изученных источников не встретилось определения «система работы с молодыми специалистами».

Сформулировано следующее определение:

Система работы с молодыми специалистами – это подсистема управления персоналом организации, которая объединяет целостную совокупность организационных структур, программ, процессов, процедур, моделей и механизмов управления молодыми специалистами для эффективного использования их потенциала, а также удовлетворения потребностей развивающейся личности молодых специалистов.

Предлагаемая формулировка отражает место системы, состав элементов, целевую установку, согласованную с другими подсистемами управления персоналом и общей системой управления организацией, а также иницируемые индивидами стороны изменений.

Из данного определения следует, что система работы с молодыми специалистами является элементом системы управления персоналом, которая сама является элементом системы управления организацией.

В то же время система работы с молодыми специалистами состоит из отдельных компонентов: планирование и маркетинг молодых специалистов; найм и учет молодых специалистов; оценка молодых специалистов; развитие молодых специалистов, управление внутрикорпоративной карьерой молодых специалистов; активизация потенциала молодых специалистов (рис.1).

Представлены компоненты системы работы с молодыми специалистами.

Компонента «планирование и маркетинг молодых специалистов» включает:

- разработку концепции и стратегии работы с молодыми специалистами;
- разработку молодежной корпоративной политики;
- планирование и прогнозирование потребности в молодых специалистах;
- взаимодействие с отраслевыми учебными заведениями;
- модель конкурентоспособного молодого специалиста;
- формирование благоприятного имиджа компании.

Компонента «найм и учет молодых специалистов» включает:

- трудоустройство молодых специалистов;
- расстановку молодых специалистов;
- адаптацию молодых специалистов;
- рациональное использование молодых специалистов;
- мониторинг и аудит молодых специалистов;
- анализ текучести молодых специалистов.

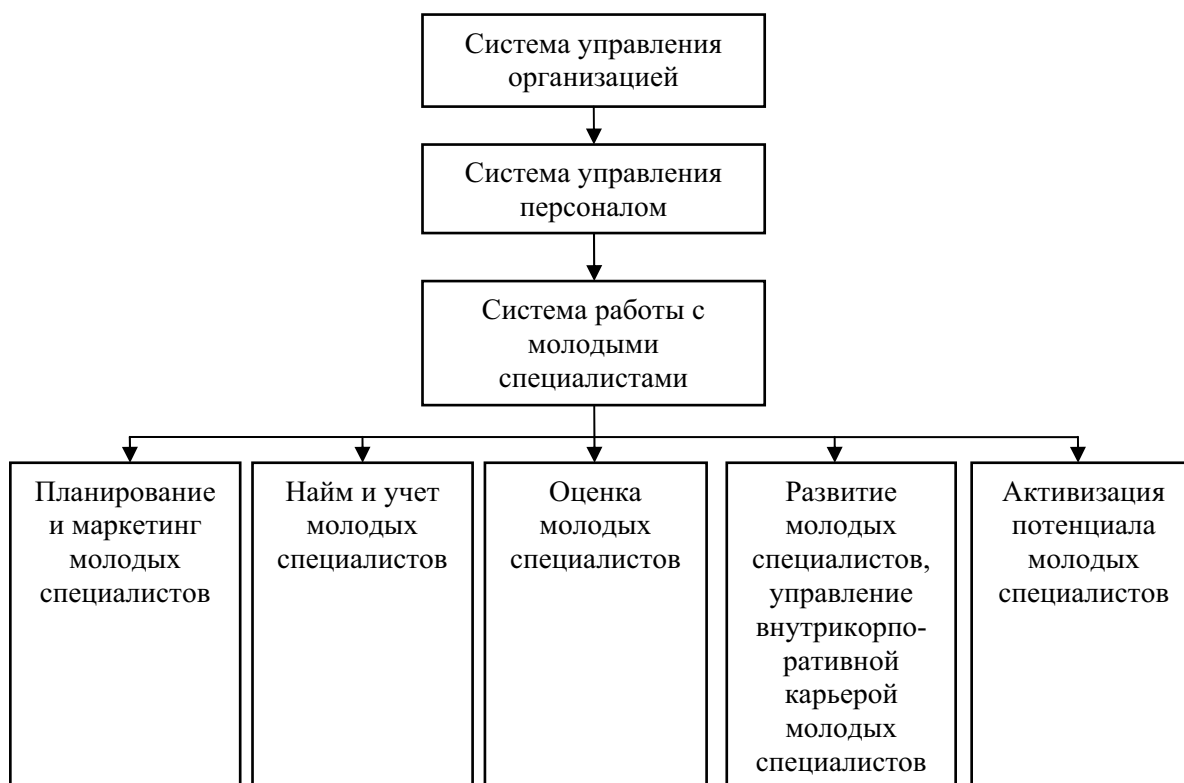

Рис. 1. Система работы с молодыми специалистами

Компонента «оценка молодых специалистов» включает оценку молодых специалистов и оценку их потенциала. Компонента «развитие молодых специалистов, управление внутрикорпоративной карьерой молодых специалистов» включает:

- повышение квалификации молодых специалистов;
- переподготовку молодых специалистов;
- управление внутрикорпоративной карьерой молодых специалистов;
- формирование и работу с резервом молодых специалистов;
- типовые модели карьеры;
- трудовые перемещения молодых специалистов (горизонтальные и вертикальные).

Компонента «активизация потенциала молодых специалистов» включает:

- мотивацию и стимулирование молодых специалистов;
- информационное обеспечение системы работы с молодыми специалистами;
- социальную защиту и систему льгот;
- формирование молодежной корпоративной культуры;
- содействие самоорганизации молодых специалистов.

Работа с молодыми специалистами как часть системы управления персоналом позволяет отнести ее к экономической и социальной категории, а принадлежность к области управления – к организационной. Следовательно, ее функционирование подчиняется экономическим и социологическим законам, а также законам управления.

Работа по построению системы работы с молодыми специалистами в рамках отдельной компании требует специальной методологической поддержки, которая должна осуществляться одновременно по двум направлениям – спецификации и унификации системы.

Унификация обусловлена необходимостью:

- внедрения единых корпоративных стандартов работы с молодыми специалистами во всех структурных подразделениях компании;

- формирования единого корпоративного поля взаимодействия молодых специалистов во внутренней и внешней среде;
- экономичности и копирования организационных систем.

Спецификация обусловлена необходимостью:

- учета специфики разделения труда в отрасли;
- необходимостью поддержки происходящих организационных инноваций;
- учета особенностей (например, социально-экономических) структурных подразделений компании.

Наша задача – обеспечить комплементарность и непротиворечивость этих двух направлений.

Для построения эффективной системы работы с молодыми специалистами, к каждой составляющей компоненты системы разрабатывается персонал-технология.

В построении системы работы с молодыми специалистами наиболее эффективно применять методы управления в следующей последовательности:

- организационные (в том числе административно-правовые);
- информационные;

- экономические;
- социально-психологические.

Критериями эффективности системы работы с молодыми специалистами могут служить:

- изменение возрастной структуры работников компании;
- улучшение качественного состава работников компании;
- повышение уровня доходов молодых специалистов, улучшение их социально-бытовых и жилищных условий за счет роста производительности труда;
- снижение текучести молодых специалистов;
- повышение удовлетворенности молодых специалистов и др.

По результатам мониторинга эффективности действующей системы работы с молодыми специалистами, который рекомендуется проводить два раза в год, необходимо разрабатывать корректирующие действия.

Реализация системного подхода к работе с молодыми специалистами на практике позволит решить задачи, которые, на первый взгляд, кажутся почти несовместимыми (например, сформировать молодого амбициозного высококомпетентного сотрудника и при этом сохранить его лояльность компании).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Положение о молодом специалисте ОАО «РЖД», утвержденное распоряжением ОАО «РЖД» от 04.05.2008 № 970р.
2. Антропов В.А., Колесников Б.И., Пиличев А.В. Управление персоналом на предприятиях железнодорожного транспорта: методология организации и оценка эффективности. - Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, УрГУПС, 2002.
3. Ерохина Е.А. Теория экономического развития: системно-синергетический подход. [Электронный ресурс] // <http://ek-lit.agava.ru/eroh/1-1.html>.

ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ В ТЮМЕНСКОМ РЕГИОНЕ

Е.В. Иванова, С.В. Скифский

вуз, регион, инновационное развитие, государственная политика, фундаментальная наука, научные кадры

Становление в России инновационной экономики, экономики, основанной на знаниях, на превращении достижений науки в главный фактор повышения конкурентоспособности страны, предъявляет новые требования к научно-образовательному комплексу. Перед университетами и научными учреждениями поставлена задача активизации деятельности по использованию научно-технического потенциала в производстве и подготовке кадров, способных к созданию и эксплуатации интеллектуально емких технологий.

Современная Тюмень – это активно развивающийся и скорее не промышленный, а административный, научно-образовательный, культурный центр со значительным потенциалом высшей школы. В 9 тюменских вузах работают почти 3,5 тысячи преподавателей, в том числе 500 докторов и свыше 1700 кандидатов наук. Это носители высокой квалификации почти по всем направлениям социально-экономической структуры региона. Тем самым, в городе сосредоточен мощный кадровый ресурс развития, что делает рассматриваемый вопрос весьма актуальным. Несмотря на его выраженный региональный аспект, риски, проблемы и перспективы развития оцениваются исходя из системного представления науки как отрасли общественной деятельности.

Перспективы вузовской науки следует рассматривать в русле государственной политики, ее ключевых принципов и положений. По образному выражению Председателя Правительства В.В. Путина, «Сегодня главная задача науки – конвертировать новые возможности в действительно востребованные и конкурентоспособные в мире знания, технологии и продукты» [1]. Названы и основные приоритеты данного процесса:

- развитие фундаментальной науки и практическое воплощение ее достижений;
- привлечение талантливой молодежи к интеллектуальному труду;
- реализация инновационных программ и проектов.

Об этом более подробно в отношении к вузам Тюмени.

Часто приходится слышать мнения о том, что фундаментальная наука в России сосредоточена в Академии наук. Однако не следует забывать, что более 75% кандидатов и докторов наук являются сотрудниками высшей школы, с учетом совместительства эти цифры в городе и регионе приближаются к 100%.

Нельзя не согласиться с мнением президента РАН Ю. С. Осипова о том, что «фундаментальная наука – это базовая часть науки в целом, это основа науки. Она, как правило, не создает непосредственно массовых коммерческих продуктов – она создает новые знания о природе, обществе, человеке, она создает интеллектуальные ресурсы общества, служит главным источником современных технологий, решающим образом влияет на содержание, уровень и качество образования. Без опережающего развития фундаментальных исследований решение многих современных задач просто невозможно». Известно что, институты Тюменского научного центра СО РАН работают в тесном взаимодействии с высшими учебными заведениями, реализуя институциональные и научные проекты. В этой связи, подчеркнем возможности оперативного восприятия высшей школой научных результатов в качестве ключевого содержания общетеоретической подготовки специалистов. Систематизированные научные знания фундаментального характера выступают инициатором, отправной точкой прикладных исследований и разработок, в том числе их новых направлений, служащих гарантией адекватности решений в практике производственного и социально – экономического развития.

Вместе с тем, сектор фундаментальной науки в тюменских вузах сокращается. В текущем году в связи с сокращением доходной части регионального бюджета данное негативное явление прогрессирует. Региональными грантами и научно-техническими программами, технопарковым движением востребуются разработки высокой степени готовности к использованию. Очевидно, говоря о перспективах вузовской науки, необходимо обеспечить адресную поддержку ее фундаментальной составляющей. Организационными мерами здесь

могут выступить создание в городской администрации комитета науки и инноваций, софинансирование грантов, получаемых вузовскими учеными в РФФИ и РГНФ, как это уже сделано в ряде регионов России (Саратовская, Томская области и пр.).

Без поддержки вузовская фундаментальная наука не сможет развиваться согласно вызовам современности. В части прикладной науки следует гораздо шире привлекать тюменских специалистов к разработке новых проектов в интересах города, экспертной оценке имеющихся и принимаемых к исполнению решений. Данное обстоятельство имеет перспективу, так как в вузах города активно работает ряд признанных научных школ в научно-технической и социально-гуманитарной областях. Городские власти должны приложить усилия по формированию и реализации заказа на их прикладные разработки. Тем более, что нерешенные проблемы на виду, например, рационализация транспортных потоков, проектирование и строительство, борьба со все разрастающимися свалками и т.д. Часть таких инвестиций может направляться в сферу фундаментальных исследований. В качестве примера можно привести приглашение тюменских вузов к участию в открытом конкурсе на размещение муниципального заказа на оказание услуг, связанных с исследованиями и экспериментальными разработками в области естественных и технических наук – разработке комплексной программы энергосбережения и повышения энергетической эффективности в городе Тюмени «Энергоэффективный город» на 2010-2020 гг. Вместе с тем, часто торжествует принцип “нет пророка в своем Отечестве”, и заказы уходят иногородним исполнителям. Здесь важными представляются и процессы организации государственно-частного партнерства в отношении вузовской науки. Властные структуры могут выступить связующим звеном между хозяйствующими субъектами и учеными, одновременно развивая и реальный сектор экономики, и научную сферу в регионе, городе. В частности, здесь средства можно направить на обновление приборно-лабораторной базы вузов.

Вторым важным направлением является кадровое обеспечение науки – вовлечение в исследовательские процессы молодежи. Осознание существующей проблемы на федеральном уровне инициировало подготовку и начало реализации целевой государственной программы «Научные и научно – педагогические кадры инновационной России». На заседании Совета по науке, технологиям и образованию (30 ноября 2007 г.) В.В. Путин в качестве принципиального положения выделил: «Молодым нужно видеть ясные перспективы своего научного роста, быть заинтересованными, задействованными на интересных востребованных направлениях, иметь возможность непосредственно участвовать в глобальных научных обменах и исследованиях». Соглашаясь и обращая внимание на социально – психологическую сторону вопроса, президент Российского союза молодых ученых В. Н. Попов отметил, что «часто основой выбора научной карьеры являются не деньги, а творческий азарт, энтузиазм, сопричастность большому интересному делу, возможность самореализоваться, конкурировать». Тюмень в данном отношении не должна оставаться в стороне. Действенными мерами здесь могут стать льготное кредитование молодежных научных коллективов, участие города в финансировании строительства вузовских общежитий для студентов и аспирантов, молодых ученых. Существующая практика выделения средств на научные исследования молодежи, например, гранты губернатора Тюменской области, должна быть расширена. Так, в последние годы молодые ученые получали 10 - 12 грантов со средним объемом финансирования проекта 120-150 тыс. рублей. Ясно, что такие масштабы не соответствуют возможностям нашего региона. Городская администрация могла бы принять участие, увеличив и количественно и по объему такие адресные ассигнования. Следует иметь в виду, что чем больше инвестировать в творческую, интеллектуальную молодежную среду, тем меньше будет оснований для негативных социальных проявлений, таких как правонарушения, наркомания и т.п.

Третьим направлением деятельности являются инновационные проекты. Имеющиеся данные показывают, что тюменские вузы выходят со своими разработками на наукоемкий товарный рынок. Серийно выпускаются установки для очистки воды, гуминовые препараты, измерительные приборы медицинского, экологического, технического назначения, лабораторные стенды и другие средства обучения. Имеется опыт лицензионной торговли в области нефтехимии. Предлагаются расходомеры природного газа, новые виды строительных материалов. Высшая школа Тюмени ежегодно выполняет НИР и ОКР по заказам предприятий на сотни миллионов рублей, осуществляет внедренческие работы. Все это позволяет говорить о готовности к инновационному развитию, но в отношении наукоемких товаров и услуг прогресс сдерживается внешними условиями. Главными причинами такого сдерживания являются:

- несовершенство нормативно-правовой базы федерального и регионального уровней;
- ограниченность собственных средств вузов и финансовой поддержки государства;
- недостаточная востребованность науки отечественным бизнесом;
- необходимость повышения инновационной культуры органов управления науки и производства.

Отдельно о «Западно – Сибирском инновационном центре нефти и газа», организованном в рамках государственной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий», одобренной распоряжением Правительства РФ № 328 – р от 10.03.2006 г. Здесь целесообразно обратиться к методу аналогий. Масштабным примером отечественной инновационной программы является Программа “Старт”, в соответствии с которой осуществляется государственная поддержка проектов технологического бизнеса на начальной стадии. Основная цель программы заключается в содействии ученым, инженерно-техническим работникам, студентам, стремящимся освоить производство нового товара (изделия, технологии) или услуги на основе результатов своих научных исследований. Финансирование, порученное Фонду содействия развития малых форм предприятий в научно-технической сфере, проводится на конкурсной основе. На первом этапе поддержанному заявителю безвозмездно выделяются средства на проведение исследований, разработку прототипа продукта, его испытания, патентование, составление бизнес-плана и другие действия для обоснования перспектив коммерциализации результата. По существу обсуждаемого вопроса важна обязательность второго этапа – создания новой компании, либо освоение нового высокотехнологичного производства уже существующей малой компанией. При этом переход основного разработчика (разработчиков) в новую компанию, как на основную работу, рассматривается в качестве доказательства уверенности в реализуемости бизнес - идеи. Следовательно, данной программой, основанной, по сути, на технопарковых принципах, университеты рассматриваются иницирующим элементом в системе “вуз - производство” с организуемой перспективой отделения части своих интеллектуальных и кадровых ресурсов и нового обращения к стадии генерации инноваций. Таким образом, учитывая перспективы потери вузами наиболее инновационно активных кадров, можно сделать вывод о том, что технопарк является конкурентом для высшей школы. Конечно, абсолютизировать данное обстоятельство не следует, так как существует ряд механизмов сохранения связей и организации взаимовыгодного сотрудничества. Вместе с тем, существующие риски могут быть преодолены посредством прав вузов и научных институтов выступать учредителями малых предприятий. Такой документ в настоящее время активно обсуждается в вузовско – академическом сообществе.

В 2008 году группой социологов под руководством профессора В. В. Гаврилюк проведен опрос экспертов о проблемах и перспективах вузовской науки в г. Тюмени (авторы данной статьи участвовали в подготовке задачи и обсуждении результатов исследования). Экспертами выступили наиболее компетентные организаторы вузовской научной деятельности – проректоры по направлению

тюменских вузов.

Оценивая уровень и перспективы развития научных школ, эксперты назвали научные школы только своих вузов, что выступает показателем недостаточной интеграции вузов города в развитие научного знания. Это также может быть обусловлено и тем, что эксперты дают достаточно скромную оценку достижениям вузовских научных школ, в лучшем случае, определяя их масштаб как общероссийский. В ответах отмечались школы отраслевой ориентации и фундаментальной. В тех университетах и академиях, где существуют научные школы, коллективы ориентированные на отраслевые нужды, наиболее перспективным направлением развития рассматривается интеграция отраслевой и вузовской науки. В вузах социально – гуманитарного профиля сохраняется традиционный взгляд на вузовскую науку – университетам отводится роль центров фундаментальных научных исследований, на которые должна опираться прикладная наука. Все эксперты подчёркивают, что в высшей школе должен развиваться фундаментальный уровень научных знаний. В целом проректоры прогнозируют эффективное развитие научных исследований, но при условии достаточной поддержки со стороны государства, поскольку наука в вузе, помимо прикладных, включает и пополнение фундаментальных знаний. Большинство рисков в развитии науки высшей школы ближайшего десятилетия связывается учеными с проблемами финансирования и, как следствие, оттоком кадров в другие сферы. Отдельно следует отметить, что опасения опрошенных связаны с уменьшением финансирования из регионального бюджета. Среди рисков также были названы:

- незаинтересованность частного бизнеса и органов власти в «неокупаемых» исследованиях социально – гуманитарной сферы;
- конкуренция с вузами других регионов;
- в ряде случаев недостаточная сформированность научных школ;
- перегруженность профессорского – преподавательского состава учебной, методической, организационной работами;
- невостребованность в регионе научных разработок и новых исследовательских результатов;
- недостаточная и непостоянная поддержка фундаментальных исследований.

Несмотря на разное видение последствий вхождения российского образования в Болонский процесс, эксперты сходятся во мнении, что данный шаг приведет к разделению вузов на исследовательские и образовательные, отрицательно скажется на фундаментальной науке и, скорее, положительно на прикладной. Эксперты считают, что решающее влияние на развитие вузовской науки в ближайшее время может оказать финансовая помощь региональных властей, осуществляемая в виде грантовой поддержки. При этом проректоры обращают внимание на то, что инициатива по проведению актуальных для региона исследований должна идти, прежде всего, от региональной власти (целевые программы). Заслуживает внимания также идея о необходимости выполнения органами власти роли посредника между вузом и бизнесом. Все эксперты выразили озабоченность риском оттока талантливой молодёжи из научно – образовательной среды, поэтому система мер по кадровой поддержке в ближайшие десятилетия должна быть ориентирована именно на данную целевую группу и связана с повышением качества жизни молодых ученых; созданием условий для их творческого роста (творческие отпуска, стажировки, система мотивирования); сохранение и развитие института аспирантуры; повышение заработной платы; предоставление жилья.

Региональная наука, в видении респондентов, пока предоставляется направлением, нуждающимся в финансовой и организационной помощи власти.

Вывод

Научная активность вузовского сообщества должна развиваться на базе значительных финансовых ассигнований, прежде всего государственных. Это многократно подтверждается мировой практикой, мнением авторитетных ученых и специалистов. Далекое не исчерпаны в этом вопросе возможности крупнейшего в стране нефтегазового региона и, прежде всего, органов законодательной и исполнительной власти.

ТРУДОУСТРОЙСТВО МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ: ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Т.А. Кольцова, О.А. Кузьменко

работодатели, трудоустройство, молодые специалисты, эффективность работы

В настоящее время существенно изменилось отношение работодателей к персоналу компании. Главным критерием при приеме на работу является потенциальная способность специалиста повысить эффективность работы компании. Более того, работодатель сегодня отдает предпочтение полученному профессиональному образованию. Однако считает, что это не единственное требование, соответствие которому обеспечивает специалисту вход в компанию. Последнее положение особенно касается молодых выпускников, у которых наличие знаний, приобретенных в высшем учебном заведении, не подтверждено опытом решения производственных или управленческих задач. Отсутствие опыта резко понижает преимущества молодых специалистов при найме на работу и определении стоимости их труда, однако, велики и риски работодателей.

В новых социально-экономических условиях вуз должен постоянно ориентироваться на требования рынка труда, изучать соответствие профессиональных и квалификационных параметров молодых специалистов требованиям потенциальных потребителей образовательных услуг. Кроме того, необходима информация о том, как сами выпускники оценивают проблемы трудоустройства.

В 2008 году ГОУВПО ТО «ТГАМЭУП» проведено исследование, предметом которого стало изучение мнения работодателей и выпускников по вопросам трудоустройства. Проанализируем, в первую очередь, результаты анкетирования работодателей.

На вопрос «Принимали ли Вы специалиста, только что окончившего вуз, на постоянную работу в течение последних 2-3 лет?», 83 % работодателей ответили положительно, а 17% – принимали, но только по результатам испытательного срока.

Большинство руководителей видят преимущества в приеме на работу молодых специалистов вузов в следующем:

- использование молодой энергии, активности, открытости новому, динамичности на благо организации;
- привлечение молодого потенциала за меньшую зарплату, чем у опытных специалистов;
- сокращение периода интеграции в организационную культуру предприятия. Из молодых выпускников вузов проще сделать специалиста компании, чем переделывать и переучивать тех, у кого сформировались устойчивые привычки, не соответствующие органи-

зационной культуре компании.

Несмотря на признание несомненных преимуществ молодых специалистов, работодатели не торопятся комплектовать ими кадровый состав своих компаний. Обоснованием этого являются такие опасения, как:

- недостаток или отсутствие ответственности у выпускников;
- неумение работать на результат, находить пути преодоления препятствий, проявлять самостоятельность и настойчивость;
- отсутствие адекватности в восприятии себя как работника: завышенные ожидания по заработной плате, оценке своего труда, характеру выполняемой работы.
- амбициозность и претендентность на руководящие позиции и право решать стратегические вопросы.

Оценивая молодых специалистов, работодатели выделяют у них отсутствие ряда навыков. По мнению 75% работодателей, для успешной работы выпускникам не хватает знаний по делопроизводству и документообороту, 33 % считают, что им не хватает профессиональных умений, 17 % отмечают отсутствие навыков самоорганизации, 8 % - навыков эффективных телефонных коммуникаций.

Какие же факторы, по мнению работодателей, являются первостепенными при найме выпускника на работу? Так, 50% отметили наличие диплома с отличием, 42 % - успешное выполнение конкурсного задания, прохождение тестирования, 33% работодателей считают определяющими личностные характеристики выпускника (пол, возраст, манера поведения, стиль), 25% ценят продемонстрированные профессиональные качества в деловой игре. Современный работодатель отказался от приема специалиста на работу по рекомендации знакомых.

Среди особых личностных качеств работодатели выделяют следующие:

- Активная жизненная позиция. Активность. Энергичный, но не суетливый. Мобильность. Быстродействие. Энергичность. Неформальное отношение. Быть способным самостоятельно работать. Решительность как умение рисковать. Авторитетность (как справедливость). Желание работать, творить.
- Серьезность мотивации к профессии. Владеть основами той специальности, по которой диплом. Оценки не особо интересуют.
- Склонность к саморазвитию. Стремление к новым знаниям. Стремление разобраться, быстро освоить необходимые знания, умения, навыки. Сообразительность. Аналитические способности. Системное мышление. Эрудиция. Здравомыслие. Желание познавать и развиваться.
- Трудолюбие. Готовность работать много. Готовность к трудностям (сложные условия труда, цейтнот, стресс, прессинг). Привычка трудиться. Опыт работы во время учебы. Положительная характеристика с места учебы. Ответственность. Строгость (как исполнение приказов и поручений). Пунктуальность.
- Навыки коммуникации (позвонить, встретиться, договориться, назначить встречу). Деловой этикет. Умение показать свои наиболее выгодные качества при приеме на работу. Умение думать о других.
- Способность получать результат. Предложить свои варианты решения. Желание работать на результат. Креативность. Преданность делу.
- Здоровье. Отсутствие вредных привычек. Лучше, если есть семья.

Большинство руководителей считают, что заработная плата выпускника вуза может варьироваться от 10 000 - 15 000 руб. При этом за год работы в организации с момента окончания вуза она, как правило, увеличивается. 92 % работодателей повышают заработную плату выпускникам на 20%, а 8 % - на 15%. Основными причинами повышения заработной платы являются следующие:

- 75% работодателей увеличивают заработную плату выпускникам за успешное выполнение работы;
- 25% работодателей повышают оклад в связи с увеличением МРОТ;
- 17% работодателей увеличивают заработную плату за повышение квалификации выпускника.

В ходе исследования особо изучался вопрос о необходимости участия работодателя в учебном процессе. Основная масса работодателей считает, что их участие в учебном процессе не нужно, а 25 % убеждены, что их участие необходимо.

Проанализировав формы участия работодателя в учебном процессе, выделены наиболее эффективные:

- прохождение студентами практики на предприятии;
- организация «круглых столов»;
- учреждение грантовых программ для студентов;
- реализация стипендиальных программ;
- участие в разработке учебных планов;
- чтение спецкурсов специалистами-практиками предприятия.

Большинство работодателей предоставляют места для прохождения студентами производственной и преддипломной практики (58 %), а 25% работодателей готовы предоставить такие места. При этом 25% работодателей отметили, что, обеспечивая места для практики студентов, более 70% практикантов остаются впоследствии работать в компании; 75% работодателей трудоустраивают до 30% практикантов.

Проанализируем мнения выпускников о трудоустройстве.

На момент проведения опроса на постоянной основе работало 75% выпускников, 14 % - на испытательном сроке, 9% - в поиске работы, 2 % трудоустроены временно. Из числа опрошенных молодых специалистов 41 % имели опыт работы более года, 32 % - до полугода, 13,5 % - от 6 до 12 месяцев, а 13,5 % не имели опыта работы. При этом у 70 % выпускников опыт работы не соответствовал специальности; у 30 % он был в смежных сферах деятельности.

Основным информационным каналом для получения интересующей работы для большинства респондентов является круг друзей и знакомых, так ответили 68 % выпускников; 61 % получили информацию в сети Internet; 14% - через кадровые агентства; для 14 % основным информационным каналом являются объявления в специальных изданиях; 7 % - из ярмарки вакансий; 7 % - по объявлению на радио, ТВ и лишь 2 % - через выпускающую кафедру, деканат.

Изучая стимулирующие факторы трудоустройства, большинство опрошенных выделили:

- уровень заработной платы;
- график работы;
- саморазвитие;
- престижность организации;

- возможность карьерного роста.

На вопрос «На какую заработную плату рассчитывали выпускники при поиске работы?», большинство ответили, что рассчитывают на оплату труда от 15000 – 20000 р., 30 % - от 10000 до 15000 р.; 23 % - более 20 000 р. и только 2 % до 10000 р.

Анализ уровня заработной платы выпускников в настоящее время свидетельствует о том, что большинство молодых специалистов зарабатывает более 20 000 р., 34 % - от 10 000 до 15 000 р., около 23 % - от 15 000 до 20 000 р. и только 2 % выпускников до 10 000 р.

Ответ выпускников относительно личностных качеств, которые сыграли определяющую роль при трудоустройстве, сформировался следующим образом:

- образование;
- личные навыки;
- опыт работы;
- манера поведения, стиль;
- возраст;
- пол.

Основная причина отказа в трудоустройстве, по мнению выпускников, отсутствие опыта, среди менее значимых отказов студенты выделили: необходимость получения дополнительных навыков и знаний на стыке специальностей.

Респонденты, отвечая на вопрос: «Должен ли вуз участвовать в трудоустройстве выпускников?», в большинстве считают, что вуз должен участвовать в трудоустройстве выпускников всеми возможными способами, среди которых: организация ярмарок вакансий и встреч с работодателями; личные рекомендации преподавателей, заведующих кафедрами, деканов; система распределения.

Оценивая возможность трудоустройства в период прохождения учебной, производственной и преддипломной практики, 41 % выпускников ответили, что такой возможности не было, 32 % не воспользовались такой возможностью, 27% работают в организации, где проходили практику.

Роль института в трудоустройстве выпускников имеет особое значение. Проследить данную тенденцию можно по результатам ответа на вопрос: «Какой из имеющихся способов помог найти работу?». Результаты ответа свидетельствуют, что более половине студентов помогли найти работу выпускающие кафедры, деканаты, четверть студентов нашли работу по объявлению, и лишь незначительная часть выпускников получили предложения по разосланному резюме.

В ходе исследования особое внимание было уделено оценке выпускниками уровня полученных ими знаний и навыков, которые потребовались для реализации своих должностных обязанностей. Среди основных выделены следующие:

- знание специализированных программ и компьютерных технологий;
- знание правил ведения документооборота;
- знание иностранного языка;
- знание стандартов качества.

Изучая мнение выпускников о соответствии знаний и навыков, полученных в вузе, требованиям, предъявляемым работодателем, 57% специалистов ответили положительно, 36 % , что частично соответствуют и только 7 % ответили «не соответствуют».

Основная часть выпускников в ближайшее время хотели бы получить второе высшее образование, как дополнительные знания для развития себя профессионалом, часть из них хотели бы окончить специализированные курсы и лишь незначительная часть хотели бы посетить тренинги, консультации профессионалов, а 2 % считают, что им достаточно имеющихся навыков.

Изучив результаты проведенного анкетирования, можно выделить две главные группы проблем, с которыми сталкивается рынок труда молодых специалистов в Тюмени и Тюменской области.

1. Низкая конкурентоспособность выпускников по сравнению с другими возрастными группами (отсутствие жизненного и профессионального опыта, зачастую расплывчатое представление студентов о будущей профессии, недостаточная информированность о внутреннем устройстве различных организаций, недостаточная информированность о ситуации на рынке труда и о возможных способах поиска работы, нередко завышенная самооценка студента и т.д.).

2. Отсутствие детального и систематического изучения и анализа регионального и местного рынка труда и координации в подготовке кадров.

Вследствие этого многие выпускники работают не по специальности, снижая тем самым уровень своей первоначальной квалификации. Ряд проблем создает также и то, что почти в каждом вузе Тюмени и области готовят юристов, экономистов, менеджеров и крайне мало специалистов технических специальностей. Вузы зачастую дают лишь общие (теоретические) представления о будущей профессии и многие выпускники, устраиваясь на работу, начинают учиться заново.

Большую пользу могли бы принести стажировки, пройденные в процессе обучения. Проблема на сегодняшний день заключается в том, что организовать полноценную практику крайне сложно, так как предприятие должно не только давать студентам возможность изучить его профиль деятельности и организационную структуру, но и привлекать их к непосредственному участию в производстве. Однако многие предприятия отказываются принимать на практику студентов, а если берут, то только для того, чтобы использовать их как вспомогательный персонал, либо только показывают производство, но не позволяют ощутить его.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.

А.К. Орешкина

дополнительное образование, непрерывное образование, инновации, интеграция, довузовская подготовка

Организация системы непрерывного профессионального образования характеризуется интеграцией всех ее подсистем по вертикали и в рамках сети. Инновационную направленность при этом приобретает система дополнительного образования, интегрируясь в образовательный процесс базового (начального и среднего) и высшего профессионального образования.

Включенность дополнительного образования в организационную структуру системы непрерывного образования находит свое выражение в векторной направленности образовательных программ дополнительного образования, расширяющих возможности освоения

личностью образовательных программ (основных и дополнительных) в векторах различной направленности. Это отражает стратегию формирования самодостаточности формы дополнительного образования, актуализирующей мотивацию личности к непрерывному образованию, освоению личностно-значимых образовательных программ в любом возрасте.

В значительной степени такая тенденция находит свое выражение в условиях интеграции структур высшего и послевузовского профессионального образования, проявляющейся в ориентации на профессию и стратегии ее непрерывного освоения, сопряженностью с различными образовательными ориентирами, в том числе: тенденцией на опережающую отраслевую профессиональную подготовку. Поскольку решение задачи коренной модернизации системы профессионального образования, качества подготовки специалистов в тесной взаимосвязи с развитием фундаментальной и прикладной науки имеет определяющее значение для постиндустриального образования.

В системе дополнительного профессионального образования наличествуют основания предпосылок, которые способствуют повышению интенсивности образовательного процесса, в числе которых:

- Осознанная ориентация в сфере профессиональной деятельности, мотивирующая на непрерывность освоения специальности; устойчивая мотивация к приращению профессиональных умений и знаний в профессиональной сфере; высокий творческий потенциал вследствие свободы выбора непрерывной профессиональной траектории.

- Образовательные программы дополнительного образования, реализуемые в системе переподготовки и повышения квалификации взрослых, характеризуются важным свойством - многоуровневостью. Формы освоения образовательных программ представляют широкую мобильность продвижения человека в сфере их освоения – от семинаров-тренингов до обучения: без отрыва от производства, с отрывом от производства, в вечернее время, по выходным дням, а также в разнообразии иных вариантов, сочетающих возможность личностной многофакторной мобильности человека и форм организации образовательного процесса.

- С позиции компетентного подхода акцент с контроля за содержанием образовательного процесса перемещается на его результат - в виде умений, знаний, навыков(компетенций) на «выходе» из образовательного процесса. При этом овладение интегральными компетенциями, подразделяющимися в соответствии с европейской системой «Тюнинг»на универсальные и профессиональные компетенции, закладывается в основание разработки содержания образовательных программ, призванных обеспечить соответствующий уровень этих компетенций.

- С этих позиций целесообразно актуализировать инновационную направленность образовательных программ дополнительного образования, реализуемых в различных образовательных структурах системы дополнительного образования.

- Как перспективное направление приобретают тенденцию развития международные проекты, способствующие продвижению российских программ на мировой образовательный рынок. Стратегический характер изменений в системе высшего образования, соотносимый с требованиями Болонского процесса, представляющего уровневое вузовское образование, обуславливает развитие соответствующего приоритета многоуровневости образовательных программ в системе повышения квалификации и переподготовки специалистов. Компетенции специалиста, подтверждающего соответствие квалификационным характеристикам бакалавра, магистра, специалиста требуют дифференциации и определенной интеграции образовательных программ с учетом опережающего развития отрасли. Возможно, это потребует развитие образовательных программ по векторам по отраслевому принципу: двухуровневая подготовка под конкретные рабочие места и повышение квалификации и переподготовка на опережение – под развитие отрасли. При этом характерной особенностью выступает сохранение тенденции преемственности непрерывных многоуровневых образовательных программ на наукоемкие специальности.

В рамках требований Государственного стандарта развивается система общественно-профессионального регулирования, приоритетное направление приобретают Досуговые образовательные программы, реализуемые в многообразии образовательных структур дополнительного образования. Содержание образовательных программ интегрирует общеобразовательную подготовку с личностно-ориентированными образовательными программами, позволяющими переводить их содержание практико-ориентированной направленности в опыт жизнедеятельности личности. Интересна в этом контексте модель учреждения дополнительного образования, реализующего образовательные программы от дошкольного образования до образования взрослых и лиц «третьего возраста»(УДО «Дом ученых», г.Жуковский, Московской области). Образовательные программы имеют характер разновекторной направленности, удовлетворяющие потребности разновозрастного контингента. Причем при этом оказывается целесообразной направленность на интеграцию образовательных программ общего и дополнительного образования. Это находит выражение в осуществлении проектно-исследовательского типа организационной культуры деятельности, позволяющей школьникам и студентам вузов осуществлять познавательную деятельность в рамках личностно-значимых проектов на базе учреждения дополнительного образования. Взаимосвязь учреждения образовательного учреждения дополнительного образования «Дом ученых» с научными отраслевыми структурами, предприятиями отрасли, профильными школами создает широкие условия интеграции образовательных программ, реализуемых в рамках их преемственной связи. Образовательные программы данной структуры дополнительного образования согласуются с образовательными программами основного, профессионального образования различных уровней и направленности.

В качестве примера подобной диверсификации в образовании выступают образовательные программы, ориентированные на интеграцию в рамках международных проектов. В качестве характерной тенденции при этом выступает совместная разработка содержания образовательных программ, осуществляемая профессорско-преподавательским составом вуза и высококвалифицированными специалистами- практиками [1].

Характеризуя направленность векторов взаимодействия образовательных программ в подсистемах образования, целесообразно выделить уровни системы профессионализации образования.

Первый уровень. Сопровождающая профессиональная подготовка в средней и высшей школах, включающая широкий спектр творческой деятельности молодежи - от кружков и факультативов до исследовательских и инновационных групп, конструкторских бюро, лабораторий.

Разнообразие форм организации и технологий профессиональной подготовки обуславливается влиянием основного учебного процесса, устойчивыми традициями и наличием творческих педагогических коллективов. Наибольшее развитие сопровождающая профессиональная подготовка получает в интегрированных системах, включающих школы, вузы, научные институты и производство. В настоящее время учебных заведений, осуществляющих сопровождающую профессиональную подготовку, явно недостаточно, и они испытывают значительные трудности. Поскольку отсутствие системы профессионального наставничества приводит к уменьшению числа высококвалифицированных специалистов и к серьезным экономическим потерям.

Второй уровень. Профессиональная подготовка в центрах дополнительного образования, осуществляемая при поддержке местных администраций в центрах молодежного творчества, клубах, станциях юных техников и т.д.

Третий уровень. Довузовская профессиональная подготовка в рамках деятельности высших учебных заведений, общественных и ведомственных образовательных проектов и программ. На современном этапе своей организации, система непрерывного образования представляет собой систему, ориентирующуюся на самодостаточность организации работы с творчески ориентированной молодежью и школьниками. При этом в качестве основных преимуществ выступают: наличие высококвалифицированных научных и преподавательских кадров, современная и апробированная материально-техническая база, лаборатории, классы и т.д., реальное представление о проблемах, необходимых для решения в научной сфере и в промышленности.

Формой организации научно-исследовательской деятельности молодежи, обеспечивающей включенность ее в систему дополнительного профессионального образования, выступает система эффективного взаимодействия общеобразовательных школ, лицеев, техникумов, колледжей и российских вузов, сформировавшаяся во второй половине 90-х годов XX века, являющаяся реализацией мощного образовательного потенциала важного фактора решения задач социально-культурной и экономической жизни современного общества.

В результате взаимодействия различных образовательных структур оказываются возможными результаты, имеющие социальной значимости результаты, создающие реальные возможности и перспективы для развития самой системы непрерывного образования. Создание единого образовательного пространства для целостного развития личности в любом возрасте, в соответствии с жизненной концепцией, задатками, способностями, подготовки к успешной социализации и самореализации в течение всей жизни, выступает важной характерной особенностью мотивационной сферы человека в любом возрасте.

При этом целесообразно отметить социально-значимые результаты совместной деятельности подсистем образования.

1. Интеграция деятельности администрации и педагогических коллективов общего, профессионального, дополнительного образования и профессорско-преподавательского состава, позволяющая разрабатывать и апробировать новые образовательные технологии, модели образовательных учреждений повышенного уровня обучения, формы и методы обучения, учебно-методические пособия, программы дополнительного профессионального образования.

2. Сотрудничество с профессорско-преподавательским составом вузов, способствующее приобщению личности к научно-исследовательской деятельности и позволяющее организовывать и проводить различного рода научно-исследовательские, научно-образовательные, совместные научно-методические мероприятия для педагогических коллективов.

3. Интеграция деятельности подсистем образования, позволяющая осуществлять научные и производственные практики в научно-исследовательских лабораториях, мастерских, на кафедрах высших учебных заведений и на ведущих предприятиях, сотрудничающих с образовательными структурами различных подсистем образования.

4. Взаимное сотрудничество подсистем образования, обуславливающее совершенствование материально-технической базы за счет передачи оборудования от вузов или предприятий, а также за счет совместной организации лабораторных и научно-исследовательских работ.

5. Сотрудничество преподавательского персонала подсистем образования, позволяющее разработать механизмы координации и проведения совместной работы по обеспечению непрерывности и преемственности образовательных программ.

Таким образом, система дополнительного образования реализует важную цель – подготовка личности к социальной и профессиональной адаптации в любом возрасте.

На данном этапе своего функционирования сущностная направленность системы дополнительного образования в большей степени проявляется в подготовке квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда этапа перехода к постиндустриальному обществу, компетентного, ответственного, свободно владеющего профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности. В определении тенденции развития системы дополнительного образования с позиции проявления ее новой сущности следует актуализировать значение на социально-личностно-значимом аспекте, соотносящимся с парадигмой постиндустриального образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каркуленко Н.Г. Управлять конкурентоспособностью // Платное образование. – №11(49). – М., 2006.
2. Новиков А.М. Методология. – М.: Эгвес, 2008

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ХАРАКТЕРА

Д.В. Юмашева

здоровьесбережение, научно-исследовательская деятельность, социокультурная значимость

Констатация того, что студент формируется и развивается как культурно-историческое существо, усваивая в ходе своей жизнедеятельности материальные и духовные ценности, созданные другими людьми (его предшественниками и современниками), конечно же, не вызывает никаких сомнений. Не вызывает сомнений и тот факт, что такие социокультурные факторы, как язык, индустриализация, образование, институт семьи, обычаи, традиции и т.д., являются детерминантами в развитии всех членов общества. В современных условиях приоритетной проблемой нашего общества становится сохранение и укрепление здоровья человека. При этом следует отметить, что проблема сохранения здоровья современного человека находится в центре внимания международного сообщества. Можно обозначить основные факторы, раскрывающие актуальность здоровьесберегающих знаний.

1. Стратегическим направлением решения здоровьесберегающих проблем ЮНЕСКО считает создание сети высшего образования, которое предусматривает постановку здоровьесберегающих вопросов в центре всех учебных программ, начиная с детских дошкольных учреждений, заканчивая вузами.

2. В России, начиная с XVIII в. и до 20-х гг. XX в., отдельные здоровьесберегающие вопросы рассматривались в рамках препо-

давания естествознания. Затем информация такого характера сообщалась школьникам, в основном, в связи с обучением их основам сельскохозяйственного, медицинского направления. Начиная с 30-х гг., просвещение здоровьесберегающих знаний осуществлялось в процессе биологического образования школьников. С 80-х гг. формируется система экологического образования школьников, в которой делается акцент на аспектах здоровьесберегающей информации. В конце 90-х гг. под влиянием объективных факторов начались научные дискуссии о дальнейших стратегиях отечественного образования, поиск нетрадиционных подходов, здоровьесберегающих технологий.

3. Формируется здоровьесберегающая педагогика как новое методологическое направление в педагогике, в рамках которого разрабатываются критерии отбора содержания, а также подходы к созданию принципов, методов и форм здоровьесберегающего образования.

4. Целью современного химического образования является формирование компетентного специалиста, обладающего особым типом сознания, ориентированного на сохранение здоровья.

5. Общей задачей химического образования является формирование сознания личности на основе трех основных задач здоровьесберегающего характера: а) формирование адекватных здоровьесберегающих представлений, б) формирование системы здоровьесберегающих умений и навыков (технологий) взаимодействия, г) формирование здоровьесберегающих знаний.

Таким образом сегодня перед системой химического образования встали новые задачи: воспитать отношение к здоровью как ценности, дать теоретические знания и сформировать умения применять их в практической жизни. Именно преподаватель химии на сегодняшний день является единственной реальной личностью, способной на научной основе приобщить к здоровому образу жизни студентов. Следует отметить, что проблемой сохранения здоровья широко занимаются многие педагоги, методисты, но в большей степени здоровьесберегающие знания студенты получают самостоятельно. Мы считаем, что в современной высшей школе значительное место должна занимать научно-исследовательская деятельность студентов, ориентированная на формирование и развитие здоровьесберегающих знаний.

В нашем понимании научно-исследовательская деятельность ставит студентов в ситуацию, когда он вынужден самоопределяться, проектировать собственную здоровьесберегающую позицию, продумывать и организовывать условия ее осуществления, что способствует культурному самоопределению, самоидентификации студентов. В своей работе мы используем различные виды исследовательского химического эксперимента, целью которого является выявление химических веществ, приносящих наибольший вред здоровью личности, особенности их влияния на здоровье студентов никотина, морфина, этанола и т.д., которые отнимают у людей столько здоровья, сколько разрушительные мировые войны. Закономерность изучения данных веществ неоспорима, так как такие здоровьесберегающие знания вносят определенный успех в борьбе с наркоманией, алкоголизмом, табакокурением. Здоровьесберегающие знания в значительной мере определяются химическими знаниями молекулярных механизмов разрушительного действия этих молекул на организм человека. В ходе исследовательского эксперимента «Влияние никотина, морфина и этанола на живой организм» были решены следующие задачи:

- рассмотреть химические особенности табачного дыма, никотина, этилового спирта;
- выявить механизм действия никотина, алкоголя на здоровье человека;
- выявить механизм первичного, вторичного поражения организма этанолом.

Для решения этих задач студенты проводили химический эксперимент с использованием хроматографии, позволивший восстановить точный химический состав и молекулярные механизмы отравляющего действия табачного дыма на организм человека. Данные хроматографического анализа показали наличие таких вредных для организма веществ, как стирол, 2-метилпропаналя и пропионитрила и др. Теоретический анализ исследования проблемы показывает, что образуется от 900 до 1200 твердых и газообразных соединений. Вместе с табачным дымом они попадают в организм не только курящих, но и находящихся с ними в одном помещении некурящих людей. Опасные пределы (гигиеническая значимость) загрязнения воздуха табачным дымом для некурящих людей определяется как результат деления суммарного содержания органических веществ в кубометре табачного дыма (367,6 мг) на сумму всех превышений ПДК (5186,1). Это значение — 0,07 мг/м³ - предельно допустимая концентрация органических веществ в воздухе, выше которой наступают вредные последствия для здоровья человека.

В ходе эксперимента студенты определили, что наиболее ядовитое вещество, содержащееся в табаке, никотин (1-метил-2-пиридинпирролидон) относится к классу оснований. Это азотсодержащее гетероциклическое соединение — алкалоид. Все алкалоиды обладают сложным строением и оказывают сильное физиологическое действие на организм человека. Алкалоиды — это продукты обмена веществ растений. Знание этих вопросов, так же как и сведения о содержании химических соединений в табачном дыме, позволило установить пределы «химической нагрузки» на курящих и рассчитать концентрации вредных соединений в помещении. Выявление взаимосвязей между химической нагрузкой, состоянием здоровья и заболеваемостью является необходимым шагом на пути профилактики и лечения таких заболеваний века, какими являются курение, алкоголизм и наркомания.

В научно - исследовательских работах студенты изучали механизм окисления этанола (первичный, вторичный) в крови как биохимический процесс, происходящий в печени. В результате пришли к выводу, что при более высоких концентрациях печень не успевает «перерабатывать» весь этанол в ацетальдегид, и последний удаляется из нее в неокисленном виде. Это и служит причиной токсических явлений при алкогольном отравлении, так как внепеченочное окисление ацетальдегида до уксусной кислоты идет намного медленнее и токсическое воздействие ацетальдегида на организм, особенно на ткани мозга, резко возрастает. Конечный продукт окисления этанола — уксусная кислота является также конечным продуктом метаболизма углеводов, белков и жиров. Накопление ее избыточного количества вследствие окисления этанола приводит к нарушению жирового обмена и чрезмерному накоплению жира.

Таким образом, результаты, полученные в процессе эксперимента, дают возможность самим студентам убедиться в пагубном влиянии курения, алкоголизма и наркомании на здоровье человека. Многие молодые люди начинают сознавать, что здоровый образ жизни должен быть приоритетным в современном мире. В этом, собственно, и заключается социокультурный подход в научно-исследовательской деятельности студентов здоровьесберегающего характера.

Материал здоровьесберегающего характера учитывался при разработке лекционного курса для студентов по специальности «Химическая технология органических веществ», «Машины и аппараты химических производств», «Химия», «Биология». Здесь мы учитывали наиболее важные здоровьесберегающие направления: токсичность химических веществ и их воздействие на организм человека, ПДК химических веществ и нормативы определения, механизм воздействия *in vivo*, *in vitro*, которые важны для формирования соответствующего уровня здоровьесберегающего мышления.

Поскольку современная химия - это целый комплекс наук, состоящий из ряда научных дисциплин, нами при подготовке лекцион-

ного курса для студентов химического профиля предложена методология преподавания дисциплин, базирующаяся на наиболее актуальных и приоритетных здоровьесберегающих концепциях, направлениях и прикладных научно – исследовательских аспектах.

В связи с этим целесообразным представлялось включение такого материала в программу практических занятий с учетом диалектических закономерностей: химический материал – глобальные химические проблемы - здоровье человека и общества. В рамках актуализации здоровьесберегающих направлений следует учитывать и проблемы, связанные с загрязнением окружающей среды промышленными отходами, концепцией комплексного экологического нормирования и стандартизации, приоритетных направлений природопользования, прикладных аспектов по улучшению качества природной среды и т.д. Акцент на данные направления нашел реализацию в исследовательских проектах экологического характера.

Так, в экологическом проекте, направленном на изучение аспектов улучшения качества среды обитания человека, отмечаются следующие компоненты: индикаторы экологически устойчивого развития, экологический фактор, связь среды обитания со здоровьем.

В мире и отдельных странах все шире используются индикаторы экологически устойчивого развития, связанные с качеством среды обитания человека, для борьбы с загрязнением окружающей среды. Конструктивность отражения экологического фактора, ущербов для среды и здоровья населения в показателях устойчивого развития позволяет проводить эффективную политику. В качестве примера показателей устойчивости, пытающихся отразить связь состояния среды обитания со здоровьем, можно привести индикаторы из Целей ООН в области развития на пороге тысячелетия (Millennium Development Goals) (ЦРТ), одобренных всеми странами мира. Среди ЦРТ ООН имеется и экологическая цель — цель 7, призванная обеспечить экологическую устойчивость нашей планеты и отдельных стран. Студенты представляли задачи и показатели в рамках Цели 7, адаптированные для России, которые связаны с развитием человеческого потенциала и обеспечением его здоровья.

Задачи и показатели этой цели отражают необходимость решения двух главных проблем для обеспечения экологической устойчивости:

- снизить воздействие человека на окружающую среду и истощение им природных ресурсов;
- улучшить экологические условия для развития человека, уменьшить экологические угрозы для его безопасности, здоровья и проживания.

Опыт проведения научно-исследовательской деятельности по химии, ориентированной на развитие здоровьесберегающих знаний, показывает его востребованность и социальную значимость.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ИНТЕРНЕТ

А.В. Колмакова

интернет, информационная безопасность, угрозы, информационная защита

Активное внедрение компьютерной сети Интернет в жизнь общества наравне с неоспоримыми преимуществами породило и ряд серьезных проблем, которые пока ни законодательно, ни технически не решены.

С целью выявления проблем обеспечения информационной безопасности пользователей Интернет автором в 2009 году проведено социологическое исследование, которое показало, что наибольшую угрозу информационной безопасности представляют атака на базовые узлы сети и компьютерные вирусы (40%). При этом 34% опрошенных столкнулись с активизацией спама; 9% - со взломом систем на базе вредоносных программ (черви, троянские программы); 2-2,3% - с сетевыми атаками, административными привилегиями, нелегальной перекачкой виртуальных денег, подбором и захватом паролей (рис. 1).

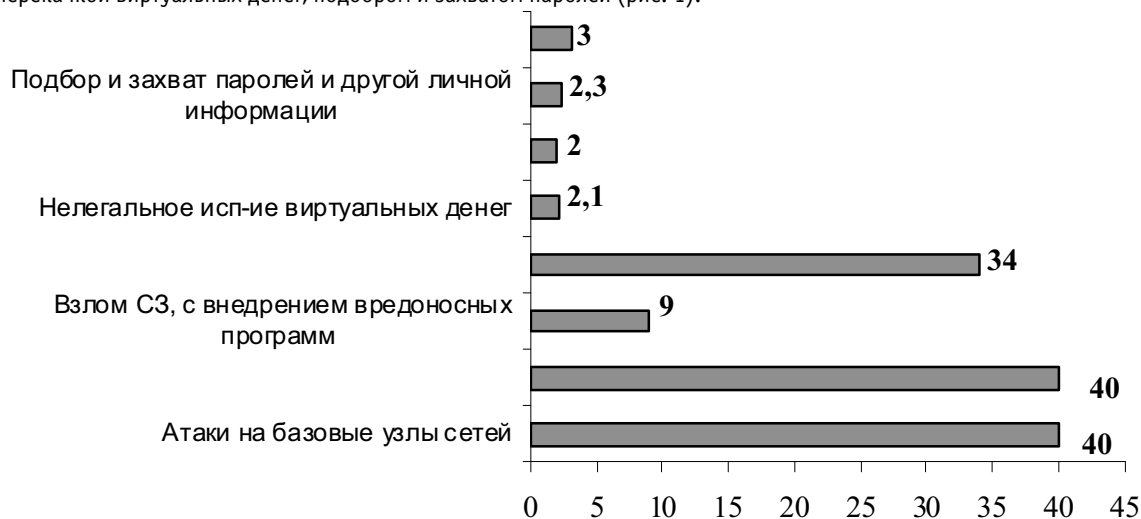

Рис. 1. Основные угрозы информационной безопасности для пользователей Интернет

В этой связи особо актуальна проблема ущерба, нанесенного проявлением вышеперечисленных угроз (таблица1).

Оценка респондентами ущерба, нанесенного в результате использования ресурсов сети Интернет, %

Перечень угроз	Оценка ущерба			
	высокий	средний	низкий	нет
Атаки на базовые узлы сетей, которые могут вызвать нарушение их работоспособности	14	50	28	8
Компьютерные вирусы	20	38	34	8
Взлом систем защиты с внедрением вредоносных программ (сниффер, rootkit, keylogger и т.д.)	17	39	37	7
Целенаправленная рассылка спама	12	30	43	15
Несанкционированное использование виртуальных денег	18	35	38	9
Сетевые атаки, на административные привилегии	0	33	42	25
Подбор и захват паролей и другой аутентификационной информации	28	18	43	11

Около 50% пользователей угрозу атак на базовые узлы сетей оценили по средней шкале. Также средний диапазон опасности отмечен 38-39% пользователей относительно компьютерных вирусов, взлома систем защиты с внедрением вредоносных программ (сниффер, rootkit, keylogger и т.д.).

Всего 12% пользователей дали высокую оценку угрозы от целенаправленной рассылки спама. При этом более 28% респондентов отметили самой высокой оценкой нанесение ущерба в результате подбора и захвата паролей и другой аутентификационной информации.

Таким образом, большая доля респондентов (от 18 до 50%) дают средние и низкие оценки нанесения ущерба информационной безопасности. Остальные пользователи либо не обладали ценной конфиденциальной информацией, либо уровень их технического оснащения в исследуемый период был достаточно высок.

Эффективность средств информационной защиты автором оценивалась частотой использования респондентами наиболее распространенных специальных технических средств (рис. 2).

Рис. 2. Средства технической защиты, применяемые пользователями сети Интернет

Таким образом, специализированные средства защиты информации и вычислительной техники в их современном виде в достаточной степени отвечают задачам обеспечения необходимого уровня безопасности пользователей Интернет, несмотря на ограниченное использование некоторых видов средств защиты.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ СИНОНИМИКО-АНТОНИМИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ СТАРОЖИЛЬЧЕСКОГО СИБИРСКОГО ГОВОРА

В.Л. Козлова

антоним, говор (диалект), дифференциальный, интегральный, идеографический, парадигма, поле, семантика, синоним, дифференциальный, идеографический, интегральный, парадигма, поле, семантика, синоним, словарь, старожильческий, функционирование, язык

II. Семантическое поле «верования»

8. Бог	Шайтан
Господь	Черт
	Лешак
	Дьявол
	Нечистая сила (ФЕ)

|| Вот вишь, как шайтан играт людьми. Есь шайтан и есть Бог.

| Он был моряк партейной. В Бога не верил. Не стал венцы на голову надевать; Бог – не мужик. Бог ударит – не скоро заживет; В городе-то дожди идут. Там, видно, шибча' Богу то молятся; Без Бога – не до порога; Я в свежего Бога верю; Господь любит, чтоб его почитали.

| Оне от шайтана берутца, банницы-то. Это нечистая сила; Схоронили назавтра. На личике пальцы остались. Это шайтан был; Он не шевелитца. Волк ли, черт ли. Татара ехали. Думают: шайтан ревет; Две девушки сидели, и не поймешь, каки' волосья у её. Чисто черт или дьявол; Лешак – это самый главный черт.

9. В числе [1] О церковных праздниках Не в числе [2]

Весной-то Никола тоже в числе; У нас Микола весной тоже в числе. Троица вот – она не в числе; I крещенье 19 января, Паска – не в числе; Троица вот – она не в числе: когда рано, когда поздно приходит.

10 Крещеный	Некрещеный
	Некресть,
	Бескрестник

|| Принесли ребенка поладить – он некрещеный. У меня все ребятишки крещены.

| В Тобольске была – в церкву ходила. Мы же крещены; Ребенок родился – крестить поехали. Крещеный.

| Ребятишек всех крестила. Только Вася некрещеный; Дочка умерла. А она была некрещеная; Некрещеных много умира-ло, а почему-то получилось; Раньше в часовне крестили. У каждой волости своя часовня была. Сейчас – всё не'кресть; Раньше все говорили: бескрестник, безбожник.

11. Божественный	Безбожник
Богомольный	Антихрист
Набожный	
Молитвенный	

| Отец мой всё молебны пел. Шибко божественный был; Она теперь о'все небожественна. В народ не ходит; У нас дядя-то покой-ный – он богомольной был. Читал божественны книги. Набожный; Мать-то верила в Бога, была набожна, но не сильно.

| Два мужика хохочут. Говорят: «Безбожница!»; «Раньше все говорили: ...беспоясник, безбожник; Безбожница. – А о мужчине? – Безбожник. Антихрист.

12 Грешный	Безгрешный
------------	------------

| Я грешна, воровала по горсте' (о льне). С меня будут справлять на том веку'-то.

А если нет грехов у человека? Нет, дак безгрешный.

13. Нероковой	Роковой
Несмёртный	

| Это если солдат на войне, и его не убьют, говорят, что нероковой; Нероковой – (это) не утонет, не задавитца; Ишь как – нероко-вой человек (о том, кто во время боя не погиб); Нероковой – значит, несмёртный.

| И вдруг в кустах зашевелились – Раздался выстрел роковой.

14. На роду написано (ФЕ)	Неизвестна
На веку написано (ФЕ)	
Наречена (на веку) (ФЕ)	
Предсказана	

Показано

| На роду ему написано, человека не губить (о медведе); Наречена смерть – она на веку нарекатца: кто утонет, кто задавитца. На веку написана; А к третьей-то родилке пришла: ... вот ишь наречена кака смерть (от родов); Человека до смерти не бьет. Вот не показано ему человека убить (о медведе);

|| Что значит «наречена?». – Предсказана. – А наоборот? – Неизвестна.

15. Благословить

Проклясть

| Потом выйдут из-за стола – их начнут благословлять иконой под невес; Как умели своего чада обувать-одевать, на работу собирать, так умеете и благословлять (Ф); Перед самую кончинушкой Сын заплакал и сказал: «Родная мать, благословите...» (Ф).

| В децве тарелочку сломала – мать её прокляла; А тебя, мой злой любимец, Я навеки прокляну (Ф). Будь же ты проклят словами, Злодей, за измену твою (Ф).

16. Испортить (портить) Напортить

Исправить

|| Она ему корову испортила. Он ей говорит: «Не исправишь корову – убью!»;

| Она стала её срамить. Вот она её в сердцах и испортила; У меня сестра была испорчена; Говорили, что Ульяна Михайловна портила людей. В собаку превращалась; Баушку Анисью портили после свадьбы. Камень в горле сделался; Не держи короушку; у тебя двор порченной.

17. Согрешить

Сдать грехи Каяться

| Дождыка давно не было. Бывает дождык, да редко. Согрешили перед Богом; Согрешила Анисья-то тогда.

| Подойдешь. Вза'де стоит (о священнике). Он мне говорит: «Кайся! В карты не ворожишь?»; Господу-Богу каюсь!; Сдавала грехи. Нынче ходила в церковь на исповедь: Я зимой ездила в Тобольск – сдавала грехи. Опросталась.

18. Присушить (присушивать)

Отсушить Отладить

|| Это она только лечит: присушат да отсушат; Присушить жениха – отладить лешака.

| Если бы она была колдунья, то присушила бы кого-нибудь к своей дочери; Присушать то Бог с им, да на присушке далеко не уедешь; Мы присушать-то умеем; Сейчас-то никто не признает, не присушивает.

III. Семантическое поле «Волеизъявление»

19. Запрет За'преск

Разрешение Спрос

|| Тогда запрету не было. Деньги есь – купишь (о земле); За'преску не было. Раньше она как-то велась (о рыбе).

| У его родни спрашивашся. Все делаешь с разрешенья (о невестке); А совсем, видно, берут без разрешенья, без спросу; Жили плохо раньше мы. В колхозе работали шибко. Штраховали, если куда поедешь без спросу.

20. Добровольно По доброй воле (ФЕ)

Силой Сило'м Насильно Принудительно

|| По доброй воле. Насильно никто не посылат. Добровольно и принудительно. Они хоть бы меня вызывали (о государственном займе во время войны); Она по доброй воле. Насильно никто не будет теперь (о замужестве);

| Ране невеста воеет, а родители силой отдают; Я назавтре к хирургу силом напросилася; Силой милого женили, силой приневолили (Ф).

| Я добровольно перешел на сторону Красной армии; Я пожелал добровольно на подавление Врангеля.

21. Неохота

Охота

| Счас умирать то неохота, да время уходит; Старо-то споминать неохота. Пишот, что неохота имя учиться.

| Я реву и реву: домой охота; а жить-то мне ишо охота; А он радуетца: ему учиться-то охота.

22. Можно

Нельзя Неможно

| Можно – нет позаочно дочку окрестить, что она померла; Можно щас курсировать; На трамвае нонче можно уехать.

Условные обозначения

ФЕ – фразеологизм, или фразеологическая единица

Ф – фольклорный текст

Продолжение следует

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ»

Н.Р. Насырова

12 декабря 2008 г. в Тюменском государственном нефтегазовом университете (далее ТюмГНГУ) состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Гуманитарные проблемы современности».

В конференции приняли участие ученые, преподаватели, аспиранты, соискатели, студенты – представители ТюмГНГУ, а также других высших учебных заведений России.

Конференцию открыла председатель Насырова Наиля Рахматяновна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой социальных наук Института гуманитарных наук ТюмГНГУ, которая обратила внимание всех присутствующих на значение научно-практической конференции, которая носит важнейший характер по рассмотрению основополагающих гуманитарных проблем современности в России.

С приветственным словом к участникам конференции обратился Бердин Александр Сергеевич, доктор технических наук, проректор по научной работе и послевузовскому образованию ТюмГНГУ.

На пленарном заседании первым выступил Г.С. Корепанов, заместитель председателя Тюменской областной думы с докладом «К вопросу об измерении региональной идентичности в парадигме экономической социологии». Также на пленарном заседании выступали: И.Г. Шишкин, заместитель директора по профессиональному образованию Департамента образования и науки Тюменской области с докладом об основных тенденциях развития образования и науки в Тюменской области; К.Г. Барбакова, доктор философских наук, профессор, директор НИИ исследования общества с докладом «Социальная безопасность населения в системе государственного управления»; Н.Г. Хайруллина, доктор социологических наук, профессор, директор Торгово-экономического колледжа ТюмГНГУ с докладом «Мотивационный механизм трудового поведения персонала нефтегазовых компаний» и другие.

Работа конференции проходила по четырем секциям. На первой секции освещались социально-политические проблемы региона. На второй секции – проблемы и направления развития российского права. Третья секция была посвящена проблемам гуманитаризации современного российского образования, а четвертая – актуальным проблемам языкознания.

Итоги конференции подвела В.В. Гаврилюк, доктор социологических наук, профессор, директор Института гуманитарных наук ТюмГНГУ.

По окончании конференции издан сборник статей.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Анисова Н. А. – генеральный директор ЗАО Аудиторская компания «Рост», тел.: 8(3452)595033
- Артемьева С.С. – д.э.н., профессор кафедры финансового менеджмента в строительстве Самарского государственного архитектурно-строительного университета, тел.: 89277029334
- Астраханцева И.В. – к.э.н., исполнительный директор ЗАО Аудиторская компания «Рост», тел.: 8(3452)595033
- Бар М. - к.э.н., ведущий инженер филиала фирмы «Хонда», тел.: 8(3452)416398
- Белоножко М.Л. – д.с.н., профессор, зав. кафедрой маркетинга и муниципального управления Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 89088734449
- Бельский Д.П. - аспирант кафедры менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 89222688592
- Вострецов А.М. - аспирант Тюменской государственной академии мировой экономики управления и права, тел.: 89199480792
- Дебердиева Е.М. – к.э.н., доцент кафедры менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 8(3452)280635
- Девятов С.А. - доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Тюменской государственной академии мировой экономики управления и права, тел.: 89129941566
- Голиков Н.А. - к.пед.н., доцент Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 89044936778
- Грохотов А.В. – аспирант Тюменской государственной академии культуры и искусств, тел.: 89091859120
- Дидковская Я.В. – доцент кафедры Социологии и социальных технологий управления Уральского государственного технического университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, тел.: 89028767105
- Дмитренко Н.В. - заместитель начальника службы управления персоналом Свердловской железной дороги, тел.: 83433104325
- Заболотная Г.М. – д.с.н., профессор кафедры государственного и муниципального управления Тюменского государственного университета, тел.: 89129921611
- Иванова Е.В. - аспирант Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 83452418205
- Карманов А.Ю. - заместитель ген. директора Группа компаний «Альберго», тел.: 89129288777
- Киселева А.М. – к.с.н., доцент, докторант Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, тел. 89136267539
- Киселев В.Г. – директор ОАО «Стройград», тел.: 8(3452)593400
- Козлова В.Л. – к.филол.н., старший научный сотрудник НИИ исследования общества Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 83452453523
- Колмакова А.В. - аспирант Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 89199552211
- Кольцова Т.А. – к.э.н., доцент кафедры учета и налогообложения Тюменской государственной академии мировой экономики управления и права, тел.: 83452355324
- Кузьменко О.А. – к.э.н., доцент кафедры учета и налогообложения Тюменской государственной академии мировой экономики управления и права, тел.: 83452339696
- Косиков А.В. – аспирант кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 89068263940
- Курашенко И.А. - соискатель кафедры социального менеджмента Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 89044924003
- Макарова О.С. - к.э.н., доцент кафедры Маркетинга и муниципального управления Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 83452967272
- Мацькив М.С. – аспирант кафедры менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 89224052074
- Насырова Н.Р. – к.юр.н., зав. кафедрой социальных наук Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 89048761028
- Овсянникова А.Н. - аспирант кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета им.П.Г.Демидова, тел.: 891066224-36
- Орешкина А.К. – к.пед.н., доцент, зав. лабораторией теоретико-методологических основ Центра теории непрерывного образования Института теории и истории педагогики РАО, г. Москва, тел.: 84956838126
- Пивоварова И.В. – соискатель кафедры Маркетинга и муниципального управления Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 89044963021
- Полухина М.В. – доцент кафедры социологии и социальных технологий управления Уральского государственного технического университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, тел.: 89222056582
- Полякова А.Г. - к.э.н., доцент, зав. кафедрой экономики и мирохозяйственных связей, тел.: 89224805124
- Ракша И.Р. - соискатель кафедры социального менеджмента Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.:8(3452)441022
- Румянцева Е.С. – к.полит.н., доцент кафедры гуманитарных дисциплин филиала Волго-вятской академии государственной службы, тел.: 89106641697
- Савоскина Е.В. - ассистент кафедры финансового менеджмента в строительстве Самарского государственного архитектурно-строительного университета, тел.: 89277029334
- Свинина Н.В. - аспирант РГАТА им. П.А. Соловьева, тел.: 89014856766
- Симонов С.Г. - д.с.н., профессор, зав. кафедрой экономической теории Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 89220770190
- Симонова М.В. - аспирант кафедры мировой экономики и международного бизнеса Тюменского государственного университета, тел.: 89222600679
- Скипин М.Н. - к.с.н., директор Центра студенческого питания Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 8(3452)206563
- Скифский С.В. – д.с.н., директор Института сервиса и управления Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 8(3452)418205
- Татаркин А.И. – д.э.н., профессор академик РАН, директор Института экономики Уральского отделения РАН, тел.: 83452280586

Татаркин Д.А. – к.э.н., научный сотрудник Института экономики Уральского отделения РАН, тел.: 83452280586
 Утешев Р.С. - соискатель кафедры социального менеджмента Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 89653938986
 Филипповская Т.В. - доцент, к.пед.н. Уральского государственного экономического университета, тел.: 89226066950
 Хорошилов Ф.В. - доцент кафедры математические методы в экономике Тюменского государственного нефтегазового университета, тел.: 83452416398
 Шихова Е.П. - ассистент кафедры психологии и педагогики Уральской государственной медицинской академии, тел.: 89122406274
 Щербаков Г.А. - к.социол.н., доцент, заведующий кафедрой Государственного и муниципального управления Тюменского государственного архитектурно-строительного университета, тел.: 89088730558
 Юмашева Д.В. - аспирант кафедры химии и методики преподавания химии Тобольского государственного педагогического института, тел.: 8(3456)223140

THE AUTHORS

Anisova, N.A. – General manager of ZAO “Audit Company”Rost” 83452595033
 Artemjeva, S.S. – Ph. D., Economics, Professor of the Department of Financial Management in building, Samara State Architectural-Building University 89277029334
 Astrakhantzeva, I.V. – Ph.D., Economics, Chief Executive Officer of ZAO “Audit Company”Rost” 8(3452)595033
 Bar, M. - candidate of Economics, leading engineer Honda branch, 83452416398
 Belonozhko, M. L. - Doctor of Sociological Sciences, Chair of the Department of Marketing and Municipal Government, Tyumen State Oil & Gas University, 89088734449
 Belskiy, D.P. - post-graduate, Tyumen State Oil and Gas University, 89222688592
 Vostretzov, A.M. – post-graduate of Tyumen State Academy of World Economics, Management and Law 89199480792
 Golikov, N.A. - Head of The General Education Lyceum of Tyumen State Oil and Gas University, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate professor, Honorary Worker of General Education of Russian Federation, 89044936778
 Grokhotov, A.V. – aspirant of Tyumen State Academy of Arts and Culture, 89091859120
 Deberdieva, E.M. – Ph.D., Economics, Associate Professor of the Department of Management in Fuel-Energy Complex sectors, Tyumen State Oil and Gas University 8(3452)280635
 Devyatov S.A. - associate professor of the Department of State Legal Disciplines, Tyumen State Academy of World Economics, Management and Law 89129941566
 Didkovskaya, Ya.V. - Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies of management, Ural State Engineering University, named after the First Russia President Eltzin B.N. 89028767105
 Dmitrenko, N.V. – Deputy Director of Service of Staff Management of Sverdlovsk Railway 83433104325
 Zabolotnaya, G.M. – Doctor of sociological sciences, Professor of State and Municipal Management Chair of Tyumen State University, 89129921611
 Ivanova, E.V. - postgraduate of Tyumen State University of Oil and Gas, 83452418205
 Karmanov, A.Yu. – Deputy Director of the Group of companies “Albergo” 89129288777
 Kiselyova, A.M. - a candidate of social sciences, an assistant professor, a post-graduate course student of Omsk State university named after E.M. Dostoevskiy, 89136267539
 Kiselyov, V.G. – director Stroygrad, plc, 83452593400
 Kozlova, V.L. - a candidate of philological Sciences, a senior research worker of Scientific Research Institute of research of society Tyumen State Oil and Gas University, 83452453523
 Kolmakova, A.V. – post-graduate of Tyumen State Oil and Gas University 89199552211
 Koltzova, T.A. – Ph.D., Economics, Associate Professor of the Department of Taxation and Accountability, Tyumen State Academy of World Economics, Management and Law 8(3452)355324
 Kuzmenko, O.A. - Ph.D., Economics, Associate Professor, Department of Taxation and Accountability, Tyumen State Academy of World Economics, Management and Law 8(3452)339696
 Kosikov, A.V. - postgraduate of the Department of Marketing and Municipal Government, Tyumen State Oil and Gas University, 89068263940
 Kurashenko, I.A. –Doctoral Candidate of the Department of Social Management, Tyumen State Oil and Gas University 89044924003
 Makarova, O.S. - Ph.D., Economics, Associate Professor of the Department of Marketing and Municipal Office, Tyumen State Oil and Gas University 83452967272
 Matskiv, M.S. – post-graduate, Tyumen State Oil and Gas University, 89224052074
 Nasyrova, N.R. – Ph.D., Law, Chair of Department of Social Sciences, Tyumen State Oil and Gas University 89048761028
 Ovsyannikova, A.N. – post-graduate of Department of Social-politic Theories, Yaroslavl State University, named after Demidov P.G. 891066224-36
 Oreshkina, A.K. – Ph.D., Pedagogy, Associate Professor, the Head of the Laboratory of Theoretical- methodological Bases of the Center of theory of continuing education, Institute of Theory and History of Pedagogics 4956838126
 Pivovarova, I.V. – Doctoral Candidate of the Department of Marketing and Municipal Office, Tyumen State Oil and Gas University 89044963021
 Polukhina, I.V. - Associate Professor of the Department of Sociology and Social Technologies of Management, Ural State Engineering University, named after the First Russia President Eltzin B.N 89222056582
 Poliakova, A.G. - PhD in economics, associate professor, Department of Economics and World economic relations, the Head Tyumen State Academy of World Economics, Management and Law, 89224805124
 Raksha, I.R. – Doctoral Candidate of the Department of Social management, Tyumen State Oil and Gas University 8(3452)441022
 Rumyantzeva, E.S. – Ph.D., Politics, Associate Professor of Humanities of Business Unit of Volga-Vyatsky Academy of Government Service 89106641697
 Savoskina, E.V. – Assistant Professor, Department of Financial management in Building, Samara State Architectural-Building University 89277029334

Svinina, N.V. – post-graduate of Rybinsk State Aviation Technological Academy named after Solovjev P.A. 89014856766
 Simonov, S.G. - Ph. D., Sociology, Professor, Chair of the Department of Economics, Tyumen State Oil and Gas University 89220770190
 Simonova, M.V. - a postgraduate of Tyumen State University, 89129275991
 Skripin, M.N. - candidate of Sociology, director of the Students' Catering Center Tyumen State Oil and Gas University, 83452206563
 Skifskii, S.V. - Dr of Sociological sciences, Director of Institute of Service and management of Tyumen State University of Oil and Gas, 83452418205
 Shjerbakov, G.A. - Ph. D., Sociology, Associate Professor, Chair of the Department of Public Management and Municipal Office, Tyumen State Architectural-Building University, 89088730558
 Tatarin, A.I. - the Doctor of Economics, the professor of the academician of the Russian Academy of Sciences, the director of Institute of economy of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, 83452280586
 Tatarin, D.A. - the Candidate of Economics, the scientific employee of Institute of economy of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, 83452280586
 Uteshev, R.S. – Doctoral Candidate of the Department of Social Management, Tyumen State Oil and Gas University 89653938986
 Philippovskaya, T.V. - Associate Professor, Ph. D., Pedagogy, Ural State Economic University 89226066950
 Khoroshilov, Ph.V. - assistant professor Chair of Mathematical Methods in Economics Tyumen State Oil and Gas University, 83452416398
 Shikhova, E.P. – Assistant Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, Ural State Medical Academy 89122406274
 Yumasheva, D.V. - postgraduate of Chemistry and chemistry Teaching Methodology Department Tobolsky State Pedagogical Institute after Mendileev, 83456223140

ABSTRACTS

Anisova, N.A., Astrakhantzeva, I.V.

REGIONAL INDUSTRIAL COMPLEX OF CLUSTER TYPE: FUNCTIONING AND DEVELOPMENT PROBLEMS

In article functioning and development problems of Regional industrial complex of cluster type are defined. Bases of competitive advantages of region are considered, criteria of formation regional cluster are defined. Analysis of clusters which can develop in the long term is lead.

Artemyeva, S.S., Savoskina, E.V.

DEVELOPMENT OF THE MECHANISM OF FORMATION OF CORPORATE FORMATIONS

In article the basic moments of the mechanism of formation of corporate formations taking into account models of life cycle of the organisation and self-organising of difficult systems are considered. Development of the mechanism of formation of corporate formations is offered to be considered in two directions: evolutionary and revolutionary. Characteristic lines of both ways of development in a nutria of the mechanism are described.

Bar, M., Ckhoroshilov, Ph.V.

AMERICAN EXPERIENCE OF OIL TRANSNATIONAL CORPORATION MANAGEMENT

The article presents an analysis of the American Experience of Oil Transnational Corporation Management, the adaptation of which in the Russian circumstances gives an opportunity to form a mechanism of modern Russian oil and gas transnational corporation management.

Belonozhko, M.L., Kosikov, A.V.

THE ROLE OF TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNMENT IN THE MUNICIPAL GOVERNMENT DEVELOPMENT.

The article substantiates the role of local community self – government in development of a dialogue between local authorities and citizens which subsequently will help to develop real public – governing.

Belskiy, D.P.

ADAPTATION PROBLEMS OF FOREIGN CONTROL SYSTEMS IN RUSSIA

Article is devoted the decision to problems arising at the international companies at work in Russia. Problems of the account, qualification of the personnel and as qualities of made production are considered.

Vostretsov, A.M.

METHOD OF STRATEGIC CONFORMITY DEGREE IDENTIFICATION FOR MERGERS AND ACQUISITIONS TARGET OBJECT FINDING.

In this article method of strategic conformity degree quantitative identification is examined for mergers and acquisitions suitable target object finding. Unlike well-know integration target objects finding approaches, method not only helps to compare companies in synergy parity but also to compare quality organization characteristics: corporate culture, management style and so on.

Golikov, N.A.

QUALITY OF CHILDREN'S LIFE: SOCIAL AND PEDAGOGICAL DETERMINANTS

In the presented article concepts are considered - «Quality of children's life» and its compound components; level approach to quality of children's life is manifested; teacher's role in its promoting is identified.

Deberdieva, E.M.

MANAGEMENT DEVELOPMENT IN AN OIL HOLDING

The article considers management system development of a complex oil company. It provides a characteristic of implementation of

management functions on different levels – holding, business unit. The article considers major problems arising on various management levels and defines possible directions of organizational and administrative restructuring.

Devyatov, S.A.

THE ACTIVITY OF REGIONAL PUBLIC AUTHORITIES IN THE SPHERE OF SOCIAL SERVICE

This article analyses the activities of the state authorities in the field of social service given to elderly citizens, disabled people and families with children in the Tyumen Region under the current Russian Federal legislation and the Tyumen Region laws.

Didkovskaya, Y.V., Poluhina, M.V/

THE PROFESSIONAL SELF-IDENTIFICATION AND PRESTIGE OF SOCIAL SPHERE SPECIALISTS AT THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

The article "The Professional Self-Identification and Prestige of Social Sphere Specialists at The Modern Russian Society" deals with actually questions of professional development of social workers on the sociological research basic. The authors – Didkovskaya Yana and Poluhina Maria analyze the professional orientations problems of students, specialize on the social work, the problem of satisfaction by choose profession, the prestige of social work profession.

Dmitrenko, N.V.

THE SYSTEM APPROACH TO WORK WITH YOUNG EXPERTS

One of the basic problems of development of personnel potential of many companies, including open joint-stock company «Russian railways», is maintenance of an effective youth policy. The author considers the organisation of work with young experts from the point of view of the system approach, including concept definition «system of work with young experts» is formulated.

Zabolotnaya, G.M., Grokhotov, A.V.

THE PROBLEMS OF PARTIES` RECRUITING IN MODERN RUSSIA

This article is devoted to the actual aspect of party building – party recruiting. In the recent years number of parties in Russia has decreased and at the same time they became the main subject of election process. By these circumstances building of effective politics in spreche of party recruiting is vital necessary.

Ivanova, E.V., Skifskii, S.V.

PROSPECTS AND RISK OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS SCIENCE IN THE TYUMEN REGION, PRACTICAL EXPERIENCE

Prospects and risk of higher educational institutions science in the Tyumen region, practical experience. Ivanova E. V., Skifskii S.V. Prospects and risk of scientific activity in higher educational institutions of Tyumen are considered in format of the Russian state policy.

Karmanov, A.Y.

THE PRACTICE OF REGIONAL AUTHORITIES IN TOURISM

This article examines the tourism potential of the Tyumen Region. The author would like to reorient regional authorities to attract foreign tourists for the benefit of citizens of the Russian Federation and countries of the former Soviet Union.

Kiseleva, A.M.

ABOUT A ROLE OF THE INDIVIDUAL IN THE ORGANISATION OF LOCAL COMMUNITIES

Article «About a role of the individual in the organisation of local communities» considers a place individual in the public. The attention is given problems of an individualization of a society which influences territorial processes of formation of a civil society and allows local authorities to establish target priorities in perfection of quality of a life of local communities. Possibility of management of ability to live territory through the account of interests of each individual raises a role of local communities. Degree of a parity individual and public allows to define a level of development of a civil society.

Kozlova, V.L.

«THE MATERIALS FOR THE SYNONYMIC-ANTONOMIC DICTIONARY OF THE SIBERIAN ALDRESIDENT DIALECTBY».

In the present publication there are entribs of two semantic fields - «beliefs» and «will».

Kolmakova, A.V.

THE PROBLEMS OF INFORMATION SAFETY OF INTERNET USERS.

The results of the social research of information safety problems are presented in the article. Opinions of Internet users concerning the basic threats of information safety and modern means of the technical protection are analyzed.

Koltzova, T.A., Kuzmenko, O.A.

THE JOB PLACEMENT OF YOUNG EXPERTS: BY THE RESULTS OF SOCIAL RESEARCH.

The article reveals regional labour market requirements to the graduates of the higher educational institutions. The employer, admitting that future is with the young, appreciates not only professional qualities but personal as well. An appraisal of the graduates' problems and preferences while job-seeking has been given. The article has been prepared on the basis of the questionnaire conducted among graduates of the Tyumen State Institute of World Economy, Management and Law and potential employers.

Kurashenko, I.A.

THE PROBLEMS OF INTERACTION BETWEEN LOCAL PUBLIC AUTHORITIES AND THE TYUMEN'S CITIZENS.

The basic problems of interaction of the population with local authority bodies in the decision of actual problems are analyzed in the article.

Matskiv, M.S.

REGIONAL DEVELOPMENT PROGRAM'S CURRENCY

Regional development programs are under consideration in the article. Decreases in job, incomes cuts in Tyumen region are making complications for programs financing. That is why setting a priority and correction regional development programs are required.

Makarova, O.S., Simonov, S.G.

FORMING OF BUSINESS RELATIONSHIP IN FISHERIES: METHODOLOGICAL ASPECTS.

Last years, in many, especially, in large and middle Russian fisheries, processes, oriented on business relationship, were initiating.

For step-by-step development of business relationship it is need to reforming the whole Russian fish industry, what will lead to growth of manufacturing, increase of competition ability, improve technology. The problems between different profile fisheries could be solved by strengthening of integrated structure of fish industry, also using government protection.

Worthwhile to create multi-level structures, which main purpose is integration of all data they have and received information to provide development strategies of fishery.

The clue methodological approach for evaluation is based on scientific theory of business rent.

Ovsyannikova, A.N.

THE INFLUENCE OF GLOBALIZATION ON THE WORLD-WIDE PROCESSES.

The object of the research is social-cultural preconditions of formation of global processes.

The aim consists of complex analyses in studying problems, which connected with difficulty in determination of the phenomenon of globalization in condition of the social-cultural and national reaction.

Oreshkina, A.K.

THE ADDITIONAL EDUCATION IN THE CONTINUING EDUCATION SYSTEM.

The organization of system of continuing vocational education is considered. This system is characterized by the integration of all its subsystems both on a vertical, and within the limits of a network. In this case, the innovative orientation is acquired by additional education system, being integrated into educational process of the basic (primary and high education) and the higher vocational education.

Pivovarova, I.N.

VALUE ORIENTATIONS IN THE SYSTEM OF PERSONALITY AND VARIOUS POPULATION LAYERS SOCIALLY MEANINGFUL ACTIVITY

The process of value orientations formation in scientific publicism is presented in I.V.Pivovarova's article. A great deal of attention is paid to value orientations introduction into the system of sociological and philosophy knowledge founders, that caused value motivation treatment as social activity basis.

Poliakova, A.G.

SOCIAL ASPECTS OF NEW DEVELOPMENT REGIONS' ECONOMY MODERNISATION

The article provides the author's view on the "new" development of regional economic space. The thesis that modernization processes of regional economy must be socially oriented is proven. Within the socioeconomic approach framework the thesis that modernization processes stipulate the need to broaden regional and municipal authorities' functions considering the social component is proven.

Raksha, I.R.

THE PROBLEMS OF SMALL BUSINESS.

The results of social research of the basic problems, which businessmen of Tyumen Region face, are presented in the article. It is noticed that improvement of state support system assumes the creation of the effective feedback mechanism that allows to react opportunely to the problems arising in the sphere of public relations and to make well-grounded administrative decisions.

Rumyantseva, E. S.

SOCIAL PARTNERSHIP OF THE POLITICAL AUTHORITY AND THE OLDER GENERATION AS A TECHNOLOGY OF THE INTERSECTORALITY INTERACTION.

The definition of social partnership as the technology of interaction of political authorities and society is presented. Social partnership procedure content between political authorities and elderly people organization is analysed.

Swinina, N.V.

THE ROLE OF PATHOLOGY OF MATRIARCHY HYPOTHESIS IN EXPLANATION

The article was written with using the materials of American sociology too. In 1999 year American scientist Timothy J. Biblars and Adrian E. Raftery written the article by name «Family structure, educational attainment and socioeconomic success: rethinking the «pathology of matriarchy» They noted that the «pathology of matriarchy» hypothesis that came out of father is destructive to children, particular boys, because it means that children will back the economic resources, role models, discipline, structure and guidance that a father provides.

Moynihan (1965) focused on the African-American families. In my investigation I was focused on the Russian families. The 302 social biography of student who are educating in Rybinsk Polygraph College was investigated by me. Social science research has produced evidence both for and against the «pathology of matriarchy» view in USA. Timothy J. Biblars and Adrian E. Raftery find that the effect of family structure on children's socioeconomic success has been constant over the past 30 years. I find that too. The deviant behavior of Russian children are learning with using the theory of level social control in our families. The deviant behavior of Russian children is explaining with using the theory of socialization and education. The theory of marital conflict is wrong.

Simonova, M.V.

EXPORT-IMPORT METHOD OF DEVELOPMENT PROJECTS INVESTMENT IN RUSSIA

In the article the trends and perspectives of foreign capital participation in commercial real estate projects in Russia are considered. Conception of term «export-import financing» is exposed in accordance to the Russian construction companies' business practice. Advantages and peculiarities of export-import investment method are analyzed. The conclusion on perspectives of realizing such scheme of financing in Russia under the economic crisis conditions is supposed.

Skripin, M.N., Kiselyov, V.G.

SOCIAL PROJECT PLANNING AS AN OBJECT OF SOCIAL DISCOURSE

The article presents an analysis of the notion of "social project planning" in the social discourse which is the basis for an effective system of management of any objects or phenomena of social life.

Shikhova, E.P., Philippovskaya, T.V.

PERSPECTIVE SOCIAL PRACTICE: BEFORE SOCIALIZATION AND HER VALUE

Considering a phenomenon socialization, it is proved, that in methodology of sociology achievements of other humanities today should be taken into account. The need of change of paradigms for judgment of specificity of development primate (the not born child) and degrees of influence on perspective social practice of the future individual of features social and culture atmospheres in family is proved. Authors show: if to define(determine) the major subject a socialization at a level of family - the child long before birth he appears in the conditions determined as before socialization. These are conditions, system and process which provide effective inclusion of the individual in social practice after birth. They are set complex(difficult) and insufficiently studied in methodology of sociology by algorithm which is named secondary socialization perspective parents in conditions of preparation for change family social and culture statuses and roles. The conclusion is made: before socialization - a stage of inclusion primate in indirect social interaction for maintenance successful initial socialization. From as far as qualitative at a level of rational expectations society is secondary socialization parents, speed and specificity included into the individual in real social interaction depend.

Shjrbakov, G.A.

REGIONAL SPECIFIC CHARACTER OF SOCIAL ISSUES AND REALIZATION OF SOCIAL POLITICS ACCORDING TO UFD (URAL FEDERAL DISTRICT) RESIDENTS ESTIMATES

In the article the author analyses the outcome of public inquiry of the residents of the Tyumen, Sverdlovsk, Chelyabinsk and Kurgan regions. He also regards the regional specific character of social issues and realization of social politics in the Ural Federal District.

Tatarkin, A.I., Tatarkin, D.A.

THE REASONS OF WORLD FINANCIAL CRISIS AND POSSIBLE SCENARIOS OF RUSSIA'S DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Specialties of modern world financial crisis and possible scenarios of development of national economy of Russia and the CIS countries in the conditions of economic globalization are considered in the article.

The reasons and conditions of financial crises, their negative influence on rates and scales of development of real sector of national economies are allocated in the article. The author proved mechanisms of strengthening of state regulation of transformational processes in interests of an optimum parity of real and financial sectors of Russia's and CIS countries' economies. Priorities in formation of financial and real sectors, proceeding from requirements of the steady, balanced and socially-focused development of Russia are defined in the work.

Uteshev, R.S.

THE SYSTEM OF STATE SUPPORT OF SMALL BUSINESS IN THE TYUMEN REGION

Various elements of support system of small business are analyzed in the article. The author analyses the results of the Tyumen businessmen survey for the purpose of research of small business state support effectiveness. In the process of research the author found out at what stages of business development businessmen need the state support most of all.

Yumasheva, D.V.

SOCIOCULTURAL APPROACH IN STUDENTS' SCIENCE – RESEARCH ACTIVITY OF HEALTHSAVING CHARACTER.

The article deals with sociocultural significance of the vital problem of our society, that is saving and improving people's health. The author considers aspects of healthsaying knowledge and skills formation with the help of natural sciences (chemistry, ecology). Science – research activity helps students form their own point of view, think over, ways of putting it into practice, which helps cultural self – determination and development of a personality.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Карнаухов Николай Николаевич - ректор Тюменского государственного нефтегазового университета, депутат Тюменской областной думы, д.т.н., профессор (главный редактор);

Хайруллина Нурсафа Гафуровна - проректор по учебной работе и довузовскому образованию Тюменского государственного нефтегазового университета, д.с.н., профессор (зам. гл. редактора);

Барбакова Клара Григорьевна - директор Научно-исследовательского института исследования общества Тюменского государственного нефтегазового университета, д.ф.н., профессор;

Барбаков Олег Михайлович - заведующий кафедрой математики и информатики Тюменского государственного нефтегазового университета, д.с.н., профессор;

Белоножко Марина Львовна - заведующая кафедрой маркетинга и муниципального управления Тюменского государственного нефтегазового университета, д.с.н., профессор;

Влад Генин - декан факультета бизнеса, менеджмента и информационных технологий университета Феникс, содиректор международных программ Стэнфордского университета и университета УС Лос-Анджелеса, полномочный представитель Академии высшего образования в ООН, главный специалист фонда Фулбрайт, доктор бизнес администрирования, Ph.D, профессор инжиниринга и международного менеджмента (США);

Голенкова Зинаида Тихоновна - заместитель директора Института социологии РАН, д.ф.н., профессор;

Коноплина Надежда Васильевна - ректор Сургутского государственного педагогического университета, д.педаг.н., профессор;

Левашов Виктор Константинович - руководитель Аналитического центра стратегических социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН, д.с.н., профессор;

Нарбут Николай Петрович - заведующий кафедрой социологии Российского государственного университета дружбы народов, д.с.н., профессор;

Пленкина Вера Владимировна - директор Института менеджмента и бизнеса, заведующая кафедрой менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса Тюменского государственного нефтегазового университета, д.э.н., профессор.

EDITORIAL BOARD

Professor Karnaukhov, Nikolay Nikolayevich - Chief Editor, Doctor of Technical Sciences, Rector, Tyumen State Oil & Gas University, Deputy Chair of Tyumen Regional Duma (Parliament), Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Khayrulina, Nursafa Gafurovna - Deputy Chief Editor, Doctor of Sociological Sciences, Vice Rector, Tyumen State Oil & Gas University, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Barbakova, Klara Grigoryevna - Editorial Board Member, Doctor of Philosophical Sciences, Director, Research Institute of Society, Tyumen State Oil & Gas University, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Barbakov, Oleg Mikhaylovich - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair of the Department of Mathematics and Informatics, Tyumen State Oil & Gas Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Belonozhko, Marina Lvovna - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair of the Department of Marketing and Municipal Government, Tyumen State Oil & Gas University, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Genin, Vlad - Editorial Board Member, Doctor of Business Administration, Ph.D, Technical Sciences, Professor of Engineering and International Management Science, Chair of the College of Business, Management, and Information Technologies, University of Phoenix, General Editor and Program Co-Director, Stanford University, UCLA, Plenipotentiary Representative of the Academy of Higher Education in the United Nations, Senior Specialist, Fulbright Foundation, U.S. Department of State

Professor Golenkova, Zinayida Tikhonovna - Editorial Board Member, Doctor of Philosophical Sciences, Deputy Director, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences

Professor Konoplina, Nadezhda Vasilyevna - Editorial Board Member, Doctor of Education, Rector, Surgut State Pedagogical University

Professor Levashov, Viktor Konstantinovich - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Head of the Analytical Center for Strategic Socio-Political Research, Head of the Laboratory, Research Institute of Society, Tyumen State Oil & Gas University

Professor Narbut, Nikolai Petrovich - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair, Department of Sociology, Peoples' Friendship University of Russia

Professor Plyonkina, Vera Vladimirovna - Editorial Board Member, Doctor Of Economical Sciences, Chair, Department of Management, Director, Institute of Management and Business, Tyumen State Oil & Gas University

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«Известия высших учебных заведений РФ. Социология. Экономика. Политика» - это академический журнал, акцентирующий внимание на теории и методологии исследований социальных процессов. В нем освещаются новейшие исследования, концепции и теории, свежие практические идеи и инициативы, результаты.

Редакция журнала принимает статьи от российских и зарубежных авторов по следующей тематике:

- Теория и методология исследования социальных процессов
- Управленческие процессы
- Политические и правовые процессы
- Экономические и демографические процессы
- Культурные традиции и новации
- Проблемы и перспективы развития науки и образования
- Информационные технологии и виртуальное пространство

Эмпирические исследования, концепции, мета-анализ, рецензии на книги, количественные и качественные исследования, социальные инновации, обзоры литературы, ретроспективы, взгляды практиков - все это может быть объектом исследований.

Журнал выходит ежеквартально в марте, июне, сентябре и декабре.

Каждая статья рецензируется. После того, как рецензент признает ее пригодной для публикации, редакционная коллегия решает, возможна ли публикация статьи, или ее нужно доработать, или отказать в публикации.

Присланная статья (материалы) не должна быть ранее нигде опубликованной, не может быть послана для публикации в другие издания. Если статья будет принята в журнале, она не должна публиковаться в той же форме на английском или каких-либо других языках без письменного согласия редакционной коллегией.

ПРАВИЛА ПОДГОТОВКИ РУКОПИСИ

- Рукопись, предоставляемая в редакцию, должна иметь аннотацию на английском языке, содержащую название рукописи, данные автора обязательно (Ф.И.О.) полностью, должность, место работы, e-mail, контактный телефон, краткое содержание рукописи объемом до 0,25 страницы машинописного текста.
- Рукопись, представляется в редакцию в виде файла на дискете, набранного с использованием Winword, размер шрифта 11 (Times New Roman), интервал одинарный, абзац 1,25, страницы не нумеруются. Ввод формул производить в редакторе формул Microsoft Equation 2.0. Иллюстрации выполняются на компьютере и вставляются в файл статьи. В таблицах все наименования проставляются полностью, без сокращения слов.
Объем статьи 3-4 страницы.
- **Параметры страницы:**
Поля Верхнее: 2,5 см Нижнее: 2 см
Левое: 2,5 см Правое: 2,5 см
- В заглавии статьи указывается название статьи, инициалы и фамилии авторов.
Название статьи должно содержать не больше 7-8 символов.
- Библиографический указатель (список литературы) дается авторами в конце статьи в порядке последовательности ссылок в тексте. Ссылки на литературу в тексте заключаются в квадратные скобки.
В списке литературы указываются:
а) для журналов и сборников - фамилии и инициалы авторов, название статьи, название журнала (сборника), номер или том, место и год издания, Стр.;
- б) для книг - фамилии и инициалы авторов, название книги, место издания, название издательства, год издания, Стр. (ГОСТ 7.1 -84). В список литературы вносят только те работы, которые опубликованы в печати.
- список литературы не должен превышать 10 наименований источников.
- **Рукописи, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.**
- **Диски со статьями не возвращаются.**
- Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста рукописей.
- Корректур статей иногородним авторам предоставляется.
- Плата за публикацию не взимается.

Электронный вариант статьи, аннотация, подписка на журнал высылаются по адресу e-mail: nur@tgngu.ru

Индекс Роспечати 19420. Для жителей Тюмени организована подписка на журнал в редакции.

Пожалуйста, посылайте Ваши статьи:
профессор Нурсафа Хайруллина - зам. главного редактора
Телефон / Факс +7(3452) 20-20-46

MANUSCRIPT SUBMISSION GUIDELINES

The Editorial Board of the «News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics» Journal welcome papers on original research findings and informed opinion on the theory and methodology of research of social processes and related fields.

Papers submitted for publication must meet three criteria: One, the manuscript must contribute to knowledge, theory, and practice; Two, the manuscript content must be accurate and scholarly; and Three, the manuscript must conform to the editorial guidelines of the Journal presented below:

The paper should be submitted on the disk and via email. The electronic version of it should be sent to: nur@tgngu.tyumen.ru.

The paper should be typewritten in Microsoft Word with font size 11 (Times New Roman).

The body of the manuscript should be single space. Double space before and after first-level and second-level headings. Triple space between the title and before and after the author's name.

All paragraphs should be indented with a tab of five (5) spaces. You must leave a space after each paragraph.

The margins should be as follows:

Left Margin: 1 inch or 2.5 cm Right Margin: 1 inch or 2.5 cm

Top Margin: 1 inch or 2.5 cm Bottom Margin: 1 inch or 2.5 cm

Do not insert page numbers.

References will appear at the end of the paper. Display only those references cited in the text. References should be listed and numbered alphabetically by the last name of the first author at the end of the paper. References cited in the text should appear as the corresponding numbers in square bracket with or without the author's names in front. References should be given in the following form: a) for Journal Articles - Author(s) last name, followed by first and middle initials; Article Title; Journal Title; Volume Number; Location; Year of Publication; Pages; b) for Books - Author(s) last name, followed by first and middle initials; Book Title; Publisher Location; Name of Publisher; Year of Publishing; Pages.

The length of the manuscript should not exceed more 4 pages. The title of the manuscript should be in all capital letters, bold-faced, and centered at the top of the first page. The author(s) and affiliation(s) should be centered, bold-faced, and single-spaced beginning on the third line below the title. Do not use titles such as Dr. or Professor, etc. The size of the name(s) should be «LARGE.» (12 point). For Example:

John Smith, Tyumen State Oil and Gas University

Mary Jones, University of California, Berkeley

If you have more than one author and all authors have the same affiliation, use the following format:

John Smith

Kathy Matthews

Tyumen State Oil and Gas University

Each manuscript should be accompanied by an abstract of approximately 100-150 words. The word ABSTRACT should be typed in all capital letters, bold-faced, and centered on the third line following the author(s) and affiliation(s). The size of the heading should be «VERY LARGE». The text of the abstract should be in «ITALICS.» An abstract should be sent in English language.

A list of keywords describing your manuscript should be provided after the abstract (for indexing and search purposes).

Your manuscript should be accompanied by a cover page, consisting of the paper title, author name(s), affiliation(s) of the author(s), purpose of submission and detailed contact information, including phone number(s) and email address(es).

All formulas and/or equations (if any) should be done by using Microsoft Equation 2.0. and be placed on separate lines and numbered consecutively, with the equation/formula numbers placed in parentheses and aligned against the left margin.

Tables, figures, and graphs should be typed as close as possible to the location where they are cited. No abbreviations (all words appearing in tables should be fully spelled out). Headings should be centered, bold-faced, and in all capital letters above the table or figure. All tables must be in boxes. The size of the heading for each table or graph should be «LARGE.»

Appendices should immediately follow the body of the paper and precede the references. The term, APPENDIX, should be centered in all capitals above the appended material. The size of the term, APPENDIX, should be «VERY LARGE.» If there is more than one appendix, they should be numbered consecutively.

All spelling, grammar, and punctuation are the responsibility of the author(s). No corrections will be made by the Journal Editors. Therefore, all articles must be edited prior to submission.

Note that the computer disk will not be returned. It is essential that you comply with these instructions because we print from disk. Rejected manuscripts will not be returned to the author(s).

Manuscripts which fail to meet the specifications will be returned to the author and risk not being published or at the very least, delaying the publication schedule.

A manuscript submitted for publication in the Journal should not have appeared or be under consideration for publication in other journals. Citation of the original work must be included.

After acceptance by the Journal, a paper or any portion of a paper may not be published elsewhere without prior written approval from the Editors. A manuscript published in the Journal becomes the property of the Journal, with the Journal possessing exclusive right to publication. All copyrights will belong to the Journal.

The Journal reserves the right to edit manuscripts for brevity, clarity, and consideration of style.

«News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics»

CALL FOR PAPERS

The «News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics» is an academic Journal focusing on the theory and methodology of research of social processes. It highlights cutting edge research, new concepts and theories, and fresh practical ideas and initiatives.

The editors of the Journal welcome contributions from throughout the world in the following research areas:

- Management processes
- Political and legal processes
- Economic and demographic processes
- Cultural traditions and innovations
- Development of science and education: challenges and future outlook
- Information technologies and online world

Empirical studies, conceptual papers, meta-analyses, literature reviews, case studies, quantitative and qualitative studies, pedagogical innovations, practitioner perspectives, and book reviews are all welcome.

Papers can adopt a historical perspective, a current perspective or a future perspective. Contributions from practitioners along with academics in the field, reporting on the latest strategies, new thinking and initiatives being applied are published as well.

The Journal is published quarterly in March, June, September and December.

Each paper is reviewed by the Editors, and, if judged suitable for this publication, is then sent to our referees for double blind peer review. The Editors then decide whether the paper should be accepted as it is, revised or rejected.

Submission of a paper implies that it has not been published previously, that it is not under consideration for publication elsewhere, and that if accepted it will not be published elsewhere in the same form, in English or in any other language, without the written consent of the publisher.

Please send submissions to:

Prof. Vlad Gennin
Telephone/Fax:
E-mail:

Deputy Editor-in-Chief
+1 (925) 937-92-88
vgenin@yahoo.com

Подписано к печати 20.12.09 г. Бумага мелованая. Печать офсетная. Формат 70x108 1/16.

Уч. изд. л. 16,1. Усл. печ. л. 13,75. Тираж 1000. Заказ № 122.

Издательство «Нефтегазовый университет»

Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования

«Тюменский государственный нефтегазовый университет»

Адрес редакции: 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 38

E-mail: nur @tgngu. tyumen. ru